

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ
КВАРТИРА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ:

Н.САМОКИШЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ генераль-адъютантъ Д. А. СКАЛОНЪ.

Редакторъ и составитель полковникъ В. К. ШЕНКЪ.

Помощникъ редактора Н. Н. МЕРЛИНЪ.

*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.

1914.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2510 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
10 — ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Александръ.

ГЛАВА III.

Общій характеръ государственной дѣятельности Императора Александра II.

Какъ Великій Петръ, справедливо называющійся Преобразователемъ Россіи, направилъ всю свою энергію въ дѣла реформъ, къ реорганизациіи военныхъ силъ, къ созданію арміи и флота, къ изысканію источниковъ государственныхъ доходовъ и къ стремленію «прорубить окно въ Европу», т. е. стать на одинаковомъ уровнѣ цивилизаціи съ иностранными государствами, такъ и Императоръ Александръ Николаевичъ введеніемъ новыхъ нормъ въ жизнь государства совершенно переродилъ страну. Все то, что въ настоящее время понимается подъ опредѣленіемъ «дореформенная Россія», относится исключительно до эпохи, предшествовавшей царствованію Императора Александра II, которымъ преобразованы не только всѣ государственныя учрежденія и организаціи, но и самый сложившійся вѣками укладъ русской жизни: образованіе, нравы, взгляды, литература — все получило совершенно другое, новое для Россіи направленіе.

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ вполне справедливо могъ бы называться такъ же, какъ и Петръ Великій, Преобразователемъ Россіи, но ставшій нарицательнымъ эпитетъ «Царя-Освободителя» еще болѣе характеризуетъ дѣятельность Александра Николаевича, такъ какъ проведенная имъ коренная реформа освобожденія крестьянъ являлась главной причиною всѣхъ позднѣйшихъ преобразованій.

Въ самомъ дѣлѣ, сложившееся вѣками крѣпостничество являлось въ то время основою всего государственнаго строя. На этомъ именно институтѣ были построены система воинской и гражданской службы, финансовъ, налоговъ, судъ, образованіе, наконецъ — нравы и обычаи страны. Съ того же момента, когда, 19 февраля 1861 года возвѣщенной съ высоты Престола, непреклонной волей Царя-Освободителя рухнулъ этотъ устой государственной жизни, явилась неотложная необходимость приноравливать жизнь къ новымъ началамъ.

Въ результатѣ этого явились многочисленныя реформы, рѣзко отдѣлившія прежнюю Россію отъ современной и придавшія въ глазахъ народныхъ массъ свѣтлой личности Императора Александра особое обаяніе.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра Николаевича, какъ слѣдствіе крестьянской реформы, появились новое земское и городское положеніе, пересмотрѣно положеніе о народномъ образованіи и печати, введено положеніе о всесословной воинской повинности, гласное судопроизводство, отмѣнена система винныхъ откуповъ, проложены новые пути сообщенія и проч.

Коренной же реформой, вызвавшей къ жизни всѣ остальные, было освобожденіе крестьянъ, въ виду чего въ настоящей главѣ ей отводится особое мѣсто, чтобы показать всю важность и величіе государственнаго акта 19 февраля 1861 г.

Фангель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Князь **НИКОЛАЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ**
РОМАНОВСКІЙ
Герцога **ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ**.
Съ фотографіи Бергамаско. Собственность Герцога Н. И. Лейхтенбергскаго.

Ни законодательнаго акта, ни отдѣльнаго распоряженія Развитіе крѣ-
 правительства, устанавливающаго полную зависимость крестьян- постного права.
 нина отъ своего господина, не было. Положеніе это сложилось истори-
 чески, начавшись въ XV вѣкѣ само по себѣ въ силу многихъ экономи-
 ческихъ, соціальныхъ и даже го-
 сударственныхъ причинъ; норми-
 ровка же отношеній между крестья-
 нами и помѣщиками впервые по-
 является въ законодательномъ сбор-
 никѣ, въ XVII вѣкѣ, въ Уложеніи
 Царя Алексѣя Михайловича.

Стремленіе прикрѣпить кре-
 стьянъ къ землѣ съ чисто фискаль-
 ною цѣлью было очень давно. Еще
 въ эпоху сверженія татарскаго ига
 собираемая въ пользу хановъ дань
 не была отмѣнена и стала посту-
 пать въ княжескую казну, при чемъ
 главными плательщиками этихъ
 налоговъ, получившихъ названіе
 «тягло», являлись не представи-
 тели высшаго класса — мужи, ко-
 торыхъ тогда было очень мало, а
 крестьяне — такъ называемое «тяг-
 лое» населеніе. Поэтому прави-
 тельство, чтобы не лишаться съ

уходомъ съ земли крестьянъ плательщиковъ, старалось удержать ихъ на
 землѣ. Такое положеніе вещей станетъ еще понятнѣе, если вспомнить,
 что въ то время, въ эпоху освобожденія Россіи отъ татарской зависи-
 мости, Русь была раздроблена на отдѣльныя удѣльныя княжества, не-
 рѣдко между собою враждовавшія, а потому свободный переходъ насе-
 ленія черезъ границы легко могъ явиться факторомъ возвышенія одного
 княжества и паденія другого.

Однако не мѣропріятія удѣльныхъ князей, не распоряженія прави-
 тельства, направленные къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, явились
 главною причиною закрѣпощенія крестьянъ, а ихъ экономическое поло-
 женіе въ отношеніи къ крупнымъ частнымъ землевладѣльцамъ. Вотъ

Флигель-адъютантъ
 Михаилъ Алексѣевичъ
 ПАШКОВЪ.

Съ фотографіи
 Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
князь Георгій Михайловичъ
ШЕРВАШИДЗЕ.

Съ фотографіи
Качосва.

Собственность
кн. Д. Г. Шервашидзе.

собственно главная причина крепостного права, санкціонированнаго впоследствии Уложениемъ Царя Алексѣя Михайловича.

Князья, а затѣмъ и Цари Московскіе нерѣдко раздавали земли на поминъ души въ монастыри или своимъ боярамъ за службу. Со временемъ система этихъ пожалованій приняла довольно широкіе размѣры, и жившіе на землѣ мелкопомѣстные крестьяне явились окруженными крупными помѣщиками. Самая система крестьянскаго хозяйства, по которой пахотная земля принадлежала не всей деревнѣ, въ видѣ надѣла, а отдѣльнымъ дворамъ, т. е. отдѣльной семьѣ, каждый членъ которой имѣлъ еще и свою «долю», сыграла немаловажную роль въ дѣлѣ закрѣпощенія.

«Доли» эти, являясь полной собственностью ихъ владѣльцевъ, могли быть отчуждаемы, а потому владѣльцы ихъ постоянно мѣнялись. Такимъ образомъ, путемъ пріобрѣтенія отдѣльныхъ «долей» владѣльцемъ крестьянской земли нерѣдко являлся совершенно посторонній деревнѣ элементъ. Крестьянину же, потерявшему свою землю, ничего болѣе не оставалось, какъ заключить съ помѣщикомъ «порядную запись», т. е. договоръ, по которому послѣдній разрѣшалъ ему оставаться на проданной землѣ, но съ тѣмъ, чтобы крестьянинъ платилъ помѣщику «оброкъ», т. е. арендную плату за земельный участокъ, чтобы онъ несъ на немъ натуральныя повинности по разнымъ полевымъ и сельскохозяйственнымъ работамъ, чтобы исправно содержалъ свое собственное хозяйство, заарендованную землю и постройки и, наконецъ, чтобы платилъ государственныя подати. Такимъ образомъ «порядная запись», представляя собою самый обыкновенный современный договоръ аренды и личнаго найма, создала въ дальнѣйшемъ развитіе крепостного права исключительно благодаря малой обеспеченности крестьянства, продавшаго въ чужія руки свои «доли», а

затѣмъ, благодаря происходящему отсюда безземелью, крѣпостного крестьянина, становившагося въ полную экономическую зависимость отъ своихъ господъ. Эта зависимость еще болѣе увеличилась послѣ того, какъ крестьяне стали заключать съ помѣщиками «порядныя записи», вовсе не имѣя свободныхъ денегъ. При такихъ условіяхъ для выполненія данныхъ обязательствъ они должны были прибѣгать къ займамъ, и въ этихъ именно случаяхъ обыкновенно на помощь приходилъ опять-таки тотъ же помѣщикъ, выдавая ссуды, при чемъ послѣдняя должна была погашаться въ извѣстные сроки. Неисполненіе этого условія влекло за собою уплату неустойки, которая, при создавшемся тогда для крестьянина положеніи, обыкновенно постоянно возрастала. Происходившее отсюда затрудненіе расчета съ помѣщикомъ не давало крестьянину возможности перейти на другое мѣсто, такъ какъ онъ, потерявъ свою собственную землю и совершенно не имѣя средствъ на обзаведеніе своимъ собственнымъ хозяйствомъ, куда бы ни двинулся, вездѣ оказался бы закабаленнымъ.

Конечно, при полной расплатѣ съ помѣщикомъ, отъ крестьянина никто не могъ отнять свободы передвиженія, но такъ какъ къ концу XV вѣка экономическая зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ стала явленіемъ повсемѣстнымъ и русское крестьянство сдѣлалось арендаторомъ земель, то правительство, вполне естественно, сочло нужнымъ вмѣшаться въ эти взаимоотношенія сторонъ, и въ 1497 году впервые былъ изданъ законъ, давшій крестьянамъ право ухода отъ помѣщика лишь одинъ разъ въ году и не иначе, какъ при условіи полной расплаты съ помѣщикомъ. Законъ этотъ впоследствии былъ подтвержденъ Судебникомъ 1550 года.

Вотъ собственно въ главныхъ чертахъ причина развитія крѣпостного права въ Россіи.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Кирилловичъ
НАРЫШКИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
К. М. Нарышкина.

Значеніе крѣ- Немного найдется теперь людей, которые видѣли бы въ постного права. бывшемъ крѣпостномъ правѣ положительныя стороны. Между тѣмъ право это, создавшисъ исключительно на экономической почвѣ, принесло Русскому государству огромную пользу. Если признать за истину, что интересы частныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву, если того требуетъ польза общая, то и крѣпостничество, поглотившее почти всѣ интересы русскаго крестьянства, какъ отдѣльнаго сословія, можетъ найти себѣ оправданіе, такъ какъ оно въ свое время было необходимо государству. Поэтому-то крестьянство, и только оно, по справедливости, хотя и безсознательно, принесло на алтарь отечества свои собственные интересы, свою собственную свободу.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда начинала слагаться наша государственность, тогда начало слагаться и крѣпостное право. Въ это именно время, пользуясь слабостью отдѣльныхъ нашихъ княжествъ, ихъ враждою между собою и внутренними распрями и неурядицами, враги обыкновенно нападали на Россію и нерѣдко успѣвали покорять не только

отдѣльные города, но и цѣлыя области. Набѣги татаръ и войны съ поляками и литовцами были въ то время самымъ зауряднымъ явленіемъ, дошедшимъ, наконецъ, до того, что во всей землѣ Русской были разбросаны вражескіе отряды и самое сердце Россіи — Москва также оказалась въ рукахъ враговъ. При такомъ положеніи государства закрѣпощеніе сельскаго населенія оказалось для Россіи весьма полезнымъ. Оно положило конецъ полубродячей жизни крестьянства, не только постоянно переходившаго съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ коренной Россіи, или изъ одного княжества въ другое, но и неудержимо стремившагося за Волгу, въ Малороссію и другія малонаселенныя мѣста.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ПЛАУТИНЪ.

Съ фотографіи
Левинцаго.

Собственность
С. Н. Плаутина.

Чрезмѣрная же подвижность главной массы населенія не могла бы дать возможности установиться прочному государственному порядку, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе, у государства не было бы средствъ дать надлежащій, дружный, сплоченной массой, отпоръ врагамъ, въ чемъ, конечно, была крайняя необходимость при непрерывной борьбѣ съ татарами, нѣмцами, поляками и шведами. Кромѣ того, отливъ русскаго населенія за предѣлы государства могъ создавать еще опасность мирнаго захвата оставленныхъ земель инородческимъ элементомъ и затѣмъ окончательнаго вытѣсненія оттуда русскихъ.

Закрѣпощеніе же крестьянъ создало основное ядро коренного русскаго населенія, положившее начало прочному государственному строю; оно связало между собою два главныхъ сословія: дворянское — служилое и крестьянское — тяглое и сплотило ихъ въ одну массу, геройски вынесшую на своихъ плечахъ всѣ невзгоды того времени и отстоявшую цѣлость нашего отечества. Мало того, эта сжившаяся вмѣстѣ масса дала возможность и впоследствии расширить границы государства за счетъ сосѣдей и стать для послѣднихъ на долгія времена грозной силой, внушавшей къ себѣ полное уваженіе.

Такимъ образомъ, перебирая въ памяти ходъ историческихъ событій, можно съ увѣренностью сказать, что въ эпоху созиданія Русскаго государства населеніе его, представляя собою вѣчно кочующую массу, не давало возможности окрѣпнуть странѣ настолько, чтобы отражать постоянно стремившихся въ Россію воинственныхъ сосѣдей. Неурядицы и несогласія между отдѣльными княжествами и, наконецъ, самое главное, отсутствіе въ этихъ княжествахъ увѣренности въ томъ, что населеніе ихъ не разойдется по сосѣдямъ, не давали возможности сплотиться

Генералъ-адъютантъ
Александръ Егоровичъ
ТИМАСЕВЪ.

Съ литогр. Лемерсіе,
по рис. Шульца.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
Яковъ Ивановичъ
ОВАНДЕРЪ.

Съ фотографіи
Досса.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

въ единое государство. Когда же, въ силу экономическихъ условій, склонное къ постоянному передвиженію населеніе оказалось въ зависимости отъ служилаго элемента того или другого княжества, то послѣднія стали располагать своимъ населеніемъ такъ, какъ того требовала польза страны. Княжества болѣе слабыя, т. е. менѣе устроенныя, были покорены болѣе сильными, изъ мелкихъ единицъ стали составляться болѣе крупныя, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока изъ всѣхъ этихъ частей не образовалась нераздѣльная Россія, отразившая всѣхъ своихъ прежнихъ враговъ.

Несмотря, однако, на столь явно-положительныя для Россіи стороны крѣпостного права, по-

слѣднее далеко не находитъ въ настоящее время себѣ защитниковъ. Въ большинствѣ случаевъ теперь указываютъ только отрицательныя стороны этого явленія русской жизни. Такое отношеніе къ нему, между прочимъ, является вполне понятнымъ. Когда государство создано, окрѣпло, когда оно обезопасило себя отъ своихъ внѣшнихъ враговъ, когда, наконецъ, само населеніе поняло, что оно принадлежитъ своему государству и составляетъ съ нимъ одно цѣлое, тогда минула надобность въ крѣпостной зависимости крестьянъ, и зависимость эта пріобрѣтала значеніе пережитка старины, она становилась вовсе ненужной, излишней, носила характеръ рабства и вполне справедливо осуждалась лучшими людьми. Еще Императрица Екатерина II признавала нужнымъ измѣнить тяжелое положеніе крестьянскаго сословія, но такъ какъ весь укладъ русской жизни былъ основанъ на крѣпостничествѣ, то понятно, что коренная ломка всего строя являлась задачей крайне трудной и сложной, требовавшей большой подготовки и времени. Позднѣйшіе государи сознавали устарѣлость крѣпостного

права, но передѣлать общій строй жизни не было рѣшимости.

Такимъ образомъ, крѣпостное право когда-то дѣйствительно представляло насущную потребность государства, но затѣмъ жизнь съ ея взглядами и потребностями далеко обогнала этотъ институтъ, ставшій со временемъ вовсе не нужнымъ и даже вреднымъ.

Такое положеніе вещей, когда крѣпостное право явилось пережиткомъ старины, держалось сравнительно долго, а потому теперь должно осуждаться вовсе не крѣпостничество, когда-то необходимое для государства, а то, что этотъ институтъ не былъ своевременно отмѣненъ. Не только Императрица Екатерина сознавала, что крѣпостное право отживаетъ и требуетъ отмѣны, но и Александръ I и даже Николай Павловичъ были проникнуты желаніемъ освободить крестьянъ. Но трудности, съ которыми сопряжено было проведеніе въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ этой мѣры, затрагивавшей и видоизмѣнявшей всѣ стороны государственнаго и бытового строя Россіи, заставляли Государей всякій разъ оставлять свои пожеланія въ области однихъ только предположеній. Императоръ же Александръ II, чувствуя крайнюю и безотлагательную необходимость отмѣны этого стараго, уже давно отжившаго свой вѣкъ явленія, отъ котораго находился въ полной зависимости весь укладъ русской жизни, и разрубивъ манифестомъ 19 февраля 1861 года этотъ Гордіевъ узелъ, стяжалъ себѣ міровую славу «Царя-Освободителя».

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь ГРИГОРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

Императоръ Александръ Николаевичъ лично убѣдился въ отрицательной сторонѣ крѣпостной зависимости, будучи еще Наслѣдникомъ, во время своихъ путешествій. Не можетъ Подготовительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ.

быть сомнѣній, чтобы Цесаревичъ, руководимый Жуковскимъ, тѣмъ самымъ Жуковскимъ, который ежедневно во время уроковъ напоминалъ своему Царственному ученику о необходимости освобожденія крестьянъ, не замѣчалъ того, что крѣпостное право давно уже устарѣло и мѣшаетъ правильному росту и развитію государства. Несомнѣнно, что всю эту неприглядную сторону русской жизни прошлаго столѣтія Цесаревичъ Александръ видѣлъ и понималъ, и поэтому, вступивъ на Престоль, первой его мыслью, первымъ желаніемъ, конечно, было упраздненіе крѣпостного права.

Понятно, что крестьянское населеніе уже давно не могло мириться со своимъ положеніемъ и только его переносило. Когда же смутные слухи

Государь Императоръ Александръ II, направляясь на охоту, проѣзжаетъ черезъ деревню.

Съ гравюры Ф. А. Брокгауза,
по рисунку Энци.

Изъ собранія Имп. Гл. Кв.

о желаніи Государя освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости стали проникать въ народъ, то, конечно, и помѣщики, боявшіеся за свое матеріальное благополучіе, и крестьяне, стремившіеся измѣнить свое положеніе, заволновались. На этой именно почвѣ неоднократно стали происходить въ разныхъ мѣстахъ Имперіи возмущенія, обыкновенно подавляемая вооруженной силой.

Такъ, въ 1855 году крестьяне въ Кіевской, Воронежской, Казанской, Пермской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерніяхъ, предполагая, что вмѣстѣ съ изданіемъ манифеста о восшествіи на Престоль будетъ объявлено и объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости,

подняли открытое возмущеніе. Особенно сильныя размѣры движеніе это приняло въ Воронежской губерніи, куда былъ командированъ для водворенія успокоенія флигель-адъютантъ князь Багратіонъ. Волненіе это было прекращено при содѣйствіи военной силы, при чемъ въ селѣ Масловкѣ, Бобровскаго уѣзда, оказалось даже 9 человѣкъ раненыхъ ¹⁾).

При такихъ условіяхъ положеніе становилось довольно затруднительнымъ. Съ одной стороны приходилось производить передѣлку всего уклада

Государь Императоръ Александръ II, находясь на охотѣ, милостиво разговариваетъ съ крестьянами объ ихъ нуждахъ.

Съ картины К. Лебедева.

Изъ исторіи «Царской охоты».

русской жизни, а съ другой — встрѣчалось противодѣйствіе помѣщиковъ, не желавшихъ разставаться со своими привилегіями, тогда какъ крестьянство естественно стремилось освободиться отъ крѣпостной зависимости.

Чтобы выйти изъ этого положенія, Императоръ Александръ рѣшилъ объявить дворянству о своихъ искреннихъ, завѣтныхъ пожеланіяхъ въ

¹⁾ Барриве, «Общественное движеніе при Императорѣ Александрѣ II», Москва 1909, стр. 10.

надеждѣ, что, идя навстрѣчу этимъ Монаршимъ намѣреніямъ, дворяне сами возьмутъ на себя инициативу освобожденія крестьянъ. Съ этою цѣлью Государь 30 марта 1856 года, воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ, обратился къ мѣстному дворянству со слѣдующей знаменательной рѣчью: «Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи Моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, Я считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что Я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ. Но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дожидаться до того времени, когда оно начнетъ само собою уничтожаться снизу. Прошу васъ, господа, обдумать, какъ бы привести все это въ исполненіе. Передайте слова Мои дворянамъ для соображенія»¹⁾).

Надежды Государя на то, чтобы самый способъ освобожденія крестьянъ выработало само дворянство на тѣхъ именно началахъ, которыя были бы согласны съ Монаршими намѣреніями, не сбылись. 26 декабря 1856 года министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской доложилъ Его Величеству, что, несмотря на сказанныя московскому дворянству слова и несмотря на дѣлаемая имъ, Ланскимъ, неоднократныя внушенія предводителямъ дворянства, что пора приниматься за дѣло, всѣ приглашенія остаются безъ вниманія, такъ какъ дворяне отговариваются незнаніемъ того, на какихъ именно началахъ правительство желаетъ провести предполагаемая реформы, а сами они придумать ничего не могутъ.

Тогда Государь, видя, что намѣренія его въ томъ именно направленіи, какъ онъ высказалъ въ своей рѣчи къ московскому дворянству, не сбываются, обратился за содѣйствіемъ къ своимъ неизмѣннымъ ближайшимъ совѣтникамъ — министрамъ и слугамъ — своей Свитѣ.

Съ этою цѣлью въ концѣ 1856 года, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Величества, былъ образованъ по выработкѣ мѣропріятій по крестьянской реформѣ «Негласный Комитетъ», въ составъ котораго вошли: министры: внутреннихъ дѣлъ — С. С. Ланской, финансовъ — П. О. Брокъ, государственныхъ имуществъ — М. Н. Муравьевъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графъ Д. Н. Блудовъ, члены Государственнаго Совѣта князь П. П. Га-

¹⁾ «Записки Соловьева», «Русская Старина» 1881, XXXII, стр. 228—229.

Съ автографѣмъ.

Изъ «Русскаго Собранія»
въ С.-Петербургѣ.

Свиту Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Павловичъ
ЕПАНЧИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Н. А. Епанчина.

гаринъ и баронъ М. А. Корфъ и генераль-адъютанты: предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь А. Ѳ. Орловъ, на котораго возлагалось предсѣдательствованіе въ Комитетъ въ отсутствіе Государя, министр Императорскаго Двора и Удѣловъ и командующій Императорскою Главною Квартирою графъ В. Ѳ. Адлербергъ, главноуправляющій путями сообщенія К. В. Чевкинъ, шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ и членъ Государственнаго Совѣта Я. И. Ростовцевъ. Производство дѣлъ по этому Комитету Императоромъ было возложено на Государственную Канцелярію подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ государственнаго секретаря В. П. Буткова, при чемъ помощникомъ послѣдняго

въ этомъ дѣлѣ былъ назначенъ статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта С. М. Жуковский. Кромѣ перечисленныхъ, къ работамъ Государственной Канцеляріи были привлечены впоследствии и другія лица, въ томъ числѣ экспертъ редакціонныхъ комиссій надворный совѣтникъ П. П. Семеновъ¹⁾.

Первое засѣданіе Негласнаго Комитета состоялось 3 января 1857 года подъ руководствомъ самого Императора, предложившаго собравшимся, при условіи сохраненія строгой тайны, приступить къ обсужденію вопроса о крестьянской реформѣ, давно уже занимавшаго какъ русскихъ Государей, такъ и правительство. Въ отвѣтъ на это предложеніе члены Комитета высказали свои предположенія о необходимости пересмотра всѣхъ постановленій о крѣпостномъ крестьянствѣ, съ цѣлью изысканія наилучшихъ способовъ къ его освобожденію, но въ дѣлѣ этомъ, по мнѣнію Комитета, необходимо соблюсти должную осторожность и постепенность. Въ первомъ же засѣданіи Его Величествомъ было предложено

¹⁾ «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», Спб. 1901, стр. 91.

этому Комитету обсудить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ примѣнительно къ тремъ выработаннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ основаніямъ: 1) останется ли вся земля по прежнему во владѣніи помѣщиковъ, 2) не будетъ ли помѣщичья земля передана крестьянамъ въ пользованіе, т. е., оставаясь помѣщичьей собственностью, должна быть отведена для надобностей крестьянъ на правѣ пользованія, и 3) надлежитъ ли вознаграждать отъ правительства помѣщиковъ какъ за крестьянъ, такъ и за землю.

Руководствуясь приведенными директивами, Комитетъ потребовалъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ всѣ дѣла, даже и предыдущихъ царствованій, имѣющія отношеніе къ попыткамъ къ освобожденію крестьянъ, при чемъ изъ этого матеріала Бутковъ составилъ вѣдомость, а князь Гагаринъ, Ростовцевъ и баронъ Корфъ должны были разсматривать и обсуждать предварительные проекты.

Однако работы Комитета подвигались не совсѣмъ удовлетворительно. Отсутствие согласія, а главное искренняго желанія провести реформы на предложенныхъ Его Величествомъ началахъ нѣсколько тормозило дѣло и дало возможность министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому, въ сотрудничествѣ своего товарища Левшина, директора хозяйственнаго департамента Милютина и управляющаго земскимъ отдѣломъ Соловьева, выработать отвѣты по содержанію тѣхъ трехъ вопросовъ, которые были поставлены въ первое засѣданіе Комитета, какъ основа крестьянской реформы. По предположеніямъ Ланского представлялась возможность освободить крестьянъ на условіяхъ усадебной осѣдлости, предоставленной крестьянамъ въ собственность, и отведенія имъ полевыхъ угодій въ пользованіе за повинности. Записку объ этомъ Ланской представилъ на Высочайшее благовозрѣніе 26 іюля 1857 года.

Флигель-адъютантъ
Геннадій Геннадіевичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Н. Н. Казнакова.

Чтобы оживить дѣятельность Негласнаго Комитета, Государь назначилъ членомъ его большого сторонника крестьянской реформы генераль-адъютанта Великаго Князя Константина Николаевича. Мѣра эта оказалась очень удачной, работы Комитета пошли интенсивнѣе, и уже 18 августа 1857 года Комитетъ вынесъ постановление: Улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ произвести съ должной осторожностью и постепенностью и для сего исполненіе онаго раздѣлить на три періода. Первый періодъ посвятить собиранію всѣхъ необходимыхъ данныхъ, недостающихъ у Комитета и безъ которыхъ невозможно составить предположеніе на прочныхъ основаніяхъ. Собираніе этихъ данныхъ было поручено министру внутреннихъ дѣлъ. Въ теченіе этого же періода предположено издать указъ о дозволеніи дворянамъ отпускать своихъ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями на разныхъ условіяхъ. Во второмъ періодѣ — составить, на основаніи собранныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣ-

дѣній, проектъ положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ. Третій періодъ — посвятить окончательному устройству крестьянъ. Съ такимъ постановленіемъ изъ всѣхъ членовъ Комитета не согласился оставшійся при особомъ мнѣніи лишь князь Гагаринъ. Когда журналъ Комитета былъ всеподданнѣйше доложенъ, Государь написалъ на немъ: «Исполнить. Относительно же разногласія раздѣляю мнѣніе большинства. Да поможетъ намъ Богъ вести это важное дѣло съ должною осторожностью къ желаемому результату. Искренно благодарю г.г. членовъ за первый ихъ трудъ и надѣюсь и впредь на ихъ помощь и дѣятельное участіе во всемъ, что касается до сего жизненнаго вопроса»¹⁾.

Флигель-адъютантъ
Константинъ Адольфовичъ
ЕЛИТА-ФОНЪ-ВОЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Яснова.

Собственность
К. А. Елита-фонъ-Вольскаго.

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 310.

Замѣтный толчекъ дѣлу крестьянской реформы дали дворяне Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, отъ которыхъ въ концѣ октября 1857 года виленскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ В. И. Назимовъ привезъ въ Петербургъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ готовности освободить крестьянъ безъ земли. Конечно, Государь сейчасъ же пошелъ навстрѣчу желаніямъ дворянъ, но потребовалъ, чтобы освобожденіе крестьянъ имѣло мѣсто не иначе, какъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28 іюля, т. е. съ усадьбами и полевыми угодьями.

Условія, на коихъ Его Величеству было угодно отпустить крестьянъ, были подробно выражены въ данномъ отвѣтѣ на всеподданнѣйшій адресъ дворянъ 20 ноября 1857 года генераль-адъютанту Назимову Высочайшимъ рескриптомъ. Рескриптомъ этимъ повелѣвалось немедленно открыть въ каждой изъ трехъ губерній по одному «пріуготовительному комитету» и въ Вильнѣ одну общую для всѣхъ губерній комиссію. Составъ комитетовъ и комиссіи, ихъ компетенція и, наконецъ, тѣ основныя начала, на коихъ Его Величество полагалъ провести реформу — все это было предѣлано въ этомъ рескриптѣ. Мало того, послѣдній, по волѣ Монарха, сопровождался еще соответствующимъ подробнымъ объяснительнымъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ на имя генераль-адъютанта Назимова.

Отдача такихъ подробныхъ указаній первымъ инициаторамъ реформы, сѣверо-западнымъ дворянамъ, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, насколько молодой Императоръ чутко относился къ этому дѣлу. Обращеніе къ генераль-адъютанту Назимову не иначе, какъ путемъ рескрипта, указываетъ на то, что высшимъ руководителемъ освобожденія крестьянъ былъ не кто иной, какъ Государь самъ. Не ближайшіе слуги и совѣтчики Государя давали тѣ или иныя принципиальныя директивы по дѣлу ре-

Фангелъ-адъютантъ
СЕРГІЙ ЛЬВОВИЧЪ
ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Л. С. Давидова.

формы, а самъ Государь въ своихъ собственныхъ рескриптахъ указывалъ тѣ основанія, тѣ пути, по которымъ надлежало идти въ этомъ большомъ и сложномъ начинаніи.

Примѣръ дворянъ сѣверо-западныхъ губерній быстро нашелъ себѣ подражателей и въ другихъ губерніяхъ. Первыми откликнулись петербургскіе дворяне, и петербургскій

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Василій Павловичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Съ фотографіи
Робилляра.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

генераль-губернаторъ 5 декабря 1857 года также получилъ Высочайшій рескриптъ, однородный по содержанию съ выше указаннымъ. За ними послѣдовали дворяне губерній Нижегородской, затѣмъ Московской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Кіевской, Подольской, Волынской, Орловской, Тверской, Астраханской, Новгородской и т. д. Къ концу 1858 года въ Россіи уже существовало 44 губернскихъ комитета, т. е. крестьянская реформа была обезпечена на желательныхъ для Государя Императора основаніяхъ.

Съ учрежденіемъ губернскихъ комитетовъ не было надобности держать въ секретѣ существованіе «Негласнаго Комитета», а потому съ этого времени послѣдній сталъ называться «Главнымъ Комитетомъ по

крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи».

Подробная программа дѣятельности губернскихъ комитетовъ была выработана душою крестьянской реформы — генераль-адъютантомъ Я. И. Ростовцевымъ. По обсужденіи въ Главномъ Комитетѣ программа эта удостоилась Высочайшаго одобренія и была разслана для руководства во всѣ губернскіе комитеты министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Несмотря, однако, на сравнительно подробно предложенныя губернскимъ комитетамъ указанія инструкціоннаго характера, члены комитетовъ этихъ въ большинствѣ дѣлились на два лагеря, а потому каждый

6. 1. 7. 4. 3. 5. 2.

АВГУСТЕЙШАЯ СЕМЬЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1.—Государь Императоръ; 2.—Наследникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; 3.—Великий Князь Александръ Александровичъ; 4.—Великий Князь Владимиръ Александровичъ; 5.—Великий Князь Алексей Александровичъ; 6.—Великая Княжна Мария Александровна; 7.—Великий Князь Сергей Александровичъ.

Съ фотографіи Лезвицкаго
1861 г.

Изъ Собств. библ. Его Величества
въ Зимнемъ дворцѣ.

изъ нихъ представлялъ въ Главный Комитетъ результаты своихъ подготовительныхъ работъ. Такимъ образомъ Главному Комитету приходилось разбираться съ массою проектовъ, представляемыхъ каждымъ губернскимъ комитетомъ въ двухъ, а иногда и болѣе редакціяхъ. Такое создавшееся для Главнаго Комитета положеніе вещей заставило организовать двѣ редакціонныхъ комиссіи, на обязанности коихъ лежало бы разсмотрѣніе и сводка работъ губернскихъ комитетовъ. На всеподданнѣйшемъ представленіи объ образованіи этихъ комиссій Его Величество положилъ резолюцію: «Исполнить, но съ тѣмъ, чтобы предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ было поручено генераль-адъютанту Ростовцеву, если онъ согласится принять эту обязанность на себя».

Когда предсѣдатель Главнаго Комитета генераль-адъютантъ князь Орловъ сообщилъ эту Высочайшую волю Ростовцеву, послѣдній письмомъ отвѣтилъ: «Высочайшее повелѣніе о назначеніи меня предсѣдателемъ комиссій составленія сводовъ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зави-

симости, «если только я буду на это согласенъ», какъ изволилъ выразиться Его Величество, принимаю я не съ согласіемъ или желаніемъ, но съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ и чувствомъ долга. Съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ меня оправдать довѣренность Государя; съ благоговѣніемъ къ Государю, удостоившему меня такого святого призванія; со страхомъ передъ Россіей и предъ потомствомъ; съ чувствомъ долга передъ моею совѣстью. Да простятъ мнѣ Богъ и Государь, да простятъ мнѣ Россія и потомство, если я поднимаю на себя ношу не по моимъ силамъ, но чувство долга говоритъ мнѣ, что ношу эту не поднять я не въ правѣ. Этотъ отзывъ мой на призывъ

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Василій Васильевичъ
КАТАЛЕЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
П. В. Каталя.

Флигель-адъютантъ
баронъ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
ОФФЕНБЕРГЪ.

Съ фотографіи
Захарьина.

Собственность
Е. Е. Рейтерна.

Государя почтительнѣйше прошу васъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ, создающимъ въ Россіи народъ, котораго доселѣ въ отечествѣ нашемъ не существовало»¹⁾.

Не суждено было Якову Ивановичу довести порученное ему дѣло до конца. 5 февраля 1860 года онъ умеръ въ присутствіи Государя, къ которому и были обращены его послѣднія слова: « Не бойтесь, Государь ». Единственною предсмертною заботою Ростовцева было посвятить Императора въ работу редакціонныхъ комиссій. Съ этою цѣлью Ростовцевъ, чувствуя приближеніе близкаго конца, распорядился составить для Государя записку, въ которой изложилъ весь ходъ работъ редакціонныхъ комиссій.

Когда на мѣсто покойнаго Якова Ивановича Государь назначилъ министра юстиціи графа В. Н. Панина, то, передавая послѣднему записку Ростовцева, предложилъ новому предсѣдателю редакціонныхъ комиссій продолжать дѣло крестьянской реформы примѣнительно къ указаніямъ этой записки.

По разработкѣ всего поступившаго въ редакціонныя комиссіи матеріала и по сведѣніи его дѣло крестьянской реформы было передано на обсужденіе въ Главный Комитетъ. Послѣдній, посвятивъ на разсмотрѣніе проектовъ положеній объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости болѣе сорока засѣданій, въ началѣ января 1861 года внесъ все это дѣло на обсужденіе общаго собранія Государственнаго Совѣта, при чемъ послѣдній, въ свою очередь, посвятилъ этому дѣлу четырнадцать засѣданій²⁾.

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. 1, стр. 348.

²⁾ 28 и 30 января, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13 и 17 февраля 1861 года. «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», Спб. 1901, стр. 94.

Первое засѣданіе Государственнаго Совѣта по этому вопросу, бывшее 28 января 1861 года, состоялось подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, открывшаго засѣданіе историческою знаменательною рѣчью. Рѣчь эта была тутъ же записана государственнымъ секретаремъ и, до включенія ея въ журналъ засѣданія, собственноручно исправлена Его Величествомъ.

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, — сказалъ Государь ¹⁾, — которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависеть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, — и это Моя непремѣнная воля, — чтобы дѣло это теперь же было кончено.

«Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Желалъ бы то же сказать и о дворянствѣ, хотя опасенія его до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются самыхъ

Сынъ Его Величества контръ-адмиралъ
баронъ РОМАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ
МИРБАХЪ.

Съ фотографія
Классена.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 94 и въ Собств. Его Вел. библ. Зимн. дворца.

близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ *дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ*. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при приѣмѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразование не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ жертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобы жертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянъ. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано, если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно

быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало; право это установлено Самодержавною Властью, и только Самодержавная Власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостного права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постоянному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

Флагель-адъютантъ
Вавила Алексѣевичъ
КУЗНЕЦОВЪ.

Съ фотографія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

«Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ, при Императорѣ Александрѣ въ 1803 году — законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а при Родителѣ Моемъ въ 1842 году — указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100 000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи Самого Государя.

«Мысль была благая, и если бы исполненіе закона не было остановлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразование. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслию освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году передъ коронаціею, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразование это совершалось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, Особый Комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 года на

Фангель-адъютантъ
АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
ДОНАУРОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Назмаловскаго п.

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КРАСНОКУТСКІЙ.

Съ фотографіи
Волковскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

имя генераль-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразование совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, Мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи. Безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильнѣе ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Тоже было въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генераль-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами на имя генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось

приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работы была дана особая программа. Когда послѣ даннаго на то срока работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя комиссіи, которыя должны были рассмотреть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ комиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ и по кончинѣ его графъ Панинъ.

«Редакціонныя комиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ нареканія, можетъ быть отчасти справедливыя, которымъ комиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ. Главный Комитетъ, подѣ предсѣдательствомъ Моего брата ¹⁾, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ Комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Поэтому всѣ мнѣнія Я выслушаю охотно; но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но,

¹⁾ За нѣсколько дней до закрытія дѣйствій редакціонныхъ комиссій, князя Орлова, бывшаго на предсѣдательскомъ посту въ Главномъ Комитетѣ, снѣнялъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, такъ какъ князь Орловъ по случаю серьезной болѣзни долженъ былъ оставить этотъ постъ. *Прим. ред.*

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ДУРНОВО.

Съ фотографія
Левшицаго.

Собственность
П. П. Дурново.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
Николай Владиміровичъ
МАІЕВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
Е. А. Маіевской.

твердо уповая на милость Божию и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу».

Государственный Совѣтъ единодушно принялъ основныя положенія крестьянской реформы: объ отмѣнѣ крѣпостного права и о дарованіи крестьянамъ правъ свободнаго сельскаго состоянія. Разномысліе вызвалъ въ первомъ засѣданіи лишь вопросъ о размѣрѣ крестьянскихъ надѣловъ. Меньшинство членовъ Государственнаго Совѣта полагало, что было бы справедливо въ отношеніи размѣровъ надѣла предоста-

вить обѣимъ сторонамъ, т. е. помѣщикамъ и крестьянамъ, входить въ добровольныя соглашенія; большинство же высказалось за правительственную регламентацію этого вопроса. Послѣднее мнѣніе тутъ же удостоилось Высочайшаго одобренія.

Въ дальнѣйшемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта по обсужденію вопроса объ освобожденіи крестьянъ происходили подѣ предсѣдательствомъ графа Д. Н. Блудова, и когда обсужденіе проекта и всѣхъ подготовительныхъ работъ было окончено, 19 февраля 1861 года государственный секретарь В. П. Бутковъ отвезъ въ Зимній дворецъ проекты положеній, манифеста и указъ Правительствующему Сенату.

Составленный въ окончательной редакціи митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ манифестъ 19 февраля подробно заключалъ въ себѣ описаніе всего хода дѣла крестьянской реформы; указывалъ на несостоятельность бывшихъ законоположеній о крестьянахъ, приводилъ обращеніе Царя къ дворянству, излагалъ труды губернскихъ комиссій, составленіе положеній и разсмотрѣніе ихъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, обращалъ вниманіе на главныя основанія реформы — со-

ЦАРЬ ОСВОБОДИТЕЛЬ

у гробницы своего Державнаго отца въ Петропавловскомъ соборѣ,
наканунѣ 19 февраля 1861 года.

Съ картины маслян. красками
Н. С. Муоинъ-Пушкина.

Изъ Пажескаго
Его Импер. Велич. корпуса.

храненіе за помѣщиками права собственности на землю съ предоставленіемъ ее крестьянамъ въ постоянное пользованіе; на переходное состояніе, въ которое крестьяне зовутся временно обязанными; на право выкупа крестьянами земли; на полное освобожденіе въ двухлѣтній срокъ дворовыхъ людей, и, наконецъ, на новый порядокъ крестьянскаго управленія. Приводя затѣмъ указанія на то, что дворянство первое, и самостоятельно, дало починъ къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, манифестъ не упускалъ изъ виду и бывшіе крестьянскіе беспорядки, вызываемые ложными понятіями о яко бы естественномъ правѣ крестьянъ на землю. «Законно пріобрѣтенныя помѣщиками права, — гласитъ манифестъ, — не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки, что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности».

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, — заканчивались слова Монарха, — и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Манифестъ этотъ былъ объявленъ въ прощенное Воскресенье 5 марта, при чемъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Его Величество лично прочелъ этотъ манифестъ, встрѣченный долго немолкаемымъ «ура»...

Въ память 19 февраля по Высочайшему повелѣнію была отчеканена медаль съ изображеніемъ Государя Императора и надписью «Благодарю» и была пожалована всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ проведеніи крестьянской реформы.

Свиты Его Величества генералъ-майоръ
князь Александръ Ивановичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи
Здобнова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Участіе лицъ Свиги въ крестьянской реформѣ.

Душою освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по справедливости, долженъ быть названъ генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ. Онъ всецѣло былъ поглощенъ въ дѣло этой реформы, и во всей его дѣятельности особенно сквозить полная и при томъ вполне добровольная и совершенно искренняя солидарность со своимъ Августѣйшимъ повелителемъ. Единство этихъ взглядовъ было настолько велико, что Государь, прочитавъ предсмертную записку Ростовцева, повелѣлъ графу Панину продолжать работу Ростовцева въ томъ именно направленіи, въ какомъ онъ ее началъ. Такимъ образомъ Яковъ Ивановичъ по справедливости долженъ считаться однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, къ которымъ было обращено Монаршее «благодарю» на выбитыхъ въ память 19 февраля медаляхъ¹⁾, тѣмъ болѣе, что Ростовцевъ, скончавшись за одинъ только годъ до изданія манифеста, почти всю работу вынесъ на себѣ.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
А. И. Бутакова.

Кромѣ Якова Ивановича изъ лицъ Свиты въ работахъ сначала «Негласнаго Комитета», а затѣмъ «Главнаго Комитета», какъ выше было сказано, участвовали генералъ-адъютанты князь А. Ѳ. Орловъ, графъ В. Ѳ. Адлербергъ, К. В. Чевкинъ и князь В. А. Долгоруковъ и впоследствии Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Но одно лишь распоряженіе о дарованіи крестьянамъ правъ свободнаго сельскаго состоянія не могло еще провести этого новаго мѣропріятія въ жизнь. Для этого, конечно, было необходимо быть на мѣстѣ, въ деревнѣ, проводить новое до сихъ поръ въ Россіи невиданное положеніе въ жизнь, разрѣшать возникающія сомнѣнія, улаживать возможныя на экономиче-

¹⁾ Такая золотая медаль вѣлана въ намогильный памятникъ Я. И. Ростовцова въ Александровской Лаврѣ.

ской почвѣ столкновения между помѣщикомъ и свободнымъ хлѣбопашцемъ, организовать новыя учрежденія крестьянскаго самоуправления, вводитъ новый институтъ мировыхъ посредниковъ и проч. Словомъ, работа по проведенію въ жизнь новыхъ законоположеній предстояла колоссальная. Имѣя именно это въ виду, Государь Императоръ повелѣлъ командировать въ каждую губернію по одному изъ генераль-маіоровъ Свиты Его Величества или флигель-адъютантовъ для содѣйствія, какъ особо довѣренное лицо Государя, губернскому начальству въ распоряженіяхъ его какъ по приведенію въ исполненіе новыхъ законоположеній, такъ и для сохраненія въ губерніяхъ порядка и спокойствія ¹⁾, для

чего Государь самъ намѣтилъ лицъ своей Свиты кому куда ѣхать.

Съ этою цѣлью по Высочайшему повелѣнію государственнымъ секретаремъ было составлено краткое обзорніе основныхъ постановленій о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и было роздано всѣмъ командированнымъ въ губерніи чинамъ Государевой Свиты ²⁾.

Такимъ образомъ были командированы въ губерніи: Виленскую — флигель-адъютантъ графъ Олсуфьевъ 2-й, Витебскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Сколковъ, Вологодскую — флигель-адъютантъ князь Дадіанъ, Волынскую — флигель-адъютантъ князь Грузинскій, Воронежскую — сначала Свиты Его Величества генераль-маіоръ Мердеръ, а затѣмъ флигель-адъютантъ баронъ Оффенбергъ, Вятскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Мирбахъ, Гродненскую — флигель-адъютантъ Нарышкинъ, Екатеринославскую — флигель-адъютантъ Рейтернъ, Казанскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Апрак-

Генераль-адъютантъ
ПЕТРЪ КАРЛОВИЧЪ
МЕРДЕРЪ.

Съ фотографіи
Пазетти.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 26.

²⁾ Ibidem, л. 37.

синь 2-й, Калужскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Казнаковъ 1-й, Кіевскую — флигель-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій, Ковенскую — флигель-адъютантъ Манзей, Костромскую — флигель-адъютантъ Араповъ, Курскую — флигель-адъютантъ Корсаковъ 2-й, Минскую — сначала Свиты Его Величества генераль-маіоръ Гербель, а потомъ

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
СКОЛКОВЪ.

Съ фотографіи Деъера. Изъ Собствен. Его Вл. библ. въ Зимн. дворцѣ.

флигель-адъютантъ Кавелинъ, Могилевскую — Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Заринъ, Московскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Бярятинскій 3-й, Нижегородскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Шаховской 2-й, Новгородскую — сначала Свиты Его Величества генераль-маіоръ Чертковъ 2-й, а затѣмъ флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, Оренбургскую — флигель-адъютантъ Кригеръ, Орловскую Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Толь, Пензенскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Дренякинъ, Пермскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Багратіонъ, Подольскую — флигель-адъютантъ баронъ Корфъ, Полтавскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Котень 1-й, Псковскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Барановъ 1-й, Рязанскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ

Крейцъ, Самарскую — флигель-адъютантъ Гурко, С.-Петербургскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Голицынъ 5-й, Саратовскую — флигель-адъютантъ Янковскій, Симбирскую — флигель-адъютантъ Эссенъ, Смоленскую — флигель-адъютантъ Слѣпцовъ, Таврическую — флигель-адъютантъ графъ Бобринскій 2-й, Тамбовскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Винценгероде, Тверскую — флигель-адъютантъ Рылѣевъ, Тульскую — Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Ламбертъ 2-й, Харьковскую — флигель-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й, Херсонскую — флигель-адъютантъ Голынский, Черниговскую — Свиты Его Величества

контръ-адмиралъ Унковскій, Ярославскую — флигель-адъютантъ Дубельтъ 3-й и въ область Войска Донского — флигель-адъютантъ Дурново.

Главная цѣль командировокъ лицъ Свиты въ губерніи, какъ то выражено въ предписаніи командующаго Императорскою Главною Квартирою чинамъ Свиты по означенному вопросу ¹⁾, состояла въ томъ, чтобы они, не занимаясь текущими дѣлами по введенію новыхъ положеній въ дѣйствіе, что лежало на обязанности начальниковъ губерній, облегчали послѣднимъ трудъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было дѣйствовать и наблюдать на мѣстѣ за приведеніемъ въ исполненіе новыхъ положеній и за сохраненіемъ при этомъ порядка и спокойствія. Лицамъ Государевой Свиты, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рекомендовалось участвовать въ распоряженіяхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а они, являясь Царскимъ окомъ на мѣстахъ, должны лишь наблюдать за этими распоряженіями и, замѣтивъ гдѣ-либо уклоненіе въ проведеніи Высочайше утвержденныхъ положеній, доводить объ этомъ до свѣдѣнія начальника губерніи на предметъ возстановленія законнаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ возникновенія между крестьянами какого-либо безпокойства, командированнымъ въ губерніи лицамъ Свиты предоставлялось, по соглашенію съ начальникомъ губерніи или по личному ихъ усмотрѣнію, принимать всѣ мѣры къ прекращенію безпорядковъ, требуя себѣ полнаго содѣйствія и даже подчиненія всѣхъ мѣстныхъ властей и воинскихъ начальствъ.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что Высочайше дарованная манифестомъ 19 февраля свобода не вездѣ была понята въ смыслѣ

Флигель-адъютантъ
князь ДМИТРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
ГОРЧАКОВЪ.

Съ фотографіи Изъ Собствен. Его Вл. библ.
Бергамаско. въ Замк. дворцѣ.

¹⁾ Проектъ этого предписанія былъ представленъ на Высочайшее благовозрѣніе и 2 февраля 1861 года удостоился санкціи Его Величества, о чемъ на подлинномъ имѣется помѣтка государственнаго секретаря Буткова. Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 2—9.

правомѣрной, а потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи упорное и вмѣстѣ съ тѣмъ злостное пониманіе крестьянами дарованной «воли» какъ права быть полновластными хозяевами помѣщичьей земли, при абсолютномъ нежеланіи подчиняться мѣстнымъ властямъ, заставляла иногда командированныхъ лицъ Государевой Свиты прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. Какъ на примѣръ укажемъ, что когда въ Казанской, Самарской и Симбирской губерніяхъ былъ обнародованъ манифестъ 19 февраля,

Командированный по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ читаетъ манифестъ 19 февраля 1861 года о взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ при ихъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости.

Съ литогр. изд. Кабеля,
по карт. худож. Б. М. Кустодіева.

Изъ собр. Имп. Гл. Кн.

нѣкоторые крестьяне рѣшили, что дарованныя имъ льготы — «бабья воля», а «мужичью волю» помѣщички запрятали на два года.

Успѣшная въ этомъ направленіи агитація среди сравнительно темнаго по тому времени крестьянства создала общественное движеніе, при чемъ главнымъ инициаторомъ и вожакomъ его сдѣлался крестьянинъ села Бездны Казанской губерніи Антонъ Петровъ, проповѣдывавшій совершенную независимость отъ мѣстныхъ властей и объявившій, что онъ скоро «освободитъ» 34 губерніи ¹⁾.

¹⁾ Д. Барриве, «Освободительное движеніе въ царствованіе Александра II», Москва 1909, стр. 21—23.

Созданное Петровымъ движеніе приняло такіе размѣры, что когда былъ отданъ приказъ объ его арестѣ, крестьяне въ числѣ болѣе 10 000 человѣкъ явились въ Бездну, окружили избу Петрова, установили у нея правильные караулы, завели постоянные разѣзды, устроили пикеты и стали организовывать вооруженную силу, отказываясь выдать своего вожака, очевидно надѣясь на исполненіе имъ своего обѣщанія объ «освобожденіи» 34 губерній. При такомъ положеніи вещей, естественно, медлить было нельзя и для восстановленія порядка было необходимо принимать спѣшныя и вмѣстѣ съ тѣмъ радикальныя мѣры. Командированный въ Казанскую губернію Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ А. С. Апраксинъ 2-й 12 апрѣля 1861 года явился съ воинскою частью въ Бездну и потребовалъ отъ крестьянъ выдачи Петрова и затѣмъ разойтись, при чемъ, во избѣжаніе кровопролитія, старался убѣдить крестьянъ путемъ переговоровъ, для чего и отправилъ къ нимъ сначала священника въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, а послѣ — двухъ адъютантовъ губернатора. Когда же переговоры эти остались безрезультатными, графъ Апраксинъ самъ вышелъ къ демонстрантамъ и предупредилъ, что при неисполненіи его требованій онъ вынужденъ будетъ стрѣлять. Убѣжденная Петровымъ толпа, что войска въ нее стрѣлять не смѣютъ, отказалась выдать своего главаря. Послѣ того какъ графъ Апраксинъ открылъ по собравшимся огонь, послѣдніе разбѣжались, а арестованный Петровъ 19 апрѣля въ селѣ же Бездны по приговору военно-полевого суда былъ разстрѣлянъ.

Почти одновременно съ казанскими волненіями начались беспорядки и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пензенской губерніи. Въ Чембарскомъ уѣздѣ, въ селѣ Черногай, толпа крестьянъ около трехъ тысячъ человѣкъ стала требовать у начальства скрываемаго указа о настоящей волѣ. Были вызваны войска, но

Фангель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ АНТОНОВИЧЪ
ЭССЕНЬ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Велич. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь ПЕТРЪ РОМАНОВИЧЪ
БАГРАТИОНЪ.

Съ фотографіи
Демьера.

Собственность
кн. Д. П. Багратиона.

и настолько успѣлъ возбудить умы своихъ единомышленниковъ, считавшихъ, что съ дарованіемъ воли отмѣняются всѣ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, что позволялъ себѣ производить денежные сборы и убѣдилъ крестьянъ ни подъ какимъ видомъ не выдавать своихъ и не вѣрить никому изъ властей. Здѣсь, какъ и въ Безднахъ, вокругъ Егорцева собралась толпа до 10 000 человекъ, разъѣзжавшихъ патрулями по сосѣднимъ деревнямъ, бившихъ и оскорблявшихъ священниковъ, сотскихъ, старшинъ и перехватывавшихъ разсыльныхъ. Прибывшій въ Кандѣвку генералъ-маіоръ Свиты Его Величества Дренякинъ въ теченіе двухъ дней не прибѣгалъ къ силѣ, надѣясь на то, что крестьяне сами, наконецъ, поймутъ всю бессмысленность своего положенія, но ни личныя увѣщанія Дренякина, ни убѣжденія духовенства не имѣли никакого успѣха. Наконецъ, Дренякинъ объявилъ, что при дальнѣйшемъ неповиновеніи онъ прикажетъ стрѣлять, въ отвѣтъ на что получилъ лаконическій отвѣтъ: «Дѣлайте что хотите». Выведя войска къ стоявшей на улицѣ толпѣ въ 1000 человекъ, Дренякинъ открылъ огонь и послѣ

толпа продолжала безчинствовать, избива исправника, бросала въ воинскую часть кирпичи, наступала на нее съ вилами, наносила ей оскорбленія, но все-таки, несмотря на все это, къ содѣйствію вооруженной силы власти не прибѣгли. Наконецъ, въ село Черногай явился съ тремя ротами пѣхоты и эскадрономъ кавалеріи командированный въ Пензенскую губернію Свиты Его Величества генералъ-маіоръ А. М. Дренякинъ и безъ всякаго кровопролитія, одними только увѣщаніями убѣдилъ крестьянъ принести повинную, при чемъ двѣнадцать зачинщиковъ были арестованы.

Нѣсколько иначе обстояло дѣло въ сосѣднемъ уѣздѣ— Керенскомъ. Здѣсь крестьянинъ села Кандѣвки, Егорцевъ, сталъ во главѣ движенія

каждаго залпа опять-таки старался ее убѣдить принести повинную. Но ничто не помогало, несмотря на то, что изъ толпы этой выбыло уже 8 убитыхъ и 26 раненыхъ. Тогда Дренякинъ просто приказалъ повытаскать изъ толпы нѣсколько человѣкъ безъ всякаго кровопролитія, что и было удачно исполнено. Задержанные въ числѣ 410 человѣкъ были окружены войсками, но, несмотря на это, продолжали кричать: «Всѣ до одного умремъ, но не покоримся». Только когда было приступлено къ наказанію зачинщиковъ, послѣдніе стали приносить повинную.

Въ дальнѣйшемъ генералъ Дренякинъ лично руководилъ въ селѣ Кандѣвкѣ возстановленіемъ крестьянскаго самоуправленія и до тѣхъ поръ не оставилъ этого злополучнаго мѣста, пока тамъ порядокъ не былъ возстановленъ окончательно ¹⁾.

Бывали, однако, случаи, когда возникающіе крестьянскіе беспорядки принимали такіе размѣры, что не могли быть прекращаемы мѣстными властями и стихали благодаря только умѣлому и въ высшей степени тактичному убѣжденію лицъ Свиты. Такъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ сообщилъ командующему Императорской Главной Квартирой ²⁾, что крестьяне въ Подольской губерніи, въ Винницкомъ, Ольгопольскомъ, Брацлавскомъ, Гайсинскомъ и Ямпольскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе неправильнаго пониманія своихъ правъ и обязанностей, Высочайше опредѣленныхъ актомъ 19 февраля, отказались работать барщину, при чемъ

Генералъ-адъютантъ
князь Владимиръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

¹⁾ Л. Барриве, «Освободительное движеніе въ царствованіе Александра II», Москва 1909, стр. 25, 26.

²⁾ Отношеніе отъ 26 мая 1861 года за № 2772. Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 224—225.

убѣжденія властей и приходскихъ священниковъ не оказали никакого дѣйствія. Командированный же въ Подольскую губернію флигель-адъютантъ баронъ А. Н. Корфъ ¹⁾, разъяснивъ крестьянамъ Винницкаго уѣзда ихъ права и обязанности, привелъ ихъ къ полному повиновенію однимъ лишь убѣжденіемъ, вовсе не прибѣгая къ какимъ-либо болѣе строгимъ мѣрамъ. Такимъ же образомъ баронъ Корфъ успокоилъ крестьянъ и въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ. Стараясь, по выраженію генераль-адъютанта князя Васильчикова, дѣйствовать по возможности силою убѣжденія, баронъ Корфъ руководствовался тѣмъ, что порядокъ, возстановленный убѣжденіемъ, прочнѣе порядка, водвореннаго силой.

Ходатайствуя затѣмъ передъ командующимъ Императорской Главной Квартирой о докладѣ приведенныхъ обстоятельствъ Его Величеству, генераль-адъютантъ князь Васильчиковъ приписалъ скорое и успѣшное успокоеніе до 40 000 крестьянъ Подольской губерніи исключительно «дѣльнымъ распоряженіямъ и благоразумной дѣятельности» флигель-адъютанта барона Корфа.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ ГЕНРИХЪ КИПРІАНОВИЧЪ
КРЕЙЦЪ.

Съ литогр. В. Дарлсга,
по портр. Н. Тютрюмова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Наконецъ, были случаи, когда рациональная дѣятельность и знаніе жизни и быта крестьянъ со стороны командированныхъ въ губерніи лицъ Государевой Свиты наталкивали начальниковъ губерній на мысль о предоставленіи имъ должностей по крестьянскому управленію, и, такъ какъ въ то время дѣло крестьянскаго самоуправления только зарождалось и знающіе люди тогда для этой цѣли были особенно нужны, Его Величество на подобныя ходатайства обыкновенно давалъ свое полное согласіе. Такъ, напримѣръ, на рапортѣ флигель-адъютанта графа Бобринскаго 1-го о предложеніи ему начальникомъ Тульской гу-

¹⁾ Андрей Николаевичъ.

берніи принять на себя званіе мирового посредника по Богородицкому уѣзду имѣется помѣтка графа Адлерберга о Высочайшемъ разрѣшеніи графу Бобринскому принять на себя это званіе ¹⁾).

Изъ изложеннаго видно, что въ дѣлѣ крестьянской реформы Государева Свита сыграла не малую роль. Генераль-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ былъ главнымъ составителемъ и редакторомъ положеній обезсмертившей Императора Александра II реформы, два генераль-адъютанта ²⁾ были послѣдовательно предсѣдателями сначала «Негласнаго Комитета», а затѣмъ «Главнаго Комитета», и два генераль-адъютанта ³⁾ въ теченіе всего времени принимали участіе въ законодательной работѣ. Нельзя

здѣсь же обойти молчаніемъ и той роли, пожалуй даже и одной изъ главныхъ, которую сыгралъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ Виленскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ В. И. Назимовъ. Въ то время, когда «Негласный Комитетъ» открылъ свои дѣйствія и когда дворянамъ Имперіи было предложено внести починъ въ предполагаемыя начинанія, никто, откровенно говоря, не зналъ съ чего начать дѣло, откуда къ нему приступить. Дѣло реформы крестьянъ, по своему содержанію и значенію, конечно, колоссальное, а потому такое именно положеніе вещей является вполне естественнымъ. Первый же толчекъ въ этомъ направленіи далъ адресъ дворянъ трехъ сѣверо-западныхъ губерній, привезенный генераль-адъютантомъ Назимовымъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что послѣдній, какъ мѣстный генераль-губернаторъ, направилъ къ этому и мысли и желанія своихъ дворянъ.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь ДМИТРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Ренца.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв. 1861—1866 гг., № 29, л. 194.

²⁾ Князь А. Ф. Орловъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

³⁾ К. В. Чевкинъ и князь В. А. Долгоруковъ.

Какъ бы то ни было, если генераль-адъютанты принимали живѣйшее участіе въ законодательной работѣ по крестьянской реформѣ, то Свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты, отправившись въ назначенныя каждому командировки, явились проводниками этой сложной реформы въ жизнь, «инструкторами», если можно такъ выразиться, при примѣненіи на практикѣ Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 19 февраля, и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторами того, чтобы Монаршая воля эта проведена была въ жизнь въ соотвѣтствіи со взглядами и пожеланіями Его Величества.

Военныя реформы. Паденіе Севастополя явилось тяжелымъ ударомъ національному чувству и заставило обратить вниманіе на его основныя причины. И вотъ правительство, выясняя эти причины, обнаружило какъ массу недочетовъ во внутренней организаціи войска, такъ и несовершенство системы военнаго министерства. Тяжелая аммуниція, гладкоствольное оружіе, плохое вооруженіе, низкій образовательный уровень офицерскаго состава арміи, система набора — все это являлось отсталымъ и требовало самой серіозной реорганизаціи.

Идя навстрѣчу этимъ неотложнымъ нуждамъ государства, правительство, вслѣдъ за заключеніемъ Парижскаго мира, въ 1856 году вводитъ нѣкоторыя измѣненія въ арміи, какъ-то: исключаетъ изъ военнаго вѣдомства кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей и обращаетъ ихъ въ податное сословіе ¹⁾, сокращаетъ срокъ обязательной службы до 15 лѣтъ, оставляя за нижними чинами права безсрочнаго отпуска при безпорочной службѣ за три года до срока ²⁾, отмѣняетъ постановленія объ отдачѣ въ военную службу людей порочныхъ ³⁾ и проч.

Однако всѣ эти мѣры вовсе не коснулись самаго главнаго — измѣненія системы набора.

Несовершенство способа укомплектованія войскъ, а также и послѣдовавшее освобожденіе крестьянъ, т. е. событіе, видоизмѣнившее весь строй русской жизни, заставило обратить особое вниманіе на необходимость введенія общей воинской повинности.

1) Высочайшій манифестъ 26 августа 1856 г., и указъ 25 декабря 1856 года.

2) Высочайшій указъ 8 сентября 1859 года.

3) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 марта 1860 года.

Когда на постъ военнаго министра былъ назначенъ генераль-адъютантъ Д. А. Милютинъ, то онъ призналъ крайне нужнымъ, для приведенія арміи на военное положеніе, образоватъ запасъ изъ людей, бывшихъ уже ранѣе въ строю, и съ этой цѣлью рѣшилъ довести число отпускныхъ до той цифры, которая составляла бы разницу между штатами войскъ мирнаго и военнаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ признавалъ необходимымъ: 1) производить наборы не по полосамъ, а, для большей равномѣрности, со всей Имперіи; 2) уменьшить требованія въ ростѣ людей, допустивъ при обыкновенныхъ наборахъ ту мѣру, которая была разрѣшена прежде только при наборахъ усиленныхъ и чрезвычайныхъ; 3) распредѣлять рекрутство, по возможности, въ ближайшія къ мѣстамъ наборовъ войска. Независимо отъ этого — привлечь къ отправленію рекрутской повинности наибольшее число лицъ, для чего предполагалось пересмотрѣть всѣ допущенныя рекрутскимъ уставомъ изыятія (т. е. льготы) отъ этой повинности.

Приведенныя соображенія генераль-адъютанта Милютина составили предметъ особаго всеподданнѣйшаго доклада, по выслушаніи котораго Государь повелѣлъ:

а) По важности предмета, составляющаго государственнѣйшій вопросъ, учредить особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Бахтина, въ которую назначить членовъ отъ министерствъ: военнаго, морского, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ и финансовъ, и члена отъ II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи.

б) Комиссіи этой заняться немедленно составленіемъ проекта главныхъ началъ новаго рекрутскаго устава, представивъ предсѣдателю комис-

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Владиміръ Алексѣевичъ
БОБРИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Левшицаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

сіи внести соображенія по этому предмету на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

в) Такъ какъ въ ноябрѣ (того же года) предназначался рекрутскій наборъ, то комиссія должна была сообразить: можно ли наборъ этотъ произвести на основаніи тѣхъ главныхъ началъ, которыя будутъ приняты, или же произвести наборъ по правиламъ дѣйствующаго рекрутскаго устава.

г) По утвержденіи главныхъ началъ будущаго рекрутскаго устава предоставить комиссіи приступить къ составленію подробнаго, на основаніи этихъ началъ, устава, который и внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

д) Для успѣшнаго хода занятій комиссіи по обработкѣ разностороннихъ матеріаловъ, обнимающихъ собою рекрутскій уставъ, предоставить предсѣдателю, по его усмотрѣнію и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣ-

дуетъ сношеніи, составлять особья редакціонныя комиссіи изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ. И, наконецъ,

е) Предоставить всѣмъ министерствамъ, а также II отдѣленію Собственной Его Величества канцеляріи передать въ комиссію всѣ имѣющіеся въ этихъ мѣстахъ проекты и предположенія о преобразованіи и улучшеніи существующей нынѣ системы рекрутскихъ наборовъ, а впослѣдствіи, по требованіямъ предсѣдателя комиссіи, сообщить ему всѣ свѣдѣнія, какія онъ признаетъ нужными ¹⁾.

Однако передача проекта объ измѣненіи воинской повинности въ комиссію Бахтина лишь задержала проведеніе въ жизнь предположеній генераль-адъютанта Милютина.

Генераль-адъютантъ
ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ДЬЯКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

¹⁾ «Военный Сборникъ», т. XXXV—XXXVI, №№ 2—4, отд. II, стр. 179—224.

Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ проектъ генераль-адъютанта Милютина оставался въ тайникахъ разныхъ канцелярій, комиссій и проч., цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ проектъ этотъ изучали въ связи съ разными системами военной службы въ Западной Европѣ, и неизвѣстно, какая бы участь его постигла, если бы война 1870 года между Германией и Франціей наглядно не показала положительныхъ сторонъ всеобщей воинской повинности, существовавшей уже въ то время въ Германіи.

Такая затяжка въ дѣлѣ проведенія всеобщей воинской повинности можетъ быть объяснена противодѣйствіемъ тѣхъ слоевъ общества, которые не раздѣляли взглядовъ о необходимости уравненія сословій въ несеніи этой тяжелой государственной службы.

Вообще противники реформъ, не смѣя иногда открыто идти въ разрѣзъ пожеланіямъ Государя Императора, имѣли полную возможность тормозить всякія благія начинанія путемъ задержки ихъ въ различныхъ канцеляріяхъ и комиссіяхъ; нагляднымъ образомъ такого именно положенія вещей можетъ служить вопросъ о введеніи воинской повинности: то значеніе и польза ея, которую генераль-адъютантъ Милютинъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года усмотрѣлъ сразу, какъ человѣкъ, идущій навстрѣчу реформамъ, не могла быть оцѣнена въ комиссій въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, и для оцѣнки ея понадобилось специальное изученіе разныхъ системъ воинской повинности, до тѣхъ поръ, пока война нѣмцевъ съ французами реально не показала, какая именно изъ этихъ системъ лучше.

Какъ бы то ни было, въ началѣ 1873 года законопроектъ генераль-адъютанта Милютина, наконецъ, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при чемъ, прежде чѣмъ вносить этотъ проектъ

Сынъ Его Величества генераль-майоръ
Владиміръ Васильевичъ
фонъ-НОТБЕКЪ.

Съ фотографіи
Сокольниковъ.

Собственность
П. В. фонъ-Нотбекъ.

на разсмотрѣніе общаго собранія, по Высочайшему повелѣнію, въ составѣ Совѣта, для предварительнаго обсужденія, было образовано подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича особое присутствіе, въ составъ котораго вошли: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Великіе Князья — Владиміръ Александровичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Принцъ Петръ Георгіевичъ

Святы Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Павловичъ
ЭЙЛЕРЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи М. Н. Горяиловой.

Ольденбургскій, генералъ-фельдмаршалы князь Барятинскій и графъ Бергъ, генералъ-адъютанты — Игнатъевъ, Суворовъ, баронъ Ливенъ и графъ Гейденъ, государственный секретарь и всѣ министры ¹⁾.

Проектъ этотъ не встрѣтилъ особыхъ существенныхъ возраженій въ общемъ собраніи Государственного Совѣта, и, наконецъ, законъ о воинской повинности, утвержденный 1 января 1874 года, вылился въ положеніе, по которому отбыванію воинской повинности стали подлежать всѣ безъ изыятія слои населенія Россіи, а самое право откуповъ отъ военной службы исключено. Срокъ службы уменьшенъ до 7 лѣтъ на дѣйствительной военной службѣ въ мирное время и 15 лѣтъ въ

запасъ ²⁾. Отсрочка по отбыванію воинской повинности могла даваться только по семейному положенію или по образованію, совершенное же освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности имѣло мѣсто лишь въ отношеніи лицъ, обладавшихъ физическими недостатками. Самый пріемъ на службу рѣшался жеребьевкой. Особенныя льготы были даны лишь по образованію. Для лицъ, получившихъ высшее образованіе, срокъ

¹⁾ «Государственный Совѣтъ 1801—1901», Спб. 1901, стр. 119.

²⁾ Нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ срокъ дѣйствительной службы сокращенъ до 3-хъ лѣтъ, а срокъ состоянія въ запасѣ раздѣленъ: въ 1 разрядѣ—7 лѣтъ и во 2 разрядѣ—8 лѣтъ.

службы былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{2}$ года, а для лицъ съ образованіемъ начальныхъ училищъ въ 4 года. Для лицъ съ другими степенями образованія были тоже нѣсколько сокращены сроки службы.

Въ основу всеобщей воинской повинности генераль-адъютантомъ Милютинымъ было положено три главныхъ принципа: 1) привлеченіе къ повинности всѣхъ слоевъ населенія, 2) введеніе въ войскахъ образованія и грамоты и 3) особыя льготы въ отношеніи лицъ съ образованіемъ.

Первый принципъ, по приведеннымъ выше причинамъ, нѣсколько задержалъ реформу, второй являлся результатомъ сознанія, что мощь государства заключается не въ одной только численности войскъ, но и въ ихъ интеллектуальныхъ качествахъ, и что при всеобщей повинности обученіе грамотѣ солдатъ подниметъ народное образованіе страны, и, наконецъ, третій — льготы по образованію — имѣлъ своимъ основаніемъ предположеніе, что «воинская повинность не только не должна вредить развитію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, а, напротивъ, насколько возможно, способствовать его распространенію ¹⁾, а потому перспектива получить льготу по отбыванію повинностей будетъ заставлять населеніе стремиться къ полученію образованія, что, по тому времени, представлялось насущной необходимостью.

Такимъ образомъ положеніе 1874 года, кромѣ блага для военнаго дѣла, еще больше уравнило всѣ классы населенія и имѣло огромное значеніе въ отношеніи поднятія просвѣщенія среди массъ народа.

Флагель-адъютантъ
Николай Григорьевичъ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи
Вольфа.

Собственность
А. Е. Голубицкаго.

¹⁾ Изъ пояснительной къ законопроекту записки генераль-адъютанта Милютина. А. А. Титовъ, «Реформы Александра II и ихъ судьба», Москва 1910, стр. 136.

Генералъ-адъютантъ
ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВОЛКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

Независимо отъ введенія воинской повинности, при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ была изменена и самая организація войскового управленія. Высшимъ военнымъ начальникамъ была представлена бѣльшая самостоятельность, дѣятельность же центральныхъ управленій свелась къ главному контролю съ указаніемъ общаго направленія. Съ этою цѣлью уже къ началу 1871 года Россія была раздѣлена на 14 военныхъ округовъ — Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Одесскій, Кіевскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Кавказскій, Оренбургскій, два Сибирскихъ и Туркестанскій. Во главѣ каждаго изъ нихъ былъ поставленъ командующій войсками, власть котораго объединяла собою теперь и всѣ отдѣлы военнаго хозяйства даннаго округа.

Эта именно система замѣнила собою старую, когда каждый отдѣлъ военнаго хозяйства имѣлъ свой округъ: напримѣръ — инженерный, артиллерійскій, провіантскій, комиссаріатскій и т. п. Такая дробность округовъ, во главѣ которыхъ стояли отдѣльные самостоятельные начальники, не только вызвала волокиту въ производствѣ дѣлъ, но и породила всевозможныя интриги среди равныхъ по власти начальниковъ, что, естественно, пагубно отзывалось на столь серьезной отрасли государственнаго дѣла, какъ военное.

Прототипомъ этихъ округовъ послужила существовавшая у насъ въ то время система военной организаціи на Кавказѣ, Сибири и Оренбургскомъ краѣ, гдѣ начальникъ края вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и корпуснымъ командиромъ. Такая именно система почиталась необходимой, такъ какъ мѣстности эти, по своему расположенію и характеру населяющихъ ихъ народовъ, постоянно обращали на себя особенное вниманіе центральной власти и заставляли послѣднюю всегда быть готовой къ войнѣ.

Не остались безъ реформы и центральныя учрежденія военнаго министерства, въ коемъ сосредоточились всѣ главныя управленія военнаго министерства, комитеты, совѣты, академіи и т. п. Кромѣ главныхъ управленій, въ военномъ министерствѣ были еще и управленія генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Къ министерству также былъ причисленъ и комитетъ о раненыхъ.

Сплошная реорганизація военнаго министерства коснулась и военно-учебныхъ заведеній. Во главѣ послѣднихъ, послѣ смерти генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева, 9 февраля 1860 года сталъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по просвѣщенному почину и непосредственнымъ указаніямъ котораго «были выработаны, — говоритъ М. С. Лалаевъ ¹⁾, — основныя черты и главныя детали новой военно-учебной системы, въ видахъ согласованія ея съ современными требованіями офицерской службы въ войскахъ и болѣе производительнаго употребленія матеріальныхъ средствъ, назначаемыхъ отъ казны на дѣло военнаго образованія».

Предположенія объ измѣненіи организаціи военно-учебныхъ заведеній были внесены въ 1862 году въ Высочайше утвержденный особый комитетъ, который, по окончательномъ обсужденіи всѣхъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ и заключеній спеціальныхъ комиссій, намѣтилъ необходимость преобразованія всей военно-учебной системы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сохранить за военно-учебными заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ не только для спеціальныхъ родовъ оружія, но и для армейскихъ войскъ.

Флигель-адъютантъ
Илья Александровичъ
ЗЕЛЕНОЙ.

Съ фотографіи
Пазетти.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Наши военно-учебныя заведенія», стр. 57.

2) Размѣръ ежегодныхъ выпусковъ изъ военно-учебныхъ заведеній ограничить на будущее время 400—500 офицеровъ и, въ зависимости отъ такой нормы, сократить число существующихъ кадетскихъ корпусовъ съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ при военныхъ округахъ.

3) Отдѣлить спеціальныя классы остающихся кадетскихъ корпусовъ въ особыя заведенія, наименовать ихъ военными училищами и организовать такъ, чтобы молодые люди, непосредственно готовящіеся въ нихъ къ офицерскому званію, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы; для достиженія же болѣе успѣшныхъ результатовъ въ учебной подготовкѣ будущихъ офицеровъ поставить на первомъ планѣ военно-училищнаго курса теоретическое и практическое изученіе предметовъ военныхъ.

Генералъ-адъютантъ
АЛЕКСѢЙ ИЛЛАРІОНОВИЧЪ
ФИЛОСОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

4) Устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ военныхъ гимназій, согласовать съ современными требованіями педагогики какъ по воспитательной, такъ и по учебнымъ частямъ, допустивъ къ занятіямъ здѣсь воспитательскихъ должностей безразлично военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе, при чемъ, по возможности, улучшить, сравнительно съ прежнимъ, служебное ихъ положеніе. Въ составъ учебнаго курса этихъ заведеній дать преобладающее значеніе отечественному языку и математикѣ.

Эти главныя начала, удостоенныя Высочайшаго одобренія, явились основой для преобразованія военно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

¹⁾ Д. П. Струковъ, « Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ », стр. 209—210.

9. 8. 1. 2. 3. 4. 5.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II СЪ АВГУСТЪЙШЕЙ СЕМЬЕЙ.

1.—Государь Императоръ; 2.—Государь Наследникъ Цесаревичъ Александровичъ; 3.—Государина Цесаревна Мария Фёдоровна; 4.—Великий Князь Николай Александровичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ); 5.—Великий Князь Владимиръ Александровичъ; 6.—Великий Князь Алексій Александровичъ; 7.—Великая Княжна Мария Александровна; 8.—Великий Князь Сергій Александровичъ; 9.—Великий Князь Павелъ Александровичъ.

Съ фотографіа Лервацкаго
въ 1870 г.

Изъ кабинета Императора Александра II
въ Зимнемъ дворцѣ.

Севастопольская кампанія однако показала, что для успѣха дѣла было далеко недостаточно измѣненія одной только военной организаціи. Дефекты въ вооруженіи арміи сыграли едва ли не самую большую роль въ отрицательномъ успѣхѣ войны, а потому было обращено особенное вниманіе и на эту отрасль военнаго дѣла. Перевооруженіе арміи дѣлалось постепенно, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Великаго Князя Михаила Николаевича и его помощника генераль-адъютанта Баранцова. Сначала было введено повсемѣстно нарѣзное оружіе, заряжающееся съ дула, а затѣмъ послѣднее было замѣнено заряжающимся съ казенной части сначала системы Крнка, а потомъ Карле и, наконецъ, Бердана съ откиднымъ затворомъ. Кромѣ ружья, видоизмѣненіямъ подверглись и артиллерійскія орудія, и къ 1866 году былъ окончательно установленъ типъ стальной 9- и 4-фунтовой пушки, также заряжавшейся съ казенной части.

Въ это же время Великій Князь Николай Николаевичъ неустанно трудился на поприщѣ реформы нашей кавалеріи, а равно и по военно-инженерному вѣдомству, неоднократно осматривая саперныя войска и руководя сооруженіемъ крѣпостей.

Наконецъ, необходимо сказать, что флотъ нашъ до царствованія Императора Александра Николаевича представлялъ собою собраніе парусныхъ судовъ разной величины — фрегаты, клипера, корветы и т. п. Паровыя суда союзниковъ во время Крымской кампаніи показали, насколько Россія отстала въ этомъ отношеніи отъ Западной Европы. Поэтому, когда во главѣ морского дѣла сталъ генераль-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, то и флотъ стала постигать такая же участь, какъ и армію: все въ немъ стало передѣлываться,

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Александръ Ивановичъ
БАРАНОВЪ.

Съ фотографіи
бар. Клодтъ.

Собственность
М. Д. Поливанова.

личный состав мѣняться, а парусники уступать свое мѣсто паровымъ броненоснымъ судамъ. «Первенецъ», «Чародѣйка», «Русалка», «Адмиралъ Спиридовъ», «Адмиралъ Чичаговъ», «Адмиралъ Грейгъ», «Адмиралъ Лазаревъ», «Князь Пожарскій», «Петръ Великій», «Генераль-Адмиралъ», «Герцогъ Эдинбургскій», «Мининъ» и др. суда, построенныя отчасти въ русскихъ докахъ, а отчасти за границей, явились реальными доказательствами реформъ Царя-Освободителя въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Генераль-адъютантъ
Константинъ Владиміровичъ
ЧЕВКИНЪ.

Съ литогр. Мюнстера,
по рис. Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Вообще всѣ военныя реформы Императора Александра II настолько подвинули впередъ военное дѣло въ Россіи, что къ концу его царствованія Россія уже нисколько не уступала въ этомъ отношеніи Западной Европѣ, а наоборотъ, при особенныхъ положительныхъ качествахъ своего солдата, проникнутаго завѣтами Петра Великаго, Николая I, Суворова, Кутузова, Нахимова и другихъ, превзошла въ военномъ дѣлѣ своихъ западныхъ сосѣдей и стала для нихъ грознымъ и могущественнымъ сосѣдомъ, къ голосу котораго прислушивались и котораго боялись. Свое военное могущество Россія доказала въ войнѣ

1877—1878 годовъ, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Европѣ, что она отъ нея не отстала и заняла видное мѣсто на ряду съ великими европейскими державами.

Земская и городская реформы.

Заботясь также о внутреннемъ устройствѣ Имперіи, Императоръ Александръ II желалъ ввести земское самоуправленіе, и вотъ когда послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то мысль Государя о введеніи всесословнаго земскаго самоуправленія сдѣлалась и въ народѣ всеобщей. Именно объ этомъ стали поступать къ Государю всеподданнѣйшіе адреса ¹⁾, при чемъ,

¹⁾ Напр., ярославскаго дворянства въ 1859 году.

какъ результатъ приведеннаго направленія общественной мысли, 25 марта 1859 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «При устройствѣ исполнительнѣйшей и слѣдственной части войти въ разсмотрѣніе хозяйственно-распорядительнаго управленія въ уѣздѣ, при чемъ обсудить необходимость предоставленія хозяйственному управленію въ уѣздѣ большаго единства, большей самостоятельности и большаго довѣрія, а также опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи».

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія была образована подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, при чемъ выработанный этой комиссіей проектъ земскихъ реформъ былъ разсмотрѣнъ 15 марта 1862 года въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ въ маѣ 1863 года—въ Государственномъ Совѣтѣ.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было подписано Императоромъ Александромъ 1-го января 1864 года. Этимъ закономъ было положено начало живой организаціи земства.

Надзоръ за земскими учрежденіями, съ точки зрѣнія дѣйствій ихъ согласно закону и нуждамъ мѣстнаго населенія, принадлежалъ однако мѣстной администраціи.

Почти одновременно съ введеніемъ земства выработывался проектъ городского самоуправленія. Проектъ этотъ получилъ одобреніе въ Государственномъ Совѣтѣ и 16 іюня 1870 года вылился въ законодательный актъ, согласно которому органами городского управленія явились городскія думы и управы. Надзоръ за дѣятельностью городовъ, положеніемъ 1870 года, также былъ сосредоточенъ въ рукахъ высшей въ губерніи административной власти и особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, находящагося подъ предсѣдательствомъ губернатора.

Генералъ-адъютантъ
князь ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литогр. Министра,
по рис. Борсая.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

Въ дѣлѣ проведенія приведенныхъ реформъ свѣдѣній объ участи лицъ Государевой Свиты не имѣется, если не считать нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, принимавшихъ участие въ обсужденіи законопроектовъ. Поэтому настоящая статья, не касаясь дѣятельности Свиты, имѣетъ въ виду лишь указать на эти реформы для полноты характеристики Царя-Мученика, какъ преобразователя.

Судебная реформа. 17 апрѣля 1866 года, въ передѣланномъ для помѣщенія окружного суда и судебной палаты зданіи бывшаго арсенала, состоялось въ Петербургѣ торжественное открытіе первыхъ новыхъ судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

До этого Россія болѣе всего нуждалась въ судебной реформѣ. Отсутствіе суда гласнаго, нелицепріятнаго, скорого было слишкомъ чувствительно для населенія, а самый судъ того времени являлся слѣдствіемъ существованія крѣпостнаго права. Необходимость введенія новаго

суда особенно стала замѣтна съ паденіемъ крѣпостничества и съ возникновеніемъ стремленія и взглядовъ къ уравнию въ правахъ всѣхъ сословій. Сознаніе несовершенства нашихъ судовъ было еще задолго до вступленія на престолъ Императора Александра, и работы по подготовкѣ судебной реформы принялъ на себя въ 1843 году главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей графъ Влудовъ. Съ этою именно цѣлью онъ затребовалъ отъ чиновъ судебного вѣдомства ихъ замѣчанія о существенныхъ недостаткахъ дѣйствующаго законодательства, а въ 1852 году исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ особаго комитета для составле-

Флигель-адъютантъ
Александръ Петровичъ
ВЕИМАРНЪ (БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ, князь).

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кн.

нія проектовъ новыхъ судебныхъ уставовъ.

Въ своихъ проектахъ графъ Блудовъ опредѣлилъ: отдѣленіе въ судебномъ процессѣ судебной власти отъ административной; уничтоженіе канцелярской тайны; гласность, устность и состязательность процесса; учрежденіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ и проч., т. е. все то, что существуетъ и нынѣ въ судахъ.

Осенью 1861 года государственный секретарь Бутковъ вмѣстѣ съ графомъ Блудовымъ представили Государю всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ ходатайствовали объ образованіи при Государственной Канцеляріи особой комиссіи для извлеченія изъ проектовъ графа Блудова «главныхъ

основныхъ началъ судебной реформы». Къ концу 1861 года комиссія разобрала проектъ Блудова, и, когда 9 апрѣля 1862 года, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, за болѣзнь графа Блудова, вошелъ къ Государю съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о способахъ скорѣйшаго обсужденія основныхъ началъ судебного преобразованія, Его Величество написалъ: «Согласенъ и вполне надѣюсь, что князь Гагаринъ, съ извѣстнымъ Мнѣ его усердіемъ, поведетъ важное это дѣло къ скорому и давно желаемому Мною окончанію» ¹⁾).

Во исполненіе приведенной Монаршей воли комиссія Гагарина въ 1862 году выработала основныя начала судебной реформы, при чемъ начала эти 29 сентября того же года получили Высочайшее утвержденіе и были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ основныхъ положеній послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о составленіи подробныхъ проектовъ подлежа-

Фангель-адъютантъ
АРКАДІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ
СТОЛЫПИНЪ.

Съ фотографія.

Собственность
А. А. Столыпина.

¹⁾ «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 110.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
АРИСТЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ФОНЪ-ГЕРЗДОРФЪ.

Съ литогр. Шевалье,
по рис. Чератто.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Кірасирск. Его Вел. п.

щихъ уставовъ. Работа эта была возложена на Государственную Канцелярію, при которой была образована особая спеціальная комиссія подъ руководствомъ государственнаго секретаря Буткова. Кромѣ чиновъ канцеляріи, въ работахъ этой комиссії принимали живѣйшее участіе всѣ лучшіе русскіе юристы того времени, какъ-то: Зарудный, Буцковскій, Плавскій, Побѣдоносцевъ, Любащинскій, Ковалевскій, Бычковъ, Перетцъ и др.

Осенью 1863 года комиссія окончила возложенную на нее работу, и въ томъ же году ея труды были внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта, а 9 октября 1864 года князь Гагаринъ доносилъ Государю, находившемуся въ то время за границей:

«Ваше Императорское Величество, едва вступивъ на прародительскій Престолъ, ознаменовали новую эру заявленіемъ: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Въ этихъ словахъ заключалось начало той великой реформы, которая должна возстановить правосудіе на землѣ русской и на будущее время обезпечить судъ правый и милостивый. Всѣ дарованія, способности и заслуги призваны были Вашимъ Императорскимъ Величествомъ къ участію въ разработкѣ началъ, Вашимъ Величествомъ указанныхъ для преобразованія судебной части, а на меня, старика, сильнаго только преданностью къ своему Государю и упованіемъ на Бога, Вы Всемилоостивѣйше возложили — блюсти за ходомъ этой реформы.

«Нынѣ имѣю счастье всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что новое учрежденіе будущихъ судебныхъ установленій, уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и особый уставъ о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта окончательно раз-

смотряны и, по возвращеніи Вашего Величества въ Петербургъ, могутъ быть всеподданнѣйше представлены на Высочайшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества.

«Такимъ образомъ давно уже ожидаемая всею Россіею судебная реформа въ скоромъ времени осуществится, и славное царствованіе Вашего Императорскаго Величества ознаменуется новымъ великимъ преобразованіемъ, даруя Россіи судъ правый, судъ милостивый, который долженъ охранять права и собственность всѣхъ вообще подданныхъ Вашей обширной Имперіи».

На приведенномъ донесеніи Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «Искренне благодарю за окончаніе сего важнаго дѣла. Дай Богъ, чтобы результатъ онаго соотвѣтствовалъ нашимъ ожиданіямъ. Ницца. 16—28 октября 1864 года»¹⁾.

20 ноября того же года въ Царскомъ Селѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе новыхъ судебныхъ уставовъ.

Конечно, нечего и говорить, съ какимъ энтузіазмомъ встрѣтило русское общество долго ожидаемую великую реформу. Суды прежняго устройства были настолько несовершенны, что существовавшія до того судебная волокита, взяточничество, пристрастіе и прочія отрицательныя стороны дореформеннаго суда послужили матеріаломъ для народныхъ пословицъ, сохранившихся, какъ пережитокъ, даже до нашего времени. «Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись» — вотъ девизъ народа до 1864 года. Когда же новыми судебными уставами всѣ слои населенія были передъ закономъ уравнены, то, естественно, масса не могла не реагировать на государственный актъ 20 ноября 1864 года самымъ восторженнымъ образомъ.

Флигель-адъютантъ
князь ВЛАДИМИРЪ АНАТОЛІЕВИЧЪ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.я. Кв.

¹⁾ «Государственный Совѣтъ. 1801—1901», стр. 112.

Обращаясь къ выясненію сотрудничества Государевой Свиты въ реформѣ 20 ноября 1864 года, также видимъ, что особеннаго участія въ дѣлѣ проведенія въ жизнь этого государственнаго акта ближніе Государевы слуги не принимали.

Другія преобразованія въ царствованіе Императора Александра II.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на реформаторской дѣятельности Императора Александра Николаевича, такъ какъ дѣятельность эта мало соприкасалась съ жизнью и бытомъ Свиты, приводимъ ниже только приблизительный перечень пре-

образованій и то лишь постольку, поскольку необходимо это для указанія, какъ преобразилась Россія въ царствованіе Императора Александра.

Съ воцареніемъ Императора Александра II постепенно, одно за другимъ, стали слѣдовать отмѣны разныхъ стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи народнаго образованія. Въ 1855 году Харьковскій и Кіевскій учебные округа, отданные въ 1848 году въ вѣдомство генераль-губернаторовъ, снова вернулись подъ управленіе попечителей; съ 1861 года

ректоры и деканы снова стали выборными; съ 1858 года введены нѣкоторыя льготы для студентовъ; въ 1856 году возобновились приостановленныя съ 1848 года командировки профессоровъ для научныхъ усовершенствованій за границу; для средней школы были изданы — одинъ другой замѣняющій — два устава: 19 ноября 1864 года и 30 іюля 1871 года, коимъ введенъ классицизмъ въ гимназіяхъ; въ отношеніи низшаго образованія былъ выработанъ особый типъ школы — воскресной.

Въ отношеніи печати и цензуры также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. 10 января 1863 года цензура была передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ,

Генераль-адъютантъ
Павель Алексѣевичъ
ТУЧКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергера.

Изъ Собствен. Его Вла. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

а 6 апрѣля 1865 года былъ изданъ новый цензурный уставъ, по которому освобождались отъ предварительной цензуры книги объемомъ свыше 20 печатныхъ листовъ, а также изданія періодическія. Въ-мѣсто представленія періодическихъ изданій въ цензуру до ихъ выхода въ свѣтъ для издателей было введено требованіе о взносѣ залога въ нѣсколько тысячъ рублей и установлено наказаніе по суду и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, административныя взысканія.

Особенно знаменательна роль Цесаревича Николая Александровича и Свиты Его Величества генераль-маіора князя Николая Алексѣевича Орлова въ дѣлѣ отмѣны тѣлесныхъ наказаній. По инициативѣ покойнаго Цесаревича князь Орловъ въ 1861 году составилъ записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и передалъ ее князю А. М. Горчакову. Послѣдній представилъ ее Государю Императору, а Его Величество, прочитавъ, передалъ ее графу Блудову, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать ей надлежащій ходъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ результатѣ получился Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1863 года, коимъ отмѣнялись, какъ наказанія — плети, кошки, шпицрутены и клейменіе человѣческаго тѣла ¹⁾).

Кромѣ приведенныхъ реформъ, въ царствованіе Императора Александра II получило широкое распространеніе желѣзнодорожное строительство, проведеніе новыхъ телеграфныхъ линій и, какъ слѣдствіе всего этого, расширеніе торговыхъ оборотовъ страны.

Вотъ въ главныхъ чертахъ реформы Царя-Освободителя. Основа этихъ реформъ, давшая толчокъ всѣмъ послѣдующимъ преобразованіямъ — реформа крестьянская—прошла, какъ мы видѣли выше, при дѣя-

¹⁾ П. А. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», Спб. 1886, стр. 89.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
НИКИТА ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КОРСАКОВЪ.

Съ фотографіи
Захарьина.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

тельному участіи лицъ Свиты. Отсюда можно заключить, что участники великой реформы явились пионерами и въ послѣдующей дѣятельности Императора Александра Николаевича, несмотря даже на то, что въ дальнѣйшихъ реформахъ они официальной дѣятельности не принимали. Думается, что инициаторы реформы, заставившей Россію во всѣхъ отношеніяхъ быстрыми шагами догонять Западную Европу по пути прогресса, культуры и цивилизаціи, должны играть не меньшую роль, чѣмъ активные дѣятели позднѣйшихъ реформъ, явившихся слѣдствіемъ коренной.

Кончина Императора Александра II. Царствованіе Императора Александра Николаевича со-
провождалось непрерывными благодѣяніями не только для русскаго народа, но и для нѣкоторыхъ другихъ народностей, напр. болгаръ, сербовъ и черногорцевъ.

Несмотря на то, что народъ любилъ Александра Николаевича не только какъ Царя, но и какъ человѣка, все же во все время его царствованія не переставали подпольные элементы производить покушенія на священную особу Монарха.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Юрій Ивановичъ
ШИЛЬДЕРЪ-ШУЛЬДНЕРЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Каждому извѣстно, какъ Государь 1 марта 1881 года, возвращаясь по набережной Екатерининскаго канала съ развода войскъ, изъ-за угла подвергся нападенію со стороны изувѣровъ, бросившихъ подъ карету Его Величества разрывной снарядъ, какъ карета была разрушена, а чудомъ спасенный Государь тутъ же сталъ оказывать помощь раненымъ, какъ затѣмъ подъ ноги Царя былъ брошенъ второй разрывной снарядъ, которымъ Государь былъ смертельно раненъ и по перевезеніи въ Зимній дворецъ въ 3 часа 35 минутъ въ Бозѣ почилъ.

Вѣсть объ этомъ тяжеломъ событіи въ русской исторіи, которое повергло всю Россію въ глубокой трауръ и будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе какъ ужасное звѣрское злодѣйство, съ быстротою молніи облетѣла всѣ углы Россійской Имперіи.

Не тревожа старыя раны воспоминаніемъ о столь тяжелыхъ дняхъ исторіи, остановимся лишь на краткомъ перечисленіи злодѣйскихъ покушеній на священную особу Государя Императора и на указаніи объ участіи чиновъ Свиты въ погребеніи тѣла безвременно скончавшагося Царя-Освободителя.

Начало преступнымъ покушеніямъ на драгоцѣнную жизнь Его Величества было положено вскорѣ послѣ проведенія двухъ главнѣйшихъ реформъ: крестьянской и судебной, когда 4 апрѣля 1866 года было совершено нѣкимъ Каракозовымъ покушеніе на жизнь Государя Императора на набережной Невы, у рѣшетки возлѣ выхода изъ Лѣтняго сада, гдѣ въ настоящее время находится сооруженная по этому случаю часовня. Второе покушеніе имѣло мѣсто въ 1867 году со стороны Березовскаго въ Парижѣ, о чемъ уже упоминалось выше. Третье, Соловьева — 2 апрѣля 1879 года во время утренней прогулки Государя. Четвертое въ томъ же году — взрывъ желѣзнодорожнаго полотна, недалеко отъ Москвы. Пятое — въ 1880 году въ Зимнемъ дворцѣ, когда злодѣи взорвали караульное помѣщеніе, находящееся подъ столовой, въ то время, когда Царская семья собиралась обѣдать. Всѣ эти покушенія были, къ счастью, неудачны для драгоцѣнной жизни Русскаго Царя, но шестое — 1 марта 1881 года — оставило неизгладимо тяжелый слѣдъ въ русской исторіи.

Спрашивается, чѣмъ же объяснить такое множество покушеній на любимую всѣми особу

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ ЭРНЕСТЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ФОНЪ-ВИЛЛЕБРАНТЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Егерскаго полка.

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Михайловичъ
ЖУКОВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

пропаганда въ этомъ именно направленіи ведется и велась этимъ элементомъ вездѣ и во всѣ времена. Такимъ же точно образомъ велась она и въ царствованіе Императора Александра II. Когда же Царь-Освободитель обаяніемъ своей личности, сердечной добротой и цѣлымъ рядомъ великихъ преобразованій укрѣпилъ въ народѣ любовь и вѣру въ Царя, когда русскій народъ лишній разъ воочию убѣдился и самъ, своимъ собственнымъ умомъ постигъ рациональность власти, а царской въ особенности, когда, наконецъ, русскій крестьянинъ сталъ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и молитвой на устахъ произносить имя своего Императора, тогда пропаганда и всѣ старанія политическихъ изувѣровъ стали разбиваться о вкоренившуюся въ народномъ сознаніи идею Царя, какъ о каменную стѣну, и тогда, думается, врагамъ порядка ничего больше не оставалось, какъ устранить со своего пути человѣка, который своею жизнью и дѣлами опровергалъ справедливость всѣхъ соціальныхъ теорій, заставляя вмѣстѣ съ тѣмъ и весь свой народъ искренне вѣрить въ себя, а не въ мистическое ученіе подпольныхъ дѣятелей.

Монарха, сдѣлавшаго столько добра народу.

Не вдаваясь въ историческія изысканія и въ критику различныхъ взглядовъ на данный вопросъ, можно причину искать въ слѣдующемъ. Русскій народъ по природѣ своей слишкомъ силенъ и крѣпокъ идеей Царя-Самодержца. Для него Царь начало и конецъ его существованія, всѣ же подпольныя организациі, проповѣдующія отрицаніе религіи, семьи, собственности и вообще всѣхъ устоевъ, на которыхъ держится государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, считаютъ главной помѣхой для своей преступной дѣятельности существованіе всякой власти, а царской въ особенности. Нужно замѣтить, что про-

Такимъ образомъ Императоръ Александръ своею мученическою кончиною и всей предшествовавшей ей жизнью надолго задержалъ успѣхъ пропаганды зловредныхъ идей, проникавшихъ въ Россію съ запада.

Обращаясь къ участию Свиты Государя Императора при печальныхъ церемоніяхъ погребенія тѣла Царя-Мученика, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи ей по традиціи было предоставлено первое мѣсто.

Царскія регаліи для церемоніи погребенія привезъ изъ Москвы 3 марта генераль-адъютантъ Меншиковъ. Дежурство при гробѣ почившаго Государя Императора по обыкновенію несли только лица Свиты въ теченіе полныхъ сутокъ безъ перерыва, при чемъ смѣна происходила каждые два часа. Первое дежурство, на которое стали генераль-адъютантъ князь Суворовъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Родіоновъ и флигель-адъютантъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ, было назначено въ 4 часа дня 1 марта, а послѣднее, съ участіемъ генераль-адъютанта князя Витгенштейна, Свиты Его Величества генераль-маіора Сержпутовскаго и флигель-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго — 15 марта въ 10 часовъ утра.

Во время церемоніи выноса тѣла при перевезеніи его изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ 7 марта у штанговъ печальной колесницы стояли генераль-адъютанты: Лутковскій, Яфимовичъ, Гурко и Баумгартенъ; при кистяхъ находились генераль-адъютанты: князь Воронцовъ, Ганецкій, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Краснокутскій, графъ Игнатьевъ, Бутаковъ 1-й, фонъ-Кауфманъ 2-й, князь Дондуковъ-Корсаковъ и Свиты Его Величества генераль-маіоры Родіоновъ, графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Протасовъ-Бахметевъ, Кавелинъ, князь Чавча-

Генераль-адъютантъ
КАРЛЬ-АНДРЕЙ ЕФИМОВИЧЪ
ДЕНЬ.

Съ фотографіи
Мантейфеля.

Собственность
гр. К. Н. Лигке.

вадзе и баронъ Зеделлеръ; для несенія же покрова были назначены Свиты Его Величества генераль-маіоры: Штрандманъ, Тучковъ 1-й, Левицкій, Шебеко, Зуровъ, графъ Кутайсовъ, графъ Татищевъ, графъ Милорадовичъ, Литвиновъ и князь Голицынъ; для несенія крышки гроба, какъ изъ церкви Зимняго дворца на печальную колесницу, такъ и по прибытіи къ Петропавловскому собору, были назначены флигель-адъютанты:

Флигель-адъютантъ
князь Шамсудинъ
ханъ-ШАМХАЛЬ-ТАРКОВСКІИ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Кавачьяго Его Вел. полка.

графъ Чернышевъ - Кругликовъ, Новосильскій, Чичеринъ, графъ Адлербергъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Даллеръ, Кладищевъ и князь Барятинскій.

Во время самага погребенія, происходившаго 15 марта, покровъ съ гроба снимали и относили въ алтарь собора Свиты Его Величества генераль-маіоры Амбразанцевъ-Нечаевъ, графъ Апраксинъ, Плаутинъ, Фельдманъ, графъ Штакельбергъ, Парфеновъ, Тучковъ 2-й и баронъ Мирбахъ, а по окончаніи отпѣванія церемонія поднесенія крышки къ гробу была произведена генераль - адъютантами: Корсаковымъ, Стюрлеромъ, Шамшевымъ, Перелешинымъ 1-мъ, барономъ Фредериксомъ, Свистуновымъ, княземъ Голицынымъ 2-мъ и Бутковымъ 2-мъ.

Но случаю кончины Его Величества для участія въ печальной церемоніи погребенія въ Петербургъ прибыли многія иностранныя Высочайшія особы съ лицами своей свиты. По Высочайшему повелѣнію встрѣтить ихъ на границѣ и состоять при нихъ во все время ихъ пребыванія въ предѣлахъ Россіи также были назначены чины Свиты¹⁾. Такъ, при Герцогѣ Эдинбургскомъ былъ назначенъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Ламздорфъ;

¹⁾ Дѣло Упр. Имп. Гл. Кв., 1881 г. № 35.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й.

Съ рѣдкой англійской
фото-гравюры Доунея.

Изъ собранія портретовъ
Императорской Главной Квартеры.

при Наслѣдномъ Принцѣ Германскомъ и Прусскомъ — генераль-адъютантъ Кушелевъ и флигель-адъютантъ графъ Бергъ;

при Наслѣдномъ Датскомъ Принцѣ — генераль-адъютантъ графъ Перовскій и флигель-адъютантъ князь Оболенскій;

при Эрцгерцогѣ Карлѣ-Людвигѣ Австрійскомъ — генераль-адъютантъ князь Имеретинскій и флигель-адъютантъ князь Голицынъ, замѣненный впоследствии по болѣзни графомъ Бенкендорфомъ;

при Принцѣ Александрѣ Гессенскомъ — Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Олсуфьевъ;

при Ландграфѣ Фридрихѣ Гессенскомъ — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Толстой;

при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ — Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Лопухинъ-Демидовъ;

при Князѣ Александрѣ Болгарскомъ — флигель-адъютантъ Горяиновъ;

при Принцѣ Вильгельмѣ Баденскомъ — флигель-адъютантъ Кавелинъ;

при Принцѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ Гессенскомъ (сынѣ Ландграфа) — флигель-адъютантъ Бибиковъ;

при Великомъ Герцогѣ Саксенъ-Веймарскомъ — генераль-адъютантъ Минквицъ и флигель-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ;

при Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ — генераль-адъютантъ Мердеръ и флигель-адъютантъ баронъ Розенъ;

при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ — флигель-адъютантъ Пейкеръ;

при Принцѣ Арнульфѣ Баварскомъ — флигель-адъютантъ баронъ Корфъ;

при Принцѣ Валлійскомъ — генераль-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ князь Барятинскій,

Генераль-адъютантъ
князь Александръ Михайловичъ
ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ.

Съ фотографіи
Даньера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

и при Герцогѣ Германѣ Саксенъ-Веймарскомъ — флигель-адъютантъ полковникъ Чичеринъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше иностранныхъ Высочайшихъ особъ, ко дню погребенія Императора Александра II прибыли представители

Генераль-адъютантъ
графъ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
КЛЕЙМИХЕЛЬ.

Съ фотографіи
Робиндіера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

тѣхъ верховныхъ главъ иностранныхъ государствъ, кои не могли лично быть въ Петербургѣ, а также и военныя депутаціи отъ частей, въ коихъ Его Величество изволилъ состоять шефомъ. А именно:

Прусскія депутаціи изъ 9 челоуѣкъ офицеровъ и 3 фельдфебелей и двѣ австрійскія: отъ Уланскаго Его Величества полка и отъ 2-го пѣхотнаго Его Величества полка по 3 офицера.

Кромѣ того, отъ Короля Саксонскаго прибылъ генераль-адъютантъ Карловицъ и 2 офицера;

отъ Короля Швеціи — генераль-лейтенантъ графъ Біоренстернъ и 2 офицера; отъ Короля Итальянскаго — посолъ Нигра, вице-адмиралъ Мартинъ-Франклинъ и 2 офицера;

отъ Князя Сербскаго — генералъ Лешанинъ и посланникъ Протичъ; отъ Герцога Альтенбургскаго — адъютантъ Герцога Цингезаръ; отъ Короля Нидерландскаго — генераль-адъютантъ вице-адмиралъ Іонкеръ-Капелленъ и ординарецъ Короля баронъ Гекернъ; отъ Великаго Герцога Ольденбургскаго — оберъ-камергеръ фонъ-Альтенъ;

отъ князя Румынскаго — генералъ Чернатъ и офицеръ;

отъ Императора Японіи — посланникъ Янагіаре;

отъ Испанскаго Короля — чрезвычайный посланникъ маркизь де-ла-Рибера, секретарь и баронъ де-ла-Баръ;

отъ Короля Шлиновъ — повѣренный въ дѣлахъ Маркоранъ и бывший адъютантъ Короля;

отъ Французской республики — посоль генераль Шанзи, генераль Питтје и 5 офицеровъ;

отъ Королевы Вюртембергской — генераль Фауель.

При этихъ лицахъ тоже состояли чины Свиты.

Послѣ погребенія почившаго Государя царскія регалии были съ экстреннымъ повѣдомъ доставлены обратно въ Москву 17 марта генераль-адъютантомъ М. М. Жуковскимъ, чѣмъ и закончилось участіе Свиты въ церемоніяхъ погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

ГЛАВА IV.

Императорская Главная Квартира и Военно-походная Его Императорского Величества канцелярія *).

Назначеніе министровъ Императорскаго Двора на должность командующаго Императорскою Главною Квартирою.

При вступленіи на престоль Императора Александра II во главѣ Императорской Главной Квартиры находился генераль-адъютантъ графъ А. О. Орловъ, все же управленіе ея составляли лишь управляющій дѣлами, старшій адъютантъ и два писаря. Когда же Высочайшимъ приказомъ 5 апрѣля 1856 года командующій Императорскою Главною Квартирою генераль-адъютантъ графъ Орловъ былъ назначенъ председателемъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и Комитетовъ Кавказскаго и Сибирскаго, во главѣ Императорской Главной Квартиры сталъ генераль-адъютантъ графъ Владиміръ Ѳеодоровичъ Адлербергъ 1-й ¹⁾. Назначенный въ эту должность приказомъ отъ 8 апрѣля того же года графъ Адлербергъ къ тому времени уже состоялъ министромъ Импера-

*) При составленіи этой главы редація использовала нѣкоторые матеріалы, собранные В. В. Квадри и М. К. Соколовскимъ: «Краткій историческій обзоръ Императорской Главной Квартиры», изд. вмѣсто рукописи въ 1902 году.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 37. О приведенныхъ Высочайшихъ приказахъ и о вступленіи въ должность командующаго графъ Адлербергъ 1-й отдалъ въ приказѣ по Собственному Его Императорскаго Величества Конвою отъ 14 апрѣля 1856 года за № 522.

торскаго Двора, и такимъ образомъ произошло впервые совмѣщеніе званія командующаго Императорскою Главною Квартирою съ должностію министра Императорскаго Двора. Еще ранѣе, съ 1 мая 1832 года,

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13.

Чины Императорской Главной Квартiry (въ концѣ 50-хъ годовъ).

1.—П. Н. Сазъновъ. 2.—Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ. 3.—А. М. Рыльскъ. 4.—Свѣтл. князь В. А. Мещниковъ. 5.—Графъ К. К. де-Ламбергъ. 6.—Князь А. И. Барятинскій. 7.—Графъ Н. Т. Барановъ. 8.—Графъ В. Ф. Адлербергъ. 9.—Князь А. Ф. Орловъ. 10.—Ф. И. Лефлеръ. 11.—В. Б. Бажановъ. 12.—Графъ П. А. Шуваловъ. 13.—В. Н. Исаковъ.

Нисалъ съ натуры
А. Гебенсъ.

Съ копій, принадлежавшей
графу В. Б. Адлербергу.

графъ Адлербергъ по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ начальникомъ Военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи и оставался имъ до 23 апрѣля 1861 года.

Назначеніе графа Адлерберга должно быть отмѣчено тѣмъ, что онъ не состоялъ, подобно своимъ предшественникамъ, шефомъ жандармовъ

и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эти послѣднія должности съ момента указаннаго назначенія явились совершенно обособленными отъ званія командующаго Главною Квартирою и въ дальнѣйшемъ уже болѣе никогда съ нимъ не совмѣщались, а управление государственной полиціей было ввѣрено князю Долгорукову.

Относительно же совмѣщенія должностей министра Императорскаго Двора и командующаго Императорскою Главною Квартирою въ одномъ лицѣ слѣдуетъ замѣтить, что оно имѣло мѣсто и при послѣдующихъ командующихъ.

23 апрѣля 1861 года графа В. О. Адлерберга 1-го на посту командующаго Императорскою Главною Квартирою замѣнилъ его сынъ, графъ Александръ Владиміровичъ, который и состоялъ въ этой должности до 18 августа 1881 года. Вскорѣ послѣ его назначенія коман-

дующимъ Императорскою Главною Квартирою было опредѣлено особое содержаніе командующему, и должность послѣдняго была введена въ штатъ управленія Императорской Главной Квартирой.

Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, нужно замѣтить, что онъ назрѣлъ самъ собою, такъ какъ, въ силу послѣдовавшихъ Высочайшихъ назначеній, командующій Квартирою не состоялъ болѣе шефомъ жандармовъ. Должность эта сдѣлалась самостоятельной, а потому необходимо было выяснитъ оклады содержанія по этимъ двумъ должностямъ. Поэтому былъ составленъ Высочайшій доклад ¹⁾, въ коемъ и приводилось, что командующій Императорскою Главною Квартирою и

Флигель-адъютантъ
Константинъ Клавдіевичъ
МАКСИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
К. К. Максимовича.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1862, № 112.

Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою

Генералъ-адъютантъ

графъ Владиміръ Федоровичъ

АДЛЕРБЕРГЪ 1-й.

(Съ 8 апрѣля 1856 г. по 23 апрѣля 1861 г.).

Съ литографіи Мюнстера,
по рис. Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Импер. Гл. Кв.

шефъ жандармовъ, генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ получалъ «содержаніе въ годъ: жалованья—1394 руб. 25 коп., столовыхъ по особому Высочайшему повелѣнію — 6724 руб. 80 коп., инспекторскихъ—1143 руб. 90 коп. и экипажныхъ—3000 руб., итого 12 262 руб. 95 коп.», сверхъ того ему же отводился казенный домъ. Этотъ же окладъ былъ присвоенъ и генераль-адъютанту графу А. Ѳ. Орлову при назначеніи его на тѣ же должности въ 1844 году. «Въ 1856 году при назначеніи генераль-адъютанта князя Долгорукова 1-го шефомъ жандармовъ, безъ назначенія командующимъ Императорскою Главною Квартирою, вышеозначенный окладъ ему сохраненъ вполнѣ, кромѣ экипажныхъ 3000 руб., взаменъ коихъ, по его желанію, отпускается отъ придворнаго конюшеннаго вѣдомства городской и загородный экипажи; сверхъ сего имѣетъ казенный домъ». Что же касается графа Адлерберга 2-го, то о немъ въ докладѣ говорится, что ему «производится содержаніе наравнѣ съ другими генераль-адъютантами въ чинахъ генераль-лейтенантскихъ, не занимающихъ никакихъ должностей, а именно: жалованья—1356 руб., столовыхъ—1401 руб., квартирныхъ—1142 руб. 84 коп., фуражныхъ—350 руб., итого 4249 руб. 84 коп. сер. въ годъ».

Согласно Высочайшей резолюціи, сообщенной графомъ Адлербергомъ 1-мъ военному министру ¹⁾ 1 декабря 1862 года, по поводу приведеннаго доклада, графу Адлербергу 2-му стало отпускаться, по должности командующаго Квартирою, 12 000 руб. въ годъ, начиная со дня назначенія его на эту должность, т. е. съ 23 апрѣля 1861 года.

¹⁾ 2 декабря 1862 года за № 723. Д. У. И. Г. Кв., 1862, № 112.

Флагель-адъютантъ
баронъ Владиміръ Борисовичъ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Коннаго п.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Князь **ГЕОРГІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ**
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ **ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ**.

Съ фотографіи
Ясвонна.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

датайствоваль о включеніи занимаемой имъ должности въ штатъ управленія, съ указаніемъ также получаемаго имъ содержанія. На всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра послѣдовала Высочайшая резолюція о введеніи въ штатъ Императорской Главной Квартіры должности командующаго въ видѣ самостоятельной, обособленной должности ³⁾.

Въ 1870 году произошло вторичное совмѣщеніе должностей командующаго Императорскою Главною Квартірою и министра Императорскаго Двора. 17 апрѣля генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й указомъ Правительствующему Сенату былъ назначенъ на послѣднюю должность съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. 18 августа 1881 года графъ Адлербергъ оставилъ должность коман-

Что же касается второго вопроса — введенія должности командующаго въ штатъ управленія Императорской Главной Квартіры, то графъ Адлербергъ 2-й въ 1863 году ¹⁾ самъ вошелъ съ рапортомъ къ военному министру, въ которомъ приводилъ, что въ существующемъ съ 1858 года ²⁾ «штатѣ управленія Императорской Главной Квартіры не помѣщенъ командующій Императорскою Главною Квартірою потому, что должность эта въ то время была соединена въ лицѣ министра Императорскаго Двора генераль-адъютанта графа Адлерберга 1-го». Но такъ какъ командующимъ Главною Квартірою нынѣ состоитъ онъ, графъ Адлербергъ 2-й, не занимающій какихъ-либо другихъ штатныхъ должностей, то и хо-

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1863, № 58, рапортъ отъ 8 апрѣля за № 429.

²⁾ Прик. воен. министра отъ 19 ноября 1858 года за № 267.

³⁾ Прик. воен. министра 1863 года за № 177.

Г. Александрович

дующаго Императорской Главной Квартiry, на каковую былъ назначенъ командиръ VII армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ О. Б. Рихтеръ. Съ этимъ назначеніемъ должность командующаго опять отдѣляется отъ должности министра Императорскаго Двора.

Кромѣ послѣдовательныхъ назначеній въ должности командующихъ Императорской Главной Квартирой графовъ В. Ѳ. и А. В. Адлерберговъ, назначенія командующимъ определеннаго жалованья и введенія въ штатъ управленія должности командующаго, управление Императорской Главной Квартирой, какъ всякое другое управленіе, естественно должно было подвергаться въ своей жизни всевозможнымъ измѣненіямъ за время продолжительнаго царствованія Императора Александра Николаевича.

Такъ, въ штатѣ управленія, придерживаясь хронологическаго порядка, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 апрѣля 1856 года введена особая должность казначея и секретаря. До сего времени обязанности казначея исполняли старшіе адъютанты управленія.

На новую должность былъ назначенъ секретарь начальника 2-го округа корпуса жандармовъ, коллежскій секретарь Поповъ, принявшій 7 іюня того же года дѣла отъ старшаго адъютанта управленія флигель-адъютанта А. П. Веймарна ¹⁾. Съ этимъ назначеніемъ впервые появляются въ управленіи гражданскіе чины военнаго вѣдомства.

Слѣдующимъ измѣненіемъ въ управленіи Квартiry явилось уве-

Слуги Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Елпидифоровичъ
ЗУРОВЪ.

Съ фотографіи
Садовскаго.

Собственность
А. А. Зурова.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 36.

личеніе числа писарей до трехъ человѣкъ¹⁾, вмѣсто двухъ, положенныхъ по штату 4 апрѣля 1843 года, при чемъ имъ по всеподданнѣйшему докладу командующаго Императорскою Главной Квартирой 22 ноября 1857 года было Высочайше даровано право, наравнѣ съ писарями департаментовъ военнаго министерства Главнаго Штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса,

Фингель-адъютантъ
КАСТЕНЪ КАРЛОВИЧЪ
ДЕ-ПОНТЪ.

Съ фотографіи
Яснова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

быть представляемыми къ производству въ первый классный чинъ за особое отличіе по службѣ по выслугѣ безпорочно двѣнадцати лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи²⁾. Тогда же было добавлено на канцелярскіе расходы 200 рублей въ годъ къ отпускаемымъ управленію 500 рублямъ, какъ совершенно недостаточнымъ, изъ денегъ, отлагаемыхъ изъ вояжной суммы на экстраординарные расходы по управленію Императорскою Главной Квартиры.

Эти измѣненія устарѣвшаго штата 1843 года побудили командующаго Императорскою Главною Квартирою въ 1857 году ходатайствовать передъ военнымъ министромъ испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества на утвержденіе новаго штата, при

чемъ командующій тогда же представилъ проектъ такового съ объясненіями и желательными дополненіями; между прочимъ должность казначея опредѣлялась въ VIII классѣ, а для пенсій въ VI разрядѣ.

Осенью того же года возникла интересная переписка съ инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства, обратившимся въ управленіе за разъясненіемъ, почему писарямъ унтеръ-офицерскаго званія въ проектѣ штата опредѣлено по 51 руб. 15 коп. серебромъ въ годъ, тогда

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 99.

²⁾ П. С. З., т. XXXII, ст. 32536, 9 декабря 1857 года.

какъ въ прежнемъ штатѣ было всего по 33 руб. 60 коп. и перемѣнъ этого оклада, насколько извѣстно, не было, добавляя къ тому, «что ни въ какомъ управленіи военнаго вѣдомства писаря не получаютъ оклада 51 руб. 15 коп. серебромъ». На это управленіе дѣлами Императорской Главной Квартіры сообщило, что «окладъ писарямъ управленія лишь сравненъ съ окладомъ жалованья писарей канцеляріи военнаго министерства и Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества» ¹⁾. Когда же инспекторскій департаментъ опять запросилъ, на какомъ основаніи и когда этотъ окладъ писарямъ былъ назначенъ, то командующій Императорскою Главною Квартірою, немедля внеся объ этомъ во всеподданнѣйшій докладъ и испросивъ Высочайшее повелѣніе 17 октября 1858 года, сообщилъ военному министру въ дополненіе къ посланному ранѣе штату, что о семъ предметѣ по его докладу состоялось Высочайшее повелѣніе ²⁾. Послѣ сего новый штатъ управленія Императорской Главной Квартіры, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 16 ноября 1858 года, и былъ объявленъ въ приказѣ военнаго министра за № 267.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
баронъ КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ
ФОНЪ-ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
барона К. К. Штакельберга.

Черезъ 5 лѣтъ, къ 1863 году, когда измѣнялись штаты военнаго министерства, штатъ управленія Императорской Главной Квартіры 1858 года тоже являлся нѣсколько несоотвѣтствующимъ времени и требующимъ перемѣнъ, почему генераль-адъютантъ Адлербергъ 2-й счелъ необходимымъ ходатайствовать, дабы военный министръ поднесъ на утвержденіе Государя Императора и новый штатъ управленія Императорской Главной Квартіры.

¹⁾ Отношеніе У. И. Г. Кв. 20 сентября 1858 года за № 1466. Ibidem.

²⁾ Отношеніе Инсп. департ. Воен. Мин. 9 сентября 1858 г. № 8127. Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 99.

Вотъ почему, представляя о включеніи въ штатъ должности командующаго Императорскою Главною Квартирою съ Высочайше утвержденнымъ въ 1862 году для нея окладомъ, графъ Адлербергъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ; а именно: должность старшаго адъютанта установить въ чинѣ отъ поручика до полковника включительно (ранѣе эта должность полагалась въ чинѣ отъ поручика до капитана); должность секретаря и казначея положить не въ VIII классѣ, а въ VI, и по пенсіи не въ VI разрядѣ, а въ III разрядѣ 2-й статьи, для сравненія съ казначеями канцеляріи военнаго министерства и департаментовъ комиссаріатскаго и провіантскаго, ибо на обязанности казначея и секретаря управленія, кромѣ казначейской части, лежитъ и производство дѣлъ какъ на мѣстѣ въ С.-Петербургѣ, такъ и во время Высочайшихъ путешествій ¹⁾).

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
БРАНДТЪ.

Съ фотографіи
Дензера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

12 мая 1863 года состоялось соизволеніе Государя Императора на утвержденіе новаго штата безъ какихъ-либо перемѣнъ, и штатъ былъ объявленъ въ приказѣ военнаго министра 14 мая № 177.

Слѣдующія перемѣны въ штатѣ управленія были вызваны отдѣленіемъ обязанностей коменданта Императорской Главной Квартіры отъ должности старшаго адъютанта управленія. До 1860 года послѣднюю должность занималъ флигель-адъютантъ Веймарнъ, произведенный 30 августа въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ должности только коменданта Императорской Главной Квартіры; въ этой должности онъ

оставался до декабря 1863 года. 1 января 1864 года комендантомъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ А. М. Рылѣвъ ²⁾, и эта должность

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1863, № 58.

²⁾ На этой должности Рылѣвъ состоялъ по 27 марта 1881 года.

Чины Управления Императорской Главной Квартиры и Военно-походной Его Императорского Величества Канцелярии
(въ началѣ 70-хъ годовъ).

1.—Савиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ Н. В. Воековъ. Управляющій хлѣбомъ Императорской Главной Квартиры; 2.—Гваріин полковникъ А. М. Савиловъ (Дьяконъ-полковникъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцелярии); 3.—Фангелъ-аляотантъ Н. П. Тучковъ (Старшій аляотантъ Управления Императорской Главной Квартиры); 4.—Кавалъ Н. И. Грузинскій (Аляотантъ Командующаго Императорскаго Главнаго Квартироу); 5.—Графъ Н. А. Аллербергъ (Дьяконъ-полковникъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцелярии); 6.—Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Курманъ (Секретарь и Кавалеръ Императорской Главной Квартиры).

Съ фотографіи Левинскаго.

Собственность графа В. В. Аллерберга.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
ЭДУАРДЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ФОНЪ-АММОНДТЪ.

Съ фотографіи
Нюбавнъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

сдѣлана окончательно самостоятельной ¹⁾).

Вотъ почему 7 мая 1864 года ²⁾ графъ Адлербергъ 2-й снова вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ по вопросу объ измѣненіи штата управленія Квартіры, при чемъ въ докладѣ этомъ указалъ, что управляющій дѣлами «получаетъ столовые деньги по 980 руб. 70 коп. въ годъ изъ оклада, опредѣленнаго полковымъ командирамъ; коменданту же Императорской Главной Квартіры, по несостоянію этой должности въ штатѣ управленія, столовые деньги вовсе не опредѣлены». Ходатайствуя о включеніи должности коменданта Императорской Главной Квартіры въ штатъ управленія, графъ Адлербергъ 2-й вмѣстѣ съ тѣмъ испра-

шивалъ Высочайшаго соизволенія «на назначеніе какъ ему, такъ и управляющему дѣлами, въ какихъ бы чинахъ они ни состояли, столовыхъ денегъ по 1401 руб. сер. въ годъ каждому изъ оклада, опредѣленнаго начальникамъ штабовъ и комендантамъ 2-го разряда». Кромѣ этого ходатайствовалось объ увеличеніи числа писарей на одного (четвертаго) въ виду большой переписки и раздробленія канцеляріи управленія при загородныхъ Высочайшихъ пребываніяхъ и путешествіи Государя.

Проектъ графа Адлерберга удостоился Высочайшаго одобренія, и 20 іюля 1864 года былъ утвержденъ новый штатъ съ должностью коменданта, при чемъ послѣдняя помѣщена ниже должности управляющаго дѣлами ³⁾).

¹⁾ На время пребыванія Государя Императора въ дѣйствующей арміи въ 1877 году Святи Его Величества генералъ-маіоръ М. П. Тучковъ 1-й былъ 5 мая назначенъ помощникомъ коменданта Императорской Главной Квартіры (должность не штатная).

²⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1864, № 66.

³⁾ Прик. воен. министра 1864 года за № 288.

Черезъ три года, въ 1867 году, снова послѣдовало измѣненіе въ штатѣ¹⁾, при чемъ новый штатъ существенно отличался отъ штата 1864 года. Такъ, Императорская Главная Квартира выдѣлена особо отъ ея управленія. Подъ рубрикой «Императорская Главная Квартира» помѣщены командующій, его адъютантъ, чины Государевой Свиты, комендантъ, генералъ-вагенмейстеръ, военно-походный шталмейстеръ, военно-походный начальникъ Императорскихъ телеграфовъ и главный священникъ. Подъ рубрикой же «управленіе Императорской Квартиры» упомянуты управляющій дѣлами, старшій адъютантъ, секретарь (онъ же казначей), писаря, курьеры и денщики.

Слѣдующій штатъ 1878 года²⁾ представляетъ нѣкоторое отличіе отъ штата 1867 года: помимо прежнихъ чиновъ въ немъ указаны еще помощникъ секретаря и помощникъ казначея, должность казначея совершенно отдѣлена отъ должности секретаря и число писарей уменьшено до двухъ человекъ.

Всѣ эти измѣненія обязаны графу А. В. Адлербергу, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ происходили по его инициативѣ. Долголѣтнее командованіе Главною Квартирою еще можетъ быть отмѣчено и крайне заботливымъ отношеніемъ къ нуждамъ ввѣреннаго его завѣдыванію управленія и служившихъ въ немъ чиновъ. Находя недостаточнымъ личный составъ управленія, онъ никогда не останавливался передъ тѣмъ, чтобы входить со всеподданнѣйшими докладами объ увеличеніи штатовъ; въ заботахъ же объ улучшеніи служебнаго и матеріальнаго положенія подвѣдомственныхъ ему чиновъ неоднократно ходатайствовалъ предъ Его

Свита Его Величества генералъ-маіора
графъ Густавъ Густавовичъ
АРМФЕЛЬДЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
графа К. Г. Армфельдъ.

¹⁾ Штатъ указанъ въ приложеніи къ приказу военнаго министра отъ 30 марта 1867 года за № 103.

²⁾ Штатъ объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству за № 108 отъ 17 апрѣля 1878 года.

Величествомъ либо объ увеличеніи содержанія, либо о повышеніи класса должностей, а при уходѣ чиновъ въ отставку исклопатывалъ имъ пенсіи, подчасъ даже бѣльшія, чѣмъ они получали содержаніе на службѣ.

Въ моментъ восшествія на престоль Императора Александра II въ должности управляющаго дѣлами былъ генераль-адъютантъ князь В. А. Меншиковъ 2-й, а въ должности старшаго адъютанта — флигель-адъютантъ А. П. Веймарнъ.

18 октября 1855 года князя Меншикова 2-го замѣняетъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ А. В. Адлербергъ 2-й ¹⁾, состоявшій въ этомъ званіи до 20 іюля 1861 года. Послѣ графа А. В. Адлерберга 2-го управляющимъ дѣлами состоялъ генераль-адъютантъ графъ І. К. Лам-

бертъ 2-й, а послѣдняго 19 мая 1866 года смѣнилъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ О. Б. Рихтеръ ²⁾, замѣненный въ томъ же году Свиты Его Величества генераль-маіоромъ Н. В. Воейковымъ ³⁾.

Старшими адъютантами за истекшее время послѣдовательно состояли флигель-адъютанты А. П. Веймарнъ ⁴⁾, А. М. Рылѣвъ, П. В. Воейковъ, Н. П. Тучковъ 2-й и И. С. Мальцовъ.

При отъѣздахъ въ отпуска и при командировкахъ командующаго по Высочайшему повелѣнію его обязанности временно исполняли, между прочимъ, генераль-адъютанты: графъ А. В. Адлербергъ 2-й въ 1856, 1859 и 1860 годахъ, графъ П. А. Шуваловъ 1-й въ 1868 году съ 28 іюня по 9 іюля на время

Флигель-адъютантъ
Амплій Карловичъ
ПЕТЕРСЬ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

¹⁾ Сдача и приемъ должности состоялись 9 ноября 1855 года, Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 76.

²⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1866, № 55. Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, командующій Имп. Гл. Квартироу (съ 2 сентября 1881 года).

³⁾ Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, помощникъ командующаго Имп. Гл. Кв.

⁴⁾ Съ 1872 года — генераль-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ.

отсутствія графа Адлерберга для сопровожденія Государыни Императрицы изъ С.-Петербурга до Киссингена въ 1872 году съ 22 мая, по желанію Его Величества, на время нахождения Адлерберга 2-го въ Ливадіи при Государынѣ Императрицѣ и графъ Э. Т. Барановъ 2-й въ 1880 году во время командировки по Высочайшему повелѣнію графа Адлерберга 2-го въ Каннѣ.

Тѣ же лица оставались за командующаго во время нахождения послѣдняго въ отпускахъ, а именно: графъ Шуваловъ въ 1874 году съ 21 іюня по 20 іюля, а графъ Барановъ въ 1875 году съ 22 іюля по 27 августа. Въ 1865 же году съ 31 мая по 20 октября обязанности командующаго исполнялъ генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 2-й.

Временное завѣдываніе управленіемъ Императорской Главной Квартирой во время отсутствія изъ Петербурга командующаго Императорской Главной Квартирой и флигель-адъютанта полковника Рылѣва, находившихся въ вояжѣ, возлагалось также два раза въ 1861 году на состоящаго при управленіи статскаго совѣтника Полонскаго, при чемъ графъ Адлербергъ 2-й предложилъ ему исполнять «всѣ текущія бумаги», а «все, что требовало разрѣшенія командующаго», надлежало присылать къ нему, графу Адлербергу, въ мѣсто пребыванія Государя Императора ¹⁾).

Наконецъ, въ 1877 году временное исполненіе обязанностей старшаго адъютанта въ отсутствіе флигель-адъютанта полковника Н. П. Тучкова 2-го, находившагося въ дѣйствующей арміи, съ 16 мая по 24 октября было поручено флигель-адъютанту полковнику И. С. Мальцову.

Должность адъютанта командующаго Императорской Главной Квартирой занималъ съ 1868 года (4 октября) Кавалергардскаго полка князь

Флигель-адъютантъ
ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ
МАЛЬЦОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв. 1861, № 69.

Грузинскій, оставаясь адъютантомъ до 1881 года. Кромѣ того, состояли въ должностяхъ: генераль-вагенмейстера — генераль-лейтенантъ А. Д. Соломка; военно-походнаго Шталмейстера до 1877 года — генераль-маіоръ Ф. И. Каналоши-Лефлеръ; военно-походнаго начальника Императорскихъ

4. 8. 2. 5. 1. 6. 3. 7.

Чины управленія Императорской Главной Квартыры въ 1877 году.

1.—Генераль-адъютантъ Н. В. Восейковъ (управляющій дѣлами); 2.—Флигель-адъютантъ И. С. Мальцевъ (старшій адъютантъ); чиновники: 3.—Я. А. Поповъ; 4.—Г. М. Андреевъ; 5.—А. Н. Ларионовъ; 6.—А. С. Ивановъ; 7.—В. Ф. Федоровъ; 8.—писарь Н. Д. Васильевъ.

Съ фотографіи
Вестга.

Собственность
И. С. Мальцева.

телеграфовъ — генераль-маіоръ В. А. Щелковъ, и главнаго священника — протопресвитеръ В. Б. Бажановъ.

Остается еще сказать о гражданскихъ чинахъ, коихъ въ управленіи Императорской Главной Квартырой было весьма ограничено. Какъ выше уже было сказано, впервые зачисленъ въ 1856 году (а въ штаты съ 1858 года), на должность казначея и секретаря, коллежскій совѣтникъ Поповъ, неся одинъ эти обязанности 22 года. Только въ 1878 году съ новымъ штатомъ число военныхъ чиновниковъ увеличено до четырехъ

на слѣдующихъ должностяхъ: казначея (назначенъ коллежскій секретарь Ларіоновъ), секретаря (коллежскій ассесоръ Андреевъ), и ихъ два помощника (коллежскій секретарь Федоровъ и губернскій секретарь Ивановъ), со смертью послѣдняго въ 1881 году его замѣстилъ губернскій секретарь Л. Л. Гофманъ ¹⁾.

Необходимо добавить, что по особому Высочайшему повелѣнію при управленіи состоялъ съ 1857 по 1870 годъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Полонскій.

Кромѣ вышеуказанныхъ чиновъ управленія по штатамъ полагались въ разное время отъ двухъ до четырехъ писарей унтеръ-офицерскаго званія; очень многіе изъ нихъ были производимы за отлично-усердную службу въ классныя чины, оставаясь въ управленіи и занимая писарскія вакансіи до открытія штатной должности, установленной для гражданскихъ чиновъ въ управленіи или въ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Таковыми лицами были: Д. Мельниковъ, Ѳ. Назаровъ 1-й, Е. Полоняникъ, Е. Андреевъ, Д. Алексѣевъ, А. Ларіоновъ, Павловъ, Пивоваровъ, В. Федоровъ, Корчагинъ, Ивановъ, Н. Васильевъ, А. Сергѣевъ и коллежскій регистраторъ Л. Гофманъ ¹⁾.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Алексѣй Сергѣевичъ
АМБРАЗАНЦЕВЪ-НЕЧАЕВЪ.

Съ фотографіи
Досѣкина.

Собственность
В. И. Попова.

Существовавшія инструкции, Высочайше утвержденныя: Инструкции и циркулярныя распоряженія по Императорской Главной Квартирѣ въ 1828 году — «командующему Императорской Главной Квартирой, когда Его Императорское Величество изволитъ быть при войскахъ», и въ 1853 году — «дежурнымъ при Главной Квартирѣ».

¹⁾ Нынѣ состоитъ на службѣ дѣлопроизводителемъ въ Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Николай Ивановичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіа
Твардэвскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

управленію справиться ²⁾, «на чемъ основанъ обычай, который», по словамъ этой записки графа Адлерберга, «я нашелъ давно существующимъ, что министръ Императорскаго Двора, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть загородные дворцы, во время Высочайшаго въ оныхъ присутствія вступаетъ во всѣ права и обязанности военнаго губернатора. Эта справка нужна потому, что предполагается напечатать въ «Сводѣ военныхъ постановленій» инструкцію командующему Главною Императорскою Квартирою, въ которой сказано: «вездѣ кромѣ столицъ, гдѣ Главная Квартира, командующій оною вступаетъ въ права и обязанности военнаго губернатора».

«Въ 1845 и 1846 годахъ, когда я не былъ даже названъ ни управляющимъ министерствомъ Двора, ни исправляющимъ его должность, всѣ власти въ загородныхъ пребываніяхъ, какъ и теперь съ 1852 года,

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 60.

²⁾ Сводъ воен. постан., 1869, ч. I, кн. 1, стр. 44, и Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 97, и 1855, № 88.

Его Императорскомъ Величествѣ», подверглись въ 1855 и 1857 годахъ нѣкоторымъ измѣненіямъ и небольшимъ дополненіямъ ¹⁾.

Измѣненія въ инструкціи командующему главнымъ образомъ коснулись болѣе точнаго опредѣленія условій, при которыхъ командующій Императорскою Главною Квартирою вступаетъ въ права военнаго губернатора. Въ инструкціи, по редакціи 1828 года, было указано, что командующій Квартирою вступаетъ въ права военнаго губернатора — «вездѣ, кромѣ столицъ, гдѣ Главная Императорская Квартира». Графъ Адлербергъ 1-й въ виду необходимости точнѣе формулировать приведенное выраженіе составилъ записку и предложилъ по ввѣренному ему

Флигель-адъютантъ
Его Высочество
Принцъ **КОНСТАНТИНЪ ПЕТРОВИЧЪ**
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
графини А. К. Зарьскау.

Баронъ **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**
НОРДЕНСТАМЪ.

Съ фотографіи
М. А. Шульмана.

Портретъ масл. кр. находится въ Рыцарскомъ домѣ въ г. Гельсингфорсѣ.

Генералъ-адъютантъ
ВЛАДИМИРЪ МАКСИМОВИЧЪ
ШВАРЦЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ офицерскаго собранія
Гв. Конной артиллеріи.

Генералъ-адъютантъ
князь **ИЛАРИОНЪ ИЛАРИОНОВИЧЪ**
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ автографіи
П. Петя.

Собственность
Ф. Ф. Петрова.

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЛЕМАНЪ.

Съ фотографія.

Изъ музея
Л.-Гв. 1-й арт. бригады.

Генераль-адъютантъ
графъ ЮСИФЪ КАРЛОВИЧЪ
ДЕ-ЛАМБЕРТЪ.

Съ фотографія
Шаповского.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Флигель-адъютантъ
графъ ГРИГОРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
СТРОГОНОВЪ.

Съ фотографія
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Флигель-адъютантъ
ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ГРЕИГЪ.

Съ фотографія
Яслова.

Л.-Гв. Гусарскій
Его Вел. полкъ.

Баронъ Фердинандъ Фердинандовичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

Съ копія Богданова,
по акварели Зичи.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

Александръ Богдановичъ
БУДБЕРГЪ.

Съ копія Богданова,
по акварели Зичи.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

Баронъ Казимиръ Густавовичъ
ФОНЪ-КОТЕНЪ.

Съ фотографіи
К. К. Мейландеръ.

Изъ Национальнаго музея
въ г. Гельсингфорсъ.

Святи Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Степановичъ
ГОРКОВЕНКО.

Съ фотографіи
Левандлаго.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

Флигель-адъютантъ
Людвигъ Антоновичъ
ЯНКОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графъ Федоръ Ивановичъ
ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКІЙ,
святѣйшій князь ВАРШАВСКІЙ.

Съ фотографіи
Александровскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Алексѣй Васильевичъ
ОБОЛЕНСКІЙ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Васильевичъ
ОЛСУФЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Дьягоченко.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

относились ко мнѣ, какъ къ военному губернатору, и противъ этого не протестовали ни графъ Бенкендорфъ, ни графъ Орловъ. Изъ этого заключаю, что есть относительно этого какое-либо постановленіе, требующее отмѣны или другого изложенія въ вышеупомянутой инструкціи».

Конечно, совмѣщеніе въ одномъ графѣ Адлербергѣ званій командующаго Квартирою и министра Двора легко устраняло то затрудненіе, которое могло бы возникнуть при исполненіи этихъ должностей двумя отдѣльными лицами, такъ какъ одинъ вступалъ бы въ права военного губернатора согласно инструкціи, а другой — согласно обычая. А потому измѣненная въ 1857 году инструкція теперь уже точно указывала, что командующій Императорскою Главною Квартирою вступалъ въ права и обязанности военного губернатора «въ военное время, на маневрахъ и при большихъ сборахъ войскъ, когда Государь Императоръ изволитъ быть при войскахъ».

Кромѣ этого измѣненія, по инструкціи 1857 года командующій былъ освобожденъ отъ ежедневной подачи рапортовъ начальнику Главнаго Штаба Его Величества, при чемъ подача Высочайшихъ рапортовъ ежедневно утромъ и вечеромъ командующимъ была обусловлена только военнымъ временемъ ¹⁾. Въ прежней инструкціи указывалось, что командующій представляетъ всѣхъ прибывающихъ, кромѣ военныхъ, а въ новой — «всѣхъ прибывающихъ въ Главную Квартиру чиновъ, имѣющихъ на таковое представленіе право» ²⁾. Все это усиливало значеніе командующаго Квартирою.

Право командующаго конфирмаціи приговоровъ (кромѣ смерт-

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
графъ АЛЕКСАНДРЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ
НИРОДЪ.

Съ портрета
масл. красками.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка.

¹⁾ Пунктъ 6.

²⁾ Пунктъ 7.

ныхъ), надъ нижними чинами, состоящими при Главной Квартирѣ, также было обусловлено военнымъ временемъ ¹⁾).

Остальное же осталось безъ измѣненія, при чемъ особенно обращаетъ на себя вниманіе то, что по новой инструкціи терминъ «Главная

Генералъ-адъютантъ
графъ Адамъ Адамовичъ
РЖЕВУСКІЙ.

Съ автографіи Дарленга,
по рис. Ульриха.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Императорская Квартира» замѣненъ выраженіемъ «Императорская Главная Квартира», сохранившимся безъ измѣненія до настоящаго времени.

Что касается инструкціи дежурнымъ чинамъ Свиты, то она также подверглась въ 1855 году ²⁾ нѣкоторымъ измѣненіямъ по сравненію съ инструкціею 1853 года; въ ней флигель-адъютанты, принимая у развода пароль, были освобождены отъ подачи его морскому министру и начальнику Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества ³⁾; введена обязанность дежурныхъ флигель-адъютантовъ «лично докладывать Его Императорскому Величеству о лицахъ, желающихъ имѣть счастье представиться», входя при томъ въ кабинетъ Его

Величества чрезъ комнату, въ которой находится прислуга Государя (а не чрезъ пріемныя комнаты) ⁴⁾, и «находиться въ пріемной комнатѣ съ 10 часовъ утра до окончанія пріема» ⁵⁾; устанавливались время и мѣсто пріема: а) вторникъ и четвергъ во дворцѣ для «тѣхъ чиновъ гвардіи, которые представлялись въ Бозѣ почившему Императору Нико-

¹⁾ Пунктъ 8.

²⁾ Эта инструкція была разослана чинамъ Свиты для руководства при циркулярѣ отъ 12 января 1856 года за № 3.

³⁾ Пунктъ 2.

⁴⁾ Пунктъ 4.

⁵⁾ Пунктъ 6.

лаю Павловичу при разводѣ и во дворцѣ»; б) воскресенье, во дворцѣ — для «чиновъ, представлявшихся по распоряженію здѣшняго коменданта, въ воскресенье при разводѣ», в) среда, во дворцѣ — «для чиновъ военно-учебныхъ заведеній», при этомъ представлявшіеся чины были обязаны собираться во дворецъ къ 12^{1/2} часамъ, а списки о нихъ должны быть препровождаемы комендантомъ и штабомъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ наканунѣ въ двухъ экземплярахъ ¹⁾). Наконецъ, въ новой инструкціи былъ совершенно исключень пунктъ ²⁾, касавшійся формы одежды дежурныхъ — въ случаѣ, «когда разводъ бываетъ въ шинеляхъ».

Уже въ 1857 году (28 ноября) инструкція снова подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Такъ, было указано, что въ случаѣ, если «Государь Императоръ изволитъ быть верхомъ, то и всѣмъ тремъ дежурнымъ при Его Величествѣ надлежитъ быть верхомъ» ³⁾; введено требованіе, чтобы принимаемыя прошенія на Высочайшее Имя были «предварительно положены одно подъ другое по порядку номеровъ и сверху на первый номеръ реестръ», и что лишь по исполненіи сего «весь пакетъ долженъ быть складываемъ вдвое».

Кромѣ того, въ инструкціи 1857 года приведенъ подробный перечень чиновъ, представляющихся Государю Императору во дворцѣ черезъ дежурнаго генераль-адъютанта и въ какіе дни они могутъ имѣть счастье быть представленными ⁴⁾. Сюда отнесены: генераль-адъютанты, Свиты

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
князь ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ГАГАРИНЪ.

Съ автогр. Мюнстера,
по рис. Денъера.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Га. Ка.

¹⁾ Пунктъ 5.

²⁾ Пунктъ 8.

³⁾ § 1.

⁴⁾ § 5.

Его Величества генераль-маіоры, флигель-адъютанты и всѣ кавалеры ордена Св. Георгія, получившіе оный за храбрость или за особые военные подвиги, а не за выслугу 25 лѣтъ службы; равно право это не распространяется на лицъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго Ордена — во всѣ пріемные дни; всѣ полные генералы, а изъ генераль-лейтенантовъ и генераль-маіоровъ — начальники дивизій, начальники штабовъ, военные губернаторы, коменданты, гражданскіе губернаторы и градоначальники, а также занимающіе равныя и соотвѣтственныя должности чины гвардіи и военно-учебныхъ заведеній — въ особо назначенные дни. Прочіе чины военнаго вѣдомства подлежали представленію чрезъ С.-Петербургскаго коменданта.

Тогда же инструкция 1853 года съ добавленіями измѣненій представлена на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора Александра II, при чемъ Его Величество собственноручно сдѣлалъ на ней помѣтки.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Такимъ образомъ видно, что въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра II инструкция дежурнымъ чинамъ Свиты подвергалась нѣсколько разъ переработкѣ, о чемъ Свита всегда оповѣщалась циркулярами, въ коихъ излагались измѣненія инструкции.

27 января 1866 года, въ дополненіе къ инструкціи 1857 года, послѣдовало разъясненіе, что дежурному флигель-адъютанту «ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ провожать Государя Императора на подѣздъ» при выѣздахъ Его Величества изъ дворца и «вообще не отступать ни въ чемъ отъ Высочайше утвержденной для дежурныхъ при Его Велиествѣ инструкции»¹⁾.

Подтверженіе этого же мы видимъ въ томъ же году въ циркулярѣ отъ 13 октября за № 73.

1) Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 27 января 1866 года за № 5.

Вскорѣ послѣ того командующій нашель нужнымъ указать дежурящимъ при Государѣ Императорѣ флигель-адъютантамъ, что во время дежурствъ въ Зимнемъ дворцѣ имъ «слѣдуетъ занимать вмѣсто генералъ адъютантской комнаты ту, которая назначена для флигель-адъютантовъ» ¹⁾.

Тогда же дежурнымъ флигель-адъютантамъ при Его Велиествѣ впервые вмѣнялось въ обязанность «принимать отъ просителей прошенія, подаваемыя на имя Государыни Императрицы, и отправлять оныя въ запечатанномъ конвертѣ къ секретарю Ея Величества, не прилагая ни выписки, ни реестра» ²⁾.

6 февраля 1869 года командующій генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й (циркуляромъ № 5) подтверждалъ «генералъ-адъютантамъ и Свиты Его Величества генералъ-майорамъ, что во время дежурствъ при Государѣ Императорѣ, хотя бы они съ Высочайшаго соизволенія отлучились изъ дворца, слѣдуетъ быть въ теченіе всего дня до смѣны, въ установленной для дежурствъ формѣ одежды».

Затѣмъ вскорѣ послѣдовало распоряженіе командующаго въ дополненіе къ инструкціи, Высочайше утвержденной для дежурныхъ при Государѣ Императорѣ флигель-адъютантовъ, «что при представленіи Его Величеству дневныхъ рапортовъ отъ частей, въ коихъ Его Величество изволить быть шефомъ, конверты съ сими рапортами должны быть положены въ томъ порядкѣ, въ которомъ полковые адъютанты представляютъ ихъ при разводѣ, т. е.:

- «1) Отъ Собственнаго Его Величества Конвоя.
- «2) Отъ полковъ гвардейской кавалеріи по старшинству.

¹⁾ Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 18 октября 1866 года за № 75.

²⁾ Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 6 октября 1866 года за № 69.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

- « 3) Отъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи по старшинству.
- « 4) Отъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.
- « 5) Отъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по старшинству.
- « 6) Отъ Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады.
- « 7) Отъ военно-учебныхъ заведеній» ¹⁾.

Это распоряженіе для дежурныхъ являлось послѣднимъ.

Число дежурныхъ лицъ Свиты при Государѣ часто измѣнялось. Такъ, въ 1855 году, по Высочайшемъ пріѣздѣ на жительство въ Царское Село, былъ назначенъ дежурнымъ второй флигель-адъютантъ ²⁾, при чемъ послѣдній въ Царскомъ Селѣ дежурилъ по двое сутокъ, а первый — по обыкновенію, въ С.-Петербургѣ. Равнымъ образомъ въ томъ же году, въ виду переѣзда Высочайшаго Двора 5 іюня въ Петергофъ,

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
князь Михаилъ Павловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

на время Высочайшаго тамъ присутствія, по существовавшему ранѣе порядку, всѣ неженатые флигель-адъютанты ³⁾ приглашались на жительство въ Петергофъ. Объ этомъ 23 мая командующій Императорскою Главною Квартирою генераль-адъютантъ графъ Орловъ сообщалъ нижеуказаннымъ лицамъ Свиты Его Величества, «что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ пригласить ихъ на жительство въ Петергофъ во время Высочайшаго тамъ пребыванія», гдѣ имъ надлежитъ дежурить при Его Величествѣ ⁴⁾. Таковыя лица были: Свиты Его Величества генераль-маіоры — Астафьевъ, Бетанкуръ и Герштенцвейгъ (по возвращеніи его изъ командировки); флигель-адъютанты —

¹⁾ Цирк. командующаго Императ. Гл. Кв. отъ 12 февраля 1869 года за № 6.

²⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

³⁾ До сего времени и холостые генераль-маіоры Свиты тоже приглашались на житье въ Петергофъ.

⁴⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

Сколковъ, Скобелевъ, Альбединскій, Денъ, Уньковскій, графъ Левашевъ, Эссенъ, Рылѣевъ, Кавелинъ; графъ Бобринскій и Веймарнъ (по возвращеніи его изъ командировки). Сверхъ того для дежурства были назначаемы проживавшіе въ Стрѣльнѣ: Свиты Его Величества генераль-маіоръ Александровъ и флигель-адъютантъ Чертковъ 1-й, а затѣмъ еще добавлены флигель-адъютанты графъ Крейцъ, князь Голицынъ 1-й, баронъ Виллебрантъ, Стюрлеръ, баронъ Мирбахъ, Волковъ и Слѣпцовъ.

Кромѣ завѣдыванія дѣлами Государевой Свиты управление Императорскою Главною Квартирою вѣдало еще приглашеніемъ на Высочайшіе смотры, парады, маневры и прочія военныя торжества состоявшихъ при иностранныхъ посольствахъ военныхъ чиновъ. Такъ, на примѣръ, въ запискѣ графа Орлова ¹⁾ отъ 5 апрѣля 1855 года сказано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ бельгійскаго генерала барона Шазалья приглашать, какъ и прочихъ иностранныхъ генераловъ, на всѣ смотры въ присутствіи Государя Императора, начиная съ завтрашняго дня; флигель-адъютанта Веймарна прошу сегодня же заѣхать къ генералу отъ меня и именемъ моимъ объявить о семъ Высочайшемъ приглашеніи».

Затѣмъ командующій Императорскою Квартирою испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе чинами Свиты различныхъ званій или подношеній. Такъ, флигель-адъютантъ полковникъ князь Голицынъ, рапортомъ на имя командующаго Императорскою Главною Квартирою ²⁾,

Флигель-адъютантъ
баронъ Платонъ Платоновичъ
РОКАСОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Преображенскаго полка.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66.

²⁾ Отъ 29 ноября 1878 года. Д. У. И. Г. Кв., 1878, № 10.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ АЛЬФОНСЪ КАРЛОВИЧЪ
ВАЛЛЕНЪ.

Съ фотографіи
Hardt.

Собственность
баронессы М. А. Валлентъ.

командующему, прося исходатайствовать разрѣшеніе для ношенія этихъ орденовскихъ знаковъ; послѣдній докладывалъ Государю и сообщалъ имъ Высочайшую резолюцію.

Не лишено интереса извѣщеніе С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора командующему Императорскою Главною Квартирою о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры прописывались на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, не исключая и Царскосельской, при вѣздѣ въ С.-Петербургъ и при отъздѣ изъ столицы ²⁾. Объ этомъ командующимъ было объявлено въ циркулярѣ по Императорской Главной Квартирѣ 1 декабря 1856 года «къ надлежащему исполненію» чинамъ Свиты Государя Императора.

Изъ распоряженій, отданныхъ по Императорской Главной Квартирѣ, особенно заслуживаетъ вниманія объявленное 5 февраля 1863 года

испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе имъ кубка, поднесеннаго ему Московскимъ городскимъ обществомъ. На рапортѣ собственноручно помѣчено Государемъ: «*Согласенъ*». Или, на примѣръ, князь Воронцовъ 16 января 1864 года телеграфировалъ графу Адлербергу: «Въ мое отсутствіе избранъ одесскимъ головою; какъ генералъ-адъютантъ, могу ли надѣяться на утвержденіе?» По всеподданнѣйшему по этому поводу докладу Государь положилъ собственноручную резолюцію на телеграмму: «*Разрѣшаю; сообщить объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ*» ¹⁾.

При полученіи чинами Свиты иностранныхъ орденовъ и медалей лица эти доносили о семь

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1864, № 20.

²⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 76.

слѣдующее Высочайшее повелѣніе, врученное подъ личную росписку всѣмъ чинамъ Свиты ¹⁾: «Государь Императоръ, обративъ вниманіе, что 30 минувшаго января, при совершеніи бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Княжны Маріи Максимиліановны Романовской Герцогини Лейхтенбергской съ Его Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцемъ Баденскимъ, присутствовавшіе въ церкви дозволяли себѣ разговаривать между собою, отъ чего происходилъ такой шумъ, что едва было слышно богослуженіе, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить всѣмъ, до кого сіе относится, неудовольствіе Его Величества за таковое нарушеніе церковнаго благочинія и порядка, предваривъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ

лицъ, пріѣздъ ко дворцу имѣющихъ, о положительномъ желаніи Его Величества, чтобы впредь сего не возобновлялось, въ увѣренности, что г.г. церемоніймейстеры, на которыхъ, по волѣ Его Величества, возлагается обязанность наблюдать за совершенною тишиною въ церкви и прилежащихъ къ оной покояхъ, не будутъ поставлены въ непріятную обязанность напоминать о неведеніи разговоровъ во время богослуженія».

Вообще въ циркулярахъ командующаго Императорскою Главною Квартирою объявлялось все, что нужно было немедля довести до свѣдѣнія чиновъ Свиты къ руководству и исполненію. Такихъ циркуляровъ ежегодно выходило около ста. Въ нихъ, кромѣ вышеперечисленныхъ распоряженій о дежурныхъ, указывалось, когда, гдѣ и въ какой формѣ Свита должна была находиться, если Его Величество изволилъ присутствовать: на молебствіяхъ, панихидахъ и похоронахъ какъ членовъ Царствующаго Дома, такъ и лицъ Свиты, на разныхъ торжественныхъ спектак-

Флигель-адъютантъ
графъ СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
АПРАКСИНЪ.

Съ фотографій.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1863, № 104.

ляхъ и балахъ при Высочайшемъ Дворѣ и у лицъ высшаго общества (дипломатическаго корпуса и т. п.), на парадахъ, маневрахъ, боевой стрѣльбѣ («ученье съ порохомъ»), спускѣ судовъ, полковыхъ праздникахъ и т. п.

Военно-походная Въ организаціи дѣятельности Военно-походной Канцеляріи за время царствованія Императора Александра Николаевича канцелярія и ея штаты.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Государя Императора, военнымъ министромъ 10 іюня 1855 года за № 128 былъ отданъ приказъ, коимъ, согласно Высочайшему повелѣнію 1 іюня, «бывшую

Собственную Канцелярію Государя Наслѣдника Цесаревича, оставивъ въ вѣдѣніи Свиты Его Величества генераль-маіора графа Адлерберга 2-го, для собственныхъ дѣлъ Его Величества, передать въ составъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особымъ отдѣленіемъ и сумму на содержаніе сего отдѣленія отпустить изъ Кабинета Его Величества»¹⁾. Штатъ этого особаго отдѣленія былъ очень небольшой и состоялъ всего изъ одного чиновника (не выше X класса) и двухъ писарей.

Свита Его Величества генераль-маіоръ
Николай Александровичъ
ВЕДЕМЕЙЕРЪ.

Съ портрета
масля. красками.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Московскаго полка.

Какъ извѣстно, до Императора Александра II Военно-походная Канцелярія представляла вполнѣ самостоятельное учрежденіе, почти ничего общаго не имѣвшее съ управленіемъ Императорскою Главною Квартирою и находившееся въ непосредственномъ вѣдѣніи канцеляріи военнаго министерства. Между тѣмъ 15 іюня 1866 года коман-

¹⁾ П. С. З., 1855, ст. 29 381.

дующій Императорскою Главною Квартирою писалъ военному министру ¹⁾, что по разсмотрѣнію имъ, командующимъ, положенія о Военно-походной Канцеляріи, онъ не находитъ нужнымъ дѣлать въ немъ какія-либо измѣненія, за исключеніемъ введенія въ положеніе указанія на подчиненіе Военно-походной Канцеляріи командующему Императорскою Главною Квартирою. Что касается штата, то графъ Адлербергъ 2-й вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что съ сокращеніемъ съ 1842 года должности управляющаго Канцеляріей его обязанности распредѣлялись между производителями дѣлъ ²⁾ и что поэтому, по справедливости, надлежало бы присвоить имъ классъ должности и пенсіонный разрядъ вице-директоровъ, такъ какъ управляющій Канцеляріей по штату 1836 года былъ уравниень въ правахъ и обязанностяхъ съ вице-директорами военного министерства; должность же младшаго чиновника графъ Адлербергъ 2-й полагалъ «возможнымъ сравнить съ должностью секретаря Императорской Главной Квартiry».

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Иванъ Григорьевичъ
НОСТИЦЪ.

Съ фотографіи
Клохъ и Дулькевича.

Собственность
г-ни Г. И. Ниродъ.

Приведенныя предположенія были Высочайше утверждены 29 марта 1867 года, и штатъ Военно-походной Канцеляріи опредѣленъ былъ: 2 дѣлопроизводителя ³⁾, 1 младшій чиновникъ ⁴⁾ и 3 писаря ⁵⁾. Особое отдѣленіе, переданное въ Военно-походную Канцелярію въ 1855 году, осталось на прежнихъ основаніяхъ.

Съ утвержденіемъ новаго штата графъ Адлербергъ 2-й доносилъ военному министру, что на штатныхъ должностяхъ канцеляріи онъ

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1866, № 32; письмо отъ 15 іюня за № 130.

²⁾ Они же съ 1867 года стали называться дѣлопроизводителями.

³⁾ Съ окладомъ по 2400 руб., классомъ должности V и пенсіи по III разряду 1-й степени.

⁴⁾ Съ окладомъ въ 1200 руб., классомъ должности VI и пенсіи по III разряду 2-й степени.

⁵⁾ Одного 1-го разряда — въ 84 рубля, двухъ 2-го разряда — по 60 руб.

Генераль-адъютантъ
Апостолъ Спиридоновичъ
КОСТАНДА.

Съ фотографіи
Левяцкаго.

Собственностъ
А. В. Онопріенко.

предполагаетъ оставить лицъ «оныя занимающихъ, а именно: дѣлопроизводителями — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кириллина и полковника Салтыкова, младшимъ чиновникомъ — надворнаго совѣтника Ильина; на должности писарей: 1-го разряда — титулярнаго совѣтника Тарасова, а 2-го разряда — коллежскаго секретаря Рапасова и губернскаго секретаря Попова. По особому отдѣленію: на должности чиновника — титулярнаго совѣтника Цвѣтаева и на писарскихъ — коллежскаго регистратора Рапасова и писаря Лаврентьева» ¹⁾.

Съ передачей Военно-Походной Канцеляріи въ вѣдѣніе Императорской Главной Квартиры содержаніе всѣмъ ея чинамъ уже съ 1 января

1868 года стало исчисляться по смѣтамъ Главнаго интендантскаго управленія, вмѣсто прежняго исчисленія по смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства.

Слѣдующее измѣненіе штата Военно-Походной Канцеляріи послѣдовало черезъ 13 лѣтъ (въ 1880 году), при чемъ инициатива измѣненія его принадлежала тоже графу Адлербергу 2-му. Существо этихъ измѣненій сводилось къ учрежденію двухъ должностей младшаго чиновника, съ окладомъ по 600 руб. каждому (вмѣсто одной на 1200 руб.), къ сокращенію трехъ писарскихъ вакансій на одну (осталось два писаря) и къ уравниенію класса должности и разряда на пенсію младшаго чиновника съ журналистомъ канцеляріи военнаго министерства, «хотя содержаніе послѣдняго вдвое болѣе противъ первыхъ двухъ, но это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы предоставленіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ по службѣ, при незначительности содержанія, привлечь и удержатъ»

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц. 1866, № 32.

жать въ Военно-походной Канцеляріи возможно долѣе лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ службы въ этомъ учрежденіи». Штатъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ и объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству 10 марта 1880 года за № 72.

Въ личномъ составѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за время съ 1855 по 1881 годъ состояли: дѣлопроизводителями — дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Ф. Шафгаузенъ-Шенбергъ-экъ-Шауфусъ, полковникъ П. Л. Соболевскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Кирилинъ (съ 1857 года), генераль-маіоръ А. М. Салтыковъ, флигель-адъютанты полковники графъ Н. А. Адлербергъ и И. А. Фуллонъ (съ 1874 по 1877 годъ состоялъ при Канцеляріи безъ должности); на должности младшихъ чиновниковъ — статскіе совѣтники А. Н. Кирилинъ (до 1857 года) и Г. З. Ильинъ и коллежскіе совѣтники А. М. Рапасовъ 1-й (съ 1880 года) и И. Н. Поповъ; кромѣ того, имѣлись на писарскихъ должностяхъ классные чины: губернский секретарь В. П. Ромашевъ, титулярные совѣтники К. С. Трифоновъ и В. И. Тарасовъ, коллежскіе ассесоры А. М. Рапасовъ 1-й (съ 1852 года) и А. М. Рапасовъ 2-й (съ 1861 года), И. Н. Поповъ, коллежскій секретарь В. И. Яковлевъ, коллежскіе регистраторы Ф. С. Першинъ и В. Ф. Калугинъ ¹⁾).

Въ особомъ отдѣленіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи за то же время находились: коллежскій ассесоръ Гансовъ, губернский секретарь М. К. Ивановъ, статскій совѣтникъ И. И. Цвѣтаевъ, титулярный совѣтникъ

Флигель-адъютантъ
Иванъ Александровичъ
ФУЛЛОНЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Собственность
И. А. Фуллона.

¹⁾ Нынѣ состоитъ на службѣ журналистомъ Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества въ чинѣ статскаго совѣтника.

П. О. Лаврентьевъ и коллежскій ассесоръ А. М. Рапасовъ 2-й (съ 1867 года.

Что касается дѣятельности Военно-походной Канцеляріи послѣ передачи ея въ вѣдѣніе командующаго Императорскою Главною Квартирою, то объ этомъ имѣются прямыя указанія въ положеніи о ней,

Генералъ-адъютантъ
ВАСИЛІЙ ФЕДОРОВИЧЪ
ФОНЪ-ДЕРЪ-ЛАУНИЦЪ.

Съ фотографіи
Дензера.

Собственность
В. Ф. фонъ-дери-Лауницъ.

помѣщенномъ въ «Сводѣ военныхъ постановленій» 1869 года ¹⁾, а именно: «Она слѣдуетъ за Государемъ Императоромъ во время Высочайшихъ путешествій и въ случаѣ нахожденія Государя Императора въ походѣ при арміи для переписки по тѣмъ дѣламъ, которыя поступаютъ къ командующему Императорскою Главною Квартирою для всеподданнѣйшаго доклада, а также по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ» ²⁾. При этомъ указывалось, что при «отсутствіи Его Величества изъ столицы не прерывается установленный порядокъ теченія дѣлъ военнаго министерства: всѣ мѣста и лица, сему управленію подвѣдомственные, обращаются съ представленіями къ военному министру, и черезъ него они доходятъ

до Государя Императора. Равнымъ образомъ остаются безъ измѣненія и отношенія военнаго министра къ другимъ министерствамъ и государственнымъ установленіямъ» ³⁾.

Кромѣ этого новымъ положеніемъ на Канцелярію возлагались обязанности ⁴⁾: 1) по разбору и разсмотрѣнію всеподданнѣйшихъ прошеній, поступающихъ во время Высочайшихъ путешествій, какъ черезъ коман-

¹⁾ Кн. I, гл. III, отд. 2.

²⁾ Ст. 32.

³⁾ Примѣчаніе къ ст. 32.

⁴⁾ Ст. 33.

дующаго Квартирою и дежурнаго флигель-адъютанта, такъ и присылаемыхъ по почтѣ; 2) по требованію вояжныхъ суммъ для расходовъ по военной части, храненію, расходуванію ихъ и представленію отчетности, и 3) по требованію необходимаго, на время Высочайшаго путешествія, запаса орденскихъ знаковъ, его храненію и расходуванію.

Канцелярія, какъ уже сказано, состояла въ вѣдѣніи командующаго Квартирою, но въ случаѣ, если военный министръ будетъ 1) сопровождать въ путешествіи Государя Императора, то Военно-походная Канцелярія, оставаясь въ прямомъ вѣдѣніи командующаго Императорскою Главною Квартирою, вмѣстѣ съ тѣмъ должна исполнять и возлагаемую на нее военнымъ министромъ переписку по дѣламъ военного вѣдомства 2).

Передъ Высочайшимъ путешествіемъ Канцелярія снабжается изъ главныхъ управленій и канцелярій военного министерства всѣми необходимыми свѣдѣніями о составѣ и размѣщеніи войскъ въ мѣстахъ пребыванія или слѣдованія Его Величества 3), а во время путешествій канцелярія требуетъ отъ мѣстъ и лицъ, какъ военного, такъ и другихъ управленій, необходимыя для нея свѣдѣнія 4). Наконецъ, при ней состоитъ «особое отдѣленіе», для переписки «по собственнымъ Его Величества дѣламъ» 5). Командующій Главною Квартирою по дѣламъ Военно-походной Канцелярії во время Высочайшихъ

Свѣты Его Величества генералъ-маіора
АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ.

Съ автографіи. Изъ музея Л.-Гв. Преображенскаго полка.

1) Д. Е. И. В. Военно-Пох. Канц., 1880, № 12.

2) Сводъ воен. постан., Изд. 1869, кн. 1, гл. III, отд. 2, ст. 34.

3) Ст. 35.

4) Ст. 36.

5) Ст. 37.

путешествій, если военный министр не находится при Государѣ, обязывался представлять Его Величеству всеподданнѣйшіе доклады, полученные имъ отъ военнаго министра, и за своею подписью сообщать ему послѣдовавшія по нимъ Высочайшія повелѣнія въ формѣ резолюцій ¹⁾. Въ этомъ же случаѣ командующій Главною Квартирою долженъ принимать всѣ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству, донося о нихъ военному министру, а Высочайшіе приказы подписывать съ добавленіемъ словъ «за отсутствіемъ военнаго министра» ²⁾. Командующій же, во время Высочайшихъ путешествій, сообщаетъ «по особымъ приказаніямъ Его Величества, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, для дальнѣйшаго исполненія,

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія по дѣламъ соответственныхъ управленій» ³⁾. Онъ же былъ обязанъ представлять Государю всѣ поступившія во время путешествія всеподданнѣйшія прошенія и «объявлять» по онымъ Высочайшія повелѣнія ⁴⁾. Вояжныя суммы, расходуемыя по Канцеляріи во время Высочайшихъ путешествій, подлежали удостовѣренію командующаго въ правильности статей прихода и расхода; общій же отчетъ суммъ долженъ былъ имъ представляться послѣ каждаго путешествія на Высочайшее благоусмотрѣніе ⁵⁾. Наконецъ, въ отношеніи личнаго состава Канцеляріи командующему были даны права начальника главнаго управленія военнаго министерства ⁶⁾.

¹⁾ Ст. 55.

²⁾ Ст. 50.

³⁾ Ст. 51.

⁴⁾ Ст. 52.

⁵⁾ Ст. 53.

⁶⁾ Ст. 47, 48 и 54.

Вообще дѣятельность Военно-походной Канцеляріи была до чрезвычайности разнообразна, и подвести ее подъ одну общую рубрику или охарактеризовать путемъ общаго шаблона не представляется возможнымъ. Бывали естественно случаи, когда Канцелярія эта, представляя въ сущности личную канцелярію Его Величества по дѣламъ военнаго вѣдомства, исполняла все то, что Государь Императоръ прикажетъ.

Можно привести цѣлый рядъ примѣровъ такой дѣятельности.

Такъ, черезъ эту Канцелярію прошелъ докладъ о присвоеніи казначеемъ Перновскаго гренадерскаго полка поручикомъ Сучковымъ жалованья, слѣдуемаго всѣмъ воинскимъ чинамъ этого полка за

майскую третью 1862 года, всего въ размѣрѣ 9669 руб. 70³/₄ коп., при чемъ самъ Сучковъ скрылся. Такъ какъ Сучковъ былъ избранъ на должность казначея всѣми офицерами полка, то на нихъ, по дѣйствовавшимъ въ то время законоположеніямъ, должна была падать какъ утрата ихъ собственнаго содержанія, такъ и выдача жалованья нижнимъ чинамъ. Между тѣмъ полкъ къ тому времени выступалъ изъ Москвы на кантонирь-квартиры въ Рыбинскъ, а передъ самымъ выступленіемъ должно быть произведено увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ при условіи удовлетворенія ихъ всѣми причитающимися деньгами¹⁾. На сдѣланномъ по этому поводу всеподданнѣйшемъ докладѣ собственноручно помѣчено 24 апрѣля графомъ Адлербергомъ 1-мъ: «Высочайше повелѣно выдать изъ суммъ Военно-походной Канцеляріи, съ возвратомъ въ оную изъ найденныхъ при Сучковѣ денегъ, а что будетъ недоставать принять на счетъ Канцеляріи, не взыскивая съ офицеровъ». Сучковъ скоро былъ

Флигель-адъютантъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КАВЕЛИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Э. Г. Козляникова.

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1862, № 53; донесеніе генералъ-маіора Катаева отъ 23 августа.

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества,
КАРЛЬ ЛУКЪЯНОВИЧЪ
МОНТРЕЗОРЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

задержанъ, и въ Военно-походную Канцелярію были возвращены найденныя при немъ деньги въ суммѣ 8397 руб. 97¹/₂ коп.

Не лишена также историческаго интереса переписка командующаго Главною Квартирою съ С.-Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ о дѣйствіяхъ полиціи при разысканіи лицъ, бросавшихъ цвѣты во время Высочайшаго шествія 30 августа 1855 года въ Александрo-Невскую лавру ¹⁾).

Командующій Квартирою увѣдомилъ ²⁾ губернатора, что до свѣдѣнія Государя Императора дошло о требованіи полиціи отъ обывателей Невскаго проспекта отвѣтoвъ на вопросы, кто именно и по какой причинѣ бросалъ цвѣты изъ оконъ подъ ноги лошади Его Ве-

личества и подъ карету Ея Величества во время церемоніальнаго шествія въ лавру; Государь Императоръ, какъ сообщилъ командующій, признавалъ «таковой вопросъ полиціи неумѣстнымъ и въ особенности образъ исполненія онаго совершенно неприличнымъ» и повелѣтъ соизволилъ «объявить отъ полиціи же, что вопросъ этотъ былъ сдѣланъ ею изъ любопытства, но что Государь Императоръ доволенъ симъ изъясненіемъ сочувствія жителей С.-Петербурга». Военный генераль-губернаторъ представилъ ³⁾ объясненія, сообщая, что «свѣдѣнія о лицахъ, бросавшихъ цвѣты, собирались не письменно и безъ всякой формальности, на случай могущей возникнуть надобности въ справкѣ или требованія со стороны начальства».

Объясненія губернатора были признаны однако не вполне удовлетворительными, и командующій Квартирою сообщилъ губернатору ⁴⁾, что

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 50.

²⁾ 2 сентября 1855 года за № 150/1.

³⁾ При конфиденціальному отношеніи отъ 4 сентября за № 1160.

⁴⁾ Конфиденціальное отношеніе отъ 8 сентября за № 258.

Государь Императоръ «изволилъ замѣтить, что любопытство полиціи, кто именно бросалъ цвѣты во время шествія 30 августа, могло быть допущено въ томъ случаѣ, если бы было брошено всего одинъ или два букета изъ одного или двухъ домовъ, но такъ какъ это дѣлалось по всему протяженію шествія и не только изъ всѣхъ почти домовъ, но и изъ толпы, находившейся на улицахъ, то это любопытство полиціи сдѣлалось совершенно неумѣстнымъ и лишнимъ, образъ же исполненія онаго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ произвести въ жителяхъ домовъ опасеніе, что проявленіе ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ возбудило неудовольствіе Государя и тѣмъ самымъ подавить на будущее время подобное проявленіе».

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ КАРЛОВИЧЪ
МАНДЕРШТЕРНЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Собственность
барона Р. К. Майделя.

Черезъ Военно-походную Канцелярію также поступали и прошенія на Высочайшее Имя, при чемъ число такихъ прошеній весьма велико. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя цифры препровожденныхъ графомъ Адлербергомъ къ статсъ-секретарю князю А. Ѳ. Голицыну прошеній: изъ Москвы въ августъ и сентябрь 1856 года было препровождено 3658 ¹⁾).

Насколько разнообразны были прошенія, восходившія на Высочайшее воззрѣніе, доказывается нѣкоторыми приводимыми ниже свѣдѣніями.

Императорскій Россійскій комиссаръ въ Болгаріи, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, представилъ записку съ ходатайствомъ Софійскаго благотворительнаго общества «о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи наименовать Софійскій пріютъ Священнымъ Именемъ Государя Императора, дабы и первое благотворительное учрежденіе Болгарскаго княжества на вѣчныя времена свидѣтельствовало, что все

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 61. При письмахъ за №№ 1496, 1856, 1643 и 1747.

Флигель-адъютантъ
СЕРГѢЙ СТАНИСЛАВОВИЧЪ
ГАДОНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

благое въ Болгаріи неразрывно связано съ высокимъ именемъ ея Освободителя». На запискѣ положена 23 апрѣля 1879 года графомъ Адлербергомъ резолюція: «Высочайше разрѣшено»¹⁾.

Начальникъ Черниговской губерніи писалъ въ 1857 году²⁾ графу Адлербергу 2-му между прочимъ: «Государь Императоръ, въ проѣздъ Свой чрезъ г. Черниговъ, изволилъ удостоить Высочайшимъ вниманіемъ состояніе здоровья черниговскаго полиціймейстера, состоящаго по кавалеріи маіора Куровскаго, милостиво замѣтивъ притомъ, что здѣшняя пыль для разстроеннаго зрѣнія его можетъ быть очень вредна»; къ сему губернаторъ присовокуплялъ свое ходатайство о переводѣ Куровскаго въ Кіевъ на ту же долж-

ность полиціймейстера. На письмѣ 19 ноября 1857 года положена резолюція графомъ Адлербергомъ 1-мъ³⁾: «Министру внутреннихъ дѣлъ уже было объ этомъ приказано Самимъ Государемъ Императоромъ; принять къ свѣдѣнію».

Въ 1856 году отставной фельдшеръ Зюньзи обратился съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему открыть въ С.-Петербургѣ врачебное заведеніе; просьбу Зюньзи было Высочайше повелѣно рассмотреть лейбъ-медику Енохину, который и представилъ ее со своимъ мнѣніемъ; 20 сентября графъ Адлербергъ 2-й⁴⁾ доносилъ военному министру, что «Государь Императоръ, предварительно соизволивъ на означенное мнѣніе лейбъ-медика Енохина, Высочайше повелѣлъ препроводить оное, вмѣстѣ съ просьбою Зюньзи, къ вашему превосходительству, для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству». Военный же министръ генераль-адъютантъ

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1879, № 151.

²⁾ Отъ 23 октября за № 12573. Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 25.

³⁾ Письмо адресовано, какъ сказано выше, графу Адлербергу 2-му, который, очевидно, представилъ его, какъ управляющій дѣлами Квартиры, графу Адлербергу 1-му, какъ командиру Квартиры.

⁴⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 61; рапортъ за № 1759 по Воен.-пох. Канцеляріи.

Сухозанетъ 29 апрѣля 1857 года ¹⁾ отвѣтилъ, что для испытанія Зюньзи была назначена комиссія изъ профессоровъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, съ тѣмъ, чтобы испытаніе производилось «въ практическомъ лишь отношеніи, по особой программѣ»; на основаніи результатовъ испытанія конференція полагала, что Зюньзѣ нельзя дозволить открыть лѣчебницу или заниматься «частною практикою».

Въ 1856 году сынъ отставнаго титулярнаго совѣтника Илья Б. обратился съ просьбою объ опредѣленіи его въ какое-либо учебное заведеніе. По Высочайшему повелѣнію просьба была представлена графомъ Адлербергомъ 2-мъ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, генераль-адъютанту Ростовцеву ²⁾, который, однако, отвѣтилъ ³⁾, что Б. «идетъ уже 15-й годъ отъ роду и, по личному его объясненію, едва знаетъ грамотѣ, а потому для поступленія въ военно-учебныя заведенія онъ далеко превзошелъ установленный для сего 11¹/₂-лѣтній возрастъ; въ Константиновскомъ же корпусѣ, куда опредѣляются молодые люди послѣ 14-лѣтняго возраста, не имѣется низшихъ классовъ»; къ сему генераль-адъютантъ Ростовцевъ присовокуплялъ, что «вообще принятіе Б. въ кадетскій корпусъ послужило бы ему болѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу, ибо онъ не былъ бы въ состояніи окончить курса», и что было бы лучше помѣстить его въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ. Графъ Адлербергъ 2-й обратился затѣмъ къ князю А. Ѳ. Орлову ⁴⁾, ходатайствуя объ опредѣленіи Б. въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. На этотъ разъ просьба была уважена ⁵⁾.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Александръ Петровичъ
де-БАЛЬМЕНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гродненск. гус. полка.

1) № 189.

2) Рапортъ отъ 14 сентября за № 1701.

3) Письмомъ отъ 19 сентября за № 1979.

4) Письмомъ отъ 6 октября.

5) Письмо А. Ѳ. Орлова отъ 9 октября.

Письмомъ отъ 22 августа 1862 года ¹⁾ военный губернаторъ г. Твери и Тверской гражданскій губернаторъ графъ Барановъ испрашивалъ, чрезъ графа Адлерберга 1-го, Высочайшее разрѣшеніе на объявленіе дворянству всей губерніи и напечатаніе въ газетахъ Высочайшихъ словъ, съ коими Его Величество обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и мировымъ посредникамъ въ Тверскомъ дворцѣ 17 августа. Государь тогда сказалъ: «Благодарю Васъ, господа, которые сюда пріѣхали; Я долженъ вамъ повторить то же, что говорилъ въ 1858 году; Я сохранилъ то же расположеніе къ дворянству, которое всегда имѣлъ; но Мнѣ грустно, что меня не понимаютъ и что, вмѣсто содѣйствія, Я встрѣчаю противодѣйствія или такіа дѣйствія, которыя вынуждаютъ Меня взыскивать; Я надѣюсь, что это не повторится и что всякій будетъ

содѣйствовать общему дѣлу, какъ подобаеть истинно русскому дворянству». 24 августа на докладѣ о семъ Государь положилъ собственноручную резолюцію: «*Можно*», о чемъ генераль-адъютантъ Адлербергъ по Военно-походной Канцеляріи ²⁾ увѣдомилъ графа Баранова.

Въ 1858 году минскій купецъ Венцковскій представилъ Государю два проекта, одинъ — объ основаніи въ Западной Россіи колоній, другой — объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ земскихъ кредитныхъ обществъ или банковъ. Оба проекта, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены Военно-походною Канцелярією къ князю А. Ѳ. Орлову для внесенія въ Комитетъ о крестьянахъ, какъ относившіеся къ этому предмету ³⁾.

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КОЛОКОЛЬЦОВЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Собственность
М. П. Новосильскаго.

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1862, № 55.

²⁾ За № 416 отъ 24 августа.

³⁾ Письмо отъ 7 сентября 1858 года за № 664. Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 112.

Въ томъ же году, при Высочайшемъ посѣщеніи Смоленскаго военнаго госпиталя, рядовой Смоленскаго гарнизоннаго баталіона Матвѣевъ принесъ жалобу на то, что онъ, будучи солдатскимъ сыномъ, былъ якобы неправильно отданъ въ рекруты помѣщикомъ Орловской губерніи Черниковымъ. По Высочайшему повелѣнію Военно-походная Канцелярія сообщила объ этой жалобѣ Смоленскому военному губернатору ¹⁾, съ тѣмъ чтобы съ рядового Матвѣева было снято подробное показаніе, и затѣмъ все дѣло было направлено къ Орловскому гражданскому губернатору для донесенія министру внутреннихъ дѣлъ и всеподданнѣйшаго доклада.

Бессарабскій губернаторъ обратился 18 апрѣля 1877 года ²⁾ къ командующему Квартирою съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи просьбы Кишиневской городской думы, желавшей въ увѣковѣченіе дня 12 апрѣля, когда послѣдовало объявленіе Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціею, и того мѣста, гдѣ вслѣдъ затѣмъ совершалось молебствіе и Государь Императоръ напутствовалъ войска, поставить «на средства города, въ городскомъ саду, въ большомъ кругу,obeliskъ съ соответствующими событію надписями, а на скаковомъ полѣ, на мѣстѣ совершившагося событія, построить инвалидный домъ для пріюта воиновъ, которые по окончаніи войны наиболѣе будутъ въ томъ нуждаться». Государь 19 апрѣля положилъ собственноручную резолюцію: «*Согласенъ и благодаритъ*». О послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи были увѣдомлены министры внутреннихъ дѣлъ ³⁾ и Бессарабскій губернаторъ ⁴⁾.

Фангель-адъютантъ
Николай Алексѣевичъ
ЕРОПКИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
И. А. Еропкина.

¹⁾ Отношеніемъ отъ 7 сентября 1858 года за № 665.

²⁾ За № 1561; Д. Е. И. В. Воен.-пох. К., 1877, № 28.

³⁾ 19 апрѣля за № 91.

⁴⁾ 12 апрѣля за № 90.

На зарѣ крестьянскаго освобожденія особенно участились прошенія крестьянъ о злоупотребленіяхъ помѣщичьей власти, и въ Военно-походной Канцеляріи въ 1858—1861 годахъ были заведены особыя дѣла подъ этою рубрикою. Подобныя прошенія препровождались обыкновенно подлежащимъ губернаторамъ съ цѣлью производства подробнаго обслѣдованія и всеподданнѣйшаго доклада. Длинный рядъ жалобъ, какъ бы указывавшихъ на неотложную и скорѣйшую необходимость уничтоженія крѣпостнаго права, касался самыхъ разнообразныхъ сторонъ неприглядной въ то время, тяжелой крѣпостной жизни. Такъ, на примѣръ, крестьянка Кашинскаго уѣзда Антипова просила освободить изъ тюремнаго заключенія ея отца и брата ¹⁾; солдатская жена Андреева ходатайствовала о возвращеніи изъ военной службы ея мужа, неправильно

отданнаго будто бы въ рекруты за принесеніе помѣщику Воробьеву жалобы на обременительность крестьянъ работою ²⁾; крестьянка Пешехонскаго уѣзда Васильева просила оставить при ней сына, неправильно назначеннаго къ ссылкѣ въ Сибирь ³⁾; крестьянинъ Любезновъ, Ковровскаго уѣзда, жаловался на отнятіе у него помѣщикомъ имущества и на оставленіе его съ семействомъ безъ пріюта ⁴⁾.

Свои отзывы губернаторы обязывались всеподданнѣйше представлять по каждому случаю отдѣльно, но, за новизною дѣла, они иногда не знали, въ какое именно учрежденіе надлежитъ представлять свои объясненія. Поэтому Смоленскій губернаторъ Ахвердовъ, при письмѣ на имя дѣлопроизводителя Военно-

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь СЕРГѢЙ НИКИТИЧЪ
ТРУБЕЦКОЙ.

Съ фотографіи
Вестей.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 74; прош. препров. Тверск. гр. губ. 16 августа за № 502.

²⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1858, № 74.

³⁾ Ibidem; прош. препров. Яросл. гр. губ. 16 августа за № 503.

⁴⁾ Ibidem; прош. препров. Владим. гр. губ. 26 августа за № 562.

походной Канцелярии Шауфуса ¹⁾, препроводилъ къ нему четыре всеподданныхѣйшихъ донесенія, съ просьбою «взять на себя трудъ передать эти донесенія по принадлежности, приказавъ, буде нужно, сдѣлать на нихъ надлежащія надписи». Графъ Адлербергъ 1-й 3 октября положилъ по этому поводу резолюцію: «Препроводить въ I отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи въ запечатанныхъ конвертахъ, какъ есть, откуда, какъ всѣ рапорты губернаторовъ, они будутъ представлены Государю, который ихъ передастъ по Своему усмотрѣнію».

При пріѣздѣ иностранныхъ Высочайшихъ особъ имъ нерѣдко представлялись строевые рапорты о состояніи російскаго войска; эта обязанность также лежала на Военнопоходной Канцеляріи.

11 октября 1859 года, въ виду пріѣзда въ Россію Принца регента Прусскаго, графъ Адлербергъ 1-й изъ Бреславля телеграфировалъ генераль-адъютанту Герштенцвейгу о немедленномъ доставленіи въ Варшаву строевого рапорта о состояніи російскихъ военно-сухопутныхъ силъ. 12 октября генераль-адъютантъ Герштенцвейгъ въ трехъ экземплярахъ, на французскомъ языкѣ, представилъ указанный рапортъ. На запискѣ генераль-адъютанта Герштенцвейга графъ Адлербергъ 1-й написалъ 31 октября резолюцію: «Подписанный Его Величествомъ экземпляръ препроводить съ имѣющимъ отправиться чрезъ Берлинъ въ Ниццу въ будущую субботу, 4 ноября, фельдъегеремъ къ генераль-адъютанту графу Адлербергу 3-му, для представленія Принцу регенту, при отношеніи отъ меня, въ которомъ изъяснить, что Государь Императоръ желалъ вручить этотъ рапортъ Его Высочеству въ бытность въ Бреславлѣ, но, по ошибкѣ, онъ не былъ представленъ Его Величеству; прочіе экземпляры возвратитъ дежурному генералу».

Флигель-адъютантъ
Александръ Густавовичъ
фонъ-БРЕМЗЕНЪ.

Съ фотографіи
Бейера.

Собственность
В. В. фонъ-Валл.

¹⁾ Отъ 24 сентября 1858 года за № 12 218.

Представляемые во время Высочайших смотров строевые записки о числѣ выведенныхъ на смотръ чиновъ удостоивались весьма внимательнаго Высочайшаго просмотра: это доказывается, напримѣръ, отдѣльнымъ дѣломъ ¹⁾ Военно-походной Канцеляріи о Высочайшемъ замѣчаніи на малое число выведенныхъ къ смотру ²⁾ нижнихъ чиновъ московскаго баталіона внутренней стражи.

Въ строевой запискѣ этого баталіона указывалось, что 24 мая 1861 года въ строю имѣло быть 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ,

Царская ставка на маневрахъ.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собств. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

80 унтеръ-офицеровъ, 68 музыкантовъ, 480 рядовыхъ, всего 647 человекъ, при чемъ «баталіонъ рассчитанъ на 8 взводовъ, по 30 рядовъ». Изъ подробнаго же расхода нижнимъ чинамъ видно, что въ расходѣ было 19 унтеръ-офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ. Столь значительный расходъ людей обратилъ на себя Высочайшее вниманіе, и графъ Адлербергъ 1-й по Военно-походной Канцеляріи ³⁾ увѣдомилъ окружнаго генерала VI округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, что Его Величество, замѣтивъ значительность этого расхода и въ особенности «не сходное съ прямою ихъ обязанностью употребленіе нижнихъ чиновъ»,

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-пох. Канц., 1861, № 47.

²⁾ 24 мая 1861 года.

³⁾ 25 мая, за № 248, 1861 года.

повелѣлъ генераль-адъютанту Огареву «разсмотрѣть въ подробности, дѣйствительно ли необходимо столь непомѣрное число отвлекаемыхъ отъ фронта людей». Сверхъ сего графъ Адлербергъ сообщалъ: «кромѣ расхода вашимъ превосходительствомъ представлено было причиною вывода баталіона по 30 рядовъ во взводѣ то обстоятельство, что пространство Царской площади не позволяло для развернутаго въ одну линію фронта имѣть большее число рядовъ; на сіе Его Величество изволилъ отозваться, что это не должно было и впредь не должно служить пре-

Встрѣча съ Ихъ Величествами лицъ Свиты на маневрахъ
подъ Краснымъ Селомъ.

Съ акварели М. Зичи.

Гатчинскій дворецъ.

пятствіемъ къ выводу батальона въ полномъ числѣ наличныхъ людей, ибо фронтъ можетъ быть загибаетъ подъ прямымъ угломъ; также Его Величество замѣтилъ, что ежели, за исключеніемъ находящихся въ расходѣ людей, оставалось на лицо только то число, которое было введено въ строй (что видно изъ расходной вѣдомости и строевого рапорта), то не слѣдовало представлять о несуществовавшемъ въ семь случаевъ затрудненіи, отъ недостатка пространства происходящемъ».

При рапортѣ генераль-адъютанта Огарева на Высочайшее имя ¹⁾ былъ представленъ отчетъ о произведенной имъ повѣркѣ дѣйствитель-

¹⁾ Отъ 28 мая 1861 года за № 102.

наго расхода нижних чиновъ баталіона. Между прочимъ, генераль-адъютантъ Огаревъ всеподданнѣйше доносилъ, что командиръ баталіона «не рѣшился вывести въ строй болѣе 30 рядовъ во взводѣ, ибо не вполне надѣялся на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые постоянно занимаются письменною частью, и на учениковъ, приготовляющихся быть

Святи Его Величества контръ-адмиралъ
Алексѣй Алексѣевичъ
ПЕЩУРОВЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ Морского
музея.

горнистами и барабанщиками, и на рекрутъ, полагая, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ послѣ церемоніальнаго марша произвести батальонное ученіе»; между тѣмъ, по мнѣнію генераль-адъютанта Огарева, «смѣло можно было поставить въ строй» 40 сапожниковъ и портныхъ, многихъ «учениковъ, обучающихся барабанному и горнистскому искусству», и 35 рекрутъ и, вслѣдствіе сего, «прибавить еще отъ 5 до 6 рядовъ въ каждомъ взводѣ». Заканчивая свое разслѣдованіе указаніемъ на блестящее состояніе хозяйственной части, генераль-адъютантъ въ заключеніе доносилъ, что «на всѣхъ частяхъ управленія Московскаго баталіона Внутренней стражи отражается полезное

и добросовѣстное попеченіе о немъ его командира, и настоящій случай можно скорѣе приписать недоразумѣнію». На рапортъ Государь положилъ 28 мая резолюцію: «*Исполнить по отмѣткамъ*».

Подробный отчетъ, приложенный генераль-адъютантомъ Огаревымъ къ приведенному рапорту, испещренъ Высочайшими помѣтками. Въ отчетѣ указывалось, что «для письма при корпусномъ штабѣ въ С.-Петербургѣ» состоитъ 2 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ; Государь написалъ: «*Неправильно и должны быть возвращены*»; противъ свѣдѣнія о состояніи такого же числа чиновъ «для письма при дежурствѣ VI округа въ Смоленскѣ» Государь помѣтилъ: «*Тоже*». Къ графѣ —

«для письменныхъ дѣлъ въ канцеляріи, въ комиссіи военнаго суда и пересыльной части, собственно при самомъ батальонѣ производящихся» (10 унтеръ-офицеровъ, 50 рядовыхъ), Государь сдѣлалъ замѣчаніе: «*Непомѣрно; корпусному командиру обратить на это вниманіе и привести въ то число, которое дѣйствительно признается необходимымъ*». Наконецъ, противъ графы — «учениковъ, приготовляющихся быть горнистами или барабанщиками» (24 рядовыхъ), Государь написалъ: «*Корпусному командиру опредѣлить, какое число должно быть допускаемо*».

По Военно-походной Канцеляріи велись также дѣла по назначенію и выдачѣ наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, бывавшихъ на Высочайшихъ смотрахъ, входившихъ въ составъ почетныхъ, дворцовыхъ и городскихъ карауловъ или наряжавшихся ординарцами. Самый размѣръ Высочайше жалуемыхъ денегъ обыкновенно составлялъ 50 коп. для чиновъ почетнаго и дворцоваго карауловъ, а также для чиновъ, представлявшихся на смотру; ординарцамъ-унтеръ - офицерамъ выдавалось по 1 руб. 50 коп., ординарцамъ-рядовымъ и прочимъ унтеръ-офицерамъ по 1 руб., вѣстовымъ по 25 коп., имѣющимъ знакъ отличія Военнаго Ордена — 3 руб., золотые шевроны — 5 руб. Выдавались также наградныя деньги полицейскимъ нижнимъ чинамъ, обыкновенно по 1 руб. на человѣка.

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно обрисовывается крайне разнообразная дѣятельность Военно-Походной Канцеляріи. Кромѣ чисто военной части Канцелярія эта, какъ указывалось въ этихъ примѣрахъ, нерѣдко являлась и органомъ, контролирующимъ дѣятельность другихъ учреждений. Путемъ принятія всеподданнѣйшихъ прошеній, касающихся

Фангель-адъютантъ
Николай Ивановичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи
Корофьдова.

Собственность
Н. Н. Казнакова.

Флагель-адъютантъ
СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
ОЗЕРОВЪ.

Съ фотографіи
Яснова.

Собственность
г-жи А. А. Пенхоржевской.

дѣятельности всевозможныхъ учрежденій Имперіи, и подготовки этихъ прошеній къ докладу передъ Верховной властью, Канцелярія естественно въ своей дѣятельности соприкасалась со всѣми учрежденіями и должностными лицами всего государства, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, весьма высокимъ по отношенію тѣхъ, съ коими она сносилась, такъ какъ требуемая ею свѣдѣнія шли для непосредственнаго доклада Его Величеству. Все это указываетъ, что, получая всевозможныя справки и свѣдѣнія, нерѣдко нежелательныя для запрашиваемыхъ лицъ и учрежденій, Военно-походная Канцелярія являлась ревизоромъ дѣятельности всѣхъ другихъ учрежденій Имперіи.

Самая интенсивная дѣятельность Военно-походной Канцелярії особенно выражалась при сопровожденіи Его Величества въ многочисленныхъ ежегодныхъ Высочайшихъ путешествіяхъ Государя Императора. Не было, кажется, такого вояжа, въ которомъ не участвовала бы Военно-походная Канцелярія.

Такъ, Канцелярія эта сопровождала Государя Императора ¹⁾: въ 1855 году, съ 1 сентября по 8 ноября, въ Москву (въ Троице-Сергіевскую Лавру) и чрезъ Тулу, Орель, Курскъ, Харьковъ и Полтаву въ Николаевъ, далѣе въ Одессу и обратно въ Николаевъ, откуда чрезъ Херсонъ, Перекопъ и Симферополь въ Бахчисарай, и возвратилась чрезъ Екатеринославъ, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тулу и Москву въ Царское Село; въ 1856 году, съ 9 по 17 марта, чрезъ Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловизу, Гельсингфорсъ, Або, Таммерфорсъ, Тавастгусъ,

¹⁾ Извлеченія изъ вояжныхъ дѣлъ Военно-походной Его Величества Канцелярії и брошюры Н. К. Шедова, «Историческій очеркъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцелярії», изд. 1882, стр. 85—103.

Вильманстрандъ и Выборгъ, обратно, въ С.-Петербургъ; съ 28 марта по 2 апрѣля въ Москву и обратно; съ 6 по 31 мая въ Москву, кр. Брестъ-Литовскъ, въ Варшаву, откуда чрезъ Бреславль и Франкфуртъ-на-Одерѣ въ Берлинъ и Потсдамъ и обратно чрезъ Штетинъ въ Кенигсбергъ, а потомъ чрезъ Таурогенъ, Митаву, Ригу, Ревель и моремъ до Кронштадта въ С.-Петербургъ; съ 13 по 17 іюля на пароходѣ изъ Петергофа въ Гапсаль и обратно; и съ 14 августа по 24 сентября въ Москву и обратно, находясь тамъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ занималась коронаціонными дѣлами, разборомъ просьбъ, выдачею Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ и по приему иностранныхъ депутацій; въ 1857 году, съ 11 іюня по 20 іюля, изъ Петергофа на военномъ пароходѣ въ Киль, затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ Гамбургъ, Дармштадтъ, Вильдбадъ, Карлсруэ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Вюрцбургъ и Киссингенъ и обратно чрезъ Франкфуртъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталь, Потсдамъ, Берлинъ, Штетинъ и моремъ до Гапсаля въ Петергофъ; съ 22 августа по 16 октября чрезъ Лугу въ Варшаву, кр. Ивангородъ, затѣмъ въ Берлинъ, Веймаръ, Франкфуртъ - на - Майнѣ, Дармштадтъ и Штутгартъ, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ императоромъ французовъ Наполеономъ III; изъ Штутгарта чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Веймаръ, Потсдамъ, Берлинъ въ Варшаву и чрезъ Владиміръ-Волынской, Кіевъ, Черниговъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1858 году: съ 12 по 29 іюня чрезъ Тихвинъ и Вологду до ст. Сійской и далѣе до Архангельска, водою до Соловецкаго монастыря и обратно чрезъ Сійскую, Черные Пески и Вознесенскую пристань по рѣкѣ Свири до Лодейнаго Поля, а оттуда въ Александрo-Свирскій монастырь и по Ладожскому озеру

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ
БАРАНОВЪ.

Съ фотографіа.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

въ монастыри Валаамскій и Коневецкій, по рѣкѣ Невѣ до пристани Александро-Невской Лавры; съ 10 августа по 20 сентября — въ Тверь, Ярославль, по рѣкѣ Волгѣ чрезъ Кострому до Нижняго-Новгорода и потомъ во Владиміръ, Москву, Смоленскъ, Минскъ, Вильну, Ковну и Варшаву, а оттуда чрезъ Ковну до Пскова и С.-Петербурга; въ 1859 году: съ 15 по 24 іюля—на пароходѣ въ Гапсаль и обратно въ Петергофъ; съ 16 по 24 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 11 сентября по 18 октября — въ Москву, Тулу, Орель, Курскъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, м. Тепловку, Кіевъ, м. Бѣлую Церковь, Умань, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Могилевъ-на-Днѣстрѣ, въ Почаевскую Лавру, Владиміръ-Волинскій, Варшаву, Бреславль и обратно въ Варшаву, Ковну, Динабургъ, Псковъ и С.-Петербургъ; съ 9 по 11 ноября — во Псковъ и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1860 году: съ 11 по 21 августа — въ Тверь, Москву, Тулу и обратно въ С.-Петербургъ; съ 30 сентября по 16 октября — въ Динабургъ, Вильну, Гродну, Бѣловѣжъ, Бѣлостокъ, Варшаву и обратно въ С.-Петербургъ;

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Васильевичъ
ОРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
г-жи Е. К. Оржевской.

въ 1861 году: съ 17 мая по 10 іюня—въ Москву, Троице-Сергіевскую Лавру и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6 августа по 18 октября — чрезъ Москву, Тулу, Орель, Курскъ, Чугуевъ (въ Святія горы), Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Бендеры, Севастополь, Бахчисарай, Балаклаву въ Ливадію, а далѣе на пароходѣ въ Феодосію, Керчь до Тамани, затѣмъ въ Екатеринодаръ, укрѣпленія Усть-Лабинское и Майкопское, расположеніе Верхне-Абадзехскаго отряда, при урочищѣ Хамкеты, чрезъ станцію Лабинскую, укрѣпленіе Крымское до Константиновскаго; оттуда на пароходѣ въ Сухумъ-Кале, Поті, Кутаисъ и обратно моремъ въ Ливадію, а изъ Ливадіи

КРАТКІЙ МАРШРУТЪ
ВЫСОЧАЙШАГО
ПУТЕШЕСТВІЯ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ОСЕНЬЮ 1863 ГОДА.

10-го	Сентября.	Выѣздъ изъ Царскаго Села въ 9 часовъ вечера.
11-го	—	Пріѣздъ въ Москву въ 11 часовъ утра.
Немедленный выѣздъ.
Пріѣздъ въ Тулу въ полночь.
Ночлеги.
12-го	—	Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Орелъ вечеромъ.
Ночлеги.
13-го	—	Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Курскъ вечеромъ.
Ночлеги.
14-го	—	Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Харьковъ на ночь.
Ночлеги.
15-го	—	Выѣздъ утромъ.
Пріѣздъ въ Чугуевъ въ полдень.
Выѣздъ послѣ обѣда.
Пріѣздъ въ Полтаву ночью.
16-го	—	Выѣздъ утромъ.
17-го	—	Пріѣздъ въ Николаевъ вечеромъ.
Ночлеги.
18-го	—	Выѣздъ утромъ.
19-го	—	Пріѣздъ въ Ливадію.
-

РОСПИСАНІЕ ЭКИПАЖЕЙ.

Бричка передоваго фельдъегера 3 лош.

	По шоссе.	По обыкновенной дорогѣ.
№ 1. Коляска ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА	6	8
2. Бричка Фельдъегерскаго Офицера	3	4
3. — Магазинъ вахтера	3	4
4. Коляска Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова 1-го . . .	6	8
5. — — — Графа Адлерберга 2-го . . .	6	8
6. — — — Графа Ламберта 2-го и Флигель-Адъютанта Полковника Рылѣва	6	8
7. — Лейбъ-Медика Карелля	6	8
8. — Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кирилина и Подполковника Салтыкова	4	6
9. Гардеробный фургонъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	6	8
10. Бричка Военно-Походной Канцеляріи	4	6
11. Другая бричка сей Канцеляріи	4	6
12. Кухонный фургонъ	6	8
13. Бричка Метръ д'отеля	3	4
14. Коляска Фельдъегерскаго Офицера платящаго прогоны . . .	4	6
Итого . . .	67	92

Къ путешествію въ Крымъ въ 1863 году.

СПИСОКЪ

Лицамъ Свиты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА имѣющимъ сопутствовать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ Крымъ, въ СЕНТЯБРЬ 1863 года.

Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ 1.
— — Графъ Адлербергъ 2.
— — Графъ Ламбертъ 2.
Флигель-Адъютантъ Рылѣевъ.
Лейбъ-Медикъ Карелль.

Военно-Походной Канцеляріи:

Производитель дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кирилинъ.
— — Подполковникъ Салтыковъ.
Младшій Чиновникъ Коллежскій Ассесоръ Ильинъ.
Чиновники: Тарасовъ, Рапасовъ и Поповъ.

Управленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартіры:

Секретарь и Казначей Надворный Совѣтникъ Поповъ.
Писарь Алексѣевъ.

При Генералъ-Адъютантѣ Князь Долгоруковъ 1-мъ:

Чиновникъ Романченко.

Фельдъегерскаго Корпуса:

Маіоръ Черновъ }
Капитанъ Рейнке } при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ.
Подпоручикъ Виддеръ }
Штабсъ-Капитанъ Семеновъ, — при Командующемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартірою.
Прапорщикъ Ручкинъ, — при Военно-Походной Канцеляріи.

Учитель Пѣнія Придворной Пѣвческой Капеллы, Коллежскій Ассесоръ Чудновской.

При Лейбъ-Медику Карелль:

Лекарскій Помощникъ Губернскій Секретарь Кононовъ.

При ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ:

Камеръ фурьеръ 6 класса Никифоровъ.

Камердинеръ 8 класса Грищенко.

Подкамердинеръ Ивановъ.

Камсръ-лакей—офиціантъ Ивановъ.

Рейтвнхтъ Подтягинъ.

Магазинъ вахтеръ Матвѣевъ.

Мастеровой Ивановъ.

При Должностяхъ:

Метръ д'Отель Тиу.

Кофешенкъ Муштаковъ.

Мундкоховъ. 3 чел.

Прислуги при лицахъ Свиты. . . . 8 чел.

Сверхъ того командированы въ городъ Чугуевъ, для нахождения
при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ:

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Бобринскій 2.

Флигель-Адъютанты:

Полковникъ Араповъ.

— Воейковъ.

Трубачей Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя . . . 2 чел.

чрезъ Николаевъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1862 году: съ 7 по 29 іюля — въ Динабургъ, Кокенгузенъ, Ригу, Зегевольдъ, Ругу, Кремоненъ, Либаву, Митаву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16 по 25 августа — въ Тверь, Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 7 по 10 сентября — въ Новгородъ, по случаю открытія памятника тысячелѣтія Россійскаго государства; съ 10 ноября по 20 декабря — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1863 году: съ 15 по 19 іюля — моремъ въ Финляндію, Гельсингфорсъ, въ Тавастгусъ и обратно; съ 2 по 11 августа — чрезъ Москву въ Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву и Тверь; съ 31 августа по 8 сентября — моремъ въ Финляндію на торжественное открытіе сейма, черезъ Выборгъ въ Гельсингфорсъ и обратно; съ 11 сентября по 1 ноября — въ разныя губерніи, Ливадію и Керчь, въ С.-Петербургъ; въ 1864 году: съ 26 мая по 10 іюля — въ Кенигсбергъ, Берлинъ, Потсдамъ, Дармштадтъ, Киссингенъ, Швейнфуртъ, Майнцъ, Кельнъ, Утрехтъ, въ Суздейкъ и обратно въ Киссингенъ, Висбаденъ, въ Вильгельмсталъ, Швальбахъ и обратно чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Потсдамъ, Вильну и Динабургъ въ Царское Село; съ 14 по 19 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 22 августа по 26 октября — чрезъ Берлинъ въ Дармштадтъ, Фридрихсгафенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Швальбахъ, Висбаденъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Потсдамъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталъ, Дармштадтъ, Карлсруэ, Мюльгаузенъ, Ліонъ, Марсель, Тулонъ, Ниццѣ и оттуда обратно чрезъ Берлинъ въ Царское Село; въ 1865 году: съ 6 апрѣля по 12 мая — чрезъ Берлинъ, Кельнъ и Парижъ, Марсель, Тулонъ въ Ниццу, а оттуда чрезъ Тулонъ, Марсель, Ліонъ, Мюльгаузенъ въ Югенгеймъ, а оттуда чрезъ Берлинъ и Динабургъ въ Царское Село; съ 14 по 20 августа — въ

Фангель-адъютантъ
 баронъ КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ
 ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотографіи
 Ясюна.

Собственность
 бар. К. К. Штакельберга.

Святи-Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КОЗЛОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Москву и обратно въ С.-Петербургу; съ 31 августа по 22 сентября — въ Москву и село Ильинское близъ Москвы и обратно въ Царское Село; въ 1866 году: съ 25 мая по 22 іюня — въ Москву и село Ильинское и обратно въ Царское Село; съ 18 по 25 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1867 году: съ 20 апрѣля по 2 мая — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16 мая по 18 іюня — чрезъ Потсдамъ, Кельнъ въ Парижъ и оттуда въ Баденъ-Баденъ, Штутгартъ, Дармштадтъ, Потсдамъ, Александрово, въ Варшаву, Вильну, Динабургъ, Ригу и Царское Село; съ 18 іюля по 1 октября — въ Москву и оттуда чрезъ Тулу, Орель, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ и Николаевъ въ Ливадію ¹⁾, а потомъ обратно тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1868 году: съ 14 іюля по 23 сентября — въ Киссингенъ, Югенгеймъ, Фридрихсгафенъ, Потсдамъ, въ Варшаву и въ Царское Село; въ 1869 году: съ 11 по 25 іюня — въ Москву и село Ильинское; съ 17 іюля по 11 октября — въ Тверь и Москву, въ село Ильинское, а оттуда чрезъ Москву, Кіевъ до Одессы и на пароходѣ въ Ливадію, а потомъ обратно тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1870 году: съ 29 апрѣля по 25 іюня — чрезъ Вержболово въ Берлинъ, Эмсъ, Дармштадтъ, Югенгеймъ, Штутгартъ и Веймаръ, а оттуда чрезъ Дрезденъ, Бреславль до Котовиць, въ Сосновицы, затѣмъ чрезъ Ченстоховъ въ Варшаву, Гродну, Вильну, Динабургъ и въ Петергофъ; съ 20 по 26 августа — изъ Царскаго Села въ Москву и обратно; въ 1871 году: съ 25 мая по 20 іюля — чрезъ

¹⁾ Въ Ливадіи Ихъ Величества изволиа посѣтить вновь отстроенное помѣщеніе для Канцелярн и квартиры служащихъ при ней, гдѣ были встрѣчены всѣми чинами ея, удостоивъ каждого вопросаи и Монаршии вниманіемъ.

Берлинъ и Веймаръ въ Эмсъ, а оттуда въ Бадень-Бадень, Фридрихсгафенъ, Югенгеймъ, Варшаву и въ С.-Петербургъ; съ 21 августа по 27 октября ¹⁾ — въ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самару, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань, а отсюда по Каспійскому морю на Кавказъ, чрезъ укрѣпленіе Петровское, Темиръ-Ханъ-Шуру, Хаджалъ-Мохи, Гунибъ, Хунзахъ и чрезъ Карадахъ, Ведень, Воздвиженское, Владикавказъ, Млеты въ Тифлисъ, а оттуда чрезъ Боржомъ, Кутаисъ и Поти въ Ливадію и затѣмъ чрезъ Одессу, Кіевъ, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1872 году: съ 17 марта по 9 апрѣля — чрезъ Москву, Одессу въ Ливадію и обратно чрезъ Одессу, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ и Курскъ въ Москву и въ С.-Петербургъ; съ 6 по 29 мая — чрезъ Москву, Одессу въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6 по 12 іюня — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 18 іюля по 28 октября — въ Москву, Одессу и Ливадію, а оттуда въ Керчь, Таганрогъ, Новочеркасскъ, чрезъ Харьковъ въ Чугуевъ и далѣе въ Кременчугъ, Елисаветградъ, чрезъ Курскъ, Смоленскъ и Вержболово въ Берлинъ и обратно чрезъ Вильну, Смоленскъ, Орель, Курскъ и Кіевъ въ Меджибужье, Бендеры и чрезъ Одессу и Севастополь въ Ливадію, а оттуда чрезъ Одессу и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1873 году: съ 18 мая по 18 іюля — въ Вѣну, Штутгартъ,

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
ФЕДОРЪ КАРЛОВИЧЪ
ДИТЕРИХСЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

¹⁾ Во время этого путешествія Императору Александру II благоугодно было пожелать всѣ награды по Кавказу объявить во время пребыванія Его Величества въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, 8 сентября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны. Вслѣдствіе этого все исполненіе по наградамъ (ихъ было до 2000) окончено было до пріѣзда Государя на Кавказъ, и, когда исполненныя бумаги были представлены Его Величеству, Императоръ изъявилъ свое полное удовольствіе за быстрое и точное исполненіе и повелѣлъ благодарить всѣхъ чиновъ Военно-походной Канцеляріи.

Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда чрезъ Берлинъ въ Варшаву, Гродну, Вильну, Динабургъ и въ С.-Петербургъ; съ 15 августа по 21 ноября — въ Москву, Батуринъ, Кіевъ, Одессу и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно въ Ливадію и затѣмъ чрезъ Одессу, Брестъ-Литовскъ,

Генералъ-адъютантъ
СТЕПАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ
ЛЕСОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

Бѣлостокъ, Гродну, Вильну и Динабургъ въ С.-Петербургъ; въ 1874 году: съ 23 по 28 января — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 19 апрѣля по 25 іюня — въ Берлинъ, Штутгартъ, Амстердамъ, Флессингенъ, Дувръ, Виндзоръ, Лондонъ, Брюссель, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Дрезденъ и чрезъ Варшаву обратно въ С.-Петербургъ съ 20 августа по 20 ноября — въ Москву, Чугуевъ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно и затѣмъ изъ Ливадіи чрезъ Симферополь, Харьковъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1875 году: съ 26 апрѣля по 25 іюня — въ Берлинъ, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Лейпцигъ, Эгеръ, Боденбахъ, Карлсбадъ, Дрезденъ и обратно чрезъ Варшаву, Гродну, Вильну въ С.-Петербургъ; съ 17 по 23 августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 31 августа по 22 ноября — чрезъ Москву въ Тулу, Батуринъ, Кіевъ, Одессу, въ Ливадію, затѣмъ въ Севастополь и обратно, а оттуда чрезъ Севастополь, Курскъ, Москву въ С.-Петербургъ; въ 1876 году: съ 27 апрѣля по 28 іюня — въ Берлинъ, Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда въ Веймаръ, Рейхштатъ и обратно чрезъ Берлинъ въ С.-Петербургъ; съ 2 по 6 іюля — въ Гельсингфорсъ и Тавастгусъ, а оттуда моремъ въ Петергофъ; съ 17 августа по 1 ноября — въ Варшаву и чрезъ Одессу въ Ливадію, а оттуда обратно чрезъ Севастополь, Симферополь, Харьковъ, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ; въ 1877 году: съ 8 по 25 апрѣля — въ Кишиневъ до Унгенъ и

— 760 —

АВГУСТЕЙШЕЕ СЕМЕЙСТВО ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимний дворѣ.

Съ литографіи І. Гофферга.

оттуда обратно чрезъ Одессу и Кіевъ въ Москву и С.-Петербургъ; съ 21 мая по 10 декабря 1877 года Военно-походная Канцелярія находилась въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ при Его Величествѣ.

Далѣе Канцелярія сопровождала Государя въ путешествіяхъ: въ 1878 году, съ 15 августа по 22 ноября — чрезъ Ковель, Луцкъ, м. Межибужье, Одессу, Николаевъ и Севастополь въ Ливадію и обратно, чрезъ Симферополь, Курскъ, Орель, Тулу и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1879 году: съ 12 апрѣля по 28 мая — чрезъ Москву и Севастополь въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ; съ 15 августа по 22 ноября — въ Динабургъ, Вильну, Гродну и Варшаву, а оттуда въ Александрово, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ; изъ Александрово чрезъ Варшаву, Брестъ и Одессу въ Ливадію, а оттуда чрезъ Симферополь, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тулу въ Москву¹⁾ и въ С.-Петербургъ; наконецъ, въ 1880 году Канцелярія находилась въ послѣднемъ путешествіи Императора Александра II, съ 17 августа по 21 ноября — чрезъ Москву, Харьковъ въ Чугуевъ и затѣмъ чрезъ Харьковъ и Симферополь въ Ливадію и обратно чрезъ Симферополь, Курскъ и Москву въ С.-Петербургъ.

Василій Евдокимовичъ
ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи
Яснова.

Изъ музея
Л.-Гв. Преображенскаго полка.

¹⁾ Въ 1879 году, при возвращеніи Его Величества изъ Ливадіи, на 3-й верстѣ отъ станціи Москва Курской желѣзной дороги, 19 ноября, въ 10 часовъ 25 минутъ вечера, былъ произведенъ извѣстный взрывъ желѣзнодорожнаго полотна при прохожденіи дополнительнаго Императорскаго поѣзда, въ которомъ, въ числѣ другихъ лицъ, помѣщались чины Канцелярія. Взрывъ былъ такъ силенъ, что первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ, а багажный вагонъ лежалъ колесами вверхъ, вывинутый изъ состава поѣзда; остальные же вагоны сошли съ рельсовъ и нѣкоторые стали поперекъ дороги. Вагонъ, въ которомъ была Военно-походная Канцелярія, остановился возлѣ самаго того мѣста, гдѣ послѣдовалъ взрывъ. Находившіеся въ этомъ вагонѣ чиновники Военно-походной Канцелярія: коллежскій ассесоръ Поповъ, титулярный совѣтникъ Рапасовъ и писарь Калугинъ, кромѣ

Описаніе формъ
обмундированія
чиновъ Свиты и
правила ношенія.

Въ царствованіе Императора Александра II въ формѣ обмундированія чиновъ Государевой Свиты послѣдовалъ рядъ существенныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ связи съ подобными же измѣненіями въ арміи.

Не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которыя относились до лѣтней (рѣдко надѣвавшейся и не имѣвшей официальнаго характера) формы, а равно перемѣнъ формы для несвитскихъ чиновъ Императорской Главной Квартиры (для Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества), въ формѣ обмундированія чиновъ Свиты Его Величества произошли слѣдующія измѣненія:

1855 годъ. Февраля 19. — По примѣру прежняго царствованія, установлено имѣть и впредь вензелевое изображеніе имени Императора Николая I: генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, и генераль- и флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества ¹⁾).

Вензель Имени Его Величества на эполеты генераль- и флигель-адъютантовъ, Высочайше утвержденный 25 февраля 1855 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.).

1855 годъ. Февраля 25. — Высочайше утвержденъ вензель имени Его Императорскаго Величества для генераль- и флигель-адъютантовъ, вновь жалуемыхъ въ эти званія ²⁾).

1855 годъ. Февраля 27. — Повелѣно право носить вензель покойнаго Государя предоставить и генераль-маіорамъ Свиты Его Величества, состоявшимъ въ семь званій при Императорѣ Николаѣ I, но лишь при свитскихъ мундирахъ ³⁾).

1855 годъ. Февраля 28. — Право носить при свитской формѣ вензель Императора даровано всѣмъ генераль-маіорамъ Свиты, имѣющимъ впредь получить это званіе ⁴⁾).

1855 годъ. Марта 4. — Генераль-маіорамъ Свиты Его Величества при мундирѣ, сему званію присвоенномъ, установлено носить серебряный аксельбантъ ⁵⁾. Марта 8. Тоже распространено на контръ-адмираловъ Свиты Его Величества.

сильнаго испуга, получили значительные ушибы. Около пути, по которому шелъ поѣздъ, образовался огромный, въ нѣсколько аршинъ глубины, провалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ взрывъ, такъ что при слѣдованіи поѣзда по лѣвому, а не по правому пути Курской дороги, онъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы. («Прав. Вѣстн.» 1879, № 261; «Моск. Вѣд.» 1879, № 297.)

¹⁾ Высочайшій приказъ, данный Россійскимъ войскамъ 19 февраля 1855 года.

²⁾ Дата Высочайшаго утвержденія рисунка.

³⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 44.

⁴⁾ Ibidem, 1855, № 46.

⁵⁾ Ibidem, 1855, № 50.

1855 годъ. Марта 8. — Генераль-адъютантамъ и генераль-маіорамъ Свиты Его Величества, не состоящимъ во фронтъ, повелѣно на всѣхъ Высочайшихъ смотрахъ, которые будутъ назначаемы въ полной парад-

Генераль-адъютанты Его Императорскаго Величества.

Флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества.

(Въ полукафтанѣ и въ сюртукѣ.)
15 марта 1855 года.

Съ акварелей Пиратскаго,
листы 7 и 9 «Перемѣнъ въ обмундированіи».

Магазинъ образцовъ
Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.

ной и въ парадной походной формѣ, быть въ генераль-адъютантскихъ и свитскихъ мундирахъ¹⁾).

1855 годъ. Марта 15. — При общемъ измѣненіи въ покроѣ и составѣ формъ обмундированія офицерскихъ чиновъ, въ формѣ обмундированія Свиты сдѣланы слѣдующія измѣненія²⁾:

а) Султанъ на каску генераль-адъютантовъ и генераловъ Свиты установленъ бѣлый лопушный съ примѣсью оранжевыхъ и черныхъ перьевъ, вмѣсто бѣлаго волосяного;

¹⁾ Црк. К. И. Г. Кв., 1855 г. № 37; П. С. З., т. XXX, № 29112.

²⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 60.

б) Полукафтанъ, темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 8 пуговиць, длина полъ 7 вершковъ отъ талии, воротникъ скошенный, шитье воротника и обшлаговъ съ клапанами, какъ было раньше. По обоимъ бортамъ и поламъ до нижняго края полукафтана, а также на карманныхъ клапанахъ выпушка бѣлая. Подкладка красная. Установленъ вмѣсто бывшаго ранѣе однобортнаго мундира съ фалдами и прямымъ воротникомъ.

в) Шаровары длинныя, трехъ образцовъ: темнозеленаго сукна съ галуномъ, по цвѣту пуговиць, на боковыхъ швахъ, по образцу роты дворцовыхъ гренадеръ — установлены вмѣсто бѣлыхъ панталонъ съ ботфортами; темнозеленаго же сукна съ красной выпушкой — установлены для числящихся въ пѣхотѣ вмѣсто темнозеленыхъ панталонъ; сѣросиняго сукна съ красной выпушкой — установлены для числящихся въ кавалеріи вмѣсто рейтузъ.

г) Воротникъ сюртука установленъ скошенный, а длина полъ его на 2 вершка выше колѣнъ.

д) Шарфъ установленъ безъ кистей въ видѣ кушака съ застежкой и гайкой спереди.

1855 годъ. Марта 18. — Подобныя же измѣненія установлены и въ формѣ обмундированія чиновъ Свиты, числящихся въ казачьихъ войскахъ ¹⁾, а именно:

а) На шапкахъ, вмѣсто репейковъ и помпоновъ, установлены овальныя кокарды и султаны по образцу введенныхъ для соответствующихъ чиновъ въ Л.-Гв. Казачьемъ полку.

б) На полукафтанѣ и чекменѣ установлены: воротники скошенные и длина полъ 7 вершковъ отъ талии.

в) При парадной формѣ на темнозеленыхъ шароварахъ установленъ галунный лампасъ, при обыкновенной же формѣ установлены шаровары сѣросиніе съ красной выпушкой.

г) Шарфъ безъ кистей.

1855 годъ. Марта 25. — Генеральскіе эполеты при новой формѣ обмундированія, какъ на полукафтанѣ, такъ и на сюртукѣ, разрѣшено носить разсыпчатые ²⁾.

1855 годъ. Марта 30. — Повелѣно: а) генераль-адъютантамъ и генераламъ Свиты при общегенеральской формѣ (которая также была измѣнена

¹⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 64.

²⁾ Ibidem, 1855, № 67.

15 марта, при чемъ вмѣсто бѣлыхъ панталонъ съ ботфортами установлены длинные шаровары краснаго сукна съ галунными лампасами), какъ при парадномъ полукафтанѣ, такъ и при вице-полукафтанѣ всегда носить каску съ гвардейскимъ гербомъ;

б) генераль- и флигель-адъютантамъ при полукафтанѣ съ погонами, положенномъ для строевыхъ армейскихъ частей, аксельбанта не носить, а имѣть только на галунныхъ погонахъ вензеля, какъ на походной шинели ¹⁾).

1855 годъ. Апрѣля 22. — Повелѣно: генераль-маіорамъ Свиты и флигель-адъютантамъ блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, которые состояли въ этихъ званіяхъ 18 февраля 1855 года, носить вензелевое изображеніе въ Божѣ почившаго Государя на лѣвой сторонѣ груди: первымъ — при повышеніи ихъ въ чинахъ и званіяхъ, а послѣднимъ — при производствѣ въ генераль-маіоры, но только не вызолоченное, а серебряное. Преимущество это повелѣно распространить на вышеизложенныхъ генераль-маіоровъ, равно флигель-адъютантовъ, а также на всѣхъ генераль-адъютантовъ Его Величества, находившихся въ этомъ званіи 18 февраля, при увольненіи ихъ отъ службы, съ тою только разницею, что генераль-адъютанты должны имѣть вензелевое изображеніе вызолоченное ²⁾).

1855 годъ. Мая 4. — Разрѣшено не надѣвать аксельбанта, когда чины Свиты будутъ въ сюртукахъ при фуражкахъ ³⁾).

1855 годъ. Мая 7. — Установлены новые образцы вальтраповъ и конскаго снаряженія для чиновъ Свиты, состоящихъ по пѣхотѣ и кавалеріи ⁴⁾).

1855 годъ. Мая 20. — Вмѣстѣ съ прочими офицерами и чинамъ Свиты установлены вмѣсто походныхъ шинелей солдатскаго покроя плащи, сѣраго сукна, цвѣта, подходящаго къ цвѣту солдатской шинели, двубортные, застегивающіеся на 6 пуговиць, съ отложнымъ воротникомъ и съ малыми на немъ клапанами, красными съ бѣлой выпушкой и съ пуговицей на концахъ. Обшлага прямые, погоны какъ были на шинели, подкладка

Нагрудный вензель для генераль- и флигель-адъютантовъ въ Божѣ почившаго Государя Императора, Высочайше утвержденный 22 апрѣля 1855 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.)

¹⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 70.

²⁾ Ibidem, 1855, № 88.

³⁾ Ibidem, 1855, № 101.

⁴⁾ Ibidem, 1855, № 106.

для генераловъ красная, для прочихъ сѣрая; у генераловъ красныя выпушки: вокругъ воротника, по обоимъ бортамъ до низу полъ, по верху обшлаговъ, вокругъ карманныхъ боковыхъ клапановъ, по краямъ глухихъ заднихъ карманныхъ клапановъ, на заднемъ разрѣзѣ по лѣвой полѣ, вокругъ лапки, застегивающей сзади лифныя пуговицы, и вокругъ лапки, застегивающей поднятый воротникъ ¹⁾).

1855 годъ. Мая 21. — Установлены новые образцы вальтраповъ и конскаго снаряженія для чиновъ Свиты, состоящихъ по казачьимъ войскамъ ²⁾. Лицамъ Свиты опредѣлено класть на выюкъ, вмѣсто солдатской шинели, пальто новой формы ³⁾).

1855 годъ. Августа 25. — Генераламъ, состоящимъ при особѣ Его Величества, имѣющимъ на эполетахъ вензелевое изображеніе имени Государя Императора, сверхъ сего отличія присвоенъ полукафтанъ съ шитьемъ и сюртукъ формы генераль-адъютантской, но тотъ и другой безъ аксельбанта ⁴⁾).

1855 годъ. Сентября 14. — Повелѣно чинамъ Свиты, числящимся по пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, имѣть слѣдующее оружіе ⁵⁾:

а) Генераль-адъютантамъ съ свитскимъ полукафтаномъ и сюртукомъ: 1) при городской формѣ — пѣхотную шпагу, 2) при походныхъ формахъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на кавалерійской портупей изъ золотого галуна съ подбоемъ изъ краснаго сафьяна.

б) Генераламъ Свиты и флигель-адъютантамъ съ свитскимъ полукафтаномъ и сюртукомъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на поясной портупей изъ серебрянаго галуна съ подбоемъ изъ краснаго сафьяна.

1855 годъ. Ноября 30. — Сюртуки у чиновъ Свиты отмѣнены и замѣнены вице-полукафтанами одного покроя съ полукафтанами, но обшлага на нихъ безъ клапановъ. На воротникѣ и на обшлагахъ у генераловъ — галунъ, у штабъ-офицеровъ — галунъ и серебряныя галунныя петлицы, у оберъ-офицеровъ — только петлицы. При вице-полукафтанѣ положено носить только погоны. Аксельбантъ повелѣно на полукафтанѣ и вице-полукафтанѣ носить, не пропуская концовъ его въ петли для пуговицъ ⁶⁾).

¹⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 115.

²⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 66, л. 14.

³⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 119.

⁴⁾ Ibidem, 1855, № 179.

⁵⁾ Ibidem, 1855, № 187.

⁶⁾ Ibidem, 1855, № 243.

1855 годъ. Декабря 12. — Чинамъ Свиты при всѣхъ формахъ повелѣно носить слѣдующее оружіе ¹⁾:

а) Генераламъ, состоящимъ при Особѣ Его Величества и генераль-адъютантамъ, числящимся по пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, съ свитскими

1. 2.

1.—Флигель-адъютантъ (въ вице-полукафтанѣ), 30 ноября 1855 г.
2.—Генераль-маіоръ Свиты Его Императорскаго Величества (въ полукафтанѣ), 15 марта 1855 г.

Съ акварелей Пиратскаго,
листы 8 и 262 «Перемѣнъ въ
обмундированіи».

Магазинъ образцовъ
Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.

параднымъ и вице-полукафтаномъ — пѣхотную саблю съ желѣзными ножнами на кавалерійской портупей.

б) Тѣмъ же чинамъ, а равно генераламъ Свиты и флигель-адъютантамъ, числящимся въ кирасирскихъ полкахъ, — палашъ, при чемъ генераламъ при городскихъ воскресной и обыкновенной формахъ разрѣшено носить и кавалерійскую шпагу.

¹⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 257.

1855 годъ. Декабря 22. — Чинамъ Свиты, вмѣсто введенныхъ темно-зеленыхъ и сѣросинихъ шароваръ съ красными выпушками, установлены шаровары сѣросиніе съ красной выпушкой и съ двумя, по сторонамъ выпушки, красными лампасами ¹⁾).

1856 годъ. Апрѣля 29. — Воротники на шинеляхъ (офицерскихъ) чиновъ Свиты установлены сѣрые съ клапаномъ (краснымъ съ бѣлой выпушкой) съ бѣлой выпушкой по краю и съ краснымъ подбоемъ ²⁾).

1857 годъ. Марта 30. — Повелѣно, для отличія генераль-маіоровъ Свиты отъ прочихъ генераловъ, при общегенеральской и полковыхъ формахъ на эполетахъ и погонахъ полукафтановъ и плащей имѣть вензелевое изображеніе по цвѣту прибора, сохраняя при свитской формѣ присвоенный имъ вензель — золотой ³⁾).

1857 годъ. Апрѣля 17. — Лицамъ Свиты, находящимся въ строю, повелѣно надѣвать походные сапоги; внѣ строя — по желанію ⁴⁾).

Того же числа повелѣно присутствующимъ въ залѣ С.-Петербургскаго Дворянскаго собранія на концертахъ, маскарадахъ и т. п. быть всегда въ полукафтанахъ (мундирахъ); въ торжественные дни — согласно установленной на сей день формы ⁵⁾).

Касочный гербъ для генераловъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантовъ. Высочайше утвержденъ 21 мая 1857 года.

(П. С. З. Р. И., т. XXXII, № 31890.)

1857 годъ. Мая 29. — Изображеніе герба на каскахъ и пуговицахъ измѣнено сообразно вновь утвержденному малому государственному гербу, т. е. орлы даны съ приподнятыми крыльями и тремя коронами, съ Высочайшимъ вензелемъ у флигель-адъютантовъ попрежнему ⁶⁾).

1857 годъ. Ноября 28. — На пожарахъ чинамъ Свиты ни подъ какимъ предлогомъ не дозволено быть въ фуражкахъ ⁷⁾).

1857 годъ. Декабря 2. — Чинамъ Свиты, кромѣ состоящихъ по иррегулярнымъ войскамъ, на балахъ при Высочайшемъ Дворѣ и на всѣхъ частныхъ

¹⁾ Прик. воен. министра, 1855, № 272.

²⁾ Ibidem, 1856, № 86.

³⁾ Ibidem, 1857, № 91.

⁴⁾ Ibidem, 1857, № 113, и Цирк. Ком. Имп. Гл. Кв., отъ 4 января 1858 года за № 1.

⁵⁾ Цирк. К. И. Г. Кв., 1857, № 24.

⁶⁾ Прик. воен. министра, 1857, № 136.

⁷⁾ Цирк. К. И. Г. Кв., 1857, № 72.

Формы обмундирования лицъ Императорской Главной Квартиръ съ 1863 г. по 1871 г.

1. Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества, числящійся по тяжелой кавалеріи, въ городской парадной формѣ. 2. Адмиралъ, состоящій при Особѣ Его Величества, въ городской парадной формѣ. 3. Генералъ-Адъютантъ, числящійся по легкой кавалеріи, въ городской парадной формѣ. 4. Генералъ-Адъютантъ, числящійся по пѣхотѣ, въ полной обыкновенной формѣ. 5. Генералъ-Адъютантъ, числящійся по пѣхотѣ, въ походной парадной формѣ. 6. Генералъ-Адъютантъ, числящійся по легкой кавалеріи, въ сѣргукѣ. 7. Генералъ-Маюръ. Свѣты Его Величества, числящійся по казачьимъ войскамъ, въ городской парадной формѣ. 8. Генералъ-Маюръ. Свѣты Его Величества, числящійся по легкой кавалеріи, въ походной обыкновенной формѣ. 9. Флигель-Адъютантъ Е. И. В., числящійся по пѣхотѣ, въ походной парадной формѣ. 10. Флигель-Адъютантъ Е. И. В. числящійся по пѣхотѣ, въ городской парадной формѣ. 11. Военно-походный начальникъ Императорскихъ Дворцовыхъ Телеграфовъ, въ городской парадной формѣ. 12. Военно-походный штабмейстеръ въ городской парадной формѣ. 13. Лейбъ-медикъ, служашій въ Воен. Министерствѣ, въ городской парадной формѣ. 14. Чиновникъ I—IV класса военно-походной Его Императорскаго Величества Кашеларія, въ городской парадной формѣ.

Съ акварели Губарева.

Изъ Магазина образцовъ Техническаго Комитета Г.л. Инт. Управления.—Отдѣл. рисунковъ и чертежей № 1642.

балахъ, когда приказано быть въ парадной формѣ, повелѣно имѣть бальные шаровары бѣлаго сукна, безъ цвѣтной по боковымъ швамъ выпушки ¹⁾).

1858 годъ. Января 1. — Чинамъ Свиты, состоящимъ въ гусарскихъ полкахъ, на доломаныхъ, ментикахъ и венгеркахъ вмѣсто прямыхъ наплечныхъ петель установлены наплечные жгуты изъ аксельбантнаго шнура съ вензелемъ малаго размѣра, при чемъ у генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, и у генераловъ Свиты на обоихъ плечахъ постоянно, а у генераль- и флигель-адъютантовъ при аксельбантѣ — на одномъ лѣвомъ плечѣ, а безъ аксельбанта на обоихъ. Вензеля у генераловъ Свиты по цвѣту жгута, а у прочихъ — противоположнаго цвѣта ²⁾).

1858 годъ. Января 20. — Генеральскимъ чинамъ Свиты при парадной, праздничной и воскресной городскихъ формахъ попрежнему повелѣно носить шпаги, кромѣ ученыхъ, смотровъ и разводовъ ³⁾).

1858 годъ. Апрѣля 18. — Высочайше утверждень соединенный вензель для флигель-адъютантовъ, имѣющихъ при полковой формѣ вензель въ Божѣ почившаго Государя ⁴⁾).

1858 годъ. Апрѣля 24. — Повелѣно въ высокото- ржественные дни Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы чинамъ Свиты надѣвать форму свитскую, а не полковую, хотя бы и шефскихъ полковъ ⁵⁾).

1859 годъ. Февраля 3. — Чинамъ Свиты, находящимся на службѣ въ отдѣльныхъ корпусахъ — Оренбургскомъ и Сибирскомъ и въ войскахъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, повелѣно при свитской формѣ носить па- пахи, подобныя кавказскимъ, у генераловъ — бѣлыя съ краснымъ верхомъ ⁶⁾).

1859 годъ. Февраля 7. — Полукафтаны и вице-полукафтаны названы мундирами и виць-мундирами, при чемъ послѣдніе у флигель-адъютантовъ отмѣнены вовсе, взамѣнъ чего имъ и всѣмъ прочимъ чинамъ Свиты возвращены прежніе сюртуки (казакамъ — чекмени) ⁷⁾).

Соединенный вензель для флигель-адъютантовъ, имѣющихъ при полковой формѣ вензель въ Божѣ почившаго Государя. 18 апрѣля 1858 года.

(Магаз. образц. Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.)

¹⁾ Прик. воен. министра, 1857, № 301.

²⁾ Ibidem, 1858, № 2.

³⁾ Ibidem, 1858, № 21.

⁴⁾ Дата Высочайшаго утвержденія рисунка.

⁵⁾ Прик. воен. министра, 1858, № 111.

⁶⁾ Ibidem, 1859, № 30.

⁷⁾ Ibidem, 1859, № 35.

1859 годъ. Марта 25. — Повелѣно, чтобы чины Свиты, какъ и всѣ прочіе офицеры, на всѣхъ публичныхъ концертахъ, кромѣ театровъ, были въ мундирахъ ¹⁾).

1859 годъ. Апрѣля 28. — Въ дни, когда до развода и послѣ онаго назначено быть въ праздничной формѣ, разрѣшено для письменныхъ и хозяйственныхъ служебныхъ занятій и внѣ службы, для прогулокъ, надѣвать сюртукъ и фуражку; на публичныхъ же гуляніяхъ и въ театрахъ повелѣно быть въ праздничной формѣ ²⁾).

1859 годъ. Мая 17. — Повелѣно, чтобы для пріѣзда во дворецъ въ загородныхъ мѣстахъ Высочайшаго пребыванія, въ фуражкѣ и безъ оружія, сюртукъ не иначе надѣвался лицами Свиты, какъ съ эполетами ³⁾).

1862 годъ. Марта 2. — При общемъ въ арміи измѣненіи головного убора чинамъ Свиты сохранены при свитскомъ мундирѣ каски (съ ободками на козыркѣ у всѣхъ) лишь при городскихъ: парадной праздничной и воскресной формахъ, при всѣхъ же прочихъ формахъ даны шапки новаго образца — кепи.

При чемъ: самая шапка установлена бѣлаго сукна; околыши: у генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, и у генераль-адъютантовъ — золотого галуна съ красными выпушками, у генераль-маіоровъ Свиты — серебрянаго галуна съ красными выпушками, у флигель-адъютантовъ — серебрянаго галуна съ красной по серединѣ полоской и съ бѣлыми выпушками по краямъ галуна; кромѣ того: у оберъ-офицеровъ поверху шапки — бѣлый кантъ, у штабъ-офицеровъ и генераловъ Свиты — серебряный шнуръ, у генераль-адъютантовъ и генераловъ, состоящихъ при особѣ Его Величества, — золотой шнуръ; подбородный ремень у флигель-адъютантовъ — черный лакированный и султанъ бѣлый волосяной, у прочихъ подбородный ремень — галунный и султанъ изъ бѣлой косицы. При парадныхъ формахъ и при походныхъ праздничной и воскресной формахъ на шапкѣ полагались гербъ и султанъ, а при обыкновенныхъ формахъ и при сюртукахъ — петля съ кокардою. Фуражка при этомъ была отмѣнена ⁴⁾).

1863 годъ. Мая 29. — Бѣлыя шапки чиновъ Свиты замѣнены черными, съ добавленіемъ у генераловъ бѣлыхъ выпушекъ по краямъ галуна на околышѣ ⁵⁾).

¹⁾ Цирк. К. И. Г. Кв., 1859 № 15.

²⁾ Ibidem, 1859 № 26.

³⁾ Ibidem, 1859 № 30 и 33.

⁴⁾ Прик. воен. министра, 1862, № 45.

⁵⁾ Ibidem, 1863, № 192.

И того же числа пѣхотную саблю въ желѣзныхъ ножнахъ у чиновъ Свиты, числящихся по пѣхотѣ, повелѣно замѣнить драгунскою саблей (шашкой), въ черныхъ кожаныхъ ножнахъ, на портупей черезъ плечо ¹⁾.

1864 годъ. Апрѣля 30. — Одновременно съ общимъ въ арміи измѣненіемъ покроя офицерской шинели и чинамъ Свиты установлены шинели съ отложными воротниками, которые въ зимнее время разрѣшено имѣть мѣховые ²⁾.

1864 годъ. Декабря 11. — Повелѣно генераль-маіорамъ Свиты при всѣхъ формахъ обмундирования, т. е. общегенеральской и полковыхъ, имѣть аксельбантъ противоположнаго прибору цвѣта, за исключеніемъ свитской формы, которая осталась безъ измѣненія ³⁾.

1865 годъ. Декабря 3. — Чинамъ Свиты при генераль-адъютантскихъ и свитскихъ мундирахъ всѣмъ вообще повелѣно носить сабельную поясную портупею на красномъ сафьянномъ подбоѣ ⁴⁾.

1866 годъ. Января 2. — Обще съ офицерами всей арміи и чинамъ Свиты разрѣшено при сюртукахъ, внѣ службы, носить фуражку прежняго образца ⁵⁾.

1866 годъ. Января 8. — Одновременно съ общимъ въ арміи измѣненіемъ покроя офицерскаго сюртука и чинамъ Свиты установлены на сюртукахъ закругленные воротники ⁶⁾.

1868 годъ. Февраля 22. — Генераламъ при свитской формѣ и флигель-адъютантамъ, когда первымъ приказано быть въ лентахъ, повелѣно имѣть и при походной формѣ шапки съ гербами и султанами ⁷⁾.

1868 годъ. Ноября 9. — Аксельбантъ, только при полковыхъ и общегенеральской формахъ, генераль-маіоровъ Свиты повелѣно имѣть по цвѣту прибора ⁸⁾.

1868 годъ. Ноября 27. — Вензеля на аксельбантахъ генераль-маіоровъ Свиты повелѣно имѣть по цвѣту вензелей на эполетахъ и погонахъ ⁹⁾.

¹⁾ Прик. воен. министра, 1863, № 191.

²⁾ Ibidem, 1864, № 139.

³⁾ Ibidem, 1864, № 371.

⁴⁾ Цирк. К. И. Г. Кв., 1865, № 91.

⁵⁾ Прик. воен. министра, 1866, № 3.

⁶⁾ Ibidem, 1866, № 5.

⁷⁾ Ibidem, 1868, № 45.

⁸⁾ Ibidem, 1868, № 347.

⁹⁾ Ibidem, 1868, № 364.

1869 годъ. Мая 13. — Установлены новыя правила о формѣ одежды съ расписаніемъ случаевъ надѣванія формъ и предметовъ, ихъ составляющихъ.

Городская парадная — мундиръ съ эполетами, ордена, шарфъ, шаровары темнозеленыя, каска съ султаномъ (шапка казачья съ султаномъ,

1. 2. 3. 4.

1.—Генералъ-адъютантъ, состоящій въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ (въ походной формѣ), 22 февраля 1868 г. 2.—Генералъ-адъютантъ (въ парадной формѣ), 2 марта 1862 г. 3.—Флигель-адъютантъ, состоящій въ казачьихъ войскахъ (въ походной формѣ), 22 февраля 1868 г. 4.—Флигель-адъютантъ (въ обыкновенной походной формѣ), 3 марта 1862 г.

По ориг. акварелямъ Губарева и Пиратскаго, лл. 491, 361, 362, 577, 579 и 547 «Премъвъ въ обмундированіи».

1. 2. 3.

1.—Генералъ-адъютантъ (въ парадной формѣ), 24 марта 1873 г. 2.—Генералъ-майоръ Свѣты Его Императорскаго Величества, состоящій по Кубанскому казачьему войску (въ праздничной формѣ), 5 апрѣля 1873 г. 3.—Флигель-адъютантъ Его Величества (въ парадной формѣ), 8 января 1872 г.

Мягачинъ образцовъ
Техн. Ком. Гл. Инт. Упр.

папахъ — у генераловъ бѣлая), шпага — у пѣхотныхъ генераловъ, у прочихъ — сабля или палашъ.

Городская праздничная и воскресная — такая же, какъ предыдущая, но безъ шарфа (у казаковъ — кушакъ), генералы безъ ленты.

Городская обыкновенная — подобная предыдущей, но шаровары сѣросиніе, вмѣсто каски — суконная шапка съ гербомъ и султаномъ (папахъ черная), шпага только внѣ службы, на службѣ же шапка.

Походная — вицъ-мундиръ (у флигель-адъютантовъ — мундиръ) съ погонами, ордена, шаровары сѣросинія, кушакъ у казаковъ, шапка (суконная безъ герба и султана, казачья въ чехлѣ), шашка, сабля или палашъ ¹⁾.

1871 годъ. Декабря 31. — Обще со всѣми офицерами, имѣющими пѣхотную саблю, и чинамъ Свиты разрѣшено носить такую — внѣ службы при городской обыкновенной формѣ въ кожаныхъ ножнахъ на портупелѣ подъ мундиромъ по образцу шпаги, а при городскихъ парадной и воскресной формахъ — въ желѣзныхъ ножнахъ ²⁾.

1872 годъ. Января 8. — Обще со всей арміей: двубортные мундиры чиновъ Свиты замѣнены однобортными на 8 пуговицахъ ³⁾.

1872 годъ. Января 9. — На балахъ, при бѣлыхъ бальныхъ брюкахъ, всѣмъ генераламъ, числящимся по пѣхотѣ и тяжелой кавалеріи, дозволено при всѣхъ мундирахъ надѣвать шпаги вмѣсто сабель и палашей ⁴⁾.

1872 годъ. Апрѣля 29. — При городской обыкновенной формѣ чинамъ Свиты повелѣно имѣть каску безъ султана, вмѣсто суконной шапки, сохраняя послѣднюю лишь для походной формы ⁵⁾.

1873 годъ. Февраля 3. — Суконная шапка съ гербомъ и султаномъ у чиновъ Свиты отмѣнена, замѣнивъ ея при походной формѣ повелѣно носить каску безъ султана ⁶⁾.

Нагрудный знакъ Гвардейскаго отряда Почетнаго Коивои Его Величества въ войну 1877—1878 гг.

1873 годъ. Марта 24. — Вицъ-мундиры у чиновъ Свиты отмѣнены и замѣнены мундирами съ погонами, темнозеленые съ галунными лампасами шаровары также отмѣнены и замѣнены черными шароварами съ красными лампасами ⁷⁾.

1874 годъ. Января 6. — Одновременно съ прочими генералами и генеральскимъ чинамъ Свиты повелѣно, вмѣсто шарфа-кушака, носить шарфъ прежняго образца съ кистями ⁸⁾.

1) Прик. воен. министра, 1869, № 183.

2) Прик. по воен. вѣд. 1871, № 394.

3) Ibidem, 1872, № 6.

4) Царк. К. И. Г. Кв., 1872, № 4.

5) Прик. по воен. вѣд., 1872, № 124.

6) Ibidem, 1873, № 43.

7) Ibidem, 1873, № 97.

8) Ibidem, 1874, № 6.

Формы обмундирования чиновъ Императорской Главной Квартиры 1874 года.

(Картина была написана первоначально въ 1858 году, но формы на ней исправлены въ 1874 году.)

Съ картины маслян. красками
К. Пиратскаго.

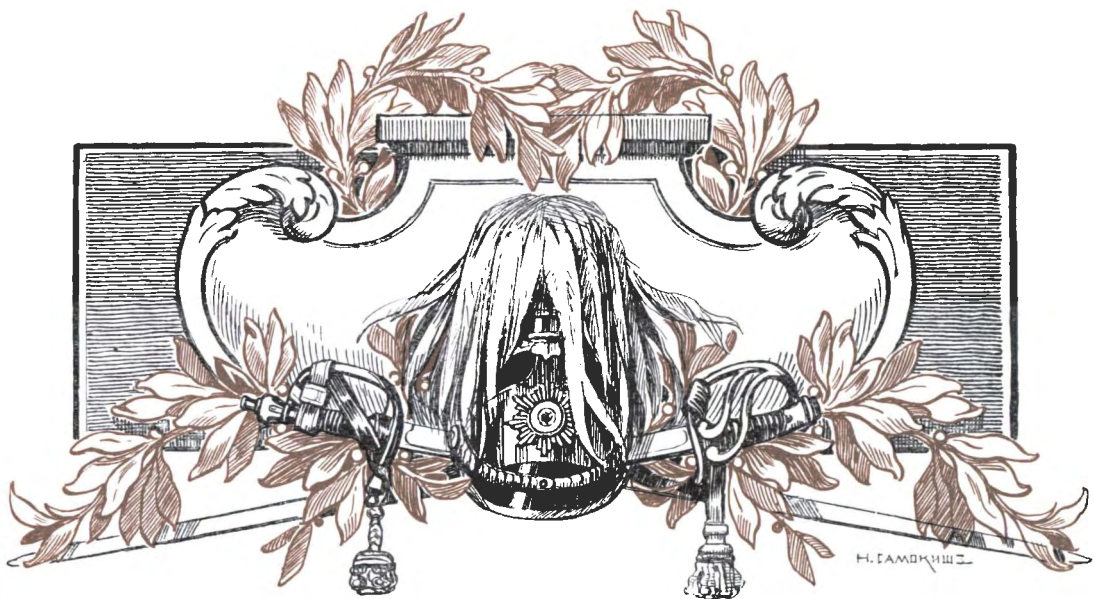
Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

1874 годъ. Сентября 27. — Повелѣно при походной формѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при городскихъ формахъ положено быть въ парадныхъ мундирахъ, надѣвать шарфъ ¹⁾).

1878 годъ. Мая 1. — Высочайше утверждено нагрудное вензелевое изображеніе имени Его Величества въ вѣнкѣ для бывшихъ въ гвардейскомъ отрядѣ Почетнаго Конвоя Его Величества въ войну 1877—1878 годовъ.

¹⁾ Прик. по воен. вѣд., 1874, № 263.

ГЛАВА V.

Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Александра II.

Отношеніе Императора Александра II къ чинамъ Свиты и Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи.

Императоръ Александръ Николаевичъ былъ первымъ Государемъ, вступившимъ на престолъ въ званіи генераль-адъютанта, полученномъ имъ 17 апрѣля 1843 года, и сохранившимъ за собою навсегда право ношенія аксельбанта ¹⁾. Будучи еще Наслѣдникомъ, онъ имѣлъ всѣ три Свитскихъ званія, которыя всегда высоко цѣнили. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что, когда въ 1849 году генераль Лидерсъ получилъ званіе генераль-адъютанта, Цесаревичъ, отправляя къ нему 29 іюля своего адъютанта штабсъ-ротмистра Слѣпцова, между прочимъ писалъ ему: «Я съ истиннымъ удовольствіемъ поручаю адъютанту моему, штабсъ-ротмистру Слѣпцову, вручить вамъ отъ Моего Имени по случаю назначенія васъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству собственныя мои эполеты и аксельбанты, желая, чтобы вы носили въ знакъ искренняго моего къ вамъ уваженія». Въ другомъ случаѣ Цесаревичъ, вспоминая въ письмѣ къ своему воспитателю Мердеру объ обстоятельствахъ назна-

¹⁾ См. стр. 89.

ченія въ 1833 году послѣдняго въ генераль-адъютанты, писалъ: «Я помню, какъ я радовался, когда несъ къ вамъ отъ Папы генераль-адъютантскіе эполеты и аксельбанты» ¹⁾).

Со вступленіемъ Цесаревича на престолъ чувства эти нисколько не измѣнились, и когда 17 апрѣля 1859 года, въ день рожденія Государя, исполнилось 25-лѣтіе зачисленія его въ Свиту покойнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, то Его Величество повелѣлъ собраться во дворецъ какъ Свитѣ почившаго Императора, такъ и лицамъ назначеннымъ въ Свиту имъ лично, благодарилъ ихъ за вѣрную службу и пригласилъ всѣхъ къ Высочайшему столу.

Торжественный обѣдъ состоялся въ Бѣломъ залѣ Зимняго дворца; по окончаніи его Ихъ Величества со всѣми гостями прошли въ Золотую гостиную, гдѣ Государь изволилъ представлять Государынѣ Императрицѣ лицъ, бывшихъ въ 1834 году флигель-адъютантами ²⁾).

Объясненіе столь милостиваго отношенія Монарха къ своей Свитѣ можно искать въ двухъ причинахъ: въ безконечной добротѣ, мягкости характера и сердечности Царя-Освободителя и въ самомъ составѣ и существѣ института Государевой Свиты.

Не останавливаясь на первой изъ причинъ — характерѣ Императора, укажемъ, что Государева Свита, составляющаяся обыкновенно изъ людей или знатнаго происхожденія и по своему рожденію уже близкихъ ко Двору, или изъ людей заслуженныхъ и вполне испытанныхъ, нерѣдко, какъ мы уже видѣли выше, своею кровью и службой добывшихъ то или иное Свитское званіе, не можетъ быть не близка къ Государю. По самому своему существу Свита исторически составляетъ институтъ ближайшихъ слугъ Государевыхъ

Генералъ, состоявшій при Осозѣ Его Величества,
Яковъ Васильевичъ
ЗАХАРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи Изъ Собствен. Его Вѣд. библ.
Шульцъ. въ Зимн. дворцѣ.

¹⁾ Письмо отъ 10 марта 1834 года, «Русская Стар.» 1886, июль, стр. 548.

²⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 175, журн. № 1.

Свиты Его Величества генераль-майоръ
Константи́нъ Николаевичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Съ фотографіи
Мичковскаго.

Собственность
Н. А. Вельяминава.

стѣйшія дѣти Государя Императора — Государь Цесаревичъ и Великіе Князья Александръ и Владиміръ Александровичъ, отъ Имени Его Величества, ѣздили къ бывшему намѣстнику Кавказа, генераль-адъютанту князю М. С. Воронцову, для врученіе ему фельд-маршальскаго жезла по случаю пожалованія его въ сіе званіе ¹⁾).

Такая передача Высочайшей награды князю Воронцову Августѣйшими дѣтьми Императора подчеркиваетъ высокое благоволеніе Его Величества къ маститому старцу, находившемуся во главѣ Свиты.

которые, какъ таковыя, не могутъ быть далеки отъ своего Верховнаго вождя.

Конечно, приведенныя соображенія нисколько не могутъ уменьшить того обстоятельства, что степень близости къ Государю лицъ Свиты много зависятъ отъ характера и степени расположенія къ нимъ самого Императора.

Государь всегда оказывалъ особое благоволеніе и высокое вниманіе старѣйшимъ чинамъ Свиты; примѣромъ этого можетъ служить, что наканунѣ Священнаго Коронованія, 25 августа 1856 года, въ 11 часу вечера Авгу-

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Ильичъ
СТРОЕВЪ.

Съ фотографіи
Пташинскаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Финляндскаго полка.

¹⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 168, журн. № 1.

З
Графъ Владимиръ Седоровичъ. Отдавъ
сегодня послѣдній долгъ блаженной памяти
и вѣчной славы достойному, Августѣйшему
Россіию Моему, Мнѣ остается еще испол-
нить долгъ душевный предъ вами, какъ бли-
жайшимъ и неразлучнымъ спутникомъ
Его жизни: чувства привязанности Его
къ вамъ, возникшія съ самыхъ юныхъ лѣтъ,
вы оправдали, бывъ Ему всегда слугою вѣр-
нымъ и ревностнымъ исполнителемъ Его
воли. Не буду говорить теперь о вашихъ
трудахъ и заслугахъ государственныхъ:
Монаршія награды служатъ тому
показательствомъ предъ всею Россією; но
обращусь къ особнымъ, исключительнымъ.

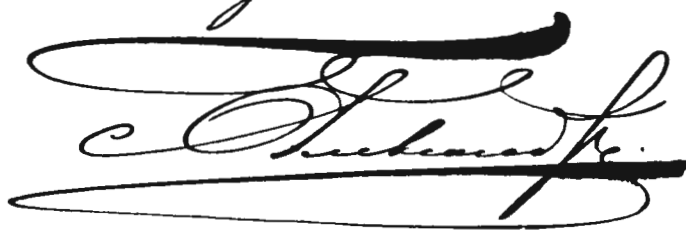
отношениями вашими къ Моему Незабвенному Родителю и Благодетелю. Зная вашу къ Нему безпредельную преданность, Онъ питалъ и къ вамъ доверенность безпредельную; предъ вами не имѣлъ Онъ душевной тайны, съ вами дѣлилъ Онъ и радости и горе. Его чистая, прекрасная душа не могла не оцѣнить вашихъ высокихъ достоинствъ и Онъ, любя васъ какъ человека, радовался, что въ подданныхъ своихъ нашелъ себѣ друга. Въ тяжкой утратѣ, Мною понесенной, Я постигаю ваши чувства въ Того почившаго Императора вашими бывшаго Государя! Да послужитъ вамъ въ вашей скорби утѣ-

меніемъ любилъ, что вы были такъ близки сердцу Монарха, котораго всѣ минуты были посвящены благу и счастью Россіи. Аже, съ согласія Вселюбвицейшей Родительницы Моей, препровождаютъ къ вамъ, для пошени въ петлицу - украшенной брилліантами портретъ Незабвеннаго нашего Благодѣтеля. Какъ вы были первымъ спутникомъ Его жизни, то, по вашему Ему заслуживъ, да украшаетъ васъ послѣднее - Его изображеніе.

При вашей испытанной преданности Престолу и Отечеству, А. О. остаются увѣренными въ дальнейшее

доставляю продолженіи служенія
вашего, пребываю къ вамъ навсегда неиз-
мѣнно благосклонный, искренно добро-
желательный и

Одновременно прилагаю

Петербургъ
„ 5 „ марта.
1855го года. —

Сердечность Государя и привязанность къ близкимъ къ нему лицамъ достигала самой высокой степени.

Нѣкоторыхъ лицъ Свиты, особенно пользующихся его расположеніемъ, онъ называлъ просто по имени, напримѣръ генераль-адъютанта Юрьевича — «Симушкой»¹⁾, съ Паткулемъ, Бутаковымъ, княземъ Бярятинскимъ и нѣкоторыми другими обращался на «ты».

Такимъ же приблизительно чувствомъ расположенія со стороны Государя Императора пользовались и другіе чины свиты, графъ Адлербергъ, князь Меншиковъ, Рылѣевъ, Сухозанеть.

Такъ, въ радостный день 13 марта 1857 года, когда минуло 18 лѣтъ отъ перваго свиданія Его Величества съ Государыней Императрицей, по желанію Государя были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой гостиной всѣ особы, бывшія въ то время съ Его Величествомъ, и лица близкія къ Императорской четѣ, — а именно: генераль-адъютантъ князь Орловъ, баронъ Ливень, князь Долгоруковъ, Юрьевичъ, графъ Адлербергъ 2-й, Паткуль, шталмейстеръ Толстой и лейбъ-медикъ Енохинъ²⁾.

Александръ Николаевичъ, еще будучи Наслѣдникомъ, обладалъ способностью привязываться къ близкимъ къ нему людямъ настолько, что послѣ смерти бывшаго его воспитателя генераль-адъютанта Мердера Императору Николаю Павловичу пришлось готовить своего Августѣйшаго сына въ этой тяжелой для него вѣсти.

Прекрасной иллюстраціей сердечнаго отношенія Императора Александра къ близкимъ ему лицамъ можетъ служить письмо родной се-

Генераль-адъютантъ
графъ Николай Матвѣевичъ
ЛАМЗДОРФЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. д. Кв.

¹⁾ Юрьевича звали Симонъ Алексѣевичъ, но въ обычаи вошло называть его Семеномъ Алексѣевичемъ.

²⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 172, журн. № 1.

Флигель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ШИПОВЪ.

Съ пастели
П. Д. Шипова.

Собственность
Н. Н. Шипова.

стры генераль-адъютанта Юрьевича, А. А. Селезневой къ архіепископу Ярославскому Нилу отъ 8 сентября 1864 года ¹⁾, гдѣ между прочимъ сказано: «Августа 13 числа сего года его ²⁾ [т. е. Юрьевича] вѣнценосный питомецъ, Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, изволилъ посѣтить его на дачѣ въ городѣ Павловскѣ; они изволили около полутора часа бесѣдовать и чай кушать предъ своимъ отъѣздомъ въ Москву; изволили подъ ручку съ братомъ обходить весь садъ его дачи, спрашивать названіе каждой бесѣдки и каждой дорожки».

Какъ слѣдствіе особой близости Государевой Свиты къ особѣ Монарха и его къ ней расположенія являлись въ массѣ особо-милостивыя рескрипты, даваемые Государемъ Императоромъ своимъ ближнимъ слугамъ по тому или иному случаю.

Рескрипты Государя стивые рескрипты, даваемые Государемъ Императоромъ своимъ ближнимъ слугамъ по тому или иному случаю.

«Будьте увѣрены, — писалъ Государь князю А. С. Меншикову въ своемъ рескриптѣ ³⁾, — что всѣ тѣ, которыхъ любилъ и уважалъ незабвенный Мой родитель, всегда останутся близки Моему сердцу, а вы знаете, что Онъ называлъ васъ Своимъ другомъ; увольняя васъ для поправления разстроеннаго на службѣ вашего здоровья отъ всѣхъ занимаемыхъ вами должностей, вы останетесь Моимъ генераль-адъютантомъ...».

Въ другомъ случаѣ, при пожалованіи алмазныхъ знаковъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго генераль-адъютанту графу Красинскому ⁴⁾, была дана грамота въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Блаженные памяти Родитель Нашъ, зная вашу преданность Престолу, доказанную вами на

¹⁾ «Русскій Архивъ» 1889.

²⁾ Т. е. Юрьевича, одного изъ бывшихъ воспитателей Цесаревича Александра Николаевича.

³⁾ «Русская Старина» 1877, т. II.

⁴⁾ «Русскій Инвалидъ» 1855, № 261.

опытъ при возникшемъ 17 ноября 1830 года мятежѣ въ Варшавѣ и въ послѣдствіи при исполненіи многихъ порученій, особымъ довѣріемъ на васъ возлагавшихся, постоянно обращалъ Свое вниманіе на полезныя ваши труды и цѣнилъ вашу опытность. Сегодня исполняется 25 лѣтъ съ того времени, когда вы, пренебрегая опасностями, лично вамъ предстоящими, пребыли непоколебимо вѣрными своему долгу».

Рескриптъ, данный князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову,

Генералъ-адъютантъ
Александръ Алексѣевичъ
СВѢЧИНЪ.

Съ фотографіи
Бильдта.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Фангель-адъютантъ
баронъ Левъ Александровичъ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

также отличался сердечностью: «Явивъ себя, — гласилъ онъ, — въ сей тяжкой борьбѣ превыше враждебныхъ обстоятельствъ, васъ окружавшихъ, вы, въ развалинахъ твердынь Севастополя, воздвигли памятникъ несокрушимой славы себѣ и арміи, вамъ порученной, и, въ кровавомъ бою оставивъ эти развалины, совершили съ арміею небывалую въ военной исторіи переправу черезъ морской заливъ, не отдавъ болѣе ни пяди русской земли» ¹⁾.

¹⁾ Дубровинъ, «Матеріалы для исторіи Крымской войны», вып. II.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника военно-учебныхъ заведеній генераль-адъютанта Ростовцева отъ 20 февраля 1855 года, между прочимъ, излагалось: «Исполняя въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ важныя обязанности начальника штаба военно-учебныхъ заведеній,

Генераль-адъютантъ
ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КОЗАКЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Перль.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гв. Кв.

вы имѣли постоянно въ виду упрочить и развить ихъ устройство и благосостояніе. Въ Божѣ почившій Великій Князь Михаилъ Павловичъ высоко цѣнилъ ваше просвѣщенное содѣйствіе его неусыпнымъ о сихъ заведеніяхъ попеченіямъ. Въ послѣднее время и Я, слѣдя съ любовью за воспитаніемъ благороднаго юношества, былъ свидѣтелемъ добросовѣстныхъ и ревностныхъ трудовъ вашихъ по достиженію цѣли, столь близкой отеческому сердцу незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича. Его Величество изволилъ утѣшаться подвигами самоотверженія, коими отличаются на полѣ чести поступившіе въ ряды войскъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; многіе изъ нихъ запечатлѣли кровью своею преданность вѣрѣ, престолу и Россіи, всѣ показали на дѣлѣ возвышенность нравственнаго ихъ образованія» ¹⁾.

Кромѣ приведенныхъ, въ видѣ примѣровъ, рескриптовъ, официальныхъ выразителей степени расположенія Монарха къ лицамъ, удостоиваемымъ этой высокой милости, Императоръ Александръ съ нѣкоторыми изъ чиновъ своей Свиты находился еще въ частной перепискѣ, при чемъ письма эти зачастую носили отпечатокъ удивительной сердечности и доброты.

Такъ, на примѣръ, поздравляя телеграммой на имя Паткуля ²⁾ 30 августа 1856 года Л.-Гв. Павловскій полкъ съ праздникомъ, Импе-

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1855, № 41.

²⁾ Былъ въ то время командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка.

раторъ Александръ Николаевичъ въ ней добавилъ: «а тебя съ именинами и Владиміромъ на шеѣ».

Въ другомъ случаѣ Государь, находясь на Кавказѣ, въ 1871 году телеграфировалъ за границу больному фельдмаршалу князю Барятинскому, «Съ высоты Гуниба повторяю тебѣ Мое душевное спасибо за услуги твои, оказанныя Россіи покореніемъ всего Кавказа и полоненіемъ самого Шамиля; сожалѣю только, что не могу тебя здѣсь лично обнять, что исполняю мысленно».

Въ частныхъ письмахъ Государя къ князю Горчакову также ярко сквозитъ его милостивое къ нему отношеніе. Переписка эта имѣетъ однако еще и иной, болѣе общій для исторіи Свиты, интересъ, разясняя значеніе отправленія того или другого чина Свиты съ какимъ-либо порученіемъ.

Такъ, 8 іюня 1855 года Государь писалъ князю Горчакову: «Письмо это вручить вамъ, любезный князь, генераль-адъютантъ баронъ Вревскій, котораго Я посылаю въ Крымъ, чтобы на мѣстѣ лично съ вами объясниться о всѣхъ нуждахъ ввѣренной вамъ арміи. Такъ какъ по занимаемому имъ здѣсь мѣсту всѣ распоряженія и способы военнаго министерства ему вполне извѣстны, то Я надѣюсь, что присылка его можетъ имѣть хорошія послѣдствія для должнаго обезпеченія вашей арміи по всѣмъ отраслямъ ея управленія» ¹⁾. Въ письмѣ отъ 5 іюня 1855 года Государь писалъ: «Столыпинъ, котораго Я взялъ себѣ въ флигель-адъютанты, вручилъ мнѣ письмо ваше, любезный князь... Брянскому Егерскому полку приказалъ Я именоваться вашимъ именемъ; да послужитъ это вамъ новымъ

Флигель-адъютантъ
Вильгельмъ Робертовичъ
фонъ-КРЕМЕРЪ.

Съ фотографіи
Твардэцкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Русская Старина», 1883, т. VII, стр. 200—201.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Петровичъ
МЕЩЕРСКІЙ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
князя П. Н. Мещерскаго.

везъ Мнѣ письмо ваше отъ 28 августа и словесно передалъ Мнѣ подробности послѣднихъ дней осады. Приказъ Мой арміямъ Моимъ отъ 30 числа покажетъ вамъ, что Я умѣю цѣнить непоколебимую твердость и самоотверженіе, съ которыми славныя войска наши, въ продолженіи болѣе 11-ти мѣсяцевъ, отстаивали грудью своею едва возведенныя ими самими укрѣпленія Севастополя... Не унывайте, а вспомните 1812 годъ и уповайте на Бога. Севастополь

доказательствомъ Моей искренней и сердечной признательности за ваше самоотверженіе и неусыпную ревность, съ коими вы всегда исполняли и исполняете, среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, всѣ порученія, довѣремъ незабвеннаго нашего Благодѣтеля и Моимъ на васъ возлагаемая»¹⁾.

По полученіи извѣстія объ очищеніи южной стороны Севастополя, 3 сентября 1855 года Государь писалъ: «Вчера флигель-адъютантъ князь Барятинскій при-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Александровичъ
ВИЛЛАМОВЪ.

Съ фотографіи
Захарьина.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

¹⁾ «Русская Старина» 1883, т. VII, стр. 202.

не Москва, а Крымъ не Россія. Два года послѣ пожара московскаго побѣдоносныя войска наши были въ Парижѣ. Мы тѣ же русскіе, и съ нами Богъ» ¹⁾. Государь желалъ лично благодарить войска, но Высочайшій прїѣздъ къ арміямъ временно былъ отложенъ, и въ письмѣ отъ 14 сентября Государь писалъ: «Прїѣздъ Мой въ теперешнихъ обстоятельствахъ могъ бы затруднить васъ... Посылаю къ вамъ, для личныхъ объясненій, генераль-адъютанта Ливена. Онъ

Фангель-адъютантъ
ПЕТРЪ СТЕПАНОВИЧЪ
ШЕВЫРЕВЪ.

Съ фотографія
Ясвоина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Свѣтъ Его Величества генераль-маіоръ
НИКОЛАЙ ОСИПОВИЧЪ
ОРЛОВСКІЙ.

Съ фотографія.

Изъ музея
Л.-Гв. Сапернаго батальона.

словесно передастъ вамъ Мой взглядъ на нынѣшнее положеніе вещей, котораго всю важность и затруднительность Я вполне понимаю» ²⁾. 22 сентября Государь писалъ: «Посылаю въ распоряженіе ваше генераль-адъютанта графа Ржевусскаго, графа Бенкендорфа и генераль-маіора графа Штакельберга, съ тѣмъ чтобы первый находился при генералѣ Шабельскомъ. Они всѣ трое дѣльные офицеры, съ духомъ, и, надѣюсь, будутъ вамъ въ пользу» ³⁾.

¹⁾ «Русская Старина» 1883, т. VII, стр. 219—220.

²⁾ Ibidem, т. VIII, стр. 307.

³⁾ Ibidem, т. VIII, стр. 309.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
КОНСТАНТИНЪ КАРЛОВИЧЪ
РЕЙБНИЦЪ.

Съ фотографіа.

Изъ музея
 Л.-Гв. Измайловскаго полка.

бинетѣ (чаще всего въ Зимнемъ дворцѣ), а затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ отбывалъ въ церковь, присутствуя при вѣнчаніи ¹⁾. Послѣ этого нерѣдко посѣщалъ и домъ новобрачныхъ для поздравленія ихъ. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя свадьбы, гдѣ Его Величество изволилъ быть посаженнымъ отцомъ, а именно: у генералъ-адъютанта П. А. Шувалова 2-го; Свѣты Его Величества генералъ-маіоровъ: Н. Л. Дубельта, свѣтлѣйшаго князя В. Д. Голицына и П. П. Дурново; у флигель-адъютантовъ: Л. А. Ян-

Сердечное, чисто отческое отношеніе Государя къ лицамъ Свѣты вызывало у послѣднихъ просьбы участія Его Величества въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ семейной жизни. Государь нерѣдко милостиво участвуетъ то посаженнымъ отцомъ, благословляя образомъ жениха или невѣсту, то крестнымъ отцомъ, принимая отъ купели новорожденныхъ, или, наконецъ, только присутствуетъ на этихъ семейныхъ праздникахъ лицъ своей Свѣты какъ высокій гость.

Государь обыкновенно благословлялъ жениха въ своемъ ка-

Флигель-адъютантъ
МОДЕСТЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
НОВИКОВЪ.

Съ фотографіа.

Изъ Морскаго
 музея.

¹⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣла № 167—182; и опись № 34/1625, дѣла № 44—59.

ковскаго, графа Н. П. Граббе, А. В. Долгорукова, Н. В. Воейкова, графа А. А. Суворова, графа С. А. Апраксина, графа Н. А. Адлерберга, П. П. фонъ-Эндена, а также у дочерей генераль-адъютантовъ — дѣвицы М. А. Паткуль и фрейлины Ея Величества княжны Е. Б. Голицыной, выходившей замужъ за флигель-адъютанта С. А. Шереметева.

Такое же милостивое вниманіе Государя къ лицамъ своей Свиты видно и изъ того, что Государь часто бывалъ воспріемникомъ отъ купели ихъ дѣтей, какъ, напри- мѣръ, въ 1855 году 2 апрѣля «Его Величество вмѣстѣ съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною имѣлъ выходъ въ Малую церковь (Зимняго дворца) и соизволилъ быть воспріемникомъ отъ купели сына Николая генераль-адъютанта Будберга. Послѣ крещенія роди- тели приносили Его Величеству и Ея Высочеству благодареніе и прошены были вмѣстѣ съ новоро- жденнымъ къ Императрицѣ Алек- сандрѣ Ѳеодоровнѣ» ¹⁾. Тоже ви- димъ, что Государь съ этою цѣлью нерѣдко выѣзжалъ на квартиры къ лицамъ Свиты въ Петербургѣ и даже въ пригородъ, а именно — къ А. В. Паткулью, Э. И. Тот- лебену, къ г-жѣ Родзянко (дочери генераль-адъютанта Витовтова), г-жѣ Козловой (дочери генераль-адъю- танта князя Суворова), флигель-адъютантамъ князю А. И. Барятин- скому 2-му, В. П. Веймарну, генераль-адъютанту Н. У. Арапову, Н. В. Воейкову, графу А. А. Стенбокъ-Фермору, Мещерскому и Д. С. Арсеньеву, графу Н. О. Орлову-Денисову и свѣтлѣйшему князю Н. Д. Мингрельскому.

Государь бывалъ также на вечерахъ, балахъ и домашнихъ спек- такляхъ у лицъ своей Свиты, что еще разъ доказываетъ его милостивое

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ
ФОНЪ-БРЕВЕРНЪ.

Съ акварели
Ю. Дѣринга 1857.

Изъ музея
Иажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

¹⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣла № 167—182, журн. № 1 и опись № 34/1625, дѣла № 44—59, журн. № 1.

отношеніе къ нимъ. Такъ, укажемъ на нѣкоторые балы, кои Государь осчастливилъ своимъ присутствіемъ, а именно—у флигель-адъютантовъ князя Бяратинскаго 2-го, князя Д. А. Лобанова-Ростовскаго и графа Стембокь-Фермора, у генераль-адъютантовъ Анненкова, графа Строганова и Воронцова-Дашкова, а также домашніе спектакли у генераль-адъютантовъ князя Паскевича и графа А. В. Адлерберга и у флигель-адъютанта князя Суворова.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ
МЕРДЕРЪ.

Съ фотографіи
Міенковскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

Въ 1874 года (9 февраля) Государь вмѣстѣ съ Императоромъ Австрійскимъ Францемъ-Иосифомъ былъ на балу у генераль-адъютанта князя В. И. Бяратинскаго.

Бывали случаи, какъ, напри-
мѣръ, 6 іюля 1870 года, когда «Ихъ
Величества съ Великою Княжною
Марією Александровною и Вели-
кими Князьями Сергіемъ и Павломъ
Александровичами, Дмитріемъ и
Константиномъ Константиновичами
выѣзжали въ шарабанѣ въ Стрѣльну
къ генераль-адъютанту князю Н. А.
Орлову, гдѣ и пили чай»¹⁾. 5 авгу-
ста 1871 года Государь, вмѣстѣ съ
Великими Князьями находясь на ма-
неврахъ по Финляндской желѣзной
дорогѣ около станціи «Левашово»,
лично встрѣтивъ на этой станціи
свою Августѣйшую супругу и Ко-
ролеву Эллиновъ, проѣхалъ въ

имѣніе генераль-адъютанта графа Левашева «Осиновую рощу», гдѣ из-
волилъ обѣдать и провести этотъ день²⁾.

Иногда Его Величество по окончаніи охоты заѣзжалъ съ пригла-
шенными особами въ имѣнія, гдѣ благосклонно принималъ завтракъ или
обѣдъ хозяевъ; такъ было въ имѣніи генераль-адъютанта Бибикова 8 авгу-
ста 1864 года, гдѣ Его Величество изволилъ завтракать³⁾.

¹⁾ Арх. М. И. Д., опись № 34/1625, дѣло № 49, журн. № 1.

²⁾ Ibidem, дѣло № 50.

³⁾ Ibidem, опись № 28/1618, дѣло № 182, журн. № 1.

Нерѣдко Государь навѣщалъ больныхъ генераль-адъютантовъ; такъ, 14 декабря 1857 года Его Величество посѣтилъ генераль-адъютанта графа Ламберта по случаю его болѣзни — перелома ноги; тоже удостоилъ своимъ посѣщеніемъ графа Редигера, Зиновьева, графа Палена, Бибикова, князя Суворова, Юрьевича и барона Мейендорфа; особенно же часто Государь бывалъ у графа Адлерберга 2-го во время его болѣзни въ 1864 году, то обѣдая вмѣстѣ съ нимъ, то приходя вечеромъ на чашку чая. Также запросто Государь въ 1861 году

Флагель-адъютантъ
Владиміръ Петровичъ
ШИМИДТЪ.

Съ фотографіи.

Изъ Морского
музея.

Генераль-адъютантъ
Самуилъ Алексѣевичъ
ГРЕЙГЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Г. С. Габеева.

навѣщалъ фельдмаршала князя Барятинскаго, остановившагося по Высочайшему повелѣнію въ Зимнемъ дворцѣ при проѣздѣ за границу для леченія; Государь проводилъ у князя вечера вмѣстѣ съ нѣсколькими приближенными лицами своей Свиты.

Трогательное вниманіе Государя особенно ярко выражалось отдаченіемъ послѣдняго вниманія умершимъ лицамъ Свиты. Его Величество почти всегда присутствовалъ на печальныхъ церемоніяхъ — панихидахъ, выносѣ тѣла съ квартиры покойнаго, отпѣваніи и погребеніи.

Панихиды по лицам Свиты убитымъ или умершимъ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ обыкновенно происходили при сборѣ всей Свиты и въ присутствіи Государя Императора.

Укажемъ на безгранично трогательное вниманіе Царя къ генераль-адъютанту Я. И. Ростовцеву.

6 февраля 1860 года, въ 4 часа 5 минутъ утра, Его Величество отбылъ къ умиравшему генераль-адъютанту Я. И. Ростовцеву «и присутствовалъ при его послѣднихъ часахъ жизни» до его смерти, послѣдовавшей въ 7 часовъ утра. Въ тотъ же день и слѣдующій въ 2 часа дня Государь бывалъ на панихидахъ, а 9 февраля въ 10 часовъ утра прибылъ въ 1-й кадетскій корпусъ на выносъ тѣла, гдѣ послѣ литіи лично съ Ихъ Высочествами и ближайшими родственниками покойнаго поднялъ гробъ съ тѣломъ покойнаго генераль-адъютанта Ростовцева и «изволилъ нести его на печальную колесницу». Затѣмъ Государь верхомъ сопровождалъ гробъ до Николаевского моста, откуда къ 11 часамъ вернулся во дворецъ, а въ 12 часовъ уже опять выѣхалъ въ Александроневскую лавру для присутствованія на похоронахъ. Послѣ «отпѣванія тѣла и прощанія съ прахомъ усопшаго Его Величество съ Великими Князьями и родственниками покойнаго изволилъ нести тѣло до церкви Св. Θεодора», гдѣ оно и было предано землѣ ¹⁾).

Генераль-адъютантъ
графъ Федоръ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
графа А. Ф. Гейдена.

Такое сердечное отношеніе къ лицамъ Свиты давало послѣднимъ смѣлость обращаться путемъ частной переписки къ своему обожаемому Императору.

¹⁾ Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 176, журн. № 1.

Такъ, проживавшій въ Парижѣ слѣпой генералъ-адъютантъ С. А. Юрьевичъ, ошастливленный по случаю освобожденія крестьянъ полученіемъ Высочайшаго рескрипта и производствомъ въ слѣдующій чинъ, писалъ Его Величеству:

«Ваше Императорское Величество Всемиловѣйшій Государь! Вчера узнавъ окончательно, что Всемогущій Богъ благословилъ Васъ довершить Ваше великое и благотворное для Россіи дѣло, я въ неизъяснимыхъ чувствахъ душевной радости и съ умиленнымъ сердцемъ поспѣшилъ воздать Всевышнему подателю силъ мои молитвенныя благодаренія за Васъ, Государь, и за дарованное мнѣ счастье видѣть на Васъ благословеніе свыше и прославленіе Вашего имени, какъ благодѣтеля нашего отечества. Воздавъ должное Господу Богу, осмѣливаюсь принести Вашему Величеству мое всеискреннѣйшее душевное поздравленіе съ увѣчаніемъ этого великаго, многотруднаго и, по мнѣнію многихъ, непоборимаго дѣла, задуманнаго Вами, какъ мнѣ извѣстно, давно для благоденствія ввѣренныхъ Вамъ Богомъ народовъ. Всесильный Богъ подастъ Вамъ крѣпость свою и силу довершить и другія задушевныя Ваши благія предначертанія для счастья Вашихъ подданныхъ. Мужайтесь, Государь! Великъ Богъ Русскій! Затѣмъ позвольте мнѣ, Ваше Величество, излить при семъ и мои личныя живѣйшія чувства душевной благодарности за то, что, въ увѣковѣченный день 19 февраля, когда благодѣтельная рука Ваша подписала хартію освобожденія милліоновъ отъ закосялаго рабства, — Ваше Величество такъ благодушно вспомнили и обо мнѣ, отсутствующемъ, болящемъ. Въ этотъ великій день я удостоился Вашего двойственнаго Монаршаго къ старому слугѣ Вашему вниманія: въ Высочайшемъ при-

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Владиміровичъ
МОЛОСТВОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Свита Его Величества генераль-майоръ
ГЕОРГІЙ КАРЛОВИЧЪ
БЮНТИНГЪ.

Съ портрета маслян. краск. Изъ офицерскаго собранія
Брюлова. Л.-Гв. Московскаго полка.

благоденствіе Русской землѣ». Съ благодарностью повергая себя къ Монаршимъ стопамъ Вашимъ и къ стопамъ Ея Величества Государыни Императрицы, былъ, есмь и буду до послѣдней минуты жизни моей Вашего Императорскаго Величества вѣрнопреданнѣйшій, съ восторгомъ радующійся Вашему историческому величію, Семень Юрьевичъ. Парижъ, 7/19 марта 1861 года¹⁾.

Такое же теплое отношеніе и постоянное вниманіе Государя особенно ярко выражалось въ торжественные дни 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы чиновъ Его Свиты. Очень часто Государь, жалгуя награды, кромѣ того еще и лично бывалъ у юбиляровъ, иногда даже съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями.

Такъ, Государь поздравлялъ лично на дому генераль-адъютантовъ — графа Сумарокова, Хомутова, Гринвальда, Игнатъева, барона

¹⁾ Письмо это въ копіи получено редакціей отъ внука покойнаго генераль-адъютанта С. А. Юрьевича, полковника А. А. Красовскаго.

Графъ Алексѣй Седоровичъ. При совершившихся нынѣ пятидесятилѣтїи служенїя вашему Престолу и Отецеству, Я съ живѣйшимъ удовольствїемъ обращаюсь къ воспоминанїю сколь достохвально пройдено вами это долговременное служебное поприще. Трастествовавъ въ главнѣйшихъ войнахъ, совершеннѣйшихъ въ Царствованїе Императора Александра I, и въ войнѣ 1828 года, вы ознаменовали себя примѣрною храбростїю и неустрашимостїю, о коихъ свидѣтельствуютъ семь ранъ, полученныхъ вами на поляхъ битвы Бородинской. Впоследствии, командуя Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ, вы оказали важную услугу Престолу, явивъ истинную преданность Августѣйшему Дому Нашему. Незабвенный Мой Родитель, съ самаго начала Своего Царствованїя,

приблизилъ васъ къ Себѣ и въполнѣ цѣля твердость
вашего характера и прямоту вашей души, содѣ-
лалъ васъ однимъ изъ главнѣйшихъ исполни-
телей Его высокаго мысли и преднамертаний,
постоянно возлага на васъ дѣла особенной важ-
ности и ввѣривъ вамъ главное наблюдение за
порядкомъ и спокойствіемъ въ государствѣ.
Все оправдало Его неограниченное къ вамъ до-
вѣріе, исполняя возложенныя на васъ обязанно-
сти всегда согласно Его виду и желаніямъ,
и влѣсть съ тѣмъ прозорливыми дѣйствіа-
ми въ поручившихся вамъ дѣлахъ диплома-
тическихъ - содѣйствовали къ возвеличенію сла-
вы и могущества Россіи. Но независимо отъ
уваженія къ вашимъ заслугамъ, Мой Роди-
тель искренно васъ любилъ со всею теплотою
и откровенностію Его возвышенной души; - Онъ

видеть въ васъ не только втораго Емю слугу,
но друга Своего Семейства и лутшимъ тому
доказательствомъ служитъ, что Онъ назна-
чилъ васъ состоять при Мнѣ во время Моего
путешествія за границу: предъ вашими гла-
зами совершилось избраніе Моимъ сердцемъ Той,
Которая составляетъ нынѣ счастье и утѣ-
шеніе Моихъ дней. И эти чувства Моего
Родителя остались неизмѣнны: въ послѣднія
предсмертныя минуты, въ послѣдней, такъ ска-
зать, уже неземной бестѣгѣ со Мною — Онъ по-
ручилъ Мнѣ благодарить васъ, какъ друга, по-
стоянно Емю преданнаго и втораго. Я испол-
нилъ это въ присутствіи всего Государственна-
го Совѣта, а нынѣ исполняю долгу душевной при-
знательности за ваше достохвальное служеніе
Престолу и Отечеству и Всемилостивѣйше

жалую вамъ украшенный алмазами портретъ
съ изображеніями: Моего Незабвеннаго Родителя
и Мамы, для ношенія въ петлицу на Андреевской
лентѣ. Какъ Наши изображенія будутъ соеди-
нены на вашей груди, такъ да сольются въ сердцѣ
вашемъ чувства ко Мнѣ съ тѣми чувствами,
которыя вы питали къ Моему Незабвенному Ро-
дителю, нашему общему Благодѣтелю.

Пребываю къ вамъ навсегда неизменно
благоклонный и душевно преданный

Дружъ вашъ

Александръ Г.

Царское село

22го Августа

1855г.

Ливена, Баранцева, графа Адлерберга 1-го и др. Для примѣра скажемъ нѣсколько словъ о 50-лѣтнемъ юбилеѣ службы въ офицерскихъ чинахъ графа В. Ф. Адлерберга 1-го.

14 декабря 1861 года, въ 9 часовъ утра имѣлъ прїездъ къ Его Величеству министръ Императорскаго Двора графъ В. Ф. Адлербергъ 1-й и благодарилъ Государя Императора за полученіе награды.

Въ 11 часовъ Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, со всѣми Великими Князьями и всею своею Свитою и про-

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ
КРАББЕ.

Съ автографіи
Министра.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Высочайшимъ приказомъ графъ Адлербергъ былъ назначенъ шефомъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго и 5-й роты Л.-Гв. Московскаго полковъ. Арх. М. И. Д., опись № 28/1618, дѣло № 178, журн. № 1.

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
графъ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
А. П. Струкова.

чими лицами и депутаціями прослѣдовалъ въ Зимнемъ дворцѣ въ комнаты министра Императорскаго Двора, гдѣ поздравилъ графа съ торжествомъ, а затѣмъ, выйдя въ коридоръ, гдѣ находились выстроенными почетныя части отъ дворцовыхъ гренадеръ, Л.-Гв. Московскаго и 25-го Смоленскаго полковъ, поздравилъ юбиляра съ назначеніемъ послѣднему полку именоваться его именемъ; послѣ этого Государь возвратился въ свои покои, а чины Свиты приносили свои поздравленія ¹⁾.

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
князь **МИХАИЛЬ ВАЛЕНТИНОВИЧЪ**
ШАХОВСКОЙ-ГЛѢБОВЪ-СТРѢШНЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

30 августа — объ убитомъ флигель-адъютантѣ Шлиттерѣ.

Телеграфируя 6 сентября о геройской смерти на Шипкѣ флигель-адъютанта Мещерскаго, Государь сообщалъ: «la mort de Mestchersky me fait peine extrême...», а затѣмъ о Великомъ Князѣ Сергѣй Максимиліановичѣ Лейхтенбергскомъ, убитомъ наповалъ на рекогносцировкѣ, Государь заботливо добавляетъ: «Tu communiqueras la triste nouvelle à la pauvre Eugénie et au frère...».

Не уменьшалось трогательное вниманіе Государя къ лицамъ своей Свиты даже въ тяжелую годину войны 1877 года.

Находясь на театрахъ военныхъ дѣйствій, Государь въ своихъ телеграммахъ ¹⁾ постоянно сообщалъ Императрицѣ о раненыхъ и убитыхъ чинахъ Свиты. Такъ, при переправѣ черезъ Дунай — о флигель-адъютантѣ Озеровѣ; въ августѣ, послѣ боевъ на Шипкѣ — о Вяземскомъ и о легкой ранѣ Драгомирова, а послѣ атакъ Плевны

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ **ИВАНЪ КАРЛОВИЧЪ**
ПРИТВИЦЪ.

Съ фотографіи
Антопулао.

Собственность
графини Е. М. Сиверсъ.

¹⁾ Собств. Его Велич. библ. въ Зимнемъ дворцѣ, рукоп. отд., шк. V, полка 5, карт. 73, № 2434.

15 октября Государь сообщалъ Императрицѣ о серьезно раненыхъ генералахъ Зеделерѣ и Розенбахѣ и другихъ 50 офицерахъ, добавляя: «Tu comprends mon émotion à la vue de tous ces braves...», а черезъ пять дней, телеграфируя о смерти бѣднаго («раувге») Эбелинга, сердечно добавлялъ: «prie d'exprimer tous mes regrets à sa veuve...». Вотъ примѣры сострадательнаго движенія души любящаго Свою Свиту Государя.

Не находя возможнымъ перечислить всѣ примѣры, характеризующіе тѣ высокія милости, которыя распространялись на Государеву Свиту, укажемъ, что милостью этой пользовались не только лица, имѣвшія счастье состоять въ этомъ высокомъ званіи, но иногда и ихъ родственники.

Такъ, на примѣръ, разжалованный въ рядовые за дуэль съ барономъ Фитингофомъ поручикъ князь Горчаковъ 23 мая 1861 года Всемилостивѣйше былъ прощенъ съ возвращеніемъ чина, ордена Св. Анны 4-й степени и золотой сабли «въ память покойнаго главнокомандующаго 1-й арміею, генераль-адъютанта князя Горчакова 1-го, его дяди» ¹⁾).

Равнымъ образомъ еще 9 декабря 1832 года Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ ежегодно по 5000 руб. штабсъ-ротмистру Кавалергардскаго Ея Величества полка Бетанкуру, въ уваженіе отлично усердной службы покойнаго отца его и собственнаго его усердія и исправности по службѣ, доколѣ онъ въ полку семъ находится будетъ, требуя сіи деньги ежегодно впредь на извѣстное Его Величеству употребленіе и выдавая оныя изъ канцеляріи военнаго министерства Бетанкуру безъ огласки. Въ 1857 году Бетанкуру, состоявшему тогда уже генераль-адъютантомъ, послѣдовала новая Высочайшая милость: было

Флигель-адъютантъ
Его Высочество
Принцъ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ музея
11-го гусарскаго Изюмскаго п.

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц., 1861, № 43.

Флигель-адъютантъ
князь Иванъ Константиновичъ
ОРБЕЛІАНОВЪ.

Съ фотографія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

новъ Свиты на самыя высокія и отвѣтственныя должности, какъ-то: намѣстниковъ Его Величества на той или иной окраинѣ Имперіи, посланниковъ, министровъ, генералъ-губернаторовъ, командующихъ войсками, членовъ Государственнаго Совѣта, градоначальниковъ, губернаторовъ и т. п.

Назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта. Въ приводимыхъ ниже отдѣльныхъ біографіяхъ нѣкоторыхъ чиновъ Свиты есть указанія на занятіе ими указанныхъ выше дол-

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1868, № 95.

повелѣно, въ случаѣ его смерти, сохранить получаемую имъ пенсію по 3538 руб. въ годъ его сестрѣ, графинѣ Гарданнѣ ¹⁾).

Подобныхъ примѣровъ негласнаго пособія лицамъ Свиты было довольно много, да это и понятно, т. к. Свита была очень велика, а составъ ея былъ весьма различенъ по имущественному положенію.

Близкія, сердечныя отношенія Его Величества къ лицамъ Свиты, ихъ испытанная преданность престолу, служебная опытность и нерѣдко государственныя способности являлись причиною назначенія чи-

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Иванъ Алексѣевичъ
ШЕСТАКОВЪ.

Съ фотографія
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

жностей. Здѣсь же у мѣста будетъ перечислить въ порядкѣ зачисленія тѣхъ генераль-адъютантовъ и генераловъ, состоявшихъ при Особѣ Его Величества, которые были удостоены назначеніемъ въ члены Государственнаго Совѣта.

Въ царствованіе Императора Александра II изъ генераль-адъютантовъ — были назначены 63 лица, а именно: Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи (съ 1855 года), Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (съ 1866) и Великіе Князья — Владиміръ (съ 1872) и

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
Михаилъ Петровичъ
САМОХВАЛОВЪ.

Съ фотографіи
Конарскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Фамель-адъютантъ
Андрей Андреевичъ
БОГОЛЮБОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Н. Н. Кавнакова.

Алексій Александровичи (съ 1881); затѣмъ по порядку назначенія шли — графы Я. И. Ростовцевъ, Ѳ. П. Литке и Д. Е. Остенъ-Сакенъ, К. В. Чевкинъ, князь М. Д. Горчаковъ, Н. С. Сухозанетъ, Н. Н. Муравьевъ, графъ С. П. Сумароковъ, графъ С. Г. Строгановъ, баронъ Ф. П. Врангель, князь А. И. Барятинскій, Н. К. Краббе, графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, Ѳ. С. Панютинъ, П. А. Тучковъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій, В. И. Назимовъ, князь И. И. Васильчиковъ, графы Е. В. Путятинъ,

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь **ВЛАДИМИРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ**
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

К. К. Ламбертъ, Д. А. Милютинъ и А. Н. Лидерсъ, А. А. Зеленой, М. Г. Хомутовъ, А. П. Безакъ, баронъ В. К. Ливень, графъ П. Е. Коцебу, А. П. Ахматовъ, Р. Е. Гринвальдъ, А. И. Веригинъ, графы П. А. Шуваловъ и П. Х. Граббе, князь Г. Д. Орбеліани, Ѳ. М. Новосильскій, графъ А. В. Адлербергъ, А. Е. Тимашевъ, графъ Э. Т. Барановъ, графъ В. А. Бобринскій (Свиты Его Величества генералъ - маіоръ), баронъ Э. А. Рамзай, С. А. Грейгъ, К. Н. Посъеть, А. Л. Потаповъ, графъ Б. А. Перовскій, А. П. Хрущовъ, С. С. Лесовскій, Н. В. Мезенцовъ, графъ Н. П. Игнатъевъ, А. А. Непокойчицкій, А. Р. Дрентельнъ, А. И. Гильденштуббе, графъ Э. И. Тотлебенъ, князь А. М. Дондуковъ-

Корсаковъ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, князь В. А. Долгоруковъ, П. П. Альбединскій, М. И. Чертковъ и Н. Г. Казнаковъ. Изъ генераловъ, состоявшихъ при особѣ Его Величества назначены 3 лица: баронъ Н. И. Корфъ, графъ А. П. Никитинъ и М. А. Офросимовъ. Кромѣ того, въ Государственномъ Совѣтѣ въ это же царствованіе состоялись еще назначенія: генералъ-адъютанта Великаго Князя Константина Николаевича предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, а въ отдѣлахъ Совѣта — предсѣдателями департаментовъ: государственной экономіи — генералъ-адъютантовъ К. В. Чевкина и графа Э. Т. Баранова и дѣль Царства Польскаго — намѣстника генералъ-адъютанта князя М. Д. Горчакова.

Одного приведеннаго перечня вполне достаточно, чтобы показать, какимъ довѣріемъ Монарха пользовались лица Его Свиты, тѣмъ болѣе, что черезъ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта должны были проходить законопроекты всѣхъ проведенныхъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ реформъ.

Случаи назна- Обращаясь, наконецъ,
ченія въ Свиту. къ выясненію обстоя-
тельствъ пожалованія тѣхъ или
иныхъ лицъ Свитскимъ званіемъ,
нужно указать, что это званіе, пре-
жде всего, давалось лицамъ, особо
приближеннымъ къ особѣ Монарха,
какъ, напримѣръ, Паткуль, Юрье-
вичъ, а равно и лицамъ, выказав-
шимъ по отношенію къ престолу и
родинѣ особыя заслуги, какъ, на-
примѣръ, Скобелевъ, Милютинъ.
Поводы зачисленія въ Свиту были
весьма разнообразны; въ особо тор-
жественные дни Государь всегда

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Фдигель-адъютантъ
МАКСИМЪ МАКСИМОВИЧЪ
РЕИТЕРНЪ.

Съ литографіи,
по рис. П. Шипова.

Изъ музея
Л.-Гв. Преображенскаго полка.

1) См. стр. 175—180.

щедрою рукою разсыпалъ милость
пожалованія въ Свитскія званія;
напримѣръ при вступленіи Го-
сударя на престоль 19 февраля
1855 года были назначены гене-
раль-адъютантами два лица, два
генераль-маіора зачислены въ Сви-
ту Его Величества и 9 человекъ
пожалованы во флигель-адъютанты;
въ день коронаціи, 26 августа
1856 года 1), зачислены въ Свиту:
генераль-адъютантами — 8, Свиты
Его Величества генераль-маіора-
ми — 15 и флигель-адъютантами —

Флигель-адъютантъ
графъ Оттонъ Оттоновичъ
ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотографіи
Нилова.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Уляйскаго Ея Вел. полка.

диръ полка прежде служившимъ въ немъ генераль-адъютантамъ: С.-Петербургскому военному генераль-губернатору П. Н. Игнатьеву и Виленскому военному губернатору В. И. Назимову. Тоже видно и въ день 50-лѣтія зачисленія Государя въ Л.-Гв. Павловскій полкъ (19 декабря 1875 года): Его Величество поздравилъ флигель-адъютантами полковниковъ Р. Т. фонъ-Мевесъ и К. А. Рунова, капитана П. П. фонъ-Эденъ и поручика В. І. Троцкого.

2 сентября 1865 года, находясь подъ Москвой въ селѣ Ильин-

7 человекъ; затѣмъ ежегодно въ дни Тезоименитства Государя, 30 августа, Его Величество зачислялъ въ свою Свиту по нѣскольку лицъ.

Кромѣ того, никогда дни юбилеевъ не проходили безъ пожалованія въ Свиту; такъ, въ день 25-лѣтія зачисленія Его Величества въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ (6 декабря 1859 года) Государь назначилъ полковника А. А. Ребиндера 2-го и командира Шефской роты штабсъ-капитана графа Н. Д. Татищева флигель-адъютантами, тогда же пожаловалъ мун-

Свѣти Его Величества генераль-маіоръ
Константинъ Григорьевичъ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

скомъ въ день 25-лѣтія своего шефства въ 1-мъ лейбъ-гренадерскомъ Екатеринославскомъ полку, Государь на парадѣ роты Имени своего пожаловалъ во флигель-адъютанты командира полка полковника П. Ф. Бранта и командира Шефской роты капитана Г. К. Ильинскаго.

Въ 1870 году въ день 50-лѣтняго юбилея Артиллерійскаго училища начальникъ такового генералъ-маіоръ Н. В. Маіевскій былъ назначенъ въ Свиту Его Величества ¹⁾).

Особенномногочисленное зачисленіе въ Свиту было при исполненіи 19 февраля 1880 года 25-лѣтія вступленія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича и зачисленія себя шефомъ въ войска. Въ этотъ день въ Свиту были пожалованы флигель-адъютантами: командиръ 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка полковникъ А. Д. Парфеновъ, командиръ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка полковникъ М. Ф. Гловацкій, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка полковникъ А. Н. Кузьяевскій, Л.-Гв. Семеновскаго полка полковникъ П. А. Дометти, Л.-Гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ К. К. де-Понтъ, Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ К. А. Столица, Л.-Гв. Гренадерскаго полка капитанъ Н. А. Павловскій, Л.-Гв. Коннаго полка ротмистръ Н. Н. Крыжановскій, Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка ротмистръ А. Е. Ризенкампфъ, Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка Н. И. Дуткинъ, Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка Н. А.

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь СЕМЕНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ВОРОНЦОВЪ.

Съ фотографіи
Антонопула.

Собственность
В. И. Попова.

¹⁾ Изъ некролога о Н. В. Маіевскомъ, составленнаго Н. Забудскимъ, стр. 24.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ЛЬВОВИЧЪ
ПОТАПОВЪ.

Съ фотографіи
Каррива.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

ксандровскаго училища генераль-маіоръ М. П. Самохваловъ; наконецъ, генераль-адъютантами были назначены: Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, начальникъ штаба гвардейскаго корпуса Свѣты Его Величества генераль-маіоръ Н. О. фонъ-Розенбахъ и командиръ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свѣты Его Величества генераль-маіоръ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Ежегодные полковые праздники шефскихъ полковъ гвардіи

Еропкинъ; затѣмъ зачислены въ Свѣту: произведенный въ генераль-маіоры — командующій Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригадой флигель-адъютантъ полковникъ Е. Д. Стрижевскій, директоръ Пажескаго Его Величества корпуса генераль-маіоръ Ф. К. Дитерихсъ, начальникъ 1-го военнаго Павловскаго училища генеральнаго штаба генераль-маіоръ В. П. Акимовъ, исполняющій должность начальника 2-го военнаго Константиновскаго училища генеральнаго штаба генераль-маіоръ Г. И. Шмидтъ и начальникъ 3-го военнаго Але-

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Глазачева.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Драгунскаго полка.

и арміи, на которыхъ Его Величество изволилъ присутствовать, сопровождались зачисленіемъ въ Свиту кого-либо изъ офицеровъ полка или же пожалованіемъ высшимъ Свитскимъ званіемъ лицъ, находившихся въ полку и Свитѣ. Такъ, 25 марта 1863 года командиръ Л.-Гв. Коннаго полка Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь В. Д. Голицынъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ; 29 мая 1869 года на праздникъ Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистръ графъ О. О. Штакельбергъ пожалованъ во флигель-адъютанты; 6 августа

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
князь **ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ**
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
В. В. Валя.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ
БОБРИКОВЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
Г. И. Бобрикова.

того же года въ полковой праздникъ Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ Ф. А. Фуллоуъ назначенъ флигель-адъютантомъ; 17 августа 1875 года на церковномъ парадѣ Л.-Гв. Егерскаго полка Государь поздравилъ флигель-адъютантами полковниковъ А. А. Несвѣтевича и И. В. Богаевского и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ, освященныхъ обычаемъ, случаевъ, Государь Императоръ жаловалъ Свитскимъ званіемъ за особыя военныя доблести. Такъ, въ Высочайшихъ приказахъ 1855 года видимъ, что за отличіе въ сраженіи противъ

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
князь Александръ Николаевичъ
МАНВЕЛОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

турокъ, англичанъ и французовъ флигель-адъютанты князь В. И. Васильчиковъ 2-й и Э. И. Тотлебенъ производятся въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ 1859 году, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, полковникъ Н. П. Граббе былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ 2 января 1864 года онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ. Въ 1863 году флигель-адъютанты свѣтлѣйшій князь Э. Л. Витгенштейнъ и Г. И. Чертковъ 1-й, за отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, произведены въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Государя, а раненый подъ Попелянами Н. О. фонъ-Розенбахъ на Высочайшемъ смотру въ Царскомъ Селѣ пожалованъ былъ 30 декабря во флигель-адъютанты ¹⁾. Въ 1875 году, 18 октября, за отличіе въ дѣлахъ противъ кокандцевъ, флигель-адъютанты М. Д. Скобелевъ и графъ Ю. А. Борхъ были произведены въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Императора. Особенно много такихъ назначеній было въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 годовъ за отличія въ дѣлахъ противъ непріятели; въ теченіе этой войны были произведены въ генераль-маіоры и контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества флигель-адъютанты: Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій Альбертъ, баронъ К. Г. Арсгофенъ, М. И. Батяновъ, О. К. Гришпенбергъ, Его Императорское Высочество Князь Евгенийъ Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, А. Г. Жеребковъ, графъ В. П. Клейнмихель, А. Г. Ковторадъ, Ю. В. Любовицкій, Г. К. Маклаковъ, А. Д. Мартыновъ, баронъ Ф. Е. Мейендорфъ, Д. И. Орловъ, В. Г. Прокопе, В. Д. Скалонъ,

¹⁾ Изъ дневника генераль-адъютантъ Н. О. фонъ-Розенбаха.

А. П. Струковъ, П. А. Черевкинъ, В. П. Шмидтъ 1-й, графъ О. О. Штакельбергъ и А. И. Щоголевъ, а многія лица въ оберъ-офицерскихъ чинахъ за военные подвиги, проявленные въ эту кампанію, были пожалованы во флигель-адъютанты Его Величества, о чемъ говорилось уже выше ¹⁾.

Не лишены интереса обстоятельства, при коихъ состоялось 26 августа 1875 года пожалованіе въ Свиту флигель-адъютанта командира фрегата «Олафъ», капитана 1-го ранга Н. Г. Ребиндера. 11 августа 1875 года, во время стоянія на внутрен-

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Альфонсъ Августиновичъ
БЕТАНКУРЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. И. Арапова.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Богдановичъ
ГЕЛЬФРЕЙХЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Измайловскаго полка.

немъ Копенгагенскомъ рейдѣ парохода «Олафъ» на немъ произошелъ пожаръ. «Командиръ затопилъ судно на 25-футовой глубинѣ, чтобы спасти его отъ пожара, и черезъ 24 часа снова поднялъ его изъ воды и благополучно прибылъ въ Кронштадтъ, сохранивъ при этомъ случаѣ порохъ, денежныя суммы, книги и журналы». Какъ сказано въ приказѣ по морскому министерству, капитану 1-го ранга Ребиндеру за такое «полное само-

¹⁾ См. II главу «Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ», стр. 303—560.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ОРЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Кавказа о побѣдѣ нашихъ войскъ надъ
горцами, Государь поздравилъ флигель-
адъютантомъ.

6 августа того же года начальникъ
конвоя намѣстника Кавказа графъ С. А.
Шереметевъ былъ пожалованъ званіемъ
флигель-адъютанта, доставивъ Государю
извѣстіе о покореніи Аваріи; въ 1863 году
курьера отъ Намѣстника Царства Польскаго
Великаго Князя Константина Николаевича,
штабсъ-капитана генеральнаго штаба М. Н.
Анненкова, привезшаго важныя свѣдѣнія
изъ Варшавы, Государь назначилъ своимъ
флигель-адъютантомъ.

обладаніе, столь цѣнное въ ми-
нуту крайней опасности, и благо-
разумными мѣрами и спокойною
распорядительностью сохранивше-
му судно и людей отъ гибели»,
Государь объявляетъ особое Мо-
наршее благоволеніе и назначаетъ
своимъ флигель-адъютантомъ ¹⁾.

Бывали тоже случаи зачисленія
въ Свиту лицъ, привезшихъ Госуда-
рю Императору какое-либо радост-
ное извѣстіе. Такъ, въ 1859 году,
17 апрѣля, графа П. П. Фер-
зена, привезшаго донесеніе съ

Флигель-адъютантъ
ВИКТОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ВИНБЕРГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
В. Ф. Винберга.

¹⁾ Высочайшій приказъ по морскому вѣдомству отъ 26 августа 1875 года.

Иногда Государь Императоръ въ память заслугъ покойнаго, особо цѣнимаго Его Величествомъ, лица, въ день смерти послѣдняго, жаловалъ сына или внука усопшаго во флигель-адъютанты; такъ, на примѣръ, 6 декабря 1860 года, въ день смерти генераль-адъютанта Я. И. Ростовцева, назначилъ къ себѣ флигель-адъютантомъ сына его, адъютанта военного министра, Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка ротмистра М. Я. Ростовцева; то же — 12 марта 1863 года — капитана Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка барона Р. П. Мейендорфа, или, на примѣръ, въ 1871 году, въ день смерти и въ столѣтнюю годовщину рожденія ¹⁾ бывшаго С.-Петербургскаго военного генераль-губернатора графа Милорадовича, убитаго мятежниками на Сенатской площади 14 декабря 1825 года при вступленіи на престолъ Императора Николая I, внукъ его, графъ Г. А. Милорадовичъ, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Надо еще сказать, что въ Свиту Государь иногда зачислялъ и при увольненіи отъ должности; такъ, 27 мая 1862 года онъ писалъ намѣстнику Царства Польскаго генераль-адъютанту графу А. Н. Лидерсу ²⁾: «Крыжановскаго, въ знакъ Моего довѣрія, за всѣ его труды, вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ должности военного генераль-губернатора ³⁾, назначаю

Генераль-адъютантъ
баронъ БОРИСЪ АНДРЕЕВИЧЪ
ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Родился 1 октября 1771 года.

²⁾ Собств. Его Велич. библ. въ Зимнемъ дворцѣ, № 2665, шк. V, полка. 2, карт. 76.

³⁾ Варшавскаго. Должность эта упразднилась. *Ред.*

генераль-адъютантомъ съ оставленіемъ начальникомъ Главнаго штаба ¹⁾).
 Прошу сказать ему, что Я службу его не забуду и что, назначая его
 состоять при Мнѣ, я увѣренъ, что онъ и впредь готовъ будетъ при-

нять, съ тѣмъ же усердіемъ, вся-
 кую другую должность, на которую
 Я сочту нужнымъ его употребить».

Остается еще добавить, что
 ставя Свитское званіе весьма вы-
 соко, Государь Императоръ Але-
 ксандръ Николаевичъ требовалъ
 отъ избранныхъ имъ лицъ, чтобы
 они всегда вполнѣ отвѣчали своему
 высокому положенію, и нарушение
 этого, при всей мягкосердечности
 Императора, всегда влекло за со-
 бою взысканія и даже увольненіе
 изъ службы и Свиты. Такъ, Госу-
 дарь Императоръ, обративъ Высочайшее
 вниманіе на помѣщенную
 въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго город-
 ского общественнаго управленія»
 рѣчь, произнесенную въ бывшемъ
 8 декабря 1865 года засѣданіи
 Одесской городской общей думы
 гласнымъ генераль-адъютантомъ

Генераль-адъютантъ
 ДМИТРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
 МОРОЗОВЪ.

Съ фотографіи
 Левицкаго.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

графомъ Строгановымъ 2-мъ, соизволилъ признать рѣчь сію крайне
 оскорбительною для министра финансовъ и потому въ высшей степени
 неприличною и неумѣстною. «Его Императорскому Величеству благо-
 угодно было усмотрѣть въ настоящемъ случаѣ и бездѣйствіе власти со
 стороны Одесскаго городского головы генераль-адъютанта князя
 Воронцова, который обязанъ былъ не допускать произнесенія гласнымъ
 графомъ Строгановымъ 2-мъ означенной рѣчи, по произнесеніи же оной,
 по неправильному и вредному направленію этой рѣчи, долженъ былъ
 не допускать распространенія оной въ публикѣ посредствомъ печати».
 «Вслѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: гене-

¹⁾ И. д. начальника Главнаго штаба 1-й арміи. Ред.

Михаилъ Васильевичъ
ПАШКОВЪ.

Съ фотографіи
Денгера.

Собственность
кн. М. М. Голицына.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Сергѣевичъ
ЛУТКОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Пазетти.

Собственность
С. К. Хитрово.

Графъ Алексѣй Константиновичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ гравюры
Руудаальцова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графъ Аркадій Александровичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ,
святойшій князь ИТАЛІЙСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
князя М. М. Голицына.

Флигель-адъютантъ
князь ДМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЛВОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
князя М. М. Голицына.

Флигель-адъютантъ
князь ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
КРАПОТКИНЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

Флигель-адъютантъ
князь АЛЕКСАНДРЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Козмаго полка.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ
АКИМОВЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ музея
Павловскаго военнаго училища.

Флигель-адъютантъ
КАРЛЪ (БИРГЕРЪ) ГЕОРГОВИЧЪ
АГРИКОЛА.

Съ фотографіи
К. К. Мейндеръ.

Изъ Национальнаго музея
въ г. Гельсингфорсъ.

Флигель-адъютантъ
АРТУРЪ АРТУРОВИЧЪ
НЕПОКОЙЧИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Трунова.

Изъ музея Л.-Гв.
Коннаго полка.

Баронъ НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧЪ
МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
кн. М. М. Голицына.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Собственность
кн. М. М. Голицына.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
МИЛОРАДОВИЧЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
ГРИГОРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
МЕЩЕРИНОВЪ.

Съ фотографіи
Фельзера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Баронъ НИКОЛАЙ ГУСТАВОВИЧЪ
ПИЛЛАРЪ-ФОНЪ-ПИЛЬХАУ.

Съ фотографіи
Кауфмана.

Собственность
бар. А. А. Пилларъ-фонъ-Пильхау.

Графъ ЭВДОРЪ ДАВИДОВИЧЪ
АЛОПЕУСЪ.

Съ портр. масл. красками
Тюринна.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п.

раль-адъютанту графу Строганову 2-му за произнесение имъ означенной неприличной рѣчи сдѣлать выговоръ, а за бездѣйствие мѣстной власти поручить генераль-адъютанту Коцебу объявить генераль-адъютанту князю Воронцову неудовольствие Его Величества» ¹⁾.

Въ 1865 году было Высочайше повелѣно объявить отъ Имени Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Тучкову строгое замѣчаніе за превышеніе власти, за устраненіе въ г. Хвалынскѣ уѣзднаго исправника и городского головы отъ участія въ приемѣ рекрутъ.

Кромѣ того, бывали весьма рѣдкіе случаи нахождения лицъ Свиты подъ судомъ. Для иллюстраціи укажемъ на Высочайшій приказъ 22 мая 1880 года, гдѣ говорится: «Бывшему командиру 5-го драгунскаго Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, нынѣ состоящему по армейской кавалеріи Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіору барону фонъ-Оффенбергу (Генрихъ Генриховичъ), по Высочайше утвержденному приговору Варшавскаго военнаго окружнаго суда, за растрату ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, которыя имъ пополнины уже по обнаруженіи этого злоупотребленія, наказаніе ограничивается, во вниманіе къ уменьшающимъ его вину обстоятельствамъ, отставленіемъ отъ службы».

Тоже было въ 1879 году и съ флигель-адъютантомъ Н. М. Барановымъ, когда онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ подачѣ официальной бумаги съ помѣщеніемъ въ ней выраженной неумѣстныхъ и не согласныхъ съ правилами воинской дисциплины, въ чемъ былъ признанъ

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
ЛЕОНИДЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ТАТИЩЕВЪ.

Съ фотографіи
Лоренса.

Собственность
И. Л. Татищева.

¹⁾ «Голосъ» 1866, января 25, № 26; то же въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Флигель-адъютантъ
Иванъ Гедеоновичъ
ГЕДЕВАНОВЪ.

Съ фотографіи
Іоаннесіянца.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

виновнымъ и присужденъ за сіе къ отставленію отъ службы; но по Высочайшей конфирмаціи приговора Всемилостивѣйше повелѣно было «во вниманіе къ его боевымъ заслугамъ... считать уволеннымъ отъ службы».

Охарактеризовавъ вкратцѣ, насколько позволяло мѣсто, отношеніе Монарха къ своимъ ближнимъ слугамъ, позволяемъ себѣ привести нѣкоторыя данныя, указывающія на безграничную преданность лицъ Свиты къ своему Августѣйшему вождю.

Сущность этихъ отношеній великолѣпно и вполнѣ правдиво изложена во всеподданнѣйшемъ представленіи генераль-адъютантовъ Сумарокова, Плаутина, Арбузова

и Витовтова по случаю восшествія Его Величества на Престолъ.

«Государь,—говорится въ этомъ представленіи ¹⁾,—Всемилостивѣйшія слова Твои, сказанныя гвардіи и гренадерамъ въ 20 день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца имѣвшихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ величайшее счастье быть подъ непосредственнымъ начальствомъ Твоимъ. Да благословитъ Тебя Всемогущій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ. Да дасть Онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердецъ Екатерины, благословеніе Александра I и убѣжденія и духъ безсмертный Николая. Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный тридцатилѣтній примѣръ Его; онъ вразумитъ каждого изъ насъ свято исполнять долгъ свой. Молимъ Всевышняго, да дасть Онъ Тебѣ, Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего. Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, какъ уже имѣли счастье заслужить милость Твою, начальника и благодѣтеля. Мы —

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1855, № 53.

Твоя гвардія. Не уступимъ шагу врагамъ. Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество, и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертію запечатлѣть вѣру и вѣрность наши».

Особо близкія отношенія лицъ Государевой Свиты къ Го- Командировки
сударю естественно вызывали въ отношеніи ихъ со стороны чиновъ Свиты.
послѣдняго и особую довѣренность. Поэтому всѣ порученія, носящія
характеръ особой важности, или такія, которыя Его Величество не
признавалъ возможнымъ довѣрять другимъ, исполнялись исключительно
ближними его слугами. Реформы Императора Александра естественно
вызывали необходимость командировокъ по крестьянскимъ и нѣкото-
рымъ другимъ дѣламъ, т. е.
командировокъ, имѣющихъ
гражданскій характеръ. Осо-
бенно же многочисленны были
командировки чисто военныя.
Обращаясь къ нимъ, нужно
имѣть въ виду тяжелое для
Россіи въ 1855 году время,
такъ какъ Крымская кампанія
требовала напряженной дѣя-
тельности, и спеціально воен-
ныя командировки чиновъ
Свиты, естественно, были въ
этомъ году особенно разно-
образны и многочисленны;
изъ нихъ упомянемъ только
о нѣкоторыхъ ¹⁾.

Такъ, для наблюденія
за слѣдованіемъ резервной
бригады 1-й пѣхотной дивизіи
изъ Везенберга въ Ригу ²⁾
былъ командированъ фли-

Генералъ, состоящій при Особѣ Его Величества

Иванъ Леонтьевичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ литографіи В. Дарленга,
рис. на камнѣ Самарновъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Краткій историческій обзоръ Импер. Главной Квартиры», ч. III, стр. 36 и слѣд.

²⁾ Д. И. Г. Кв., 1855, предписаніе отъ 11 марта, № 2749.

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
князь Алексѣй Ивановичъ
КРАПОТКИНЪ.

Съ литографіи
Шедровскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

губерніи 17 дружинъ Государственнаго подвижнаго ополченія» и съ тѣмъ, чтобы онъ еженедѣльно доносилъ военному министру, «не стѣсняясь успѣхами ратниковъ въ фронтномъ образованіи, какъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по обмундированію, снаряженію и вооруженію ополчанъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ дружинъ, такъ и о времени, къ какому именно 17 курскихъ дружинъ могутъ быть обмундированы, снаряжены и вооружены, и къ какому

гель-адъютантъ полковникъ Чебышевъ. Флигель-адъютанту Герштенцвейгу было Высочайше повелѣно отправиться для осмотра 7-й и 15-й пѣхотныхъ, 7-й и 15-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, формируемыхъ въ 12-баталіонномъ составѣ, а также резервныхъ №№ 4, 5 и 6 батарей 3-й и 5-й артиллерійскихъ дивизій ¹⁾. Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Барановъ былъ командированъ въ Курскъ «для содѣйствія и наблюденія за скорѣйшимъ сформированіемъ въ Курской

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
СЕРГІЙ ПЕТРОВИЧЪ
ОЗЕРОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

¹⁾ Д. И. Г. Кв., 1855, предписаніе отъ 6 апрѣля за № 3540.

сроку дружинные обозы могут быть приготовлены къ выступленію въ походъ» ¹⁾. Флигель-адъютантъ фонъ-Виллебрантъ былъ отправленъ «осмотрѣть формирующіеся финляндскіе линейные баталіоны, отправляемые отъ резервныхъ бригадъ 10-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій» ²⁾. Флигель-адъютантъ Гербель былъ назначенъ къ поѣздкѣ въ Крымъ «для раздачи пособія раненымъ воинскимъ чинамъ» ³⁾. Командировка Гербеля не состоялась, и вмѣсто него былъ назначенъ флигель-адъютантъ Волковъ ⁴⁾. Для осмотра дружинъ ополченій были командированы: для осмотра дружинъ Московскаго ополченія генераль-адъютантъ Ланской 3-й, Владимірскаго — Свиты генераль-маіоръ Астафьевъ и Нижегородскаго — флигель-адъютантъ Чебышевъ ⁵⁾. Осмотръ Ямбургской, Новоладожской, Гдовской и Лужской дружинъ Петербургскаго ополченія былъ порученъ генераль-адъютанту князю Меншикову 2-му ⁶⁾, который затѣмъ былъ отправленъ для осмотра дружинъ Тамбовскаго ополченія ⁷⁾. Для осмотра дружинъ Вологодскаго ополченія былъ командированъ генераль-адъютантъ Яфимовичъ ⁸⁾. Свиты генераль-маіору Герштенцвейгу было повелѣно отправиться для осмотра поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ ⁹⁾. Флигель-адъютантъ Чебышевъ былъ командированъ въ Варшаву, Новогеоргіевскъ и Бобруйскъ — для осмотра резервныхъ бри-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ **АНТОНЪ СТЕПАНОВИЧЪ**
АПРАКСИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. И. Арапова.

¹⁾ Д. И. Т. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 9 апрѣля за № 512.

²⁾ Ibidem, предписаніе отъ 13 апрѣля за № 3996.

³⁾ Ibidem, предписаніе отъ 23 апрѣля за № 4239.

⁴⁾ Ibidem, предписаніе отъ 24 апрѣля за № 4255.

⁵⁾ Ibidem, предписаніе отъ 27 мая за № 1373.

⁶⁾ Ibidem, предписаніе отъ 30 мая за № 1432.

⁷⁾ Ibidem, предписаніе отъ 14 іюня за № 1847.

⁸⁾ Ibidem, предписаніе отъ 14 іюня за № 1844.

⁹⁾ Ibidem, предписаніе отъ 5 іюля за № 7320.

Генераль-адъютантъ
графъ Евфимій Васильевичъ
ПУТЯТИНЪ.

Съ литографіи В. Дарсена, Изъ собранія портретовъ
по рис. Пашеннаго. Имп. Га. Кв.

гадь 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизіи ¹⁾). Флигель-адъютанту князю Голицину 1-му было Высочайше повелѣно отправиться въ Крымъ «для раздачи пособія раненымъ подъ Севастополемъ» ²⁾). Генераль-адъютантъ князь Меншиковъ командированъ «для сопровожденія изъ Курска всѣхъ дружинъ Орловскаго ополченія по направленію въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи и далѣе, куда будетъ указано генераль-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ во все время сопровожденія дружинъ принялъ на себя права и обязанности начальника ополченія ³⁾). Флигель-адъютантъ Поповъ былъ отправленъ для осмотра устья рѣки Дона ⁴⁾). Для осмотра дружинъ ополченія были командированы флигель-адъютанты: князь Крапоткинъ — для осмотра ополченія Костромской и Ярославской губерній и для сопровожденія ихъ до мѣста назначенія въ Царство Польское и Стюрлеръ — Пензенской и Тамбовской губерній ⁵⁾). Генераль-адъютантъ графъ Гейденъ былъ «назначенъ для завѣдыванія временно дружинами Орловскаго ополченія, предназначенными въ распоряженіе генераль-адъютанта князя Горчакова и сопровожденія оныхъ до мѣста назначенія ⁶⁾). Генераль-адъютанты Ланской и Яфимовичъ 1-й были командированы: первый въ Вятскую, а второй въ Пермскую губерніи «для наблюденія за сформированіемъ, обученіемъ и снаряженіемъ дружинъ, собираемыхъ въ сихъ двухъ губерніяхъ, и для сопровожденія оныхъ впослѣдствіи

¹⁾ Д. И. Г. Кв., 1856, предписаніе отъ 30 іюля за № 8099.

²⁾ Ibidem, предписаніе отъ 30 іюля за № 8367.

³⁾ Ibidem, предписаніе отъ 16 августа за № 3570.

⁴⁾ Ibidem, предписаніе отъ 24 августа за № 12396.

⁵⁾ Ibidem, предписаніе отъ 25 августа за № 3806.

⁶⁾ Ibidem, предписаніе отъ 26 августа за № 3814.

до мѣста назначенія» ¹⁾). Для осмотра дружинъ ополченія губерній были отправлены флигель-адъютанты ²⁾): графъ Крейцъ — для осмотра ополченій Смоленской губ., графъ Левашовъ — Калужской, Шеншинъ — Тульской и Рязанской, графъ Ламбертъ 2-й ³⁾ — Владимірской; послѣдній былъ замѣненъ барономъ фонъ-Мирбахомъ ⁴⁾). Флигель-адъютанту

Генераль-адъютантъ
Сигизмундъ Венедиктовичъ
МЕРХИЛЕВИЧЪ.

Съ фотографіи.

Изъ альб. член.
Воев. Совѣта.

Генераль-адъютантъ
Алексѣй Петровичъ
АХМАТОВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Чебышеву было повелѣно отправиться изъ Николаева въ Перекопъ «для осмотра прибывающихъ туда больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ изъ Крыма, а также госпиталей, устроенныхъ въ Херсонъ и Перекопъ» ⁵⁾). На Свиты генераль-маіора Анненкова было возложено формированіе, обученіе и снаряженіе дружинъ ополченія Полтавской губерніи и сопровожденіе ихъ затѣмъ до мѣста назначенія ⁶⁾). Свиты генераль-

¹⁾ Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 26 августа за № 3818.

²⁾ Ibidem, предписаніе отъ 29 августа за № 3874.

³⁾ Графъ Ламбертъ былъ замѣненъ графомъ Строгановымъ (4 сентября за № 4016).

⁴⁾ Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 24 сентября за № 4573.

⁵⁾ Ibidem, предписаніе отъ 27 сентября за № 10706.

⁶⁾ Ibidem, предписаніе отъ 18 октября за № 5213.

маіору Гечевичу было поручено осмотрѣть строевыхъ лошадей 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій ¹⁾); флигель-адъютантъ Гербель былъ командированъ «въ распоряженіе полковъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й легкихъ кавалерійскихъ, резервной уланской, 1-й и 2-й драгунскихъ дивизій,

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ФЕЛЬДМАНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ альб. член.
Воен. Совѣта.

для опредѣленія потребности въ укомплектованіи сихъ полковъ нижними чинами и лошадьми ²⁾); генералъ - адъютантъ Толстой — въ городъ Симбирскъ для сформированія, обученія и снаряженія дружины ополченія Симбирской губерніи и сопровожденія оной до мѣста назначенія ³⁾. Для наблюденія за наборомъ рекрутъ и выбора въ гвардію и другія войска, согласно манифеста 3 октября, назначены были преимущественно флигель-адъютанты, всего 26 человекъ ⁴⁾. Флигель-адъютантъ Стюрлеръ былъ командированъ для осмотра строевыхъ лошадей въ полкахъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи ⁵⁾. Флигель-адъютантъ Волковъ былъ командированъ «для осмотра госпиталей,

лежащихъ по сю сторону Перекопа и въ кои свозятся больные и раненые чины Крымской арміи» ⁶⁾.

Необходимо сказать еще, что было Высочайше повелѣно находившихся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантовъ посылать къ Его Величеству «курьерами, черезъ день, чередуя ихъ съ фельдъегерями» ⁷⁾, а равно они отправлялись и къ Ея Величеству, когда Государь былъ въ дѣйствующей арміи; исполняли упомянутую командировку флигель-адъютанты:

1) Д. И. Г. Кв., 1855, № 5, предписаніе отъ 9 ноября за № 11792.

2) Ibidem, предписаніе отъ 10 ноября за № 12558.

3) Ibidem, предписаніе отъ 13 ноября за № 5898.

4) Ibidem, предписаніе отъ 12 ноября за № 29933.

5) Ibidem, предписаніе отъ 29 декабря за № 13715.

6) Ibidem, предписаніе отъ 29 декабря за № 18251.

7) Ibidem, предписаніе отъ 29 сентября за № 10213.

Кавелинъ, графъ Бобринскій, Олсуфьевъ 2-й, Рылѣевъ, Чертковъ 2-й, Эссенъ, графъ Шуваловъ, Слѣпцовъ, князь Барятинскій, графъ Строгановъ, баронъ фонъ-Тетенборнъ, графъ Левашовъ, Герштенцвейгъ и Шеншинъ.

Кромѣ указанныхъ выше командировокъ 1855 года, чины Свиты постоянно командировались по самымъ разнообразнымъ порученіямъ, каковыхъ было всегда очень много. Перечислять всѣ командировки лицъ Свиты не представляетъ особаго интереса, а потому ограничимся нѣсколькими наиболѣе характерными случаями.

Въ 1861 году былъ отправленъ въ Динабургъ Свиты генераль-майоръ Кушелевъ для производства инспекторскаго смотра частямъ войскъ и командамъ, находящимся въ Динабургѣ ¹⁾). Въ 1863 году флигель-адъютантъ Рейтернъ былъ назначенъ «присутствовать при испытаніяхъ офицеровъ, обучающихся въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ» ²⁾). Въ 1856 году, вслѣдствіе отъѣзда изъ Полтавы директора Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса генераль-лейтенанта Врангеля, «получившаго другое назначеніе», туда былъ отправленъ флигель-адъютантъ Самсоновъ — «для завѣдыванія помнятымъ корпусомъ до назначенія и прибытія новаго директора» ³⁾.

Въ томъ же году были командированы генераль-адъютанты: Анрепъ-Эльмптъ — «для осмотра дружинъ Саратовскаго ополченія и для производства изслѣдованія о причинахъ медленнаго и малоуспѣшнаго снаряженія и формированія сего ополченія», и Сухозанетъ 1-й

Свиты Его Величества генераль-майоръ
НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ
ШИЛЬДЕРЪ.

Съ портрета
мслян. красками.

Изъ библ. Никол. Инженери.
училища и академіи.

¹⁾ Д. У. И. Г. Ев., 1861, № 20.

²⁾ Ibidem, 1863, № 19.

³⁾ Ibidem, 1856, № 14.

Флигель-адъютантъ
Капитонъ Константиновичъ
СЛУЧЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Лоренса.

Собственность
К. К. Случевского.

главнокомандующему Кавказской армію о состояніи, въ какомъ будутъ найдены имъ вышеозначенные баталіоны, и затѣмъ оставался всю зиму въ распоряженіи генераль-адъютанта князя Барятинскаго»²⁾. Въ 1864 году въ Вологду командированъ флигель-адъютантъ князь Крапоткинъ «вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій въ размѣщеніи тамъ 53-го пѣхотнаго резервнаго баталіона»³⁾. Въ 1870 году Свиты генераль-маіоръ

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1856, № 14.

²⁾ Ibidem, 1857, № 9.

³⁾ Ibidem, 1864, № 20.

«на Уральскіе горные заводы, для изысканія средствъ къ улучшенію выдѣлки желѣза для приготовленія оружія на нашихъ оружейныхъ заводахъ»¹⁾. Въ 1857 году флигель-адъютантъ Рылѣвъ командированъ «на Кавказъ съ тѣмъ, чтобы онъ осмотрѣлъ на пути маршевые баталіоны, слѣдующіе на Кавказъ изъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса», и чтобы по исполненіи этого порученія онъ «отправился въ Тифлисъ для личнаго доклада

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Евдоръ Александровичъ
ФУЛЛОНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Ф. А. Фуллона.

Анненковъ командированъ къ крѣпость Шлиссельбургъ «для осмотра находящихся тамъ частей войскъ, для повѣрки отправленія караульной службы и для ревизіи комендантскаго управленія». Въ 1876 году Свиты Его Величества генераль-маіоры Тимофеевъ и Толстой были посылаемы въ нѣкоторые изъ полковъ Кіевскаго, Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ для осмотра интендантскихъ мастерскихъ и вещевыхъ складовъ ¹⁾.

Особенно часто поручалось чинамъ Свиты производить разслѣдованія на мѣстахъ разныхъ происшествій. Такъ, въ 1857 году Свиты Его Величества генераль-маіору Шварцу было поручено произвести «строжайшее слѣдствіе» надъ командиромъ уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка полковникомъ барономъ Раденъ по жалобѣ его «на дурное довольствіе военными поселянами нижнихъ чиновъ того полка» ²⁾. Въ томъ же году флигель-адъютанту графу Бобринскому поручено производство слѣдствія о нанесеніи оскорбленій студентами Императорскаго университета Св. Владиміра командиру 4-го резервнаго баталіона Бѣлевскаго пѣхотнаго полка при выходѣ изъ театра ³⁾. Въ 1859 году флигель-адъютантъ баронъ Пилляръ фонъ-Пильхау командированъ въ Смоленскъ для изслѣдованія злоупотребленій въ военномъ госпиталѣ ⁴⁾.

Кромѣ приведенныхъ командировокъ военнаго характера, надо указать, что ежегодно по нѣсколько лицъ Свиты, находившіяся временно внѣ строя, откомандировывались къ своимъ полкамъ, какъ говорилось,

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ГОРЛОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1876, № 7.

²⁾ Ibidem, 1857, № 9.

³⁾ Ibidem, 1857, № 9.

⁴⁾ Ibidem, 1859, № 14.

Генералъ-адъютантъ
князь Іосифъ Давыдовичъ
ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
кн. П. Л. Меликова.

«во фронтъ», для ознакомленія со строевой службой. Сюда же можно причислить и командировки лицъ Свиты для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, о чемъ уже говорилось выше.

Такія историческія имена, какъ князь Меншиковъ, князь Горчаковъ, Тотлебенъ, Корниловъ, Скобелевъ, Радецкій, Гурко и др., не нуждаются въ повтореніи исторіи ихъ боевыхъ заслугъ. Слава о нихъ стала народнымъ достояніемъ. Другія же лица Свиты, не пользующіяся подобной популярностью, безъ сомнѣнія также по мѣрѣ силъ и разумѣнія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, неоднократно имѣли случаи оправдать Мопаршее къ нимъ довѣріе.

Къ командировкамъ лицъ Свиты слѣдуетъ отнести еще назначеніе ихъ состоять при иностранныхъ Высочайшихъ особахъ и депутаціяхъ. Надо сказать, что всегда при официальномъ пріѣздѣ таковыхъ лицъ, прибывавшихъ въ гости къ Русскому Императору, назначались лица Свиты, какъ выраженіе къ нимъ особаго вниманія Государя.

Эти лица безотлучно находились при иностранныхъ особахъ въ теченіе всего времени пребыванія ихъ въ Россіи, нерѣдко встрѣчая и провожая ихъ до границы, при чемъ, по окончаніи этихъ командировокъ, лица Свиты подробно доносили о семъ командующему Императорскою Главною Квартирою.

Такихъ командировокъ особенно много было въ 1855 году по случаю смерти Императора Николая Павловича, въ 1856 году — Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, въ 1860 году — погребенія вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ 1866 году — бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ 1874 году — бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Але-

ксандровны и въ 1880 году — при погребеніи Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Государь Императоръ также нерѣдко посылалъ за границу лицъ своей Свиты присутствовать на разныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, на маневрахъ войскъ и даже на театрѣ военныхъ дѣйствій иностранныхъ армій. Такъ, напр., въ 1857 году былъ посланъ флигель-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ въ Аоины для поздравленія Его Величества Короля

Графъ Павелъ Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ акварсан.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. А. Кв.

Флигель-адъютантъ
СЕРГѢЙ ПАВЛОВИЧЪ
ЧИЧЕРИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
В. С. Чичерина.

Оттона съ 25-лѣтіемъ его царствованія ¹⁾); для присутствія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1861 года на коронованіи Его Величества Короля Прусскаго отъ Имени Его Величества были командированы: генералъ-адъютанты — князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, графъ Бревенъ-де-Лагарди и баронъ Бистромъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры князь Барятинскій 1-й и Воейковъ, флигель-адъютанты Петерсъ и баронъ Корфъ ²⁾); въ 1873 году ѣздили въ Сток-

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1857, № 9.

²⁾ Ibidem, 1861, № 105.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Владиміръ Владиміровичъ
ОРЛОВЪ-ДАВЫДОВЪ.

Съ портрета маслян. красками
Ф. Лембаха.

Собственность
гр. А. В. Орлова-Давыдова.

гольмъ на коронацію Шведскаго Короля генераль-адъютантъ баронъ Ливенъ и Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Армфельтъ ¹⁾, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 года на открытіе памятника въ Норвегіи покойному Шведскому Королю были командированы генераль-адъютанты графъ Сумароковъ-Эльстонъ и флигель-адъютантъ князь Мещерскій ²⁾. Въ 1878 году генераль-адъютантъ Глинка-Мавринъ ѣздилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Римъ для принесенія поздравленія отъ Имени Императора Его Величеству Королю Италіи Гумберту съ восшествіемъ на престолъ ³⁾. На маневры иностранныхъ войскъ, по Высочайшему повелѣнію, командировались тоже лица Свиты; такъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1859 года, по случаю сбора шведскихъ войскъ былъ посланъ въ Стокгольмъ флигель-адъютантъ графъ Бобринскій ⁴⁾, въ 1874 году въ Германію на маневры прусскихъ войскъ — флигель-адъютантъ графъ Менгденъ ⁵⁾, туда же въ 1879 году — генераль-адъютантъ Скобелевъ 2-й ⁶⁾. Въ 1880 году на маневры иностранныхъ войскъ были командированы: въ Германію — генераль-адъютантъ князь Барклай-де-Толли Веймарнъ, во Францію — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Любовицкій, флигель-адъютантъ баронъ Каульбарсъ, въ Австрію — флигель-адъютантъ Мельницкій и въ Италію — флигель-адъютанты Дощельмайръ, Максимовичъ и фонъ-Вольскій ⁷⁾.

1) Д. У. И. Г. Кв., 1873, № 16.

2) Ibidem, 1875, № 8.

3) Ibidem, 1878, № 5.

4) Ibidem, 1859, № 14.

5) Ibidem, 1874, № 15.

6) Ibidem, 1879, № 18.

7) Ibidem, 1880, № 3.

Торжественное открытие въ Новгородѣ памятника тысящелѣтія Россіи 8 сентября 1862 года.

(Памятникъ сооруженъ по проекту М. О. Микѣшина).

Съ картины масляя. красками
Б. Вилевалла.

Изъ Большого дворца
въ Царскомъ Селѣ.

На время военных дѣйствій въ Франко-Прусскую войну въ 1870 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ составъ прусскихъ войскъ баронъ Л. Л. Зедделеръ, который участвовалъ въ дѣлахъ подъ Мецомъ и Парижемъ, находясь болѣе года при арміи ¹⁾. За это время онъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты и награжденъ саблею «за храбрость»; такую же награду получилъ и флигель-адъютантъ князь Э. Н. Мещерскій, прикомандированный къ прусской арміи, при коей состояли еще флигель-адъютанты графъ Т. Т. Бергъ и О. Б. Гернь.

Для полноты этой главы слѣдуетъ еще упомянуть, что при всѣхъ Высочайшихъ путешествіяхъ, сопровождавшихся смотрами войскъ, а равно и по случаю нѣкоторыхъ торжествъ (напримѣръ, на открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи въ Новгородѣ и т. п.) всегда командировались впередъ лица Свиты для нахождения при Его Величествѣ, кромѣ тѣхъ, которыя непосредственно сопутствовали Императору въ его вояжѣ.

Что касается командировокъ чиновъ Свиты по другимъ дѣламъ, не военнымъ, то главную роль среди нихъ занимаютъ, конечно, командировки по крестьянскимъ дѣламъ, вызванныя введеніемъ въ Россіи новой реформы — освобожденія крестьянъ, измѣнившей въ корнѣ весь строй русской жизни.

О существѣ этихъ командировокъ, также о дѣятельности въ нихъ членовъ Государевой Свиты говорилось еще при описаніи реформаторской дѣятельности Царя-Освободителя ²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ командировокъ, носящихъ, такъ сказать, общій характеръ, чины Свиты нерѣдко исполняли отдѣльныя порученія Его Величества.

¹⁾ Изъ послужного списка.

²⁾ См. стр. 672 и слѣд.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЛЕОНОВЪ.

Съ фотографіи
Черновъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Такъ, напримѣръ, въ 1862 году генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 3-й изъ Берлина былъ командированъ въ Веймаръ для присутствования отъ Имени Его Величества при освященіи 12/24 ноября православной церкви, сооруженной Его Великогерцогскимъ Высочествомъ

Генералъ, состоявшій при Особѣ Его Величества
Михаилъ Александровичъ
ОФРОСИМОВЪ.

Съ автографіи
Дарзсига.

Изъ собранія портретовъ
Шип. Г. Кв.

Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ надъ гробницей въ Бозѣ почившей Великой Княгини Маріи Павловны ¹⁾. Флигель-адъютантъ Дурново въ 1865 году былъ посланъ въ городъ Козловъ для раздачи пособія погорѣльцамъ; генераль-адъютантъ Потаповъ въ томъ же году ѣздилъ на Донъ для обозрѣнія хода крестьянскаго дѣла въ томъ краѣ ²⁾. Въ іюль 1872 года Свиты Его Величества генераль-маіоръ Анненковъ былъ командированъ въ Лондонъ для присутствования на Международномъ конгрессѣ для обсужденія вопросовъ, касающихся предупрежденія преступленій и наказанія преступниковъ ³⁾. Въ 1876 году флигель-адъютантъ Милютинъ былъ командированъ въ Италію, Францію и Англию съ цѣлью собрать свѣдѣній о дорожныхъ локомотивахъ для перевозки воинскихъ тяжестей ⁴⁾; генераль-адъютантъ Кушелевъ въ 1868 году былъ командированъ въ городъ Тамань для наблюденія съ отвѣтственностью за развитіе и веденіе нефтяного промысла, начатаго полковникомъ гвардіи Новосильцевымъ на мѣстностяхъ, законтрактowanych на сей предметъ у казаковъ Кубанскаго войска ⁵⁾; генераль-адъютантъ князь Паскевичъ отвозилъ въ Римъ въ 1861 году знаки ордена

¹⁾ Д. У. П. Г. Кв., 1862, № 24.

²⁾ Ibidem, 1865, № 10.

³⁾ Ibidem, 1872, № 8.

⁴⁾ Ibidem, 1876, № 7.

⁵⁾ Ibidem, 1868, № 18.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ гравюры.

Собственность А. А. Попова.

Св. Георгія 4-й степени, пожалованные 21 февраля Государемъ Императоромъ Королю Франциску II и Королевѣ обѣихъ Сицилій Маріи-Софіи-Амалии за защиту Гаэты ¹⁾; въ 1870 году флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ командированъ въ городъ Новочеркасскъ къ 6 мая для отвоза юбилейнаго знамени, Всемилостивѣйше жалуемаго Войску Донскому по случаю 300-лѣтія службы его. Туда же былъ еще командированъ и генераль-адъютантъ Орловъ ²⁾.

Бывали также командировки особаго характера. Такъ, напримѣръ, въ 1855 году флигель-адъютантъ князь Гагаринъ 4-й былъ посланъ въ Тифлисъ «для окончанія имъ живописной работы въ возобновляемомъ Сіонскомъ соборѣ» ³⁾, а въ 1862 году онъ же командированъ въ Лондонъ для осмотра художественныхъ произведеній, собранныхъ тамъ на всемірной выставкѣ ⁴⁾.

Флигель - адъютантъ князь Эрстовъ былъ отправленъ въ Крымъ, къ генераль - адъютанту Горчакову «для назначенія, при ваканціи, командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ» ⁵⁾. Туда же и съ тою же цѣлью былъ отправленъ флигель-адъютантъ князь Волконскій ⁶⁾.

Въ 1860 году въ Россію прибыли Великая Княгиня Ольга Николаевна и Вюртембергскій Наслѣдный Принцъ. Для встрѣчи ихъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, которому было приказано

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Д. У. И. Г. Кв., 1861, № 20.

²⁾ Ibidem, 1870, № 27.

³⁾ Ibidem, 1855, № 5, предписаніе отъ 21 марта за № 2920.

⁴⁾ Ibidem, 1862, № 24.

⁵⁾ Ibidem, предписаніе отъ 15 августа за № 8495.

⁶⁾ Ibidem, предписаніе отъ 21 августа за № 8812.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
 МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
 СИВЕРСЪ.

Съ фотографіи
 Левяцкаго.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

встрѣтить Высочайшихъ особъ въ Эйдкуненѣ и сопровождать ихъ до Петербурга, съ обязательствомъ, по прибытіи въ Ковну, извѣстить по телеграфу генераль-адъютанта Чевкина о времени прибытія въ Динабургъ и отъѣздѣ оттуда, для приготовленія экстреннаго желѣзнодорожнаго поѣзда. Подобныя командировки бывали ежегодно, почти всегда при пріѣздахъ иностранныхъ Высочайшихъ особъ.

Въ 1862 году, вслѣдствіе смерти Кіевскаго военнаго генераль-губернатора генераль-адъютанта князя Васильчикова 1-го, былъ отправленъ въ Кіевъ, для присутствованія при распечатаніи его кабинета, флигель-адъютантъ Мезенцовъ ¹⁾, коему было предписано всѣ фамиліныя бумаги и

частную переписку передать, безъ разсмотрѣнія, вдовѣ князя Васильчикова, а всю текущую служебную переписку и текущія секретныя дѣла — гражданскому губернатору генераль-лейтенанту Гессе; остальные же секретныя дѣла и бумаги, до текущихъ дѣлъ не относящіяся, должны были быть вручены флигель-адъютантомъ Мезенцовымъ въ собственныя Его Величества руки.

Съ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Николая I и о восшествіи на престолъ Императора Александра II былъ посланъ въ Варшаву генераль-адъютантъ Яфимовичъ, привезшій князю Паскевичу собственноручное письмо Императора Александра. Въ этомъ письмѣ Императоръ писалъ ²⁾: «Зная, любезный князь, ваши неизмѣнныя чувства къ Нашему незабвенному Государю и благодѣтелю, хочу передать вамъ еще Его послѣднія слова къ своему отцу-командиру ³⁾. Вотъ они: душевно

¹⁾ Д. Е. И. В. Воен.-Пох. Канц., 1862, № 69, предписаніе отъ 12 ноября за № 650.

²⁾ Воспоминанія Докудовскаго, «Труды Рязанск. учен. арх. ком.», т. XIII, вып. 2, стр. 147.

³⁾ Императоръ Николай постоянно называлъ князя Паскевича «отцомъ-командиромъ».

благодарю князя Варшавскаго за его искреннюю преданность и дружбу и за тѣ геройскіе подвиги, коими возвеличилъ славу нашего оружія и поправилъ измѣну. Слова эти вѣрно глубоко отзовутся въ вашемъ благородномъ сердцѣ. Да будутъ онѣ залогомъ и Моихъ собственныхъ чувствъ къ вамъ, искренней привязанности и уваженія къ вашимъ заслугамъ Царю и Отечеству. Да подкрѣпитъ Насъ Богъ въ теперешнюю годину испытанія. Обнимаю васъ отъ глубины сердца. Васъ искренно любящій Александръ».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года флигель-адъютантъ князь Бяратинскій былъ отправленъ къ главнокомандующему Крымскою арміею князю Горчакову съ Высочайшимъ письмомъ; въ этомъ письмѣ, весьма трогательномъ и ярко рисующемъ глубокую религіозность Императора Александра II, было изложено ¹⁾: «Флигель-адъютантъ князь Бяратинскій вручить вамъ образъ св. Сергія, взятый Мною изъ Троицко-Сергіевской лавры; этотъ образъ былъ въ походахъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Петромъ I подъ Полтавою, а въ 1812 году — съ Московскимъ ополченіемъ. Желая, чтобы онъ оставался при главной квартирѣ вашей и чтобы по полученіи его вы приказали отслужить молебенъ предъ тѣми войсками, которыя находятся по близости» ²⁾.

Такимъ образомъ, приведенный даже краткій перечень случаевъ командировокъ лицъ Свиты по Высочайшимъ повелѣніямъ даетъ возможность заключить, что командировки эти, въ большинствѣ случаевъ отличаясь своею серьезностью и полезностью, имѣли высокое государ-

Генералъ-адъютантъ
графъ ЭРНСТЪ ГУСТАВОВИЧЪ
СТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Съ фотогр. Портретъ напис. Изъ собранія портретовъ
маслян. краск. Н. в. Angel. Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Воспоминанія Докудовскаго, «Труды Рязанск. учен. арх. ком.», т. XVI, вып. 2.

²⁾ «Краткій историческій обзоръ Импер. Главной Кватеры», ч. III, стр. 47—49.

ственное значеніе, такъ какъ лица Свиты, какъ ближайшіе слуги Государя, были какъ бы царевымъ окомъ, наблюдающимъ на мѣстахъ за многими отраслями государственнаго управленія.

Біографіи нѣкоторыхъ лицъ Государевой Свиты.

Обращаясь къ изложенію біографій лицъ Государевой Свиты, нужно замѣтить, что составъ ея въ царствованіе Императора Александра Николаевича отличался особенною многочисленностью. Поэтому, не считая возможнымъ заполнять настоящій очеркъ помѣщеніемъ біографій всѣхъ лицъ, бывшихъ въ свитскомъ званіи съ 1855 по 1881 годъ, такъ какъ при такомъ громоздкомъ

матеріалѣ утратился бы самый интересъ къ чтенію настоящей книги, позволяемъ себѣ привести только біографіи нѣкоторыхъ лицъ.

Генералъ-адъютантъ
графъ Александръ Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
графа В. В. Адлербергъ.

Графа Владиміра Федоровича Адлерберга въ 1861 году на должности командующаго Императорскою Главною Квартирою смѣнилъ его сынъ, графъ Александръ Владиміровичъ **Адлербергъ**, остававшійся до самой кончины Императора Александра командующимъ Квартирою, а съ 1870 года состоявшій и въ должности министра Императорскаго Двора и удѣловъ.

Графъ Александръ Владиміровичъ родился 1 мая 1818 года въ Аничковскомъ дворцѣ, черезъ двѣ недѣли послѣ рожденія въ Москвѣ Великаго князя Александра Николаевича. Будучи слабого здоровья, воспитывался дома, и только съ 13 лѣтъ его отдали въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. Особенно близостью къ особѣ Монарха и

личнымъ Его Величества расположеніемъ, какъ къ сверстнику, и можетъ быть объяснено назначеніе графа Александра Владиміровича на должность

командующаго Императорскою Главною Квартирою, а затѣмъ и министра Двора. Въ первый офицерскій чинъ графъ Адлербергъ былъ произведенъ 2 августа 1836 года и зачисленъ на службу Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ и въ томъ же году по избранію Императора Николая I былъ назначенъ состоять ординарцемъ при Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ. Во время путешествія, предпринятаго Великимъ Княземъ по Россіи, Александръ Владиміровичъ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Наслѣдника, и Государь поручилъ Адлербергу вести дневникъ путешествія, доставляя эти свѣдѣнія съ фельдъегерями прямо къ нему. Произведенный затѣмъ послѣдовательно въ 1838 году въ подпоручики и въ 1839 году въ поручики, графъ Александръ Владиміровичъ въ томъ же году назначается адъютантомъ къ Его Высочеству. Находясь въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшей четой Наслѣдника Престола, Александръ Владиміровичъ своимъ умомъ, всестороннимъ образованіемъ, безграничною преданностью въ исполненіи порученій, на него возлагаемыхъ, день ото дня, болѣе и болѣе привязывалъ къ себѣ дружбою Великаго Князя и безотлучно сопровождалъ Августѣйшихъ супруговъ во всѣхъ путешествіяхъ. Въ составъ Свиты графъ Адлербергъ былъ назначенъ 19 февраля 1855 года, въ званіи флигель-адъютанта, 17 апрѣля 1855 года произведенъ въ генераль-маіоры Свиты Его Величества и въ томъ же году, 6 декабря, былъ награжденъ званіемъ генераль-адъютанта, т. е. всѣми тремя почетными свитскими званіями онъ былъ награжденъ въ теченіе одного года. Примѣръ въ исторіи Свиты небывалый.

Графъ Александръ Владиміровичъ не чуждъ былъ и военныхъ подвиговъ. Въ апрѣлѣ 1841 года онъ былъ командированъ на Кавказъ въ дѣйствующую армію и, находясь при командирѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Головинѣ, принималъ живѣйшее участіе въ Дагестанской экспедиціи. Перейдя затѣмъ въ распоряженіе генерала Граббе, онъ съ послѣднимъ провелъ всю экспедицію, при чемъ въ дѣлѣ при Казакъ-Бичу командовалъ ротой Кабардинскаго полка и двумя казачьими отрядами. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ графъ Адлербергъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ

Графъ Александръ Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ акварели
Крюгера 1845 г.

Собственность
графини Е. Н. Адлербергъ.

бантомъ и золотою полусаблею съ надписью «за храбрость». Последнюю награду онъ получилъ за участіе въ разбитіи чеченской партіи между рѣками Рошнею и Валерикомъ во время путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича въ 1850 году по Кавказу.

Съ передачей въ Военно-Походную Канцелярію особаго отдѣленія, графу Адлербергу было поручено завѣдываніе послѣднимъ; съ 18 октября 1855 года онъ уже является управляющимъ дѣлами Императорской Главной Квартіры и Собственнаго Его Величества Конвоя; 23 апрѣля 1861 года, какъ уже было сказано выше, назначается командующимъ Императорскою Главною Квартірою, а 17 апрѣля 1870 года и министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ.

Близость графа Адлерберга къ Августѣйшему семейству сказывалась во всемъ. Не проходило почти во дворцѣ ни одного семейнаго торжества, чтобы Александръ Владиміровичъ не имѣлъ бы къ нему какого-либо отношенія: либо онъ принималъ въ нихъ личное участіе, либо достаивался получать по этимъ случаямъ тѣ или другіе знаки Монаршаго вниманія. Такъ, 16 апрѣля 1866 года, въ день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, онъ получилъ слѣдующій Высокомилостивый рескриптъ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ! Минуло почти 30 лѣтъ съ того дня, какъ вы, вслѣдъ за полученіемъ перваго офицерскаго чина, по волѣ почивающаго Родителя Моего, Императора Николая Павловича, были назначены состоять лично при Мнѣ. Вы въ скоромъ времени достигли права на Мое къ вамъ довѣріе и, находясь съ тѣхъ поръ при Мнѣ неотлучно, пламеннымъ усердіемъ и ревностною дѣятельностью къ исполненію особыхъ, лично отъ Меня возлагаемыхъ на васъ порученій, какъ равно и всѣхъ обязанностей по государственному служенію, приобрѣли и искреннюю Мою къ вамъ любовь и признательность. Питая къ вамъ неизмѣнно сіи чувства и желая вновь проявить вамъ отъ Себя и Любезнѣйшей Супруги Моей Государыни Императрицы Маріи Александровны душевное Наше къ вамъ благоволеніе, Я избралъ для сего отрадный сердцу Моему день исполнившагося нынѣ 25-лѣтія Нашей супружеской жизни; въ ознаменованіе чего Всемилоостивѣйше жалую вамъ препровождаемую у сего золотую табакерку съ портретомъ Моимъ и Ея Величества Государыни Императрицы. Пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ. Искренно васъ любящій Александръ».

Вся семья графа Адлерберга постоянно испытывала на себѣ особое Монаршее благоволеніе. Въ день бракосочетанія не одинъ Александръ Владиміровичъ удостоился Государевой милости. Супруга его графиня Екатерина Николаевна была пожалована въ кавалерственныя дамы ордена Св. Екатерины меньшаго креста, а 22 іюля того же года, въ день своихъ именинъ, дочь его, графиня Марія Александровна, была назначена во фрейлины къ Ея Величеству.

Въ 1866 году графъ Адлербергъ былъ назначенъ членомъ сначала Военнаго Совѣта, а затѣмъ вскорѣ и Государственнаго Совѣта и членомъ Комитета Министровъ для разсмотрѣнія новыхъ воинскихъ уставовъ.

Командующий ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою

Генералъ-адъютантъ

графъ Александръ Владиміровичъ

АДЛЕРБЕРГЪ 2-й.

(Съ 23 апрѣля 1861 г. по 18 августа 1881 г.).

Съ фотографіи
Левикаго.

Собственность
графа В. В. Адлерберга.

Въ это же время онъ, за отсутствіемъ министра Императорскаго Двора, неоднократно исправлялъ его обязанности. Въ 1869 году 30 августа произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ слѣдующемъ году 17 апрѣля Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату графъ былъ назна-

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

(Въ формѣ прусскаго Гв. гренадерскаго Императора Александра полка № 1).

ченъ министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Каждая награда графу Адлербергу обыкновенно препровождалась при особомъ рескриптѣ. Такъ именно было и 16 апрѣля 1871 года при пожалованіи ему ордена Св. Александра Невскаго.

«Графъ Александръ Владиміровичъ, — гласилъ по этому поводу милостивый рескриптъ, — съ первыхъ дней вступленія вашего на служебное поприще вы, по избранію Родителя Моего, были назначены состоять при Мнѣ, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 35 лѣтъ, почти неотлучно

находились при Моей особѣ. Въ продолженіе этого времени, постоянно обращая на себя вниманіе отъѣннымъ и ревностнымъ исполненіемъ какъ прямыхъ вашихъ обязанностей, такъ и особыхъ лично Мною возлагаемыхъ на васъ порученій, вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Мнѣ и Моему семейству и тѣмъ приобрѣли Мое полное довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Завѣдуя въ настоящее время министерствомъ Императорскаго Двора и удѣловъ и командуя Императорскою Главною Квартирою, вы не падите своихъ силъ, неусыпно заботясь объ успѣшномъ и вполнѣ соответственномъ съ Моими указаціями

Государь Императоръ на охотѣ 8 января 1876 года.

Съ акварели
E. Verne-Bellecour.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

управленіи сими учрежденіями. Нынѣ, въ знаменательный для Меня и всего семейства Моего день исполнившагося 30-лѣтія Моей супружеской жизни, Я съ искреннимъ удовольствіемъ вспоминаю о васъ, какъ постоянномъ и ближайшемъ свидѣтелѣ Моихъ семейныхъ радостей и одномъ изъ усерднѣйшихъ и опытнѣйшихъ исполнителей Моихъ предначертаній въ дѣлахъ государственныхъ. Въ изъявленіе же Моей искренней признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, а равно и за тѣ чувства безусловной преданности и любви ко Мнѣ и Моему Императорскому Дому, коими проникнута вся ваша дѣятель-

ность, Я жалую вамъ препровождаемые при семъ знаки Императорскаго ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, бриллиантами украшенные».

Пожалованіе графу Адлербергу ордена Св. Андрея Первозваннаго, имѣвшее мѣсто 11 января 1874 года, также по обыкновенію сопровождалось рескриптомъ слѣдующаго содержанія:

«Съ самаго вступленія на службу въ 1836 году вы состоите безотлучно при особѣ Нашей. Въ продолженіе всего этого времени являя

Охота на станціи Бологое 8 февраля 1869 года.

(Подвигъ «Буяна».)

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Арсенальнаго зала дворца въ Гатчино.

постоянно безпредѣльную преданность Намъ и всему Нашему Дому, вы исполняли непрерывно многоразличныя порученія, особеннымъ довѣріемъ Нашимъ на васъ возлагаемыя. Къ этимъ несомнѣннымъ и совершенно исключительнымъ заслугамъ, сопряженнымъ съ неусыпными трудами, присоединилось, во второй половинѣ служебнаго вашего поприща, исполненіе еще иныхъ, болѣе опредѣлительныхъ и важныхъ обязанностей по командованію Императорскою Главною Квартирою, по участію въ Государственномъ и Военномъ Совѣтахъ и, наконецъ, по управленію министерствомъ Императорскаго Двора и удѣловъ. Всѣ эти сложныя и многотрудныя обязанности вы продолжаете исполнять не только съ свойственнымъ вамъ отличнымъ усердіемъ, но и съ тѣмъ просвѣщеннымъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Левецкаго.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

и опытнымъ знаніемъ дѣла, которое въ свою очередь совершенно оправдываетъ Наше къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе. Избравъ нынѣшній, столь радостно-знаменательный для Насъ день бракосочетанія Любезнѣйшей Дочери Нашей Государыни Великой Княжны Маріи Александровны для изъясненія вамъ особеннаго Нашего благоволенія и признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена Нашего Святого Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ вручая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію».

Послѣ трагической кончины Императора Александра Николаевича графъ Александръ Владиміровичъ не могъ болѣе оставаться у власти и былъ уволенъ 18 августа 1881 года по разстроенному здоровью отъ должности министра Императорскаго Двора и удѣловъ, канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и ко-

мандующаго Императорскою Главною Квартирою. Несмотря, однако, на это, онъ продолжалъ пользоваться исключительнымъ расположеніемъ молодого Монарха, и вскорѣ послѣ своего увольненія отъ должностей вѣрный слуга предшествующаго царствованія снова, 13 сентября 1881 года, получаетъ украшенный брилліантами портретъ Императора Александра Николаевича при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ. Утомленіе силъ, потрясенныхъ печальными событіями, побудило васъ просить Меня объ увольненіи отъ важныхъ и многотрудныхъ должностей, въ которыхъ Я привыкъ васъ видѣть съ ранней Моей юности. Благоговѣйно чтя священную память въ Бозѣ почившаго возлюбленнаго Родителя Моего, съ признательностію воспоминаю, что съ первой Его юности и потомъ, въ теченіе всего царствованія, вы были неотлучнымъ Его сотрудникомъ, ревностнымъ исполнителемъ довѣренныхъ Его порученій и постояннымъ и ближайшимъ свидѣтелемъ семейныхъ и государственныхъ заботъ Его и предначертаній.

«Самъ Онъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что въ теченіе 45-лѣтняго при Немъ служенія вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Ему и всему Нашему семейству и тѣмъ приобрѣли полное Его довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Препровождаю къ вамъ украшенный алмазами портретъ Императора Але-

ксандра II. Да послужить онъ вамъ живымъ памятникомъ тѣсной связи, соединявшей съ вами въ Бозѣ почившаго Моего Родителя, и вмѣстѣ видимымъ знакомъ Моего къ вамъ искренняго и признательнаго расположенія. Искренно любящій васъ Александръ».

Когда 2 августа 1886 года исполнилось пятидесятилѣтіе службы графа Александра Владиміровича, онъ получилъ брилліантами укра-

7. 5. 4. 3. 6. 1. 2.

Пріѣздъ на охоту въ Лисино 19 ноября 1869 года.

1.—Его Императорское Величество Государь Императоръ. 2.—Принцъ Александръ Гессенскій. 3.—Генералъ-адъютантъ Зеленой. 4.—Герцогъ Н. М. Лейхтенбергскій. 5.—Графъ Ферзенъ. 6.—Полковникъ Петровъ. 7. Художникъ М. Зичи.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Арсенальнаго зала дворца въ Гатчино.

шенные два соединенныхъ портрета Императоровъ Александра II и Александра III при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Графъ Александръ Владиміровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вы посвятили себя службѣ Престолу и Отечеству. Еще въ юные годы ваши, отличенные милостью Моего Дѣда, вы были поставлены близко къ Нашему Дому, и съ того времени службу вашу вы несли непосредственно предъ лицомъ Государей. Особенность вашего положенія при вашихъ обширныхъ дарованіяхъ и глубокой преданности Престолу предоставила возможность Моему Родителю лично направлять дѣятельность вашу на пользу важныхъ государственныхъ нуждъ и къ исполненію порученій, требовавшихъ особаго Монаршаго довѣрія. Въ таковомъ испытанномъ многими годами исполненіи непосредственныхъ Царскихъ велѣній вы приобрѣли неизмѣнно сердечное расположеніе Моего Родителя, непрестанно

вамъ оное изъяслявшаго. Нынѣ, въ знаменательный для васъ день празднованія пятидесятилѣтней службы вашей, Мнѣ пріятно выразить преемственное въ Домѣ Нашемъ особенное къ вамъ благоволеніе и въ ознаменованіе такового препроводить вамъ, для пошенія на груди, брилліантами украшенный портретъ Родителя Моего и Мой».

Такое неизмѣнно милостивое отношеніе Государя указываетъ на то, что графъ Адлербергъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Императору и его Августѣйшему семейству. Расположеніе это, быть можетъ, завязалось еще съ дѣтскаго возраста, но, какъ бы то ни было, всѣ почти радости въ Царской семьѣ отзывались на служебной карьерѣ графа Адлерберга.

Графъ Александръ Владиміровичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, крестъ за службу на Кавказѣ, медали въ память войны 1853—1856 годовъ, за покореніе западнаго Кавказа, за усмиреніе Польскаго мятежа и знакъ отличія безпорочной службы. Изъ иностранныхъ орденовъ у него были: австрійскіе Св. Леопольда 1-й степени и Св. Стефана 1-й степени; баденскій—Церингенскаго Льва 2-й степени; прусскіе—Св. Иоанна Иерусалимскаго, Краснаго Орла 1-го класса, Большой крестъ того же ордена съ брилліантами, Чернаго Орла съ брилліантами и Короны 1-й степени; французскій—Почетнаго Легіона 1-й степени; вюртембергскіе—Короны 1-й степени и Фридриха Большой крестъ; баварскіе—Св. Михаила и Св. Губерта; датскій—Слопа и Данеброга 1-й степени; сербскій—Такова 1-й степени; португальскій—Св. Бенедикта д'Авизъ; греческій—Спасителя Большой крестъ; саксонскіе—гражданскаго достоинства и Рутовой Короны; шведскіе—Серафимовъ и Меча 1-й степени; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1-й степени; турецкіе—Меджидіе и Османіе 1-хъ степеней; персидскіе—Льва и Солнца 1-й степени и портретъ Шаха; гессенскіе—Филиппа Великодушнаго и Св. Людовика 1-й степени; сардинскій—Св. Маврикія и Лазаря 2-й степени; бельгійскій—Леопольда 1-й степени; черногорскій—Св. Данила 1-й степени; нассаускій—Большой крестъ Адольфа съ мечами; болгарскій—Св. Александра 1-й степени; италіанскіе—Аннунціаты и Св. Маврикія и Лазаря Большого креста; испанскій—Золотоу Руна; Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны 1-й степени съ брилліантами; Ольденбургскій—Вел. Гер. Петра за заслуги Большого креста съ цѣпью; японскій—Восходящаго Солнца 1-й степени, и, наконецъ, Большой крестъ Саксенъ-Альтенбургъ-Эрнестинскаго Дома.

Графъ Адлербергъ числился Л.-Гв. въ Преображенскомъ полку, въ ротѣ Дворцовыхъ гренадеръ и состоялъ шефомъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка.

Умеръ графъ Александръ Владиміровичъ 22 сентября 1888 года, 70 лѣтъ отъ роду, не оставивъ послѣ себя никакихъ письменныхъ воспоминаній, свято храня до гроба тайну Царской мысли и Царскихъ побужденій, которыхъ онъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ.

Генераль-адъютантъ, генераль-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ **Барятинскій** родился 2 мая 1815 года, происходилъ изъ древнѣйшихъ княжескихъ родовъ Россійской Имперіи. Въ службу вступилъ юнкеромъ 12 августа 1831 года въ Кавалергардскій полкъ. Окончивъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ

8 ноября 1833 года былъ произведенъ въ корнеты съ зачисленіемъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ ¹⁾. Командированный затѣмъ на Кавказъ, въ 1835 году молодой корнетъ принялъ участіе подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова въ осенней экспедиціи за Кубань и при переправѣ черезъ рѣку Абинь; во время смѣлой стычки съ неприятелемъ своей храбростью обратилъ на себя вниманіе, но былъ тяжело раненъ въ упоръ пулею въ правый бокъ; за это дѣло онъ получилъ первую боевую награду — золотую саблю съ надписью «за храбрость». По возвращеніи въ Петербургъ князь Барятинскій 1 января 1836 года получилъ назначеніе состоять при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ, съ переводомъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ, а въ 1839 году адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству. Несмотря на свое блестящее положеніе въ Петербургѣ, когда въ 1845 году главнокомандующимъ на Кавказъ былъ назначенъ князь Воронцовъ, Барятинскій, тяготясь свѣтскою жизнью, отправляется на Кавказъ и, командуя 3-мъ баталіономъ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева (нынѣ 80-й Кабардинскій) полка, участвуетъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ Даргинской экспедиціи; при Анди, геройски выбивъ горцевъ изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій, онъ былъ раненъ пулею въ голень правой ноги на вылетъ, но, несмотря на это, остался въ строю, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Возвратившись затѣмъ изъ-за границы, куда ѣздилъ лечиться отъ полученной раны, князь Барятинскій опять отправляется на Кавказъ. Въ 1847 году князь Барятинскій былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ командиромъ Егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка. Командуя колонною генерала Бриммера, въ войнѣ съ горцами онъ снова отличается въ цѣломъ рядѣ набѣговъ въ Малую Чечню и особенно при занятіи оврага рѣчки Гергебильки, за что 10 августа 1848 года получаетъ выдающуюся награду — чинъ генералъ-маіора съ назначеніемъ въ Свиту

Главнокомандующій Кавказской арміей
 Намѣстникъ Кавказа
 генералъ-адъютантъ
 князь Александръ Ивановичъ
 БАРЯТИНСКІЙ.

Съ автогр. и
 по рис. В. Тямма.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ.

Его Императорскаго Величества. Съ этихъ поръ князь Барятинскій почти не оставлялъ Кавказа, и вся его дальнѣйшая служба протекла именно здѣсь въ постоянныхъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ съ непокорными племенами. Князя цѣнили на Кавказѣ, какъ начальника, одареннаго высокою личною инициативою, энергичнаго и пастойчиваго въ преслѣдованіи задуманнаго плана. Занимая въ дальнѣйшемъ постепенно разныя должности отъ командира Кавказской резервной гренадерской бригады до намѣстника Кавказа и главнокомандующаго кавказскою арміею, князь Александръ Ивановичъ являлся непримиримымъ врагомъ горскихъ племенъ до окончательнаго ихъ покоренія. За успѣшныя противъ нихъ дѣла князь Барятинскій получилъ всѣ свои многочисленныя боевыя награды и всѣ высокія назначенія. Такъ, за дѣло подъ Грознымъ въ 1852 году — орденъ Св. Георгія 3-й степени, въ 1853 году назначенъ генераль-адъютантомъ, а въ 1856 году въ день коронаціи произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Когда же въ 1856 году генераль-адъютантъ М. С. Воронцовъ оставилъ по разстроенному здоровью управленіе Кавказомъ, Александръ Ивановичъ занялъ его мѣсто и энергично повелъ военныя дѣйствія противъ имама Шамиля, быстро закончивъ эту войну, какъ извѣстно, пораженіемъ Шамиля и полнымъ покореніемъ восточнаго Кавказа ¹⁾. Ордена Св. Георгія 2-й степени и Андрея Первозваннаго съ мечами были вполне заслуженной наградой покорителю.

Поэтъ князь Вяземскій пишетъ:

Вась благодарствуетъ Россію
За вашу службу передъ ней
.....
.....

За то, что баловень фортуны,
Отвергнувъ пѣгу и покой,
Вы закалили возрастъ юный
Въ горнилахъ жизни боевой.

И далѣе послѣ описанія боевой дѣятельности князя Барятинскаго:

На край, облитый русской кровью,
Почіетъ мудрая рука,

И довершите вы любовью
Побѣду русскаго штыка.... ²⁾

Послѣ взятія восточнаго Кавказа военныя дѣйствія были немедленно перенесены на западный Кавказъ. И здѣсь подъ руководствомъ князя Барятинскаго русское оружіе сряду имѣло серьезный успѣхъ — воинственные абаздехи признали надъ собой русскую власть, за что Императоръ Александръ II 6 декабря 1859 года возвелъ князя Барятинскаго въ высшее военное званіе генераль-фельдмаршала, назначивъ его шефомъ пѣхотнаго Кабардинскаго полка. Однако исключительно долгая боевая жизнь князя и старыя рапы разстроили его здоровье, и уже въ 1860 году, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, онъ принужденъ былъ оставить Кавказъ для леченія своего недуга за границей, но, несмотря на долгое леченіе, улучшенія не послѣдовало, и 6 декабря 1862 года Государь, снисходя къ личной просьбѣ князя Барятинскаго, уволилъ его отъ занимаемой

¹⁾ См. стр. 202 и слѣд.; портреты на стр. 202 и 221.

²⁾ Изъ стихотворенія князя Вяземскаго «Генераль-фельдмаршалу князю А. И. Барятинскому». Собраніе. Его Вел. библ. Зимн. дв., шк. А, лѣв. полка 4, карт. № 2226.

имъ должности намѣстника Кавказа и главнокомандующаго Кавказской арміей, съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта. Когда же западный Кавказъ былъ покоренъ и тѣмъ закончился послѣдній актъ кавказскихъ войнъ, то Государь не забылъ при этомъ и князя Барятинскаго и въ 1864 году пожаловалъ ему при милостивомъ рескриптѣ золотую, украшенную алмазами, шпагу съ надписью: «Въ память покоренія Кавказа».

Послѣдніе дни своей жизни фельдмаршалъ прожилъ за границей и умеръ въ Женевѣ 25 февраля 1879 года. Вотъ предсмертное письмо князя Барятинскаго къ Императору Александру II ¹⁾.

«Sire, quand Votre Majesté recevra cette lettre j'aurai cessé de vivre. — Je quitte ce monde avec le regret de ne pas avoir pu Vous servir d'avantage.

Vous m'avez toujours comblé de bontés et de faveurs, Vous m'avez accordé les moyens de vivre convenablement, mais certainement, la plus grande récompense dont Votre Majesté m'ait gratifié, sont les paroles prononcées au jubilé de l'ordre de St. Georges, quand Vous avez daigné dire en parlant de moi, aux chevaliers: «*Je n'oublierai jamais que c'est à lui que je dois la conquête du Caucase*». — Ces paroles mémorables sont gravées dans mon coeur et adoucissent les derniers instants de ma vie.

«Aujourd'hui en mourant, j'ose Vous rappeler la demande que je Vous ai faite d'accorder la moitié de ma pension à ma veuve.

«Au moment de paraître devant l'Éternel je fais des vœux pour la prospérité de ma patrie, pour celle de Votre Auguste famille et le bonheur de Votre Majesté.

«Je suis avec respect, Sire, de Votre Majesté Impériale, le fidèle sujet

Bariatinsky».

Сынъ небогатыхъ родителей, дворянъ Лифляндской губерніи, генераль-адъютантъ графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Вергъ** родился въ 1793 году и сначала готовилъ себя къ гражданской карьерѣ, поступивъ по окончаніи домашняго образованія въ Дерптскій университетъ. Событія 1812 года, вызвавшія въ населеніи сильное поднятiе чувства патриотизма, отозвались въ душѣ молодого Ѳедора Ѳедоровича, ни минуты не задумавшагося оставить университетъ и поступить юнкеромъ въ пѣхотный Либавскій полкъ. Въ Отечественную войну онъ участвовалъ въ бояхъ при Даненкирхенѣ, Гросенау, Цемайленѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Гейльсбергѣ, Лейпцигѣ, Бриеннѣ, Барѣ-на-Обѣ, Ферѣ-Шампенуазѣ и Парижѣ. За всѣ эти войны юный Вергъ дослужился до чина штабсъ-капитана, числясь уже по генеральному штабу.

Наступившимъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ спокойствіемъ Вергъ воспользовался для военно-научныхъ усовершенствованій, въ результатѣ чего появилось составленное имъ военно-статистическое описаніе Турціи,

¹⁾ Собр. Его Вел. библ. Знам. дв., Рук. отд. № 130; письмо получено Государемъ 6/18 марта 1879 года.

обратившее на себя вниманіе Императора Александра Павловича. Съ 1820 года Бергъ служилъ по дипломатической части и къ 1828 году былъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера. Въ 1822 году Бергъ отличился прекраснымъ исполненіемъ разныхъ порученій. Незадолго до начала Турецкой войны 1828—1829 годовъ Бергъ вновь перешелъ на военную службу, а именно по приведенію въ порядокъ насе-

Императоръ Александръ II въ мастерской скульптора барона П. К. Клодта осматриваетъ конную статую для памятника своего Державнаго отца 1858 года.

Изъ «Русскаго Художественнаго Листка»
В. Тимма.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Г. К.

ленія Киргизъ-Кайсацкой степи, сбора свѣдѣній о мѣстности между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и т. п., получивъ чинъ генераль-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а по открытіи военныхъ дѣйствій былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ 2-й арміи, съ которою и принималъ самое горячее и дѣятельное участіе при осадѣ Браилова, при переправѣ черезъ Дунай у Сатунова, подѣ Шумлою и Силистріей, при чемъ, пользуясь случаемъ своего пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ, производилъ съемки Болгаріи, Румыніи и другихъ мѣстъ. За отличіе въ эту кампанію при осадѣ Силистріи Бергъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

Подавление польскаго мятежа 1831 года также не обошлось без участия графа Берга, находившагося при войскахъ генерала Ридигера.

Впослѣдствіи онъ велъ и вполне самостоятельныя дѣла. Такъ, 10 мая при Нурѣ онъ, во главѣ кавалеріи, произвелъ блестящую атаку, разсѣявъ непріятеля; подъ Остроленкой онъ также подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ перешелъ по сожженному мосту Наревъ и

Парадъ войскамъ въ Высочайшемъ присутствіи при открытіи памятника Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ 25 іюня 1859 года.

Съ фотографіи.

Изъ Фермерскаго двора
въ Петергофѣ.

въ продолженіе 10 часовъ удерживалъ назначенную ему позицію, отразивъ шесть непріятельскихъ атакъ, кромѣ всего этого, онъ весьма успѣшно дѣйствовалъ при движеніи арміи къ Варшавѣ, при взятіи укрѣпленій предмѣстья Варшавы—Воли и подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ два раза ѣздилъ въ Варшаву, гдѣ склонилъ Круковецкаго и графа Малаховскаго къ сдачѣ арміи и города. Послѣ Польской кампаніи Бергъ, находясь уже въ чинѣ генераль-лейтенанта и званіи генераль-адъютанта (съ 22 августа 1831 года), былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, въ каковой должности и состоялъ до 1843 года — назначенія генераль-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ это именно время имъ

исполнена солидная работа, доставившая Федору Федоровичу славу въ военномъ мѣрѣ — составленіе военно-топографической карты Россіи. Для выполненія ея съ 1845 по 1867 годъ было снято 1136 000 кв. верстъ, а самая карта составлена въ масштабѣ 3 верстъ въ дюймѣ.

Венгерская кампанія 1849 года застаётъ Берга состоящимъ при Австрійскомъ Императорѣ; здѣсь онъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за походъ въ Венгрію въ 1849 году». Въ войну 1853—1856 годовъ онъ командуетъ войсками въ Эстляндіи обороняя побережье Балтійскаго моря, а затѣмъ назначается генераль-губернаторомъ въ Финляндію и команду-

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Въ формѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Съ фотографіи
Левинскаго. 1872 г.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гв. Кв.

ющимъ войсками въ ней расположенными. Во время Коронаціи Бергъ былъ возведенъ въ графы Великаго Княжества Финляндскаго ¹⁾. Въ 1863 году графъ Бергъ былъ призванъ на высокій постъ наместника Царства Польскаго и принялъ на себя управленіе краемъ, какъ известно, въ весьма тяжелое время, о чемъ сами по себѣ свидѣтельствуютъ совершенныя въ Варшавѣ на его жизнь покушенія. Несмотря, однако, на это, графъ успѣлъ крутыми мѣрами прекратить возстаніе и въ дальнѣйшей своей дѣятельности весьма чутко относился къ потребностямъ Польши. За его время столица бывшаго Царства Польскаго обстроилась, промышленность поднялась, увеличилась сѣтъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Независимо сего, командуя также и войсками округа, графъ Бергъ весьма много вниманія обращалъ и на сіи послѣднія, нерѣдко посѣщая воинскія части, лично осматривая практическія занятія, заботился о поднятіи нравственнаго и образовательнаго уровня офицерскаго состава, поддержи-

вая офицерскія собранія и бесѣды и проч.

Въ 1865 году графъ Бергъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы, въ 1872 году, по случаю шестидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ ²⁾, получилъ отъ Его Величества соединенные портреты Императора Николая I и Александра II, осыпанные алмазами, а 6 января 1874 года скончался.

Кромѣ перечисленныхъ должностей, графъ Бергъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, почетнымъ президентомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и шефомъ нѣсколькихъ частей (10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго и Л.-Гв. Литовскаго полковъ, 1-го Абоскаго

¹⁾ Рескриптъ см. приложение № 20 п. 4, стр. 121.

²⁾ Рескриптъ см. приложение № 20 п. 10, стр. 125.

Парадъ войскамъ у памятника Императора Петра I въ память 200-лѣтняго юбилея со дня его рожденія 30 мая 1872 года.

Съ фотографіи
Шенфельдъ.

Собственность
графа П. П. Шувалова.

финскаго стрѣлковаго баталіона, а равно Прусскаго пѣхотнаго № 2 и Бранденбургскаго № 52 полковъ).

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Родригъ Григорьевичъ **Вистромъ** ¹⁾ родился 22 октября 1810 года, происходя изъ дворянъ Курляндской губерніи. Поступивъ Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ въ 1827 году семнадцатилѣтнимъ юношей, онъ сразу же былъ прикомандированъ къ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Окончивъ черезъ годъ эту школу и тѣмъ свое военное образованіе, Вистромъ снова возвращается въ Семеновскій полкъ, въ рядахъ котораго и получаетъ первое боевое крещеніе въ кампаніи 1828—1829 годовъ. Здѣсь онъ участвуетъ въ осадѣ Варны съ 28 августа по 8 октября, особенно выдѣлившись при взятіи 25 сентября турецкихъ укрѣпленій. Съ производствомъ въ 1831 году въ подпоручики Вистромъ принимаетъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа и за проявленное имъ отличіе въ сраженіи при деревнѣ Жолтки получаетъ орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью на полусаблѣ «за храбрость». Кромѣ этой награды Родригъ Григорьевичъ за мужество и распорядительность, проявленные имъ при взятіи передовыхъ укрѣпленій

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 369.

городового вала и самого города Варшавы, удостоился Высочайшаго именного благоволенія въ приказѣ. Не оставляя Л.-Гв. Семеновскаго полка, Бистромъ въ 1832 году производится въ поручики, а черезъ три года въ штабсъ-капитаны и получаетъ въ командованіе на восьмомъ году своей службы роту. Л.-Гв. въ Семеновскомъ полку, Бистромъ оставался до 1845 года, когда 19 августа былъ переведенъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ на должность младшаго штабс-офицера съ производствомъ въ полковники. Въ Измайловскомъ полку Родригъ Григорьевичъ служилъ всего лишь около года, откуда онъ снова вернулся въ Семеновскій полкъ для командованія баталіономъ. Въ Венгерскую кампанію 1849 года Родригъ Григорьевичъ находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. 3 сентября 1851 года Бистромъ получаетъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, въ которомъ онъ состоялъ до 1853 года, т. е. до производства его въ генераль-майоры (безъ оставленія въ Свитѣ Государя) съ назначеніемъ командиромъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, съ которымъ онъ и участвовалъ въ оборонѣ побережья Балтійскаго моря во время Крымской кампаніи. Свитское званіе Бистромъ вновь получилъ 30 августа 1855 года, по возвращеніи изъ похода, и въ слѣдующемъ году находился въ Москвѣ въ составѣ войскъ, собранныхъ туда по случаю Священнаго Коронованія. Будучи еще въ чинѣ генераль-майора, въ 1860 году Бистромъ удостоивается званія генераль-адъютанта и, вскорѣ назначается командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Въ 1861 году онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, въ 1863 году, во время польскаго мятежа, принялъ командованіе надъ войсками, расположенными въ Виленской губерніи, и 10 октября 1868 года былъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи генераль-адъютантъ Бистромъ получилъ въ 1869 году.

Родригъ Григорьевичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до Св. Владиміра 1-й степени включительно, брилліантовый перстень съ портретомъ Императора Александра III, серебряныя медали за кампанію 1828—1829 года и за взятіе Варшавы 1831 года, бронзовыя—за 1853—1856 и 1863—1864 годовъ, польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за 50 лѣтъ и много иностранныхъ орденовъ.

Скончался генераль-адъютантъ Бистромъ 20 декабря 1886 года.

Генераль-адъютантъ, адмиралъ Григорій Ивановичъ **Бутаковъ** родился въ Ригѣ 27 сентября 1820 года и былъ сыномъ вице-адмирала Ивана Николаевича Бутакова.

Григорій Ивановичъ, окончивъ въ 1837 году курсъ наукъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 23 декабря опредѣленъ былъ мичманомъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ отецъ его въ то время командовалъ 5-ю флотскою дивизіею. Здѣсь юный мичманъ на кораблѣ «Силистрія» состоялъ въ должности флагъ-офицера при генераль-адъютантѣ Лаза-

ревѣ и принималъ участіе въ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ, при занятіи нами съ моря разныхъ прибрежныхъ мѣстъ и укрѣпленныхъ районовъ. Здѣсь онъ получилъ первыя боевыя отличія: орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

На десятомъ году своей службы Бутаковъ получаетъ уже въ самостоятельное командованіе тендеръ «Поспѣшный» и въ должности его командира остается до 1850 года, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ описаніемъ лоціи Чернаго моря, какъ русскаго, такъ и турецкаго береговъ. За эти труды онъ, уже будучи въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, былъ награжденъ, помимо ордена Св. Анны 3-й степени, брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1850 году, сдавъ тендеръ «Поспѣшный», Бутаковъ ѣздилъ въ Англію за новостроеннымъ пароходомъ «Дунай», а по исполненіи этого порученія получилъ

въ командованіе бригъ «Аргонавтъ», а затѣмъ пароходъ «Дунай». Въ 1853 году находился при генералъ-адъютантѣ Корниловѣ въ свитѣ чрезвычайнаго посла при Оттоманской Портѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова на пароходо-фрегатѣ «Громоносецъ»; въ этомъ же году былъ назначенъ командиромъ лучшаго черноморскаго пароходо-фрегата «Владиміръ». Съ этимъ именно кораблемъ онъ провелъ всю кампанію 1854—1856 годовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго Корнилова.

Въ эту кампанію первый морской бой произошелъ между русскимъ пароходомъ «Владиміромъ» подъ командованіемъ Бутакова и турецко-египетскимъ «Первасъ-Бахри». Бой этотъ былъ настолько удаченъ, что «Владиміръ» съ незначительными для себя поврежденіями захватилъ «Первасъ-Бахри», взявъ въ плѣнъ всю его команду, и привелъ на буксирѣ добычу въ Севастополь. За столь удачныя дѣйствія Григорій Ивановичъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени, который ему одѣлъ, снявъ съ груди, вице-адмиралъ Нахимовъ, получившій его за Наваринское сраженіе, и, наконецъ, 38 000 руб. призовыхъ. Взятый турецкій пароходъ «Первасъ-Бахри» былъ исправленъ, переименованъ въ «Корниловъ» и впоследствии нами сожженъ при сдачѣ Севастополя.

Флигель-адъютантъ
Григорій Ивановичъ
БУТАКОВЪ.

Съ автогр. Дарленга,
по рис. Ковраля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.я. Кв.

Когда машина «Владимира», получившая въ непрерывныхъ бояхъ поврежденіе, потребовала годового ремонта, то Корниловъ временно взялъ Бутакова къ себѣ для порученій, и такимъ образомъ Григорій Ивановичъ, состоя при знаменитомъ адмиралѣ, принималъ на «Одессѣ» участіе въ Синопскомъ сраженіи, за что былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга; временно командуя этимъ же судномъ, на его попеченіе

Атака кавалеріи на парадѣ на Марсовомъ полѣ въ присутствіи Императора Александра II и Германскаго Императора Вильгельма I 20 апрѣля 1873 года.

Съ акварсамъ М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

былъ сданъ плѣнный командующій турецкой эскадрой вице-адмиралъ Османъ-паша. Затѣмъ перейдя снова на корабль «Владимиръ», Бутаковъ въ дальнѣйшемъ несъ развѣдочную службу, выходя преимущественно по ночамъ изъ Севастополя для крейсерства въ море, и принималъ участіе въ потопленіи судовъ при входѣ въ Севастопольскую бухту. Послѣ этого «Владимиръ» продолжалъ дѣятельно участвовать въ оборонѣ Севастополя, при чемъ Бутакова, какъ свидѣтельствуется его біографъ¹⁾, очень тянуло на батарею, но на просьбы объ этомъ адмиралъ Нахимовъ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ, заявивъ: «Васъ нужно сохранить для будущаго флота».

¹⁾ Березинъ, «Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 30.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II и его гость Императоръ Германскій и Король Прусскій
Вильгельмъ I въ Зимнемъ дворцѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Боевая дѣятельность Григорія Ивановича за 1855 годъ¹⁾ дала ему чинъ капитана 1-го ранга, орденъ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и мечами, золотую саблю съ надписью «за храбрость», Монаршее благоволеніе, назначеніе 17 сентября флигель-адъютантомъ Его Величества; въ началѣ 1856 года онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами въ воздаяніе «за особенно полезную дѣятельность и отличное мужество и храбрость, оказанныя при защитѣ Севастополя во время штурма 27 августа 1855 года».

Вѣранный ему корабль «Владиміръ» Бутаковъ оставилъ только послѣ того, какъ командовавшій отрядомъ париходовъ въ Севастополѣ, исполняя порученіе вице-адмирала Новосильскаго, приступилъ къ его сожженію и потопленію, предварительно направивъ оставшіяся на суднѣ орудія на непріятеля.

Съ производствомъ 26 августа 1856 года въ контръ-адмиралы съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества Бутаковъ былъ назначенъ завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя.

Получивъ за службу въ Николаевѣ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, Григорій Ивановичъ въ 1860 году былъ переведенъ въ Балтійское море начальникомъ отряда винтовыхъ кораблей и пробылъ въ этой должности одну кампанію, за что получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, а на зимнее время былъ командированъ за границу въ Англію и Францію для сбора свѣдѣній по морской части. Со слѣдующаго 1861 года Бутаковъ оставался въ теченіе двухъ лѣтъ начальникомъ практической эскадры винтовыхъ лодокъ Балтійскаго флота.

Съ 1863 по 1867 годъ адмиралъ Бутаковъ состоялъ военно-морскимъ агентомъ въ Англии и Франціи, а затѣмъ командовалъ въ теченіе десяти лѣтъ броненосною эскадрою.

Во время командованія эскадрой недавно построенныхъ паровыхъ и броненосныхъ судовъ Бутаковъ въ 1869 году за весьма трудную и сложную работу при новой организаціи военно-морского дѣла получилъ званіе генераль-адъютанта, при чемъ Государь Императоръ, лично осматривая 3 іюля флотилію судовъ на Транзундскомъ рейдѣ и оставшіеся вполнѣ доволенъ смотромъ, обратился къ Григорію Ивановичу со словами: «А тебя благодарю прежде всѣхъ и поздравляю Моимъ генераль-адъютантомъ. Я увѣренъ, что ты останешься такимъ, какимъ Я тебя всегда зналъ»²⁾.

Во время войны 1877—1878 годовъ Григорій Ивановичъ командовалъ отрядомъ флота эскадры Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала и плавалъ въ Финскомъ заливѣ; въ томъ же 1877 году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, въ 1878 году произ-

¹⁾ См. стр. 421.

²⁾ «Общій морской списокъ», ч. IX, стр. 339. Біографъ Бутакова, Березинъ («Адмиралъ Г. П. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 80) утверждаетъ, что при этихъ Высокомилостивыхъ словахъ Его Величество снялъ съ Великаго Князя Алексія Александровича генераль-адъютантскій аксельбантъ и надѣлъ его на плечо адмирала; въ этой подробности позволительно усомниться, такъ какъ Великій Князь Алексій Александровичъ въ это время былъ только флигель-адъютантомъ.

веденъ въ адмиралы, въ 1881 году назначенъ главнымъ командиромъ С.-Петербургскаго порта, въ мартѣ 1882 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 31 мая того же года скоростижно скончался на 62 году жизни.

Послѣ смерти адмирала Г. И. Бутакова остался цѣлый рядъ его сочиненій, весьма цѣнныхъ въ морской литературѣ. Появленіе этихъ книгъ въ свое время вызывало самые лестные отзывы иностранцевъ. Его приказы всегда отличались полнымъ знаніемъ дѣла и практичностью и по настоящее время имѣютъ большое воспитательное значеніе.

Происходившій изъ дворянъ Костромской губерніи, состоявшій при Особѣ Государя Императора генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Павелъ Александровичъ **Витовтовъ** ¹⁾ родился въ 1797 году; по окончаніи 1-го кадетскаго корпуса въ 1816 году былъ опредѣленъ прапорщикомъ во 2-й саперный баталіонъ, къ мѣсту стоянки котораго вовсе не отправлялся, а остался въ Петербургѣ будучи сначала прикомандированнымъ, а затѣмъ переведеннымъ Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ.

Во время бунта, при восшествіи на престолъ Императора Николая I, 14 декабря 1825 года, капитанъ Витовтовъ, находясь въ строю баталіона, явился къ Зимнему дворцу, оставивъ у себя въ квартирѣ тѣло только что умершей своей жены.

Л.-Гв. въ Саперномъ баталіонѣ Павелъ Александровичъ оставался до чина полковника, и въ 1828 году былъ назначенъ командиромъ 7-го піонернаго баталіона.

Во время войны съ Турціей 1828—1829 годовъ Витовтовъ вмѣстѣ съ ввѣреннымъ ему баталіономъ производилъ осадныя работы, воздвигалъ временныя укрѣпленія, исправлялъ дороги, устраивалъ переправы, очищалъ проходы для провоза орудій и для слѣдованія войскъ съ Балканскихъ горъ и т. п., при чемъ нерѣдко всѣ эти работы производились имъ подъ непріятельскимъ огнемъ, за что онъ удостоился получить ордена Св. Анны 2-й степени съ короною и Св. Владиміра 3-й степени.

По окончаніи польскаго мятежа 1831 года, въ подавленіи котораго Павелъ Алексѣевичъ участія не принималъ, онъ былъ назначенъ въ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

(Въ формѣ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка.)

Съ фотографіи Изъ музея
Александровскаго. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 259.

1834 году командующимъ 2-ю саперною бригадою, а въ слѣдующемъ, съ производствомъ въ генераль-майоры — командиромъ 3-й бригады, и спустя полгода вернулся къ своему родному Л.-Гв. Саперному баталіону, но уже въ должности его командира, въ каковой и состоялъ до 1843 года, когда былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса съ оставленіемъ въ спискахъ баталіона. Слѣдующей должностію Витовтова, бывшаго уже въ чинѣ генераль-лейтенанта, была должность начальника штаба Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами, принимавшими участіе въ войнѣ съ Венгріей 1849 года. Въ этомъ же году 19 сентября Павелъ Александровичъ получаетъ почетное званіе генераль-адъютанта, а въ 1855 году 24 іюля назначенъ командующимъ Гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Во время войны 1854—1856 годовъ генераль Витовтовъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской и Выборгской губерній, а по окончаніи кампаніи былъ произведенъ въ инженеръ-генералы съ утвержденіемъ въ занимаемой должності. Въ 1857 году былъ назначенъ командиромъ IV армейскаго корпуса, каковымъ и командовалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего былъ уволенъ по прошенію отъ командованія корпусомъ съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Начиная съ 1825 года, Витовтовъ сталъ лично извѣстенъ особамъ Царской фамиліи, а съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича былъ къ нему особенно близокъ. Императоръ Александръ II милостиво не разъ собственноручно писалъ Павлу Александровичу, не считая многочисленныхъ полученныхъ имъ официальныхъ рескриптовъ. «Павелъ Александровичъ, — писалъ Императоръ 1), — благодарю васъ за принесенное Мнѣ въ письмѣ отъ 24-го прошлаго декабря поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ. Сожалѣю душевно, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Я не могу принять оное отъ васъ лично, какъ въ прежніе годы, но искренность чувствъ вашихъ Мнѣ извѣстна, она стяжала Мою къ вамъ полную довѣренность и неизмѣнное благоволеніе. Я весьма радуюсь, что число больныхъ въ командуемой вами гвардіи уменьшается, и молю Бога, чтобы такъ продолжалось. Пріятно бы Мнѣ было съ нею повидаться, а еще отраднѣе видѣть ее дома! Отъ Бога зависитъ исполненіе этого желанія, доселѣ къ несчастью еще не скоро предвидимаго».

Умеръ генераль-адъютантъ Витовтовъ въ 1876 году.

Генераль-фельдмаршалъ, генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ **Воронцовъ** 2), почти вся дѣятельность котораго прошла въ царствованіе двухъ предыдущихъ Августѣйшихъ братьевъ Императоровъ, является личностію весьма значительной, сдѣлавшей многое для Россіи. Михаилъ Семеновичъ родился 18 мая 1782 года и былъ крестнымъ сыномъ Императрицы Екатерины II; первыя 18 лѣтъ

1) Письмо отъ 7 января 1856 года изъ формулярнаго списка.

2) Портретъ помѣщенъ на стр. 295.

онъ провель въ Англии, гдѣ отецъ его графъ Семень Романовичъ занималъ постъ чрезвычайнаго полномочнаго посланника. Съ воцареніемъ Императора Александра Благословеннаго Михаилъ Семеновичъ былъ зачисленъ на военную службу поручикомъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ, откуда вскорѣ прикомандировался къ войскамъ, расположеннымъ на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ и отличался въ разныхъ дѣлахъ съ горцами:

Балъ въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ Императора Александра II и Персидскаго Шаха въ 1873 году.

Съ акварели М. Зича.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

а именно: при блокадѣ и штурмѣ крѣпости Ганжа, въ экспедиціи генерала Гулякова въ Закатальское ущелье, въ походахъ въ Имеретію и въ Эриванское ханство, въ сраженіи при Эчмиадзинскомъ монастырѣ¹⁾ и т. д. Послѣдующія войны также не обошлись безъ участія графа Воронцова. Въ концѣ 1805 года онъ отправился въ Померанію съ десантнымъ отрядомъ, и въ слѣдующемъ году дѣло подъ Пултускомъ дало Михаилу Семеновичу чинъ полковника, въ 1807 году участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, командуя сначала 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, а затѣмъ Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ; въ 1810 году, находясь на театрѣ военныхъ дѣй-

¹⁾ За это сраженіе Михаилъ Семеновичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и произведенъ изъ поручиковъ прямо въ капитаны.

ствій въ Турціи, за штурмъ Базарджика онъ получилъ генераль-маіора, за взятіе Сисова — орденъ Св. Владиміра 3-й степени, за Руцукъ — золотую, украшенную брилліантами, шпагу, а за сраженіе подъ Виддинымъ — орденъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-й степени.

Въ Отечественную войну, командуя сводно-гренадерскою дивизіею, въ сраженіи при Бородинѣ, на Шевардинскомъ редутѣ и Семеновскихъ флешахъ графъ Воронцовъ геройски оборонялъ эти позиціи и былъ раненъ пулею въ ногу, почему, оставивъ войска, принужденъ былъ временно уѣхать лечиться (въ свое имѣніе Андреевку, Владимірской губ.), но по выздоровленіи онъ снова немедленно явился въ ряды войскъ — въ армію Чичагова, въ которой командовалъ авангардомъ. Съ перенесеніемъ театра военныхъ дѣйствій изъ Россіи за границу графъ не оставлялъ арміи и участвовалъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, при Краонѣ и въ бояхъ подъ Парижемъ. За Лейпцигъ онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, за Краонъ — Св. Георгія 2-й степени, а Парижъ ему далъ званіе генераль-адъютанта и 12-ю пѣхотную дивизію въ командованіе. Во Франціи графъ Воронцовъ оставался съ оккупационнымъ отрядомъ, какъ командиръ отдѣльнаго корпуса, до 1818 года, при чемъ онъ выказалъ тактъ въ обращеніи съ побѣжденными и большія административныя способности. Въ 1820 году онъ назначается командующимъ III пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1823 году — Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ. Административная дѣятельность Михаила Семеновича оказалась не менѣе полезной, чѣмъ боевая; онъ поднималъ дѣятельность Новороссійскаго края, энергично способствуя развитію земледѣлія и разныхъ промысловъ, особенно скотоводства. Кромѣ того, его труды положили начало пароходству на Черномъ морѣ. Когда же въ 1828 году главнокомандующій нашей дѣйствующей арміей князь Меншиковъ подъ Варною получилъ контузію, графу Воронцову было Высочайше поручено закончить осаду этой крѣпости. Порученіе это, какъ извѣстно, было исполнено блестяще, за что Михаилъ Семеновичъ и получилъ золотую шпагу съ алмазами и надписью «За взятіе Варны»; вскорѣ затѣмъ онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а также ему было Высочайше пожаловано одно непріятельское орудіе, взятое подъ Варной.

Въ декабрѣ 1844 года графъ Воронцовъ получаетъ назначеніе главнокомандующимъ войсками и намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Въ бытность его на этой окраинѣ наши военныя обстоятельства послѣ неудачной Даргинской экспедиціи постепенно стали мѣняться къ лучшему; усмиреніе Чечни и прибрежнаго Дагестана и походы въ глубь горъ очень стѣснили вліяніе Шамиля, и вождь Кавказскихъ горцевъ сталъ у нихъ утрачивать свое значеніе. Графъ Воронцовъ тихо, но вѣрно, шелъ по пути умиротворенія края, въ чемъ и была его огромная заслуга передъ Россіей. За эту полезную методическую дѣятельность на Кавказѣ Императоръ Николай Павловичъ, оцѣнивъ ее, пожаловалъ графу Воронцову сначала княжеское достоинство, а затѣмъ и титулъ «свѣтлости» и назначилъ его шефомъ Куринскаго егерскаго полка. 22 іюля 1855 года князь Воронцовъ былъ назна-

ченъ шефомъ 3-го егерскаго полка, а въ день коронаванія Императора Александра Николаевича князь Воронцовъ былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы. 6 ноября 1856 года онъ скончался въ городѣ Одессѣ, гдѣ и погребенъ въ соборномъ храмѣ.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи баронъ Александръ Евстафьевичъ (Густавовичъ) **Врангель** родился 24 мая 1804 года въ Лифляндіи. По окончаніи частнаго учебнаго заведенія въ 1819 году онъ поступилъ въ военную службу подпрапорщикомъ Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ, но уже въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ во флотъ, въ 1-й Морской полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Въ концѣ 1827 года баронъ Врангель, назначенный адъютантомъ къ командиру Литовскаго полка, а затѣмъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи барону Розену 1-му, отправился на Кавказъ и въ слѣдующемъ году, за отличіе по службѣ, былъ переведенъ Л.-Гв. въ Литовскій полкъ, оставаясь адъютантомъ.

Принимая участіе въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ, баронъ Врангель находился въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ, за что и получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, чинъ поручика, а вскорѣ и слѣдующій чинъ. Въ 1832 году онъ былъ уже опять на Кавказѣ при войскахъ генераль-адъютанта барона Розена, непрерывно участвуя въ экспедиціяхъ противъ горцевъ-галгаевцевъ, а затѣмъ чеченцевъ, при занятіи и истребленіи ихъ селенія Ачхоя, при слѣдованіи черезъ Гойтенскій лѣсъ, переходѣ черезъ Аргунь, при взятіи селеній Беная и Гимръ; въ послѣднемъ дѣлѣ онъ находился съ охотниками во главѣ колонны, штурмовавшей завалы и передовыя укрѣпленія горцевъ. Послѣ этого баронъ Врангель былъ посланъ съ донесеніемъ къ Государю Императору и получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Въ 1836 году, находясь за рѣкой Кубанью подъ начальствомъ генерала Малиновскаго, баронъ Врангель не разъ подъ огнемъ непріятеля сопровождалъ транспорты разныхъ запасовъ въ наши передовыя

Генераль-адъютантъ
баронъ Александръ Евстафьевичъ
ВРАНГЕЛЬ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
бар. Н. А. Врангеля.

укрѣпленія, за что въ слѣдующемъ году и былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго (егерскаго) генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка, съ которымъ онъ неоднократно былъ въ дѣлахъ съ горцами.

16 іюля 1839 года, при штурмѣ новаго замка Ахульго, баронъ Александръ Евграфовичъ былъ тяжело раненъ ружейною пулею въ грудь на вылетѣ. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ въ командованіе 1-ю бригаду 19-й пѣхотной дивизіи.

Непрерывная боевая служба, постоянныя стычки съ горцами и бивачная жизнь сильно расшатали крѣпкое здоровье барона Врангеля, и онъ долженъ былъ уѣхать за границу для леченія, гдѣ ему и пришлось прожить около двухъ лѣтъ.

По возвращеніи, въ 1842 году, впродъ до назначенія на какую-либо должность, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку и черезъ полгода назначенъ состоять для особыхъ порученій при бывшемъ командирѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютантѣ Нейдгартѣ; затѣмъ баронъ Врангель послѣдовательно состоялъ по арміи съ причисленіемъ къ запаснымъ войскамъ, былъ прикомандированъ къ генеральному штабу, находясь въ распоряженіи военнаго министра и генераль-квартирмейстера, назначенъ начальникомъ Каспійской области и осенью 1845 года за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генераль-маіоры. Черезъ два года (1 января) былъ назначенъ Шемахинскимъ генераль-губернаторомъ и управляющимъ гражданской частью; здѣсь онъ рядомъ административныхъ распоряженій успокоилъ ввѣренную ему губернію и оградилъ ее отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ Шамиля, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава и Св. Анны 1-хъ степеней.

Въ послѣдующіе года онъ состоялъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ снова прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку, 6 января 1852 года назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады, а черезъ мѣсяць — завѣдующимъ Лезгинскою линіею и Джаробѣлоканской областью. Когда же весною въ 1853 году генераль-адъютантъ князь Барятинскій былъ отозванъ въ Тифлисъ, то его 20-ю пѣхотную дивизію принялъ баронъ Александръ Евграфовичъ, а лѣтомъ того же года онъ былъ назначенъ и завѣдывающимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи. Все это время онъ непрерывно участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами и 6 декабря 1854 года, за отличіе въ сраженіи, былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Въ 1855 году баронъ Врангель покинулъ Кавказъ, получивъ въ командованіе 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, а 30 августа 1857 года удостоился почетнаго званія генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ концѣ того же года онъ опять получаетъ назначеніе на Кавказъ на должность Кутаисскаго генераль-губернатора, а затѣмъ въ слѣдующемъ году — начальника 21-й пѣхотной дивизіи, командующаго войсками и управляющаго гражданской частью въ Прикаспійскомъ краѣ. Здѣсь баронъ Врангель вновь

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II-й.
Въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

Съ фотографіи
Левинского.

Собственность
графа Аллерберга.

отличается при переправѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1859 году черезъ рѣку Андійское Койсу близъ Сокрытло, при покореніи горскихъ обществъ Дагестана, участвуя при окончаніи борьбы съ горцами — плѣненіи имама Шамиля на Гунибѣ; за распорядительность и храбрость баронъ Врангель былъ Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 3-й степени и Св. Александра Невскаго съ мечами.

Въ 1860 году баронъ Александръ Евграфовичъ былъ назначенъ командиромъ V армейскаго корпуса, коимъ и командовалъ два года до перевода корпуса въ составъ Одесскаго военнаго округа, когда, будучи назначеннымъ въ члены Военнаго совѣта и инспекторомъ войскъ, удостоился получить милостивый рескриптъ Государя Императора, гдѣ было сказано: «...Я съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить вамъ искреннюю признательность Мою за продолжительную службу вашу, исполненную боевыхъ трудовъ, подвиговъ, мужества и воинской распорядительности, которые способствовали успѣхамъ оружія нашего на Кавказѣ...». Рескриптъ заканчивается: «Съ особеннымъ благоволеніемъ пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ Александръ».

Въ 1863 году баронъ Врангель былъ зачисленъ въ Ширванскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ, а 27 марта 1866 года произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Баронъ Врангель имѣлъ всѣ русскіе ордена до ордена Св. Владиміра 1-й степени включительно, знаки ордена Св. Великомученика Георгія 4-й (за 25-лѣтнюю службу) и 3-й степеней, Высочайшіе подарки и Высочайшія благоволенія, неоднократно объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ. Кромѣ всего этого за боевыя отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе въ 1841 году ему были Высочайше пожалованы 1500 десятинъ земли на Кавказѣ, а въ 1868 году еще 6000 десятинъ.

Баронъ Александръ Евграфовичъ Врангель скончался въ Петербургѣ въ 1881 году, завѣщавъ 25 000 рублей¹⁾ на школу дѣтей солдатъ, находившихся на службѣ въ 36-мъ Орловскомъ генераль-фельд-маршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полку, съ которымъ онъ стяжалъ свои боевыя лавры и въ спискахъ коего онъ числился до самой смерти.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Иванъ Степановичъ **Ганецкій**²⁾ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и родился 26 сентября 1810 года. Получивъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Ганецкій 25 декабря 1828 года былъ зачисленъ прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ и въ то же время былъ посланъ на театръ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ усиленной ротой полка. Участвія въ дѣлахъ противъ турокъ Ганецкій не принималъ, такъ какъ вскорѣ былъ заключенъ миръ, а потому полкъ изъ Тульчина возвратился въ

¹⁾ «Geschichte der Familie von Wrangel», изд. 1887, № 59, стр. 615 и слѣд.

²⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 492.

Петербургъ. Боевая служба Ганецкаго началась съ 1836 года. Въ это именно время онъ былъ прикомандированъ къ отдѣльному Кавказскому корпусу и, поступивъ въ отрядъ генераль-лейтенанта Вельяминова, участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами на Кубани и на Черномор-

АЛЕКСАНДРЪ II.
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

Съ гравюры
изд. А. Б.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

ской береговой линіи, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ мечами. Возвратившись въ полкъ въ 1838 году, онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны съ назначеніемъ ротнымъ командиромъ и въ 1841 году получилъ чинъ капитана. Пробывъ въ послѣднемъ чинѣ пять лѣтъ, онъ съ 1846 года послѣдовательно исполнялъ должность млад-

шаго штабъ-офицера Л.-Гв. въ Волынскомъ и въ Измайловскомъ полкахъ, а 23 сентября 1847 года получилъ должность баталіоннаго командира Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку. Во время кампаніи 1849 года участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ Имперіи, въ 1854 году получилъ въ командованіе Л.-Гв. Финляндскій резервный полкъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командующимъ 4-й гвардейской пѣхотной бригадой и оставленіемъ при прежней должности, находясь въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Петербургской и Выборгской губерній. Въ 1856 году марта 31 былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго (дѣйствующаго) полка.

Польскій мятежъ 1863 года снова призвалъ генерала Ганецкаго къ боевой дѣятельности; съ самаго начала военныхъ дѣйствій онъ былъ командированъ въ Виленскую, а затѣмъ въ Гродненскую губерніи, гдѣ командовалъ 16-й и 3-й пѣхотными дивизіями; за разсѣяніе скопищъ Сѣраковскаго и Колышки былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами и 28 августа чиномъ генераль-лейтенанта съ утвержденіемъ въ должности начальника 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1876 году Ганецкій былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Во время Русско-Турецкой войны Ганецкій, находясь въ должности командира гренадерскаго корпуса, 28 ноября проявилъ на глазахъ Государя распорядительность (несмотря на контузію въ голову) и полное хладнокровіе при наступленіи на гренадеръ всей арміи Османпаши, желавшаго прорваться изъ Плевны. Неудача турокъ принудила ихъ къ сдачѣ, за что Ганецкій получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

По окончаніи войны генераль Ганецкій былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а 28 ноября, въ годовщину взятія Плевны, Государь Императоръ назначилъ его своимъ генераль-адъютантомъ. Весною слѣдующаго года Ганецкій вошелъ въ составъ Военнаго совѣта, а затѣмъ въ 1881 году былъ назначенъ на должность коменданта С.-Петербургской крѣпости съ оставленіемъ членомъ Военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, на каковой должности онъ оставался до конца своихъ дней — 8 апрѣля 1887 года.

Генераль-адъютантъ Ганецкій имѣлъ русскіе ордена до Св. Владиміра 1-й степени включительно, знаки ордена Св. Георгія 4-й и 3-й степеней, бронзовые медали въ память войнъ 1853—1856 и 1877—1887 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа, крестъ въ память покоренія Кавказа, знакъ отличія безпорочной службы, и нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи князь Михаилъ Дмитриевичъ **Горчаковъ** принадлежалъ къ числу выдающихся боевыхъ генераловъ. Въ теченіе трехъ царствованій, начиная отъ Императора Александра Благословеннаго, не было ни одной войны, въ которой не участвовалъ бы Михаилъ Дмитриевичъ. Поступивъ въ 1807 году пятнадцатилѣтнимъ юношей юнкеромъ Л.-Гв. въ Артиллерійскій баталіонъ ¹⁾, онъ ровно черезъ три мѣсяца получилъ первый офицерскій чинъ. Въ 1809 году онъ былъ

¹⁾ Нынѣ Л.-Гв. 1-я артиллерійская бригада.

на Кавказѣ и участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Затѣмъ князь Горчаковъ принялъ участіе въ сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ противъ французовъ и отличился подъ Бородинымъ, Люценомъ, Бауценомъ, въ штурмъ Дрездена и бояхъ подъ Лейпцигомъ. Его храбрость и образованіе обратили на него вниманіе высшаго начальства, и съ производствомъ въ чинъ полковника Михаила Дмитріевича въ 1817 году переводятъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части ¹⁾, гдѣ вскорѣ онъ занялъ должность начальника штаба III пѣхотнаго корпуса. Чинъ генераль-маіора князь Горчаковъ получилъ 12 декабря 1824 года, а званіе генераль-адъютанта 6 декабря 1829 года. Вспыхнувшій затѣмъ въ 1831 году польскій мятежъ застаётъ его на должности начальника штаба I пѣхотнаго корпуса и даетъ молодому генераль-адъютанту возможность участвовать во многихъ сраженіяхъ, включительно до взятія Варшавы, заслужить чинъ генераль-лейтенанта и получить должность начальника артиллеріи дѣйствующей въ Польгѣ арміи. Въ Венгерскую кампанію 1849 года князь Горчаковъ былъ начальникомъ штаба дѣйствовавшей арміи и участвовалъ въ бою у Вайцена. Когда же въ 1854 году во время военныхъ дѣйствій командованіе ввѣренными ему III, IV и V пѣхотными корпусами лично принялъ на себя князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій, то князь Горчаковъ сначала былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при князѣ Варшавскомъ, а затѣмъ въ томъ же году главнокомандующимъ Южною арміею. Въ слѣдующемъ году Государь Императоръ Александръ II назначилъ Горчакова главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами въ Крыму съ оставленіемъ въ его же подчиненіи Южной арміи. Съ окончаніемъ же Севастопольской кампаніи и назначеніемъ на указанныя должности генераль-адъютанта Лидерса князь Горчаковъ былъ отозванъ въ Петербургъ, и въ 1856 году послѣ смерти графа Паскевича-Эриванскаго получилъ должность намѣстника Царства Польскаго съ назначеніемъ главнокомандующимъ вновь сформированной 1-й арміи.

За военные подвиги князь Горчаковъ имѣлъ много отличій. Начиная съ Отечественной войны, Михаилъ Дмитріевичъ не упускалъ случая, чтобы не принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, сначала, конечно, въ качествѣ зауряднаго офицера, а затѣмъ дойдя до званія главнокомандующаго арміями. Само собою разумѣется, что, участвуя въ столь многихъ войнахъ, князю Горчакову неоднократно приходилось проявлять свои отвагу и мужество. Такъ, напримѣръ, состоя въ кампанію 1828—1829 годовъ въ должности начальника штаба III пѣхотнаго корпуса, онъ у крѣпости Исаки въ числѣ первыхъ переправился на правый берегъ Дуная и устраивалъ тамъ войска въ боевой порядокъ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени; въ войну съ поляками 1831 года онъ принялъ на себя исправленіе должности начальника артиллеріи въ арміи, а затѣмъ командовалъ ея авангардомъ, при чемъ во время штурма варшавскихъ укрѣпленій былъ раненъ въ лѣвую руку сначала осколкомъ гранаты, а на слѣдующій день — пулею навзлетъ.

¹⁾ Нынѣ генеральный штабъ.

Государь Императоръ Александръ II участвуетъ во главѣ парада войскамъ при открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ Великой 24 ноября 1873 года.

Съ акварели
А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Князь Михаилъ Дмитриевичъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до алмазныхъ знаковъ ордена Св. Андрея Первозваннаго включительно, полученныхъ имъ 6 декабря 1851 года, и былъ шефомъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка; послѣ его смерти полку Высочайше повелѣно: «во вниманіе къ заслугамъ умершаго шефа сохранить полку и впредь его наименованіе». Императоръ Александръ II относился къ нему съ особою сердечностью, дѣлясь съ нимъ часто своими впечатлѣніями и соображеніями о политикѣ и нерѣдко соглашался съ нимъ въ его взглядахъ. Такое именно отношеніе Царя къ своему генераль-адъютанту видно изъ имѣющейся въ Собственныхъ Его Величества библіотекахъ ихъ переписки. Такъ, въ письмѣ изъ Царскаго Села отъ 6/18 октября 1856 года Императоръ Александръ писалъ своему намѣстнику Царства Польскаго ¹⁾:

«Искренно благодарю васъ, любезный князь, за письмо ваше отъ 5/17 октября и за интересныя записки, къ оному приложенныя. Я прочелъ ихъ съ большимъ любопытствомъ и посылаю вамъ копію съ первой, т. е. о сокращеніи расходовъ, со сдѣланными мною отмѣтками. Вы усмотрите изъ нихъ, что на важное это дѣло обращено все Мое вниманіе и что многія изъ вашихъ мыслей отчасти приведены въ исполненіе, а по другимъ дѣлаются соображенія.

¹⁾ Собств. Его Вел. библ. Зимн. дв., Рук. отд. № 2508, шк. VI и I, карт. 75.

«На уничтоженіе бригадныхъ командировъ въ кавалеріи Я не согласенъ, ибо при теперешнемъ новомъ переформированіи дивизій ближайшій надзоръ начальниковъ необходимъ, притомъ въ военное время кавалерія, чаще дѣлясь на малые отряды, будетъ всегда имѣть при себѣ готовыхъ отрядныхъ начальниковъ, если только выборъ бригадныхъ командировъ будетъ дѣлаться съ должнымъ тщаніемъ.

«Въ пѣхотѣ же признаю сію должность совершенно излишнею, и потому приказано уже по мѣрѣ выбитія бригадныхъ командировъ ихъ не замѣщать, уничтоживъ теперь же бригадные штабы, какъ вовсе ненужную инстанцію. Впредь будутъ при каждомъ дивизионномъ начальникѣ находиться по одному генераль-маіору въ качествѣ его помощника для командованія, въ случаѣ нужды, отдѣльнымъ отрядомъ и для замѣщенія самого начальника дивизіи во время его отсутствія или болѣзни.

«Вооружать всю пѣхоту нарѣзными ружьями, какъ Я вамъ уже говорилъ въ Москвѣ, не предполагаю. И во Франціи, гдѣ столько практическаго введено въ арміи, линейная пѣхота осталась при гладкоствольныхъ ружьяхъ. Теперешній составъ нашихъ стрѣлковыхъ ротъ при полкахъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи преимущество, ибо каждый баталіонъ будетъ имѣть всегда при себѣ своихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями.

«Для стрѣлковыхъ же баталіоновъ при каждой дивизіи предполагается ввести вновь испытанныя 6-линейныя нарѣзныя ружья, но, прежде окончательнаго ихъ принятія, по нѣскольکو таковыхъ ружей будетъ разослано во всѣ баталіоны для ближайшаго ихъ испытанія. Сравнительная стрѣльба изъ штуцеровъ и изъ сихъ ружей дала весьма утѣшительные результаты для сихъ послѣднихъ, между тѣмъ заряденіе ихъ несравненно легче, и отъ уменьшеннаго калибра люди могутъ имѣть при себѣ большее число патроновъ.

«Благодарю васъ, что вы, съ своей стороны, обращаете на военный этотъ предметъ ваше вниманіе, и Я съ удовольствіемъ прочелъ результаты стрѣльбы въ вашемъ присутствіи, которые нахожу весьма удовлетворительными.

«Весьма радъ, что здравіе въ арміи улучшается и что вы остались довольны смотромъ Варшавскаго гарнизона. Но прошу впредь всегда прилагать строевыя записки съ показаніемъ числа рядовъ. Съ любопытствомъ прочелъ я также все, что вы пишете о важныхъ занятіяхъ по гражданскимъ дѣламъ Царства. Надѣюсь, что поѣздка генерала Иксуля принесетъ вамъ пользу.

«О кондиціяхъ, на которыхъ совершенно дѣло о желѣзныхъ дорогахъ въ Имперіи, будетъ вамъ сообщено, оно весьма важно и общааетъ благотельные результаты черезъ 10 лѣтъ.

«По политическимъ дѣламъ новаго ничего нѣтъ. Неаполитанское дѣло пока утихло, но мы не можемъ еще добиться открытія конференціи въ Парижѣ, для рѣшенія вопроса о Змѣиномъ островѣ и о Болградѣ, благодаря недоброжелательству Англіи и Австріи. Между тѣмъ Франція сильно стала протестовать противъ продолжительнаго занятія княжествъ австрійцами, и вообще я долженъ отдать справедливость На-

Государыня Императрица
МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
Въ своемъ кабинетѣ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
графа Адлерберга.

полеону, что покуда всё его дѣйствіе относительно насъ носятъ отпечатокъ добросовѣстности. Къ сожалѣнію, хотя союзъ его съ Англіею во многомъ его стѣсняетъ, но онъ не можетъ еще рѣшиться совершенно его расторгнуть, вѣроятно, изъ боязни и неувѣренности въ своей личной безопасности. Охлажденіе въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ дѣлается однако весьма замѣтно.

«Киселевъ долженъ былъ вчера прибыть въ Парижъ; съ нетерпѣніемъ буду ожидать его первыхъ донесеній.

«Здѣсь все тихо. Гвардейская пѣхота переформировалась уже по новому мирному составу. На-дняхъ кавалерія начнетъ возвращаться на постоянныя свои квартиры.

«Извѣстія отъ Мотулева изъ Ниццы самыя удовлетворительныя.

«Вотъ покуда и все. Александръ».

Ко всему уже сказанному выше необходимо еще добавить, что со всѣми окружавшими его лицами «князь Горчаковъ былъ простъ въ обращеніи; не заискивалъ въ солдатахъ, но зато заботился о нихъ денно и ночью. Онъ строго преслѣдовалъ ложь, обманъ, пользованіе чужою собственностью и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы до солдата доходило полностью то, что ему положено. Солдаты любили храбраго русскаго князя... Во время сраженія они видѣли главнокомандующаго впереди всѣхъ, знали, что самый храбрый изъ нихъ не могъ сравняться со своимъ предводителемъ въ томъ холодномъ и презрительномъ пренебреженіи къ смерти, которое онъ выказывалъ въ самыхъ отчаянныхъ битвахъ. Онъ никогда не думалъ о себѣ...».

Однимъ словомъ, князь М. Д. Горчаковъ былъ одаренъ съ избыткомъ всѣми прекрасными качествами, нужными каждому человѣку, но какъ главнокомандующій не имѣлъ «военной искры, находчивости, смѣлости и быстроты соображенія... онъ былъ человѣкъ крайне разсѣянный и въ высшей степени нерѣшительный» ¹⁾).

Князь Горчаковъ умеръ 19 мая 1861 года, и тѣло его похоронено, согласно желанію, на Братскомъ кладбищѣ въ городѣ Севастополь.

Гурко, Іосифъ Владиміровичъ, членъ Военнаго совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, родился 16 іюня 1828 года. Происходя изъ дворянъ Могилевской губерніи, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и изъ камеръ-пажей 12 августа 1846 года вступилъ въ службу корнетомъ Л.-Гв. въ Гусарскій (нынѣ Его Величества) полкъ. Будучи произведенъ въ 1848 году въ чинъ поручика, онъ въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю войны съ Венгріею. Въ 1854 году, во время военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и Турціею, при оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря, находился въ составѣ Петербургскаго гарнизона. Однако, желая участвовать въ дѣлахъ подъ Севастополемъ, Гурко просилъ о переводѣ его въ пѣхоту. Въ началѣ 1856 года онъ былъ переведенъ въ пѣхотный генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго

¹⁾ Дубровинъ, т. III, стр. 4 и 5.

Флигель-адъютантъ
Іосифъ Владиміровичъ
ГУРКО.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

полкъ подполковникомъ, получивъ въ командованіе 2-й баталіонъ этого полка. Находясь на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму, на Бельбекѣ, ему не пришлось участвовать въ дѣлахъ съ непріятелемъ, такъ какъ вскорѣ былъ заключенъ миръ, послѣ котораго Гурко возвратился Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ ротмистромъ и вскорѣ получаетъ въ командованіе эскадронъ Его Величества. 6 ноября 1860 года Высочайшимъ приказомъ Гурко былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и вскорѣ произведенъ въ полковники. Въ 1862 году отчисленъ отъ фронта въ Свиту Его Величества, но черезъ три года опять откомандированъ въ полкъ для ознакомленія съ строевою службою и 23 апрѣля 1866 года Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ 4-го гусарскаго Мариупольскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. 30 августа 1867 года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества

и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Въ 1869 году назначенъ командиромъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, затѣмъ, съ оставленіемъ въ должности командира сего полка, Гурко въ 1874 году принялъ въ командованіе еще и 1-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году назначенъ командующимъ этою дивизіею съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. 30 августа 1876 года произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ въ послѣдней должности. 15 іюня 1877 года, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ дѣйствующую армію, а 24 того же іюня приказомъ по арміи назначенъ начальникомъ передового отряда. Цѣлью этого отряда было «овладѣть Балканскими проходами». Гурко вполне справился съ этою трудной задачей; быстро перейдя Балканскій хребетъ, онъ занялъ деревни Казанлыкъ и Шипку, что вызвало панику въ столицѣ Турціи. Однако, несмотря на эти успѣхи, Гурко не могъ быть поддержанъ нашими войсками, безуспѣшно осаждавшими Плевну, и онъ получилъ приказаніе отойти обратно за Балканы. Въ этотъ періодъ службы Гурко, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ турокъ, особенно же при взятіи Тырнова и за переходъ черезъ Балканы, былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и получилъ

орденъ Св. Георгія 3-й степени. Въ августѣ мѣсяцѣ генераль-адъютантъ Гурко возвратился къ прежней должности начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ которой 22 сентября прибылъ подъ Плевну и вмѣстѣ съ симъ былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи западнаго отряда. За цѣлый рядъ боевъ войскъ подъ его начальствомъ онъ былъ 29 декабря произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта, и вскорѣ затѣмъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

По окончаніи войны съ турками Гурко былъ назначенъ, 5 апрѣля 1879 года, помощникомъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и С.-Петербургскимъ временнымъ генераль-губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. Въ 1880 году, за упраздненіемъ должности С.-Петербургскаго временнаго генераль-губернатора, отчисленъ отъ таковой, а вскорѣ, по прошенію его, и отъ должности помощника главнокомандующаго войсками гвардіи, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 9 января 1882 года, онъ былъ назначенъ временнымъ Одесскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, а въ слѣдующемъ году — Варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской кавалеріи. Въ Привислинскомъ краѣ генераль-адъютантъ Гурко, какъ генераль-губернаторъ, проявилъ себя осторожнымъ и твердымъ администраторомъ и представителемъ справедливой сильной власти, а какъ командующій войсками пограничнаго округа, ставя боевую подготовку ввѣренныхъ ему войскъ первѣйшей задачей, которую проводилъ въ серьезной, методической работѣ съ полнымъ спокойствіемъ, несокрушимой волей и желѣзной энергіей. 26 сентября 1884 года онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II
съ Августѣйшей семьей
въ Царскомъ Селѣ.

Съ фотографіи
гр. Ностица.

Изъ Собствен. Его Вл. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

генераль-адъютанта. На этих должностях генераль-адъютантъ Гурко неустанно работалъ еще въ теченіе десяти лѣтъ, и только 6 декабря 1894 года, по разстроенному здоровью, онъ оставляетъ постъ въ Варшавскомъ округѣ съ производствомъ въ генераль-фельдмаршалы, но съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи генераль-адъютанта и съ состояніемъ по гвардейской кавалеріи.

Въ 1896 году Гурко получилъ высшій русскій орденъ Св. Андрея Первозваннаго и былъ назначенъ шефомъ 14-го стрѣлковаго полка, бывшаго въ 1877 году въ составѣ его 4-й бригады (прозванной «Желѣзной»); это была его послѣдняя награда.

Въ ночь на 15 января 1901 года Гурко скончался въ своемъ тверскомъ имѣніи — сельцѣ «Сахарово», гдѣ и похороненъ.

Генераль-адъютантъ Гурко былъ кавалеромъ Св. Георгія 2-й и 3-й степеней и всѣхъ русскихъ орденовъ до Св. Андрея Первозваннаго включительно; кромѣ того онъ имѣлъ золотую, брилліантами украшенную, саблю съ надписью «за храбрость», свѣтло-бронзовыя медали въ память войнъ 1853—1856 и 1877—1878 годовъ, Высочайшіе рескрипты и благодарности по разнымъ случаямъ, а равно имѣлъ и много иностранныхъ орденовъ.

24 января 1901 года Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: «Въ память славныхъ военныхъ подвиговъ умершаго генераль-фельдмаршала генераль-адъютанта Гурко и дабы навсегда сохранить его доблестное имя Русской арміи» оставить за 14-мъ стрѣлковымъ генераль-фельдмаршала Гурко полкомъ настоящее его наименованіе.

Въ заключеніе нужно сказать, что генераль-адъютантъ Гурко «принадлежалъ къ выдающимся талантливымъ русскимъ военачальникамъ, заслуги которыхъ неизгладимо начертаны на страницахъ русской военной исторіи. Во время войны онъ поражалъ всѣхъ своей энергіею, твердой волей и настойчивостью въ проведеніи въ исполненіе своихъ плановъ. Въ мирное время онъ занимался неутомимо боевымъ воспитаніемъ русской арміи и проведеніемъ въ жизнь нашихъ окраинъ русскихъ интересовъ. Въ исполненіи дѣлъ и задачъ государственной важности, выпадавшихъ на его долю, онъ являлся безупречнымъ и преданнымъ слугою Царя и Отечества» ¹⁾.

Князь Долгоруковъ, Владиміръ Андреевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, родился 3 іюля 1810 года.

Родъ Долгоруковыхъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ княжескихъ родовъ и ведетъ свое начало отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, потомокъ котораго въ VII колѣнѣ, князь Иванъ Андреевичъ Оболенскій, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ князей Долгоруковыхъ. Въ роду ихъ было шесть бояръ, четыре окольничихъ, одинъ фельдмаршалъ. Въ XVII вѣкѣ родъ князей Долгоруковыхъ раздѣлился на три вѣтви — отъ окольничаго князя Федора Федо-

¹⁾ «Новое Время» 1901, № 8940.

ровича и бояръ Юрія и Дмитрія Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Владимірской, Симбирской, Черниговской, Полтавской, Подольской, Тульской и С.-Петербургской губерній.

Князь Владиміръ Андреевичъ получилъ первоначальное воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище), 18 іюня 1828 года вступилъ, на правахъ вольноопредѣляющихся, въ службу унтеръ-офицеромъ Л.-Гв. въ Конный полкъ и 14 апрѣля слѣдующаго года, 18 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ корнеты.

Въ 1831 году онъ участвовалъ въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ гдѣ, переправившись 5 марта того же года у Ковно черезъ Нѣманъ въ Царство Польское, 9 мая получилъ боевое крещеніе въ сраженіи подъ Жолтками и при преслѣдованіи мятежниковъ въ Остроленкѣ. Послѣ переправы черезъ Вислу, 5 іюля откомандированный ординарцемъ къ генераль-квартирмейстеру дѣйствующей арміи, генераль-адъютанту Нейдарту, 25 и 26 августа принимаетъ участіе въ генеральномъ сраженіи — при взятіи передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій городского вала, и вступаетъ въ Варшаву. По окончаніи Польской кампаніи князь Владиміръ Андреевичъ получилъ въ награду Польскій знакъ отличія за военное достоинство 4-й степени и серебряную медаль за взятіе Варшавы, въ воздаяніе же отличнаго мужества и храбрости Всемилостивѣйше пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Въ 1833 году (1 января) князь Долгоруковъ назначается адъютантомъ къ военному министру, генераль-адъютанту князю Чернышеву, съ оставленіемъ въ томъ же Л.-Гв. Конномъ полку и 28 января того же года производится въ поручики. Состоя въ названной должности адъютанта, князь Владиміръ Андреевичъ исполнялъ самыя разнообразныя порученія: онъ перевелъ на французскій языкъ положеніе о преобразованіи армейской пѣхоты и кавалеріи; былъ командированъ для осмотра Рижской и Виленской комиссаріатскихъ комиссій и Динабургскаго военнаго госпиталя, затѣмъ въ Курляндскую губернію, въ помощь Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генераль-губернатору, для закупки отъ по-

Генераль-адъютантъ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ фотографіи
Конарскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

мѣщиковъ хлѣбныхъ запасовъ для с.-петербургскихъ магазиновъ, въ Москву для осмотра Московскаго госпиталя и въ г. Гжатскъ для наблюденія за дѣйствіями провіантскихъ комиссіонеровъ по заготовленію хлѣба на Гжатской и волжскихъ пристаняхъ; кромѣ того онъ осматривалъ запасы комиссаріатскихъ вещей въ Дубно, Кіевѣ и Балтѣ и наблюдалъ за своевременнымъ заготовленіемъ госпитальныхъ вещей для устройства въ Бѣлой Церкви временнаго госпиталя. За успѣшное и благоразумное исполненіе таковыхъ порученій князю Владиміру Андреевичу три раза было объявлено Высочайшее благоволеніе, а 26 марта 1836 года, въ награду отлично усердной службы, онъ былъ Всемило-стивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени. Въ 1836 году князь былъ командированъ на Кавказъ и находился въ Кубанской экспедиціи, дѣйствовавшей въ томъ же году за Кубанью, подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, а также участвовалъ въ производствѣ работъ по устройству Александровскаго укрѣпленія и въ разныхъ дѣлахъ при перестрѣлкахъ съ горцами, за что награжденъ былъ чиномъ штабс-ротмистра, съ оставленіемъ въ томъ же Л.-Гв. Конномъ полку и при прежней должности. Вскорѣ по возвращеніи съ Кавказа онъ былъ командированъ сначала въ Моршанскъ и другія мѣста для наблюденія за поставкой провіанта, а затѣмъ въ Мюнхенъ для представленія Королю Баварскому употребившихся въ нашихъ войскахъ образцовъ обмундированія, а также огнестрѣльнаго и холоднаго ручнаго оружія, за что ему былъ пожалованъ орденъ Баварской Короны. 30 марта 1841 года произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году командированъ въ Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую и Ярославскую губерніи для сбора свѣдѣній о видахъ урожая и осматривалъ въ разныхъ пунктахъ комиссаріатскія и провіантскія учрежденія. Съ такими же порученіями онъ командировался въ 1842 и 1843 годахъ. 6 декабря 1844 года за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, оставаясь въ томъ же полку, съ назначеніемъ состоять для особыхъ порученій при военномъ министрѣ генераль-адъютантѣ Чернышевѣ. Приобрѣтя большую опытность въ интендантскомъ дѣлѣ, онъ въ 1845 году исправлялъ временно должности: вице-директора провіантскаго департамента, съ правомъ голоса въ общемъ присутствіи департамента, а въ слѣдующемъ году генераль-провіантмейстера военнаго министерства. За это время онъ нѣсколько разъ былъ командированъ въ разные приволжскіе города на торги по заготовкѣ продовольственныхъ запасовъ — муки и овса. Въ 1847 году утвержденъ въ должности вице-директора и 30 апрѣля назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1848 году 6 декабря произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и утвержденъ въ должности генераль-провіантмейстера военнаго министерства. Во время Восточной войны на долю князя выпало не мало трудовъ по снаряженію войскъ, ихъ передвиженію, сформированію резервовъ и снабженію всѣми потребностями, а также по вооруженію крѣпостей и приведенію ихъ въ оборонительное положеніе. Государь Императоръ удостоившись какъ изъ личныхъ Высочайшихъ осмотровъ, такъ и изъ

всеподданнѣйшихъ докладовъ, что все имъ произведено согласно указаніямъ Его Величества, изволилъ съ истиннымъ удовольствіемъ изъявить ему особое Монаршее благоволеніе. 17 апрѣля 1855 года князь Долгоруковъ пожалованъ въ генераль-адъютанты къ Его Величеству; 26 августа 1856 года назначенъ членомъ Военнаго совѣта и

Пріѣздъ Австрійскаго Императора Франца-Иосифа въ С.-Петербургъ и встрѣча его на дебаркадерѣ Варшавскаго вокзала Императоромъ Александромъ II 1 февраля 1874 года.

(Караулъ отъ Л.-Гв. Измайловскаго полка.)

Съ акварели
А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

въ августѣ 1857 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-лейтенанты. 30 августа 1865 года состоялось назначеніе его московскимъ генераль-губернаторомъ съ оставленіемъ членомъ Военнаго совѣта и въ званіи генераль-адъютанта.

Въ должности московскаго генераль-губернатора князь Долгоруковъ состоялъ слишкомъ 25 лѣтъ и успѣлъ среди населенія приобрести громадную популярность. Въ 1866 году былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи и назначенъ председателемъ учрежденной въ Москвѣ особой слѣдственной комиссіи; въ маѣ 1867 года былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ 1875 году Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства городской думы, Высочайше

соизволилъ на присвоеніе князю Долгорукову званія почетнаго гражданина города Москвы. Многіе города и посады Московской губерніи возбудили такія же всеподданнѣйшія ходатайства (напр. городъ Вязьма, Смоленской губерніи), на что и послѣдовали Высочайшія разрѣшенія.

Въ 1877—1878 годахъ, во время послѣдней Турецкой кампаніи, при содѣйствіи князя въ Москвѣ и ея уѣздахъ было организовано до 20 комитетовъ общества Краснаго Креста, собрано около полутора милліона рублей пожертвованій въ пользу общества и 2 220 000 рублей для пріобрѣтенія судовъ Добровольнаго флота, устроено госпитальное помѣщеніе болѣе чѣмъ на 2400 кроватей, снаряжены два санитарные поѣзда на 170 человекъ каждый, перевезшіе свыше 12 500 больныхъ и раненыхъ. Въ апрѣлѣ 1879 года, по случаю пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, князь Долгоруковъ былъ зачисленъ въ списки Л.-Гв. Коннаго полка; въ 1881 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ августѣ 1882 года зачисленъ въ войсковое сословіе Астраханскаго казачьяго войска, съ званіемъ почетнаго казака Городофорпостинской станицы. 30 августа 1890 года былъ торжественно отпразднованъ 25 лѣтній юбилей генераль-губернаторскаго служенія князя Долгорукова, съ поднесеніемъ болѣе 300 адресовъ, при чемъ было учреждено много стипендій, кроватей въ больницахъ и нѣсколько благотворительныхъ учрежденій его имени. Германскій Императоръ прислалъ ему свой портретъ въ мундирѣ Петербургскаго полка. За свою усердную и плодотворную службу по должности генераль-губернатора князь Долгоруковъ получалъ неоднократно Высочайшія благоволенія и имѣлъ для ношенія на груди украшенные брилліантами соединенные портреты Императоровъ Александра II и Александра III. Въ 1891 году князь Долгоруковъ, по прошенію его, былъ уволенъ отъ должности и отправился за границу для леченія болѣзни. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ, онъ 20 іюня 1891 года скончался на 81-мъ году отъ рожденія.

Князь Долгоруковъ за 63-лѣтнюю службу, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, былъ пожалованъ всѣми російскими орденами до Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ брилліантами включительно.

Дрентельнъ, Александръ Романовичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи, родился въ 1820 году. Получивъ первоначальное образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Александръ Романовичъ вступилъ 16 марта 1838 года въ службу изъ унтеръ-офицеровъ этого же корпуса прапорщикомъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. Въ 1839 году былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1849 году въ чинѣ капитана, по случаю войны противъ венгерскихъ мятежниковъ, находился въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Въ 1850 году былъ назначенъ исправлять должность младшаго штабъ-офицера Л.-Гв. въ Гренадерскомъ полку и былъ въ томъ же году произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ этотъ полкъ. Въ 1851 году былъ переведенъ снова Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ. 18 мая 1854 года назначенъ командующимъ запасною бригадою

12-й пѣхотной дивизіи, съ которою онъ участвовалъ въ войнѣ противъ соединенныхъ войскъ Турціи, Англии, Франціи и Сардиніи, совершивъ походъ въ Очаковъ къ берегамъ Чернаго моря. Съ 1856 по 1859 годъ командовалъ гренадерскимъ (нынѣ 7-й Самогитскій) Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ.

Въ 1859 году былъ назначенъ командующимъ Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ, въ томъ же году былъ утвержденъ командиромъ полка и, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1826 году назначенъ командующимъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей съ сохраненіемъ мундира Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ 1863 году находился въ Виленскомъ военномъ округѣ въ должности командующаго войсками, расположенными въ Виленской губерніи, и участвовалъ въ подавленіи польскаго мятежа въ Литвѣ. 30 августа

1864 года былъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генераль-лейтенанты и утвержденъ начальникомъ 1-й гвардейской дивизіи. Въ 1867 году Высочайшимъ приказомъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, а 6 іюля того же года былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1869 году, за участіе въ трудахъ комиссіи по разсмотрѣнію вопроса о перевооруженіи арміи, былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія и въ 1871 году за труды по составленію проекта Положенія объ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ получилъ Высочайшую благодарность. Высочайшимъ приказомъ 26 апрѣля 1872 года Александръ Романовичъ былъ назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и, находясь въ этой должности, былъ также многократно удостоиваемъ Высочайшихъ благодарностей и наградъ за приведеніе войскъ въ отличное и вполне готовое, боевое, на случай военнаго времени, состояніе, за участіе въ занятіяхъ разныхъ комиссій — объ организаціи войскъ и о воинской повинности, а также за особые и полезные труды въ Государственномъ Совѣтѣ по разработкѣ проектовъ законоположеній объ общей воинской повинности. Въ 1877 году былъ назначенъ начальни-

Генераль-адъютантъ
Александръ Романовичъ
ДРЕНТЕЛЬНЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Измайловскаго полка.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Левшицкого.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

комъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи и командующимъ войсками, расположенными въ тылу ея, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и въ должности командующаго войсками Кіевскаго военного округа. Въ 1878 году произведенъ за отличіе по службѣ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта, прежнихъ должностяхъ и по армейской пѣхотѣ, а затѣмъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ томъ же 1878 году Александръ Романовичъ былъ назначенъ членомъ комитетовъ — Кавказскаго и по дѣламъ Царства Польскаго, а 28 февраля 1880 года, по прошенію, Всемилоостивѣйше уволенъ отъ занимаемыхъ должностей и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. 18 мая того же года получилъ постъ временнаго Одесскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Одесскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи генераль-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ, на каковомъ посту состоялъ до 13 января 1881 года, когда Высочайшимъ приказомъ вновь былъ призванъ въ городъ Кіевъ и назначенъ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ и временно Черниговскимъ и Полтавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Кіевскаго военного округа, гдѣ скоростижно скончался 15 іюля 1888 года, при объѣздѣ войскъ во время парада по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

Александръ Романовичъ имѣлъ всѣ-россійскіе ордена включительно до Св. Андрея Первозваннаго, орденскіе знаки коего были ему пожалованы въ 1888 году, въ день 50-лѣтняго юбилея его службы, при милостивомъ рескриптѣ Государя Императора Александра III. Въ числѣ многихъ иностранныхъ орденовъ генераль-адъютантъ Дрентельнъ имѣлъ прусскій — Краснаго орла и австрійскій — Леопольда высшихъ степеней, пожалованные ему въ бытность его въ командировкахъ по Высочайшему повелѣнію для присутствованія на маневрахъ п русскихъ и австрійскихъ войскъ.

Графъ Николай Ивановичъ **Евдокимовъ**, генералъ-адъютантъ, происходилъ изъ крестьянъ Рязанской ¹⁾ губерніи. Родился въ 1804 году въ станицѣ Наурской, гдѣ его отецъ служилъ по набору фейерверкеромъ артиллеріи. Свое дѣтство мальчикъ провелъ въ укрѣпленіи Темнолѣсскомъ, куда за выслугу лѣтъ назначили начальникомъ артиллеріи его отца, произведеннаго передъ тѣмъ въ прапорщики.

Здѣсь въ суровомъ и глухомъ уголкѣ Кавказа выросъ и сформировался будущій герой, гроза мюридовъ, покорившій всѣ племена неприступныхъ Кавказскихъ горъ.

Начало его военной службы не предвѣщало ничего особеннаго; 16 лѣтъ онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, былъ назначенъ писаремъ къ казначею, гдѣ тянулъ солдатскую лямку три года. Но оставаться въ такомъ положеніи онъ долго не могъ, натура его требовала живой, энергичной дѣятельности и подвиговъ. Уйдя въ горы, гдѣ всюду бродили враждебные горцы, онъ, подвергаясь опасности, произвелъ дерзкую развѣдку мѣстонахожденія значительныхъ силъ горцевъ, а затѣмъ туда провелъ нашъ отрядъ, который и разбилъ непріятеля; за это Евдокимовъ получилъ въ награду первый офицерскій чинъ съ переводомъ въ Куринскій пѣхотный полкъ (въ 1824 году), стоявшій въ Дербентѣ. До 1831 года Евдокимовъ непрерывно участвуетъ въ дѣлахъ съ горцами. Въ сраженіи при Таркахъ въ 1831 году онъ, отбивая красное знамя Кази-Мулы, былъ весьма серьезно раненъ въ голову; пуля навывлетъ прошла ниже лѣваго глаза. Слѣдъ отъ этой раны остался на всю жизнь, и горцы впослѣдствіи называли Евдокимова «Учь-геза» (трехглазымъ), какъ бы прозрѣвающимъ и мысли, и сердца. Не успѣвъ оправиться отъ этой раны, Евдокимовъ спѣшитъ въ Дербентъ къ своему полку, осажденному горцами. вмѣстѣ съ двумя нижними чинами онъ въ утлой рыбацкѣй лодкѣ плыветъ по открытому морю и, едва не погибнувъ, достигаетъ берега, а здѣсь, обманувъ бдительныхъ горцевъ, прорывается сквозь ихъ цѣпь и является въ свой полкъ. Этотъ отважный подвигъ послужилъ началомъ военной карьеры Евдокимова, заставивъ обратить вниманіе на молодого офицера.

Уже въ 1834 году онъ произведенъ въ поручики съ переводомъ въ Апшеронскій полкъ, гдѣ, участвуя въ дѣлѣ при Ашальтинскомъ мосту, былъ контуженъ. Въ 1837 году за отличіе въ дѣлахъ съ горцами — произведенъ въ штабсъ-капитаны и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а затѣмъ вскорѣ назначенъ адъютантомъ къ извѣстному на Кавказѣ генералу Кюге-фонъ-Клюгенау, который оцѣнилъ его, полюбилъ и всюду бралъ съ собою. Къ этому времени Евдокимовъ, изучивъ хорошо горцевъ, ихъ нравы, обычаи, а также и татарскій языкъ, въ 1840 году назначается на постъ Койсубулинскаго пристава. Здѣсь, когда Шамиль пытался возмутить подчиненный Евдокимову округъ, онъ, храбро идя навстрѣчу опасности, съ одною только ротою является въ ихъ главное селеніе Унцукуль и на сходкѣ старшинъ обращается къ нимъ съ рѣчью. Вдругъ подкрав-

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ — Уфимской губерніи («Энциклопедія воен. и морск. наукъ», т. IX, стр. 275).

пійся сзади фанатикъ - мюридъ наотмашъ вонзаетъ ему въ спину огромный кинжалъ. Евдокимовъ не растерялся, въ одинъ мигъ повернулся къ нему лицомъ и ударомъ своей шашки-волчка наотмашъ разсѣкъ горца—отъ плеча до середины груди. Впечатлѣніе было потрясающее; старики подхватили замертво падавшаго Евдокимова и бережно снесли въ саклю, а затѣмъ издалека привезли своего искуснаго лекаря; искреннія заботы ихъ и богатырское сложеніе Евдокимова ставятъ его на ноги въ два мѣсяца. Этотъ случай даетъ ему чинъ подполковника и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ въ 1842 и 1843 годахъ онъ участвуетъ въ рядѣ экспедицій въ Ичкерію (графа Граббе), въ Аварію (Клюгефонъ-Клюгенау) и въ дѣлахъ у укрѣпленій Низового, Міатлинскаго и Темиръ-Ханъ-Шуры. Въ 1844 году—произведенный въ полковники, участвуетъ въ самостоятельныхъ, всегда успѣшныхъ, экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ началѣ 1846 года Евдокимовъ получаетъ въ командованіе Дагестанскій пѣхотный полкъ, съ которымъ совершаетъ экспедицію противъ Шамиля въ отрядѣ генерала Бебутова, затѣмъ въ 1847—1848 годахъ въ отрядѣ князя Воронцова, по заслугамъ оцѣненный имъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ овладѣніи Гергебиля и Салты, за что получаетъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Въ 1850 году Евдокимовъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ бригады и начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи. Вскорѣ онъ, желая стѣснить горцевъ, выдвигаетъ впередъ наши передовыя укрѣпленія и переноситъ ихъ на рѣку Бѣлую, что и явилось какъ бы началомъ покоренія Западнаго Кавказа. Только теперь Евдокимовъ, имѣя громадныя опытъ и военную смѣтку, но чувствуя недостатокъ военнаго образованія, могъ удѣлять больше времени на изученіе военныхъ наукъ и пополнить свое скудное образованіе, изрѣдка предпринимая небольшія экспедиціи противъ горцевъ.

Въ концѣ 1855 года Евдокимовъ получаетъ 20-ю пѣхотную дивизію и новое назначеніе — начальника лѣваго фланга Кавказской линіи. Намѣстникъ Кавказа, князь Барятинскій, смѣнившій на этомъ посту Муравьева, хорошо зналъ Евдокимова по прежней совмѣстной службѣ въ Дагестанѣ, а потому съ этимъ назначеніемъ сразу начались и блестящія страницы боевой дѣятельности Евдокимова — занятіе всей Чечни, взятіе Веденя (1 апрѣля 1859 года) и Гуниба (25 августа 1859 года), оплотовъ мюридизма имама Шамиля, что даетъ полное покореніе Восточнаго Кавказа ¹⁾.

За выдающіяся военныя способности и удивительную быстроту завоеванія дотолѣ неприступныхъ твердынь Кавказа Государь оцѣнилъ его по-царски, произведя въ генералъ-лейтенанты, назначивъ генералъ-адъютантомъ и наградивъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, а затѣмъ возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи.

Дальнѣйшая дѣятельность Евдокимова продолжается на Западномъ Кавказѣ, куда его немедля перевелъ князь Барятинскій. Съ 1860 года графъ является начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ воинственныхъ прибрежныхъ горцевъ. Рѣшительныя, безъ перерыва насту-

¹⁾ Подробнѣе изложено на стр. 206 и слѣд.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II-й.
(Въ формѣ Л.-Гв. Казачьяго Имени Своего полка).

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ Собствен. Его Вел. библи.
въ Зимнемъ дворцѣ.

Высочайшій парадъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка въ день 100-лѣтняго юбилея полка 20 апрѣля 1875 года.

Съ акварелью
А. Шарасиани.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

пательныя дѣйствія войскъ въ теченіе 4 лѣтъ привели къ полному покоренію Западнаго Кавказа, и 21 мая 1864 года главнокомандующій и намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ могъ донести Государю, что Кавказъ покоренъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Евдокимовъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, украшенъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени и назначенъ шефомъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, послѣ чего вскорѣ былъ освобожденъ отъ всѣхъ должностей и состоялъ до конца своихъ дней при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ Кавказскою арміею.

Умеръ Евдокимовъ въ Пятигорскѣ въ маѣ 1870 года, гдѣ и похороненъ въ оградѣ, вблизи собора.

Въ заключеніе слѣдуетъ повторить правдивыя слова историка Кавказа: «Надъ гробомъ Евдокимова погасла, наконецъ, вражда и зависть, которыя преслѣдовали его при жизни, забылись старыя счеты и остались только его великія заслуги передъ отечествомъ. Три милліона десятинъ земли, пріобрѣтенныя его мечомъ, — прекрасное наслѣдіе, оставленное имъ Россіи».

Графъ **Закревскій** ¹⁾, Арсеній Андреевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи.

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 156.

Получивъ воспитаніе въ отдѣленіи Гродненскаго кадетскаго корпуса, онъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, выпущенъ въ 1802 году прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Въ 1804 году произведенъ въ подпоручики и въ слѣдующемъ назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. Участвуя съ полкомъ въ кампаніи 1805—1807 годовъ, онъ за отличную храбрость подъ Аустерлицомъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Левикаго.

Собственность
К. А. Шенкя.

получилъ Анненскій крестъ на шпагу, за Прейсишъ-Эйлау — золотой знакъ отличія на Георгіевской лентѣ. Въ 1806 году произведенъ въ поручики и назначенъ полковымъ, а затѣмъ бригаднымъ адъютантомъ къ генералъ-маіору графу Каменскому. Участвуя въ сраженіи противъ шведскихъ войскъ, въ 1808 году былъ произведенъ въ капитаны и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотой шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1810 году въ походѣ противъ турокъ, при штурмѣ крѣпости Рущука, получилъ двѣ контузіи — въ лѣвую руку и въ лѣвую ногу, а за отличіе 11 и 12 іюня этого же года при крѣпости Шумлѣ и разбитіи непріятельскихъ войскъ при селеніи Батинѣ, во время штурма, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса и, сверхъ того, произведенъ въ маіоры. 12 декабря 1811 года назначенъ адъютантомъ къ военному министру князю Барклаю-де-Толли. 30 января 1812 года произведенъ въ подполковники, съ

опредѣленіемъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ и съ оставленіемъ при прежней должности. 13 февраля того же 1812 года произведенъ въ чинъ полковника и вскорѣ, по именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, назначенъ директоромъ особой канцеляріи при военномъ министерствѣ. 3 декабря 1812 года назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. За отличіе, мужество и храбрость въ Отечественную войну, особенно при селѣ Бородинѣ, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; въ 1813 году, находясь при Главной Квартирѣ Государя Императора, Закревскій участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Фершампенуазомъ и Парижемъ и за отличіе въ нихъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 8 октября назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1815 году, при учрежденіи въ декабрѣ мѣсяцѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по Высочайшему приказу пере-

веденъ въ составъ его дежурнымъ генераломъ. Здѣсь онъ выказалъ свои отличныя административныя способности въ инспекторскомъ и аудиторскомъ департаментахъ и въ завѣдываніи фельдъегерскимъ корпусомъ и частями военныхъ кантонистовъ. Въ 1821 году произведенъ въ генераль-лейтенанты и 30 августа 1823 года назначенъ Финляндскимъ генераль-губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго Финляндскаго корпуса. Въ 1826 году Арсенію Андреевичу Всемиловѣйше повелѣно было «состоять въ верховномъ уголовномъ судѣ, учрежденномъ надъ злоумышленниками «декабристами», покушавшимися на ниспроверженіе престола и государственнаго порядка 14 декабря 1825 года». Въ томъ же году, по именному Высочайшему указу, Всемиловѣйше повелѣно присутствовать сначала во 2-мъ, а затѣмъ въ 1-мъ департаментахъ Правительствующаго Сената. 19 апрѣля 1828 года назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ исправленіемъ прежней должности Финляндскаго генераль-губернатора и командира отдѣльнаго Финляндскаго корпуса. 21 апрѣля 1829 года послѣдовало производство въ генералы-отъ-инфантеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Въ 1830 году возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ этомъ же году Закревскому пришлось энергично бороться съ холерою на Кавказѣ, въ области Войска Донскаго и въ трехъ смежныхъ губерніяхъ, что онъ и выполнилъ вполне успѣшно. Въ ноябрѣ 1831 года, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, графъ Арсеній Андреевичъ вышелъ въ отставку. 6 мая 1848 года Высочайшимъ приказомъ онъ вновь былъ опредѣленъ на службу, назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и Московскимъ генераль-губернаторомъ. 1 ноября того же 1848 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Прослужа въ Москвѣ 11 лѣтъ, онъ въ 1859 году уволенъ отъ должности военнаго генераль-губернатора съ оставленіемъ генераль-адъютантомъ.

Умеръ графъ Закревскій въ 1865 году.

За военныя отличія имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость», знакъ отличія за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе и нѣсколько орденовъ съ мечами. Кромѣ того состоялъ кавалеромъ Россійскихъ орденовъ, до ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазными украшеніями включительно, и имѣлъ двѣ серебряныя медали въ память кампаніи 1812 года и въ память вступленія арміи 19 марта 1814 года въ Парижъ, а также бронзовыя медали за войны 1812 и 1853—1856 годовъ.

Графъ **Игнатьевъ**, Николай Павловичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, занесенной въ дворянскую книгу Тверской губерніи и извѣстной уже въ XIII столѣтіи. Родился 17 января 1832 года. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ въ предпоследній классъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, откуда, по окончаніи полнаго курса съ внесеніемъ имени его на почетную мраморную доску, какъ перваго воспитанника выпуска, изъ фельдфебелей былъ 26 мая 1849 года произведенъ въ корнеты Л.-Гв. въ Гусарскій Его Величества полкъ, имѣя всего лишь 17 лѣтъ

отъ роду и сразу же былъ командированъ въ Императорскую военную академию, а въ тотъ же годъ 6 декабря произведенъ на вакансію въ поручики.

Серьезная болѣзнь, вслѣдствіе усиленныхъ занятій къ экзаменамъ, заставила его остаться въ Петербургѣ въ то время, когда полкъ его

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

пошелъ въ походъ въ Венгерскую кампанію. По окончаніи курса наукъ въ военной академіи, съ награжденіемъ большою серебряною медалью, съ занесеніемъ и здѣсь имени его на почетную мраморную доску, за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры и причисленъ къ генеральному штабу. Въ цѣляхъ же изученія фронтовой службы послѣдовательно прикомандировывался къ пѣхотному и кавалерійскому полкамъ и артиллерійской батарее образцовыхъ войскъ. 20 ноября 1852 года переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ и 28 ноября сего же года назначенъ состоять при штабѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами. Въ февралѣ 1854 года, когда окончательно рѣшено было готовиться къ предстоящей войнѣ съ Франціей, Англіей и Турціей, графъ Николай Павловичъ получилъ назначеніе въ Прибалтійскій

край; ему поручено было составить дислокацію войскъ и предположеніе объ оборонительныхъ мѣрахъ, какія необходимо принять на случай высадки тамъ союзниковъ. Кромѣ того онъ долженъ былъ построить въ назначенныхъ мѣстахъ укрѣпленія, собрать статистическія свѣдѣнія, осмотрѣть госпитали, распредѣлить движеніе военныхъ обозовъ и артиллерійскихъ парковъ. Распорядительность штабсъ-капитана графа Игнатъева обратила на него вниманіе военнаго министерства, и онъ, произведенный въ 1854 году въ капитаны, былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго Балтійскаго корпуса, штабъ-квартира котораго находилась сначала въ Митавѣ, а затѣмъ въ Ригѣ. 6 декабря 1855 года капитанъ графъ Игнатъевъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а по заключеніи мира въ 1856 году былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Лондонъ и вскорѣ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники. Занимая этотъ постъ, графъ Николай Павловичъ неодно-

кратно получалъ спеціальныя порученія къ правительствамъ Бельгіи и Франціи. Исполненіемъ этихъ порученій началась его дипломатическая карьера. Между тѣмъ на Парижской конференціи возникли затрудненія при опредѣленіи границъ русской части Бессарабіи, отходившей къ Молдавіи. Благодаря графу Игнатъеву, вступившему въ сношеніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ во Франціи, границы были измѣнены въ пользу Россіи. Въ 1858 году графъ Николай Павловичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ, какъ начальникъ миссіи, въ Бухару и Хиву и за отчетливое и отличное исполненіе возложенныхъ порученій — заключеніе торговыхъ договоровъ, былъ удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія и, въ томъ же году, произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Въ маѣ 1859 года отправился въ Пекинъ съ особымъ Высочайше возложеннымъ на него дипломатическимъ порученіемъ. Пробывъ въ Китаѣ два года, Николай Павловичъ блестяще выполнилъ его принятиемъ рѣшительныхъ и благоразумныхъ мѣръ къ прекращенію войны между Китаемъ и западноевропейскими державами, убѣдивъ китайское правительство заключить миръ съ Франціею и Англіею; въ воздаяніе сихъ заслугъ онъ былъ Всемиловѣйше награжденъ 8 декабря 1860 года званіемъ генераль-адъютанта и орденомъ Св. Станислава 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, за заключеніе въ Пекинѣ выгоднаго для Россіи трактата, положившаго конецъ недоразумѣніямъ, возникшимъ между русскимъ и китайскимъ правительствами, по которому Россія получила лѣвый берегъ Амура и Уссури, Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а Императоръ Наполеонъ III далъ ему орденъ Почетнаго Легіона 2-й степени со звѣздою; тогда же лордъ Россель, отъ имени Королевы Викторіи и англійскаго народа, прислалъ ему благодарственное письмо, а Король Португальскій пожаловалъ командорскій крестъ ордена Башни и Меча въ благодарность за заключеніе торговаго трактата между Португаліею и Китаемъ. Въ іюлѣ 1861 года графъ Николай Павловичъ былъ командиромъ, по Высочайшему повелѣнію, для поздравленія турецкаго султана Абдуль-

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ музея
Пажескаго Его Имп. Вл. корпуса.

Азиса, отъ имени Его Величества, съ восшествіемъ на престолъ и въ томъ же году назначенъ директоромъ Азіатскаго департамента. 14 іюля 1864 года назначенъ въ Константинополь посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ и 30 августа 1865 года былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ въ настоящей должности и званіяхъ. 25 марта 1867 года возведенъ въ достоинство чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ султанѣ. Въ 1877 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и Вѣну, за симъ сопровождалъ Государя Императора при поѣздкѣ въ Кишиневъ въ дѣйствующую армію, при объявленіи войны Турціи — 12 апрѣля, а 8 мая командированъ въ дѣйствующую армію для нахождения при Его Величествѣ во время похода въ Румынію, за Дунай и въ Болгарію. 12 декабря, послѣ отъѣзда изъ дѣйствующей арміи Его Величества, графъ Игнатъевъ вернулся въ Россію. 3 декабря назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. 13 января 1878 года, по Высочайшему повелѣнію, вновь отправился въ дѣйствующую армію, въ качествѣ перваго уполномоченнаго для веденія переговоровъ съ турками. Прибывъ въ Бухарестъ, онъ вручилъ Принцу Румынскому Карлу собственноручное письмо Государя Императора. 2 февраля начались въ Адрианополѣ переговоры съ прибывшими сюда турецкими уполномоченными, однако прерванные 8-го и возобновленные 12-го уже въ С.-Стефано. 19 февраля, въ 5 часовъ дня, графъ Игнатъевъ подписалъ С.-Стефанскій прелиминарный договоръ. Переговоры съ Портою продолжались до 25 февраля и успѣшно закончились отправленіемъ въ С.-Петербургъ военнаго министра Реуфъ-паши, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, сопровождавшаго генераль-адъютанта графа Игнатъева для поднесенія Государю султанской ратификаціи. Затѣмъ изъ Петербурга графъ Игнатъевъ 12 марта отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Вѣну съ письмомъ Государя Императора къ Императору Францу-Іосифу, для выясненія требованій австро-венгерскаго правительства. 16 апрѣля 1878 года произведенъ за отличіе въ генералы-отъ-инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ генеральномъ штабѣ и въ званіи генераль-адъютанта.

Въ 1879 и 1880 годахъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, графъ Игнатъевъ былъ назначаемъ на время ярмарки Нижегородскимъ генераль-губернаторомъ съ подчиненіемъ ему города Нижняго-Новгорода и всей Нижегородской губерніи. Съ 1 января 1881 года Всемилостивѣйше повелѣно было присутствовать въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта и въ томъ же году быть министромъ государственныхъ имуществъ, однако на этомъ посту графъ оставался только четыре мѣсяца.

4 мая Высочайшимъ указомъ ему повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ. 30 мая 1882 года, согласно прошенію, по болѣзни, графъ Игнатъевъ Всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генераль-адъютанта.

Имѣлъ всѣ російскіе ордена, включительно до Св. Андрея Первозваннаго. Скончался графъ Игнатъевъ 20 іюня 1908 года.

Николай Васильевич **Исаковъ**, окончивъ въ 1838 году курсъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса семнадцати съ половиною лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ прапорщики конно-легкой № 12 бата-

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

(Снято въ Ливадіи осенью 1880 года.)

Съ фотографіи
Орлова.

Собственность
О. Г. Козлянинова.

реи, квартировавшей въ то время въ городѣ Боровскѣ, Калужской губерніи. Черезъ три года прапорщикъ Исаковъ поступилъ въ Императорскую военную академію и, успѣшно окончивъ въ ней курсъ въ 1844 году, въ короткій срокъ получилъ два чина подпоручика и поручика съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Съ 1846 года началась боевая служба Исакова. Въ этомъ именно году онъ былъ командированъ на Кавказъ и сразу же, за проявленное имъ 17 марта 1846 года отличіе при отраженіи конной партіи чеченцевъ, получилъ первую военную награду — орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». Слѣдующей наградой Исакову было Высочайшее благоволеніе за отличіе при штурмахъ Гергебиля съ 4 по 8 июня 1847 года и въ томъ же году ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ за проявленное имъ мужество въ дѣлахъ при взятіи сильно укрѣпленнаго аула Салты. Но выдающимся годомъ въ отношеніи полученныхъ имъ наградъ былъ слѣдующій 1848-й, такъ какъ въ это время онъ получилъ золотую полусаблю за отличіе въ Гергебильской экспедиціи и 21 октября званіе флигель-адъютанта Его Величества. Почетную эту награду Исаковъ заслужилъ исключительно военными подвигами послѣ того, какъ явился въ Петербургъ со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ князя Воронцова о побѣдѣ подъ Мискенджи и объ усмиреніи сѣвернаго Дагестана. Назначеніемъ въ Свиту закончилась трехлѣтняя боевая служба новаго флигель-адъютанта на Кавказѣ.

Весною 1849 года, въ виду предположеннаго участія Россіи въ подавленіи мятежа въ Венгріи, для переговоровъ съ Портой былъ командированъ генераль-адъютантъ Граббе, при немъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ состоять флигель-адъютантъ Исаковъ. Затѣмъ во время Венгерской кампаніи генераль-адъютанту Граббе былъ ввѣренъ въ командованіе отдѣльный отрядъ, къ которому былъ прикомандированъ Исаковъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Послѣдній, пользуясь особымъ довѣріемъ своего начальника, отлично выполнялъ многія его порученія, неоднократно былъ посылаемъ съ театра войны къ Его Величеству въ Варшаву съ всеподданнѣйшими докладами, а 4 августа былъ посланъ Государемъ Императоромъ въ крѣпость Коморнъ для заключенія перемирія и требованія безусловной сдачи крѣпости; за свою боевую и энергичную службу получилъ чинъ подполковника и орденъ Св. Анны 2-й степени.

По окончаніи Венгерской войны Николай Васильевичъ сначала былъ прикомандированъ Л.-Гв. къ Преображенскому полку, затѣмъ въ 1853 году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а въ слѣдующемъ году получилъ, съ производствомъ въ полковники, должность начальника штаба сухопутныхъ войскъ, входившихъ въ составъ Кронштадтскаго гарнизона. Но недолго флигель-адъютантъ Исаковъ оставался въ Кронштадтѣ. Вспыхнувшая война заставила его снова отправиться на театръ военныхъ дѣйствій въ Крымъ, но передъ тѣмъ онъ былъ командированъ Государемъ Императоромъ съ дипломатическимъ порученіемъ къ королямъ Баварскому, Саксонскому и Вюртембергскому. По возвращеніи изъ командировки Исаковъ получилъ должность начальника штаба центрального резерва въ Крыму и VI пѣхотнаго корпуса, при чемъ за отличную распорядительность въ сраженіи при рѣкѣ Альмѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Чинъ и званіе Свиты Его Величества генераль-маіора Исаковъ получилъ въ день второй годовщины Альминскаго сраженія, 8 сентября, вмѣстѣ съ отчисленіемъ отъ должности начальника штаба VI корпуса.

Въ концѣ 1858 года Исаковъ былъ прикомандированъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и здѣсь, какъ и на военномъ поприщѣ, дѣятельность Свиты Его Величества генералъ-маіора Исакова была до чрезвычайности разнообразна и плодотворна. Такъ, въ 1858 году онъ полу-

17 августа 1875 года послѣ молебна въ церкви Л.-Гв. Егерскаго полка Императоръ Александръ II указываетъ мѣсто для постановки и храненія на вѣчныя времена остатка знамени 2-го батальона полка, утеряннаго имъ въ Гаджи-Гассанъ-Ларскомъ дѣлѣ 10 сентября 1828 года и въ 1875 году случайно найденнаго.

Съ акварели
А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

чаетъ спеціальную командировку для изслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій въ Эстляндской губерніи и въ томъ же году назначеніе членомъ центральнаго статистическаго комитета по земскому отдѣлу. Съ января 1859 года Н. В. Исаковъ въ теченіе четырехъ лѣтъ занималъ постъ попечителя Московскаго учебнаго округа и въ этой должности удостоился получить первыя степени орденовъ Св. Станислава и Св. Анны и 2-ю степень Св. Владиміра ¹⁾.

Труды Свиты Его Величества генералъ-маіора Исакова, какъ по части военной, такъ и по административно-гражданской, удостоились особаго Монаршаго вниманія, и Его Величество въ 1863 году назначилъ Н. В. Исакова начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и пожаловалъ ему въ 1865 году

¹⁾ Последнія двѣ награды—«съ мечами надъ орденомъ»; свидѣнія взяты изъ послужнаго списка за 1890 годъ. Архивъ Имп. Гл. Кв.

звание генераль-адъютанта. Въ дальнѣйшей службѣ Исаковъ былъ произведенъ въ чины генераль-лейтенанта и генерала-отъ-инфантеріи и получилъ ордена Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго, при чемъ послѣдній при слѣдующемъ высокомиловитомъ рескриптѣ отъ 30 августа 1875 года:

«Просвѣщенная и продолжительная дѣятельность ваша по управленію вѣдомствомъ, вамъ ввѣреннымъ, и значительный успѣхъ, достигнутый въ примѣненіи къ нашимъ военно-учебнымъ заведеніямъ правильныхъ началъ нравственнаго воспитанія и научнаго образованія, вполне оправдали Наше къ вамъ довѣріе».

4 іюля 1881 года генераль-адъютантъ Исаковъ, послѣ восемнадцатилѣтняго управленія военно-учебными заведеніями, былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности главнаго начальника и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и присутствующимъ въ департаментъ государственной экономіи, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Кромѣ русскихъ орденовъ до Св. Андрея Первозваннаго включительно, Н. В. Исаковъ имѣлъ крестъ за службу на Кавказѣ, медаль за Венгерскую кампанію, за войну 1853—1856 года, за оборону Севастополя и за участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, а также нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

Умеръ генераль-адъютантъ Исаковъ 20 февраля 1891 года, пробывъ около 10 лѣтъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Генераль-адъютантъ
КОНСТАНТИНЪ ПЕТРОВИЧЪ
ФОНЪ-КАУФМАНЪ.

Съ литографіи
Борсала.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

Генераль-адъютантъ, инженеръ-генераль Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ (1818—1882), покоритель Бухары, Хивы, Коканда и устроитель Туркестанскаго края. Получилъ образованіе въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и въ 1838 году отлично окончилъ курсъ Инженерной академіи. Съ 1844 года началась его боевая

служба на Кавказѣ — въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Въ Даргинской экспедиціи былъ раненъ пулею въ шею. При взятіи Гергебиля въ 1848 году онъ выказалъ какъ свои способности опытнаго инженернаго офицера, такъ и отвагу при промѣрѣ рва непріятельскаго укрѣпленія, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1849 году участвовалъ въ экспедиціи Дагестанскаго отряда противъ аула Чохъ, гдѣ и былъ раненъ въ

ногу. Оправившись от раны, Кауфманъ строить укрѣпленія, а въ 1851 году, получивъ чинъ полковника, переводится въ Дагестанскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвуетъ во многихъ дѣлахъ съ горцами, за что и получаетъ золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Во время Восточной войны въ 1854 году онъ, командуя Кавказскимъ сапернымъ баталіономъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Кюрюкь-Дара и въ слѣдующемъ году въ блокадѣ и штурмѣ Карса. Исполняя обязанности начальника штаба главнокомандующаго, по порученію послѣдняго, заключилъ съ англійскимъ генераломъ Вильямсомъ условіе о сдачѣ Карса и турецкой Анатолийской арміи. 18 сентя-

бря 1855 года получаетъ назначеніе командира гвардейскаго Сапернаго баталіона, а вслѣдъ затѣмъ, 2 января 1856 года, начальника штаба Его Императорскаго Высочества генераль-инспектора по инженерной части. 17 апрѣля 1858 года Кауфманъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1861 году, съ назначеніемъ его директоромъ канцеляріи военнаго министерства, онъ сталъ ближайшимъ сотрудникомъ военнаго министра Милютина въ преобразованіяхъ военнаго вѣдомства и арміи и дѣятельнымъ проводникомъ этихъ реформъ въ военномъ совѣтѣ. Въ 1865 году онъ былъ первымъ замѣстителемъ Муравьева въ Вильнѣ, но Виленскимъ генераль-губернаторомъ онъ оставался всего полтора года. Явившись продолжателемъ политики Муравьева, Константинъ Петровичъ, хотя и не прибѣгалъ къ суровымъ репрессіямъ, которыя вынужденъ былъ примѣнять его предѣстникъ, ибо вооруженное возстаніе было уже подавлено, тѣмъ не менѣе твердою рукою продолжалъ водворять въ краѣ законность и смывать съ Литвы и Бѣлоруссіи чуждую имъ окраску, наложенную вѣковымъ польскимъ засильемъ. Таковая дѣятельность Константина Петровича встрѣтила, однако, въ Петербургѣ сильныхъ противниковъ, во главѣ которыхъ были графъ Шуваловъ 1-й и Валугевъ. Ихъ вліяніе превозмогло, и въ апрѣлѣ 1865 года фонъ-Кауфманъ былъ отозванъ. К. П. Кауфманомъ была,

Генераль-адъютантъ К. П. Кауфманъ въ саду губернаторскаго дома въ Ташкентѣ.

Съ фотографіи.

Собственность
П. М. ф.-Кауфманъ.

между прочимъ, проведена съ непреклонной настойчивостью суровая, но мудрая мѣра — законъ 10 декабря 1865 года, давшій возможность въ будущемъ придать всему краю русскій обликъ. Тѣмъ временемъ изъ присоединенныхъ въ Средней Азiи областей рѣшено было образовать

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографiи
Левцакаго.

Изъ собранiя портретовъ
Имп. Гл. Кв.

новое генераль-губернаторство. Первымъ генераль-губернаторомъ Туркестана былъ назначенъ 14 iюля 1867 года — Константинъ Петровичъ, пробывшій на этомъ посту до кончины, послѣдовавшей 3 мая 1882 года. Военныя и гражданскiя заслуги его на этой окраинѣ занимаютъ славную страницу русской исторiи. Покоривъ, со взятiемъ Самарканда, ханство Бухарское, а затѣмъ Хивинское и Кокандское ¹⁾, и обезпечивъ мирными

¹⁾ Военныя дѣйствiя генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана въ Средней Азiи описаны на стр. 275 и слѣд.

договорами спокойствіе въ странѣ и неприкосновенность нашихъ границъ и военныхъ приобрѣтеній, Константинъ Петровичъ посвятилъ себя гражданскому устроению края, приобщая его постепенно къ русской культурѣ. Нѣтъ вопроса народной жизни, котораго бы не предусмотрѣлъ Константинъ Петровичъ. Начавъ съ организациі управленія, онъ положилъ начало русской колонизациі края, ввелъ въ немъ русскую школу, насадилъ русскую промышленность, развилъ русскую торговлю, приступилъ къ грандіозной работѣ по орошенію безводной степи, положилъ начало экспортному хлопководству и винодѣлію. Результатомъ его просвѣтительной дѣятельности, законности, гуманности и въ то же время твердости было то, что туземное населеніе прониклось сознаниемъ преимуществъ и благъ русскаго владычества по сравненію съ безправіемъ, съ одной стороны, и ничѣмъ не сдерживаемымъ произволомъ, съ другой, временъ ханскаго управленія, и когда вспыхнула война 1877 года, попытка поднять мусульманъ на священную войну, вызвавшая возстаніе въ давно покоренномъ Дагестанѣ, въ Туркестанскомъ краѣ никакого успѣха не имѣла. Покоренный наканунѣ Туркестанъ не дрогнулъ и остался вѣренъ своему новому христіанскому Государю, что дало возможность не отвлекать на окраину нашихъ азіатскихъ владѣній ни одного лишняго солдата. Этотъ историческій фактъ до сихъ поръ мало оцѣненъ; между тѣмъ онъ имѣлъ неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ самая блистательная побѣда на полѣ сраженія. Имѣя для внѣшнихъ сношеній съ азіатскими сосѣдями чрезвычайныя полномочія, съ правомъ объявленія войны и мира, К. П. фонъ-Кауфманъ высоко поднялъ авторитетъ русскаго вліянія на всемъ пространствѣ Азіи. Черезъ 10 лѣтъ послѣ принятія имъ Туркестанскаго края въ свое управленіе каждый, снабженный охраннымъ листомъ отъ «Ярымъ-падишаха» Кауфмана, могъ безъ конвоя свободно путешествовать не только въ предѣлахъ Туркестана, но и по всѣмъ сосѣднимъ ханствамъ. Во внѣшней политикѣ фонъ-Кауфманъ ставилъ правиломъ — великодушіе къ побѣжденному, обращеніе вчерашняго врага въ вѣрнаго союзника и преданнаго вассала, съ сохраненіемъ самобытности покоренныхъ странъ, — приемъ, съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ примѣненный Англійей по отношенію къ Трансваалю. Покоривъ Бухару, Хиву и Кокандъ, К. П. фонъ-Кауфманъ предложилъ правительству оставить хивинскаго и бухарскаго хановъ на ихъ наслѣдственныхъ престолахъ, присоединивъ къ Россіи на вѣчныя времена лишь тѣ части ихъ владѣній, которыя были необходимы для округленія и безопасности нашихъ границъ, что и было принято. Но при этомъ до конца своей жизни Константинъ Петровичъ не выпускалъ этихъ владѣтелей изъ сферъ вліянія Туркестанскаго генералъ-губернатора и, держа ихъ въ непрекословномъ повиновеніи велѣніямъ русской державы, пользовался ими какъ стражами русскихъ передовыхъ постовъ, обращенныхъ лицомъ къ вѣковому нашему сопернику — Англійи.

Генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, до Св. Андрея Первозваннаго включительно, и многіе съ мечами, ордена Св. Георгія 4-й, 3-й и 2-й степени, золотое оружіе съ надписью

«за храбрость», украшенное алмазами, медали за участие въ войнахъ и нѣсколько иностранныхъ орденовъ.

фонъ-Кауфманъ, Михаилъ Петровичъ (1822—1902), генераль-адъютантъ, инженеръ-генералъ, членъ Государственнаго Совѣта, почетный членъ академіи наукъ, Николаевской инженерной академіи и общества Краснаго Креста. Образование получилъ въ Винницкой гимназіи, главномъ (нынѣ Николаевскомъ) инженерномъ училищѣ и академіи. За примѣрное

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Петровичъ
фонъ-КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
И. М. ф.-Кауфманъ.

поведеніе и отличные успѣхи въ наукахъ въ 1843 году удостоенъ перевода Л.-Гв. въ Саперный баталіонъ прапорщикомъ. Черезъ пять лѣтъ штабъ-капитанъ Михаилъ Петровичъ находился на Кавказѣ въ рядахъ Кавказскаго сапернаго № 1 баталіона и вскорѣ становится извѣстнымъ какъ боевой офицеръ. На Кавказѣ онъ провелъ 12 лѣтъ въ непрерывныхъ походахъ. Подъ Чохомъ, въ экспедиціяхъ Лезгинской и Ахтинской и въ Азіатской Турціи въ 1854 году онъ выказалъ рядъ отличій. Подъ селеніемъ Бехельзы тяжело раненъ пулей въ животъ. За подвигъ, совершенный имъ 17 сентября 1854 года, при штурмѣ крѣпости Карса, когда, будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ, подполковникъ Кауфманъ съ баталіономъ Рязанскаго полка и охотниками, вмѣсто отступленія, прорвался съ музыкой и развернутымъ знаменемъ черезъ весь турецкій лагерь, не оставивъ въ рукахъ непріятели ни одного трофея и

раненаго, за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени ¹⁾). Вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго № 1 баталіона, а въ 1857 году, произведенный въ полковники, назначенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ принималъ участіе въ замиреніи Чечни, и получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами и нѣсколько Высочайшихъ благоволеній, объявленныхъ въ приказахъ. 13 марта 1860 года Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ начальникомъ Николаевскаго инженернаго училища и академіи съ переводомъ въ военные инженеры и съ зачисленіемъ въ списки Навагинскаго пѣхотнаго полка. Здѣсь онъ

¹⁾ Болѣе подробно см. стр. 198.

быстро и рѣшительно ввелъ новыя преобразованія, обративъ особенное вниманіе на дисциплину, и своею гуманностью и справедливостью завоевалъ сердца учащихся, оставивъ по себѣ славную память. Въ 1866 году онъ зачисленъ въ списки роты Николаевского инженернаго училища, бывъ призванъ на отвѣтственный постъ генераль-интенданта военнаго министерства, а въ день 50-лѣтія существованія училища, 25 ноября 1869 года, пожалованъ въ генераль-адъютанты Его Императорскаго Величества. Въ этомъ же году зачисленъ въ списки 1-го Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона, въ коемъ онъ стяжалъ боевыя лавры въ дни своей молодости.

Со службою Михаила Петровича въ военномъ министерствѣ совпали реформы Милютина въ военномъ вѣдомствѣ и войскахъ. Съ своей стороны генераль-адъютантъ Кауфманъ сдѣлалъ все, чтобы очистить интендантство отъ старыхъ комиссаріатскихъ традицій, и успѣлъ значительно поднять это вѣдомство привлеченіемъ на интендантскую службу офицеровъ гвардіи и специалистовъ изъ ученаго міра. И дѣйствительно, благодаря трудамъ и предусмотрительности Михаила Петровича, интендантство вполне успѣшно дѣйствовало на Кавказскомъ театрѣ во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ, гдѣ войска своевременно получали все довольствіе отъ интендантства, чего нельзя было сказать о Дунайской арміи, гдѣ снабженіе арміи было поручено частнымъ лицамъ, вопреки желанію М. П. Кауфмана. Общество и печать, не различавшія дѣятельности коронныхъ учрежденій въ Имперіи и на Кавказѣ отъ дѣятельности частныхъ поставщиковъ Дунайской арміи, ставило на видъ непорядки комиссіонеровъ и къ нимъ прикосновенныхъ военныхъ и интендантскихъ чиновъ. Только послѣ окончанія войны отдана была справедливость военному министерству въ заботахъ его объ обеспеченіи войскъ обмундированіемъ и продовольствіемъ, что и было засвидѣтельствовано въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Михаила Петровича 21 іюня 1879 года, когда онъ покинулъ главное интендантское управленіе по случаю назначенія его товарищемъ генераль-инспектора по инженерной части ¹⁾. На этомъ посту онъ оставался до 1882 года, посвятивъ свои знаніе и труды на укрѣпленіе нашей западной границы. Въ 1882 году былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту экономіи, въ коемъ впослѣдствіи предсѣдательствовалъ и гдѣ его мнѣніе часто имѣло рѣшающее значеніе въ виду его опытности, отсутствія лицепріятія и всегда прямой откровенности.

Съ 1871 года Михаилъ Петровичъ состоялъ по выборамъ членомъ главнаго управленія Краснаго Креста, а съ 1883 года въ теченіе 18½ лѣтъ безсмѣннымъ его предсѣдателемъ. Его энергіи и заботливости Красный Крестъ обязанъ широкимъ развитіемъ и подготовкой своей дѣятельности на случай войны и народныхъ бѣдствій (эпидемій, неурожаевъ, землетрясеній и т. п.). Онъ особенно заботился о расширеніи института сестеръ милосердія, этихъ главныхъ труженицъ Краснаго

¹⁾ Изъ семейной хроники П. М. Кауфмана.

Креста, о правильной организаціи общинъ, объ эмеритальной кассѣ для обезпеченія ихъ въ старости и утратѣ способности къ этому тяжелому труду и учредилъ общежитія въ Петербургѣ и Москвѣ. Дѣятельность Михаила Петровича достойно увѣковѣчена русскимъ обществомъ, учредившимъ, въ память его заслугъ, общину сестеръ милосердія его имени.

14 мая 1896 года Государь Императоръ при милостивомъ рескриптѣ М. П. Кауфману пожаловалъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1900 году Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—знакъ отличія Краснаго Креста (первымъ кавалеромъ).

Михаилъ Петровичъ скончался 7 января 1902 года и погребенъ въ С.-Петербургѣ въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

Генераль-адъютантъ, генераль-адмиралъ флота Великій Князь **Константинъ Николаевичъ** родился 9 сентября 1827 года и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ морского офицера Ѳ. П. Литке, впослѣдствіи графа. Согласно выраженной воспитателю Августѣйшимъ родителемъ воли, главное вниманіе въ дѣлѣ воспитанія высокаго отрока должно было быть обращено на строгую дисциплину и на морскія и военныя науки. Въ 1831 году Великій Князь (22 августа) уже назначается генераль-адмираломъ флота и шефомъ Гвардейскаго Экипажа. Семилѣтнимъ ребенкомъ получаетъ первый офицерскій чинъ мичмана, а имѣя отъ роду 16 лѣтъ — чинъ лейтенанта и вскорѣ чинъ капитана и бригъ «Уллисъ» въ командованіе. Слѣдующіе затѣмъ два года (1844 и 1845) проходятъ въ непрерывныхъ путешествіяхъ, при чемъ 9 сентября 1845 года Его Высочество получаетъ первое Свитское званіе. По достиженіи въ 1847 году совершеннолѣтія Великій Князь Константинъ Николаевичъ, закончивъ свои учебныя занятія, вступилъ въ бракъ съ Принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, нареченной въ православіи Александрой Юсифовной. 30 августа 1848 года получилъ чинъ контръ-адмирала съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и шефомъ морского кадетскаго корпуса, а въ слѣдующемъ — за участіе въ дѣлахъ противъ мятежныхъ венгровъ подъ Вайценомъ, у Тисса-Фюрета и подъ Дебричиномъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1850 году Великій Князь назначается членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, въ 1852 году — товарищемъ начальника главнаго морского штаба, членомъ Сибирскаго комитета и 26 ноября пожалованъ въ генераль-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ вице-адмиралы. По вступленіи на престолъ Императора Александра II Высочайше было повелѣно ему по званію генераль-адмирала управлять какъ флотомъ, такъ и морскимъ министерствомъ, а 9 же сентября 1855 года Великій Князь получилъ чинъ адмирала.

Являясь по своему характеру и убѣжденіямъ самымъ энергичнымъ, увлекающимся до самозабвенія проводителемъ реформъ, Великій Князь, ставъ во главѣ морского вѣдомства и начавъ крупныя преобразованія по флоту, постоянно имѣлъ въ виду общегосударственныя преобразованія. Вся реформаторская дѣятельность Императора Александра Николаевича находила всегда живую поддержку у его Августѣйшаго младшаго брата.

Въ день празднованія двадцатипятилѣтія восшествія на престолъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ рѣчи Государственному Совѣту, назвалъ своего брата первымъ своимъ помощникомъ по крестьянскому дѣлу. Не касаясь здѣсь изложенія дѣятельности Великаго Князя по крестьянской реформѣ, такъ какъ объ этомъ упоминалось уже выше, въ специальной на эту тему главѣ, укажемъ лишь въ видѣ иллюстраціи къ приведеннымъ словамъ Его Величества, что Августѣйшій начальникъ флота первый, еще въ 1856 году, освободилъ подчиненныхъ ему крѣпостныхъ. Узнавъ по должности управляющаго морскимъ министерствомъ о тяжеломъ положеніи охтенскихъ казенныхъ поселенъ, находившихся въ крѣпостной зависимости отъ С.-Петербургскаго адмиралтейства Великій Князь первый немедленно возбудилъ вопросъ объ ихъ освобожденіи и, благодаря своей настойчивости и высокому положенію, добился полного успѣха не только здѣсь, но и въ отношеніи крестьянъ черноморскихъ селеній.

Кромѣ отмены крѣпостного права, Великій Князь принималъ самое горячее и живое участіе и въ другихъ преобразованіяхъ того времени. Кипучая натура и глубокое сознаніе въ необходимости коренныхъ реформъ въ Имперіи сдѣлали Его Высочество дѣятелемъ общегосударственнымъ, и благотворные слѣды его работы сказывались вездѣ, не говоря уже о ввѣренномъ по службѣ Великому Князю морскомъ вѣдомствѣ.

Интенсивная и плодотворная работа Его Высочества, однако, была омрачена крайне печальнымъ событіемъ — польскимъ движеніемъ. Врагъ всякаго насилія, проникнутый до глубины души гуманными идеями, Константинъ Николаевичъ предложилъ своему Августѣйшему брату сдѣлать попытку прекратить польское возстаніе политикою примиренія, принявъ на себя же должность Намѣстника Царства Польскаго. Однако, на другой же день послѣ прибытія Его Высочества въ Варшаву, 21 іюня 1862 года, при выходѣ изъ театра въ него въ упоръ былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ пистолета, при чемъ пуля, пройдя черезъ эпюлетъ, легко поранила плечо. Все-таки, несмотря на это, Великій Князь не прекращалъ идти по пути уступокъ полякамъ и съ этою цѣлью ввелъ польскій языкъ въ официальную переписку, замѣстивъ

Генераль-адмиралъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

должности по администраціи мѣстными уроженцами, отмѣнилъ во многихъ губерніяхъ военное положеніе, широко при этомъ пользуясь предоставленнымъ ему Государемъ правомъ помилованія.

Стремясь всею душой къ примиренію и въ мысли даже не допуская кровопролитія, Константинъ Николаевичъ на приѣмѣ польской депутаціи сказалъ, между прочимъ: «Прошу, господа, вашего содѣйствія, поддержите меня вашимъ нравственнымъ вліяніемъ, такъ какъ всякое правительство, лишенное поддержки націи, остается безсильнымъ...».

Упорствующіе же поляки, рѣшившіе идти противъ русскаго правительства, конечно, старались его обезсилить, а потому со стороны націи Великій Князь никакой поддержки не увидалъ и, примѣнивъ въ началѣ 1863 года нѣкоторыя мѣры строгости, категорически отказался отъ дальнѣйшихъ шаговъ по пути репрессій, оставивъ въ октябрѣ 1863 года постъ Намѣстника Царства Польскаго и уѣхавъ послѣ этого въ продолжительное заграничное путешествіе.

Завѣдываніе военно-морскою частью Имперіи досталось Великому Князю Константину Николаевичу въ весьма трудное время. Въ теченіе двадцатилѣтняго управленія морскимъ вѣдомствомъ ему пришлось два раза (послѣ 1856 и 1863 годовъ) пересоздавать русскій флотъ, переходить съ парусовъ на парь, съ деревянныхъ судовъ на броневыя, съ гладкоствольной артиллеріи на наръзную и притомъ постоянно совершенствовавшуюся. Все это требовало громаднхъ усилій и напряженныхъ трудовъ, особенно при модномъ стремленіи того времени порипать русское производство послѣ неудачной Крымской кампаніи. Но энергичная натура Великаго Князя блестяще вынесла всѣ эти невзгоды, и къ 1881 году—году оставленія Его Высочествомъ морского вѣдомства—русскій флотъ снова существовалъ, но уже обновленный.

Помимо занятій по управленію морскими силами страны, Великій Князь Константинъ Николаевичъ состоялъ еще съ 1865 по 1881 годъ председателемъ Государственнаго Совѣта и въ этой должности много содѣйствовалъ генераль-адъютанту Д. А. Милютину при введеніи въ Россіи всеобщей воинской повинности.

Скончался Его Высочество въ званіи генераль-адмирала и генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества въ городѣ Павловскѣ въ ночь съ 12 на 13 января 1892 года.

Великій Князь состоялъ шефомъ въ слѣдующихъ частяхъ: Гвардейскомъ Экипажѣ, Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 29-мъ и 1-мъ флотскихъ экипажахъ и въ полкахъ: Л.-Гв. Финляндскомъ, 5-мъ драгунскомъ Каргопольскомъ, 6-мъ уланскомъ Волынскомъ, 13-мъ гусарскомъ Нарвскомъ, 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ и 21-мъ пѣхотномъ Муромскомъ, а также и въ полкахъ иностранныхъ армій—въ 18-мъ пѣхотномъ Австрійскомъ и 2-мъ гусарскомъ Прусскомъ.

Графъ **Литце**, Федоръ Петровичъ, генераль-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, президентъ Академіи Наукъ. Родился въ Петербургѣ 17 сентября 1797 года. Отецъ его принадлежалъ къ эстляндскимъ дворянамъ. Первоначальное образованіе получилъ домашнее и, руково-

19 декабря 1876 года, въ день 51-й годовины шефства Императора Александра II Л.-Гв. въ Павловскомъ полку, Государь, по окончаніи развода съ церемоніей въ манежѣ Инженернаго замка, благодаритъ офицеровъ полка за усердіе къ службѣ и, указавъ на своего 8-лѣтняго внука, сказалъ: «Желаю Ему дожить до празднованія 50-лѣтняго юбилея Отца Его, а также отпраздновать и Самому 50-лѣтній юбилей. Дайте Мнѣ Его поцѣловать».

Съ акварели
А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

димый любовью къ морской службѣ, 23 апрѣля 1813 года поступилъ волонтеромъ на гребную флотилію, отправлявшуюся для осады Данцига, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Гейдена 1-го. Будучи въ томъ же году произведенъ въ гардемарины, черезъ 4 мѣсяца, 26 сентября, получилъ чинъ мичмана. При осадѣ Данцига Литке отличился въ трехъ сраженіяхъ, а подъ Вексельмюнде выказалъ храбрость и знаніе морского дѣла, за что и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена и орденомъ Св. Анны 4-й степени. Въ 1817 году онъ поступаетъ на шлюпъ «Камчатка», подъ команду капитана 2-го ранга Головкина, и совершаетъ кругосвѣтное плаваніе. Въ 1818 году производится въ лейтенанты и въ 1820 году лично получаетъ въ командованіе бригъ «Новая Земля», на которомъ совершаетъ 4 раза плаваніе изъ Архангельска къ берегамъ Лапландіи и Новой Земли въ цѣляхъ обозрѣнія и описанія этихъ странъ, преодолевая страшныя препятствія, за что и производится, по повелѣнію Императора Александра I, въ капитанъ-лейтенанты. Вступивъ, такимъ образомъ, на путь морехода-естествоиспытателя, Федоръ Петровичъ вновь

совершаетъ кругосвѣтное плаваніе, на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», преслѣдуя чисто научныя цѣли, изложенныя въ преподанной ему инструкціи. Въ этой инструкціи было предписано Литке заходить въ каждую бухту, каждый заливъ, чтобы подробно сдѣлать береговую съемку Охотскаго и Берингова морей. Имѣя въ числѣ подчиненныхъ ему офицеровъ специалистовъ, Литке лично производилъ наблюденія надъ постояннымъ маятникомъ, магнитныя и прочія наблюденія и далъ такіе цѣнныя вклады по части астрономической и топографической, что занялъ первое мѣсто среди нашихъ русскихъ ученыхъ. За это путешествіе, продлившееся съ 14 мая 1826 года по 4 сентября 1829 года, Литке произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга и пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, получивъ въ командованіе отрядъ изъ фрегатовъ «Анна», «Принцъ Оранскій» и брига «Аяксъ», онъ совершаетъ плаваніе до острова Исландіи, а оттуда во французскій портъ Брестъ, и за 18 морскихъ кампаній былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1831 году отряженъ въ распоряженіе главнокомандующаго дѣйствующей арміей въ Польшѣ для надзора за выгрузкой въ Данцигѣ провіанта и за сплавомъ его по Вислѣ. Въ 1832 году получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, а черезъ три года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Съ 1832 по 1847 годъ Литке состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ воспитателемъ и въ 1847 году былъ Высочайше наименованъ попечителемъ Его Высочества. Состоя въ этой должности по 9 сентября 1852 года, Литке въ то же время былъ членомъ ученаго комитета. Съ учрежденіемъ въ 1845 году Императорскаго Русскаго Географическаго общества, онъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя, а въ слѣдующемъ году занялъ постъ предсѣдателя Морского ученаго комитета. Въ 1851 году назначенъ былъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ 1843 году переведенъ на такіе же посты въ Кронштадтъ. Въ 1855 году, состоя уже въ званіи генераль-адъютанта (съ 1842 года), Высочайше назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Будучи извѣстнымъ и выдающимся русскимъ ученымъ, избраннымъ почти всѣми учеными обществами Европы своимъ почетнымъ членомъ-корреспондентомъ, Федоръ Петровичъ получилъ 23 февраля 1864 года, достойный его ученаго имени, постъ президента Императорской Академіи Наукъ и 28 октября 1866 года, въ видѣ особой Монаршей милости, возведенъ былъ въ графское достоинство «за долговременную службу, особо важныя порученія и ученые труды, пріобрѣвшіе европейскую извѣстность».

Въ 1870 году Государь Императоръ назначилъ графа Литке попечителемъ Его Императорскаго Высочества Николая Константиновича. Послѣдняя награда его были алмазные знаки къ ордену Св. Апостола Андрея Первозваннаго и въ слѣдующемъ 1877 году назначеніе состоять почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи.

Въ 1882 году графъ Литке по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ званія президента Императорской Академіи Наукъ и въ августъ этого же года скончался, оставивъ послѣ себя много цѣнныхъ научныхъ трудовъ.

Графъ **Лорисъ-Меликовъ**, Михаилъ Таріеловичъ (1825—1888), генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта. Въ службу вступилъ корнетомъ 2 августа 1843 года Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ. 6 декабря 1844 года произведенъ въ поручики. Въ 1847 году назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютантъ князь Воронцовъ. За отличія противъ горцевъ въ Малой Чечнѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фрейтага, и Дагестанскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, былъ — въ періодъ съ 1848 по 1854 годъ — произведенъ послѣдовательно въ штабсъ-ротмистры, ротмистры и полковники и награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени, а также золотою саблею съ надписью «за храбрость» за дѣло подъ Башъ-Кадыкларомъ противъ турокъ. 16 апрѣля 1855 года назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандующемъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. 26 мая выступилъ въ предѣлы Турціи, 14 іюня участвовалъ въ рекогносцировкѣ крѣпости Карса, въ штурмъ и блокадѣ ея и, наконецъ, въ сдачѣ крѣпости 16 ноября 1855 года. Назначенный начальникомъ Карской области, 28 іюля 1856 года, по случаю передачи крѣпости Карса турецкому правительству, поступилъ въ составъ дѣйствовавшего корпуса и былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Въ періодъ съ 1858 по 1863 годъ былъ назначенъ на должности начальника войскъ въ Абхазіи и инспектора линейныхъ баталіоновъ Кутаискаго генераль-губернаторства, военного начальника южнаго Дагестана и Дербентскаго градоначальника, а также и. д. начальника Терской области и командующаго войсками въ оной. 17 апрѣля 1863 года былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и 30 августа 1865 года назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ этомъ же году онъ вступилъ въ управленіе Терскимъ казачьимъ войскомъ на правахъ наказнаго атамана, а затѣмъ лично ему были присвоены права генераль-губернатора по управленію Терскою областью. Михаилъ Таріеловичъ въ 1870 году

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Таріеловичъ
ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Къ.

былъ зачисленъ въ Терское казачье войско, а черезъ 5 лѣтъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, отчисленъ отъ занимаемыхъ должностей и назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. За симъ въ періодъ съ 1876 по 1878 годъ командовалъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ и, состоя въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ въ графское достоинство 16 апрѣля 1878 года. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ временнымъ Самарскимъ, Саратовскимъ и Астраханскимъ генераль-губернаторомъ и въ томъ же году получилъ переводъ на такой же постъ въ Харьковъ съ назначеніемъ командующимъ войсками Харьковскаго военного округа; здѣсь онъ пробылъ до 14 февраля 1880 года, когда, назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, принялъ должность главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи. 6 августа 1880 года Всемилостивѣйше повелѣно было графу Лорису-Меликову быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, на каковомъ посту онъ пробылъ менѣе года и по болѣзни былъ уволенъ 4 мая слѣдующаго года съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генераль-адъютанта. Въ 1882 году графу Михаилу Таріеловичу повелѣно быть членомъ особаго совѣщанія, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію для обсужденія вопроса о закавказскомъ транзитѣ.

12 декабря 1888 года графъ Михаилъ Таріеловичъ скончался.

Онъ былъ шефомъ Сунженскаго казачьяго полка Терскаго казачьяго войска и кавалеромъ всѣхъ русскихъ орденовъ до Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ кампанію 1877 года за отличія, оказанныя при взятіи сильной крѣпости Ардагана, получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, а затѣмъ за разбитіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, а затѣмъ, за взятіе штурмомъ крѣпости Карса—орденомъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами. Насколько въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II цѣнилъ покойнаго графа, можно усмотрѣть изъ телеграммы Его Императорскаго Величества къ Михаилу Таріеловичу отъ 6 ноября 1880 года, въ коей Всемилостивѣйше было сказано: «Поздравляю тебя съ славною годовщиною геройскаго штурма Карса и повторяю тебѣ Мое сердечное спасибо за всѣ заслуги твои какъ въ военное, такъ и мирное время. Да сохранить тебя Богъ. Радуюсь скорому свиданію».

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта князь Леванъ Ивановичъ **Меликовъ** ¹⁾ былъ однимъ изъ главныхъ представителей боевой Кавказской арміи. По высокому отзыву Императора Александра III—князя «уважали, какъ храбраго и доблестнаго солдата и какъ честнаго, добраго и благороднаго человѣка» ²⁾.

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 207.

²⁾ Изъ Высочайшей телеграммы вдовѣ генераль-адъютанта Меликова въ день его смерти.

Представитель стараго княжескаго рода Грузіи, Леванъ Ивановичъ родился 14 октября 1817 года и воспитывался въ Тифлисской губернской гимназіи. Службу началъ канцеляристомъ въ штатѣ канцеляріи главноуправляющаго Грузіею 15 октября 1835 года. 6 декабря 1837 года за отличіе произведенъ въ прапорщики съ зачисленіемъ по кавалеріи

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
съ Августѣйшимъ Семействомъ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

и при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Съ этого года начинается его боевая служба въ непрерывномъ рядѣ походовъ и дѣлахъ противъ горцевъ въ рядахъ Кавказскихъ войскъ, гдѣ онъ быстро выдѣлился безграничною отвагою среди героевъ-храбрецовъ и обратилъ на себя особое вниманіе начальства. Въ 1844 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, князь уже командовалъ одною изъ отважнѣйшихъ конныхъ милиціонныхъ частей — Тушино - Пшаво - Хевсурскою дружиною, состоявшею, въ полномъ смыслѣ слова, изъ отчаянныхъ и беззавѣтно храбрыхъ

молодцовъ, не знавшихъ страха — и вотъ съ ними онъ совершилъ рядъ славныхъ подвиговъ. Въ слѣдующемъ году, 5 іюня, князь съ Тифлисской пѣшей дружиной Грузино - Имеретинской милиціи выказалъ особую храбрость при взятіи штурмомъ горы Анчимееръ. Главнокомандующій графъ Воронцовъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи писалъ: «Взятіе штурмомъ горы Анчимееръ есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда-либо видѣлъ», а во главѣ штурмовавшихъ по отвѣснымъ кручамъ горъ, несмотря на градъ пуль и камней, сыпавшихся сверху, находился храбрый князь Меликовъ. За этотъ выдающійся подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и вскорѣ произведенъ въ майоры, а затѣмъ въ 1847 году — въ подполковники. Въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка, одной изъ самыхъ видныхъ боевыхъ частей семьи Кавказскихъ войскъ. Вскорѣ, за отличіе въ дѣлахъ съ горцами, князь былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, а съ производствомъ въ 1854 году въ генераль-майоры — временно и. д. начальника Джаробѣлоканскаго военнаго округа и всей линіи. Съ 1859 года князь, послѣ умершаго отъ раны барона Вревскаго, становится начальникомъ Лезгинской кордонной линіи и руководителемъ дѣйствій ея отрядовъ, и въ этомъ же году князю выпала одна изъ видныхъ ролей въ плѣненіи Шамиля и покоренія восточнаго Кавказа. Это оцѣнилъ и высказалъ въ своемъ приказѣ главнокомандующій князь Барятинскій: «Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія восточнаго Кавказа самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска Лезгинскаго отряда. Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего — генераль-майора князя Меликова...». Въ награду за это отличіе князь Леванъ Ивановичъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта и должность командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а въ сентябрѣ 1861 года былъ пожалованъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ только что покоренномъ краю, гдѣ требовалась опытная рука и разумная, спокойная дѣятельность для умиротворенія фанатическаго населенія Дагестана, ненависть котораго была только приглушена, но далеко еще не остыла, назначеніе князя было весьма кстати. Здѣсь, въ Дагестанѣ, князь въ теченіе 20 лѣтъ выказалъ свои недюжія административныя способности, которыя были по достоинству оцѣнены Государемъ и современниками. Онъ не прибѣгалъ къ мѣрамъ устрашенія населенія и попиранія народныхъ обычаевъ, но, напротивъ, изучая нужды ихъ, всячески старался уважать ихъ нравы и преданія и привлечь воинственныхъ лезгинъ на военную службу, формируя изъ нихъ дружины и тѣмъ, такъ сказать, сдѣлалъ ихъ участниками власти въ Дагестанѣ. И къ 1871 году мюриды Шамиля и его наибы по большей части состояли уже на русской службѣ и были настолько преданными русской власти, что при пріѣздѣ Государя Императора Александра II на Кавказъ имъ довѣрили особу Его Величества и они одни сопровождали Государя въ пути его слѣдованія и тѣмъ изумляли вѣнценоснаго гостя.

За это время князь Меликовъ получилъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи, ордена Св. Анны 1-й степени съ мечами, Св. Владиміра 2-й степени, Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго и 6000 десятинъ въ Кубанской области. Въ 1873 году князю пришлось много потрудиться при формированіи и полномъ снабженіи отряда для похода въ Хиву. Какъ извѣстно, участіе въ этомъ походѣ образцовыхъ Кавказскихъ войскъ имѣло рѣшающее значеніе. За свои труды князь получилъ «особую Высочайшую благодарность».

Въ кампаніи 1877—1878 годовъ князь Леванъ Ивановичъ зорко слѣдилъ за настроеніемъ мѣстнаго населенія Дагестана, прислушивавшагося къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, и тѣмъ предупредилъ возможность расширенія волненій, немедля подавляя отдѣльныя вспышки. «Въ вознагражденіе заслугъ по усмиренію возстанія въ Дагестанѣ», говорилось въ грамотѣ, князь получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами.

Въ 1880 году князь Меликовъ назначенъ помощникомъ Его Императорскаго Высочества по должности главнокомандующаго Кавказскою арміею, и при отлучкахъ съ Кавказа Великаго Князя князь Леванъ Ивановичъ замѣщалъ его. 1 января 1882 года былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта и въ слѣдующемъ году получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, который былъ послѣднею Высочайшею наградою передъ смертію. Князь Л. И. Меликовъ умеръ въ Тифлисѣ 23 февраля 1892 года и похороненъ въ церкви Св. Давида.

Генераль-адъютантъ, генераль-фельдмаршалъ, графъ Дмитрій

Алексѣевичъ **Милютинъ** происходилъ изъ дворянской семьи и родился 28 іюня 1816 года въ Москвѣ. Окончивъ съ серебряной медалью курсъ Московскаго университетскаго пансіона, Дмитрій Алексѣевичъ въ 1833 году поступилъ фейерверкеромъ въ батареиную № 2 роту Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады, а затѣмъ, произведенный въ прапорщики, въ 1835 году поступилъ въ Императорскую военную академію, которую и окончилъ съ чиномъ штабсъ-капитана, малой серебряной медалью и съ помѣщеніемъ имени его на почетной мраморной доскѣ академіи.

Генераль-адъютантъ
ДМИТРІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

Состоя въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, онъ былъ командированъ въ 1839 году на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ и былъ раненъ ружейною пулею въ правое плечо на вылетъ, но, нѣсколько оправившись отъ раны, остался тамъ до марта 1840 года, получивъ за боевыя отличія чинъ капитана и орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Въ 1840 году назначенный оберъ-квартирмейстеромъ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, онъ участвуетъ съ Чеченскимъ отрядомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, но по совершенно разстроенному здоровью долженъ былъ вернуться въ Ставрополь и оставить походную жизнь.

Дмитрій Алексѣевичъ возвратился въ Петербургъ въ распоряженіе военнаго министра, занявъ при этомъ должность профессора военной географіи Императорской военной академіи.

Еще до этого времени Милютинъ зарекомендовалъ себя изданіемъ ученыхъ трудовъ и написалъ книги: «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ сѣверномъ Дагестанѣ», «Карманная справочная книжка для русскихъ офицеровъ», «Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла въ 1799 году», «Наставленіе къ занятію, оборонѣ и атакѣ лѣсовъ, строеній, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ», «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики», «Основанія политической и военной системы германскаго союза» и др.

Чинъ полковника Дмитрій Алексѣевичъ получилъ въ 1847 году, генераль-маіора — въ 1854, назначенъ въ Свиту Его Величества — 17 апрѣля 1855 года.

Когда князь Барятинскій былъ назначенъ главнокомандующимъ на Кавказъ, Милютинъ былъ приглашенъ занять должность начальника главнаго штаба Кавказской арміи, гдѣ снова принялъ участіе въ дѣлахъ противъ горскихъ племенъ и находился во время штурма ауловъ Тандо и Гуниба при плѣненіи грознаго Шамиля. За эти именно дѣла Дмитрій Алексѣевичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами и Бѣлаго Орла съ мечами, а въ 1859 году, находясь уже въ чинѣ генераль-лейтенанта, удостоился получить званіе генераль-адъютанта Его Величества (6 августа).

Будучи въ должности начальника штаба Кавказской арміи, Милютинъ привелъ въ систему и развилъ идею главнокомандующаго князя Барятинскаго о военномъ управленіи на Кавказѣ съ такою полнотою и стройностью, что эта дѣятельность навсегда останется образцомъ истинно-государственнаго труда, который впервые положилъ прочное основаніе разумному управленію горцами. Этотъ цѣнный административный трудъ и боевая дѣятельность Милютина выдвинули его имя не только въ средѣ войскъ, но и всего Кавказскаго края.

Должность товарища военнаго министра Милютинъ занялъ въ 1860 году, а въ слѣдующемъ Императоръ Александръ Николаевичъ призвалъ его на постъ военнаго министра, въ каковой должности графъ оставался въ теченіе двадцати лѣтъ, т. е. до 1881 года. Въ это именно

время побѣдоносно законченная война съ турками дала Дмитрію Алексѣвичу орденъ Св. Георгія 1-й степени, и, кромѣ того, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

Съ оставленіемъ поста военнаго министра графъ Милютинъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

За время управленія военными силами страны графъ Милютинъ преобразовалъ ввѣренное ему вѣдомство. Не считая главной коренной

5. 6. 7. 1.
4. 2. 3.

Участники спектакля 16 октября 1878 года въ Ливадійскомъ дворцѣ. Поставлены были сцены изъ комедіи «Ревизоръ».

1.—Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ; 2.—Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ; 3.—Флигель-адъютантъ И. А. Фуллонъ; 4.—Флигель-адъютантъ К. П. Прежбыно; 5.—А. А. Поливановъ; 6.—Флигель-адъютантъ Н. А. Косачъ; 7.—Флигель-адъютантъ И. С. Мальцовъ.

Съ фотографіи.

Собственность
М. Д. Поливанова.

реформы, проведенной по инициативѣ графа, реформы, измѣнившей весь строй военнаго вѣдомства, введенія всеобщей воинской повинности, о чемъ уже упоминалось выше при описаніи реформаторской дѣятельности Императора Александра Николаевича, Дмитрій Алексѣвичъ способствовалъ отменѣ тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ, преобразованіямъ по военно-судной части, введенію грамотности въ воинскихъ частяхъ, смягчилъ суровость кадетскихъ корпусовъ Николаевского времени, преобразовавъ ихъ въ военныя гимназіи (съ гражданскими воспитателями),

введя новые предметы и расширивъ общее развитіе юношества; онъ стремился къ поднятію уровня образованія офицеровъ генеральнаго штаба, къ вооруженію армии болѣе усовершенствованнымъ оружіемъ, къ усиленію крѣпостей, преобразованію войскового хозяйства и обозовъ, улучшенію санитарной части войскъ, ихъ обмундированія и проч.

Такая продуктивная дѣятельность лица, стоявшаго долгое время во главѣ одного изъ самыхъ важныхъ въ странѣ вѣдомствъ, естественно, не могла не обращать на себя вниманія верховной власти, и графъ Милютинъ неоднократно поощрялся Высочайшими наградами и высокомиловитыми рескриптами, данными, напримѣръ, при оставленіи поста военнаго министра 21 мая 1881 года или 8 ноября 1883 года, по случаю 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

16 августа 1898 года генераль-адъютантъ графъ Милютинъ получилъ высшій военный чинъ — генераль-фельдмаршала русской армии, при высокомиловитомъ рескриптѣ Его Величества, гдѣ говорилось: «Сегодняшній день всенародныхъ воспоминаній о Великомъ Императорѣ, Моемъ Дѣдѣ, Я призналъ за благо почтить о Немъ и совершенномъ Имъ подвигѣ войны за освобожденіе балканскихъ христіанскихъ народовъ въ лицѣ Его ближайшаго и неизмѣннаго сотрудника въ дѣлѣ устройства армии и въ самомъ веденіи и завершеніи войны. Высочайшимъ приказомъ сего числа Я пожаловалъ вамъ чинъ генераль-фельдмаршала. Да будетъ сей высшій чинъ для васъ отраднымъ напоминаніемъ о времени вашей службы и дѣятельности въ знаменательную эпоху, пережитую Россіей, а для русской армии пусть эта награда, нынѣ вамъ жалуемая, послужитъ свидѣтельствомъ вашихъ трудовъ и заслугъ въ дѣлѣ ея созиданія и пріобрѣтенія ею новыхъ боевыхъ лавровъ».

Въ 1904 году графу Милютину былъ Высочайше пожалованъ для ношенія на груди брилліантами осыпанный портретъ Императора Николая I и Государя Императора Николая II.

Празднуя 8 ноября 1908 года 75-лѣтній юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ, графъ Д. А. Милютинъ снова удостоился высокой милости отъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора.

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ, — гласитъ Высочайшій по этому поводу рескриптъ. — Занимая должность военнаго министра въ славное царствованіе Императора Александра Второго, вы являлись ближайшимъ сотрудникомъ Моего приснопамятнаго Дѣда въ Его неустанныхъ заботахъ о развитіи русской военной мощи.

«Плодами просвѣщенныхъ трудовъ вашихъ былъ рядъ коренныхъ преобразованій и усовершенствованій въ организаціи и управленіи войскъ, поднявшихъ боевую ихъ готовность. Подъ вашимъ руководствомъ приняты были весьма важныя мѣры для повышенія образовательнаго уровня офицерскаго состава и при ближайшемъ вашемъ участіи введена, взаимно рекрутскихъ наборовъ, всеобщая воинская повинность, а равно внесены существенныя улучшенія въ обученіе, снабженіе и вооруженіе армии. Реформы эти и нынѣ составляютъ основу устройства Нашей армии.

«Желая въ сегодняшній день семьдесятъ пятой годовщины производства вашего въ офицеры явить вамъ новый знакъ глубокаго ува-

женія, которое Я питаю, вмѣстѣ со всею арміею, къ вашимъ патриотическимъ заслугамъ, Я пожаловалъ вамъ, препровожденный при семъ, настольный портретъ Мой, драгоценными камнями украшенный».

Послѣдніе годы графъ Дмитрій Алексѣевичъ жилъ въ своемъ Крымскомъ имѣніи «Симеизъ», занимаясь надъ обработкой матеріаловъ къ исторіи царствованія Императора Александра II.

Тамъ, на берегу Чернаго моря, пресѣклась на 96 году жизнь именитаго старца, принесшаго очень много пользы Россіи, о чемъ свидѣтельствуется избраніе его въ почетные члены многихъ научныхъ обществъ и академій. Его тѣло было перевезено въ Москву.

Графъ Милютинъ числится въ спискахъ Л.-Гв. въ 1-й артиллерійской бригадѣ и съ 1877 года состоялъ шефомъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

Графъ Д. А. Милютинъ былъ большимъ труженикомъ, выдающимся человекомъ и убѣжденнымъ сторонникомъ широкаго распространенія просвѣщенія, которое онъ проводилъ въ жизнь неустанно, упорно и безбоязненно, вкладывая въ работу всю свою душу.

«Да идетъ онъ, руководимый вѣрою и вѣрностью, путемъ чести и славы, памятуя дѣянія Великихъ Предковъ нашихъ», гласилъ Высочайшій манифестъ Императора Николая Павловича отъ 26 ноября 1852 года по случаю совершеннолѣтія его четвертаго сына, Великаго Князя **Михаила Николаевича**.

Слова Державнаго отца сбылись. Его Августѣйшій сынъ, считая честь своимъ девизомъ на всѣхъ поприщахъ, въ теченіе своей продолжительной жизни достигъ славы, славы популярной, и не только какъ членъ Царствующаго Дома, но какъ человекъ, человекъ доступный, гуманный; какъ герой, неоднократно побывавшій въ бояхъ, свято чтущій завѣтъ своего отца, когда послѣдній, посылая его съ братомъ въ 1853 году на Инкерманскія высоты, писалъ князю Горчакову: «Ежели опасность есть, то не Моимъ дѣтямъ удаляться отъ нея, а собой подавать примѣръ»; какъ администраторъ и государственный, въ полномъ значеніи этого слова, дѣятель, закончившій гражданское устроеніе

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

Кавказа, преобразовавший за время завѣдыванія военно-учебными заведениями систему воспитанія лицъ, предназначаемыхъ къ военному поприщу, и поднявшій ввѣренную ему артиллерію на должную высоту, и,

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акварели
худ. Лоранъ.

Изъ музея
Вел. Кн. Михаила Николаевича.

наконецъ, какъ начальникъ, крайне справедливый, отзывчивый, внимательный и доступный.

Гдѣ бы ни послужилъ Великій Князь, онъ вездѣ оставлялъ по себѣ самыя хорошія, теплыя и искреннія воспоминанія. Во время его завѣдыванія той или другой частью, его вездѣ звали: «Нашъ Великій

Князь». Эти слова одинаково были понятны и среди кадетъ, и среди артиллеристовъ, и на Кавказѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ дѣйствующей арміи. И вездѣ онъ былъ не инымъ, какъ «нашимъ». Думается, что послѣднее обстоятельство, свидѣтельствующее объ искренней любви всѣхъ лицъ, имѣвшихъ хоть какое-либо соприкосновеніе съ Великимъ Княземъ, болѣе всего говоритъ за то, что слава, по пророческимъ словамъ Императора Николая, стала его, удѣломъ, начиная со времени Севастополя и поддержанная войною 1877—1878 годовъ и всей послѣдующей его дѣятельностью.

Великій Князь родился 13 октября 1832 года и получилъ образованіе подъ наблюденіемъ своихъ Августѣйшихъ родителей; 2 іюля 1846 года былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а въ 1850 году (23 апрѣля), находясь уже въ чинѣ капитана, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По достиженіи же въ 1852 году совершеннолѣтія, Его Высочество, вмѣстѣ съ производствомъ въ генераль-маіоры и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, былъ назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и бригаднымъ командиромъ гвардейской конной артиллеріи.

Назначеніе Великаго Князя фельдцейхмейстеромъ тѣсно связало его имя съ русской артиллеріей; такъ какъ за время его управленія артиллерія увеличилась въ нѣсколько разъ, усовершенствовавшись при этомъ какъ въ техническомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Боевое крещеніе Его Высочество, вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ братомъ Николаемъ, получилъ въ извѣстномъ по своему кровопролитію Инкерманскомъ сраженіи, а затѣмъ на бастіонахъ Севастополя 24 октября «явилъ собою примѣръ истинно воинской доблести», за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Извѣстіе о тяжелой болѣзни Государя Императора Николая Павловича заставило Его Высочество оставить театръ военныхъ дѣйствій и возвратиться въ Петербургъ.

Вскорѣ послѣ этого, 27 марта 1855 года, Великій Князь назначается членомъ Государственнаго Совѣта, а въ слѣдующемъ, получивъ званіе генераль-адъютанта, вступаетъ въ исправленіе обязанностей по должности генераль-фельдцейхмейстера; 26 августа того же года въ чинѣ генераль-лейтенанта назначается начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ 1857 году, августа 16, — начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

Затѣмъ послѣ двухлѣтняго завѣдыванія военно-учебными заведеніями, въ теченіе котораго были преобразованы кадетскіе корпуса въ военныя гимназіи и военныя училища, Великій Князь въ 1862 году принялъ на себя весьма серьезный и отвѣтственный постъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ и командующаго Кавказской арміей.

Къ этому времени Кавказъ еще не былъ покоренъ окончательно. Оставалась еще внѣ нашего вліянія его западная часть. Поэтому, вступивъ въ исправленіе обязанностей ввѣренной ему окраины, Его Высочество энергично принялся за ликвидацію многолѣтней борьбы съ горцами. Неоднократно лично участвуя въ дѣлахъ, онъ окончательно повергъ къ подножію трона непокорныхъ горцевъ Чечни, Дагестана, Предкав-

казья и Западнаго Кавказа, за что получилъ золотую драгунскую саблю съ надписью «за храбрость», орденъ Св. Георгія 2-й степени и алмазами украшенную саблю съ надписью: «За окончаніе Кавказской войны» (2 іюля 1864 года).

Но одного покоренія Кавказа для полнаго его умиротворенія было далеко недостаточно. Для этого требовалось еще ввести систему управленія имъ, примѣнительно къ духу и характеру этой вѣчно воинствующей окраины. Все это было проведено блестяще, и этимъ именно дѣломъ Августѣйшій намѣстникъ показалъ свои незаурядныя административныя способности, какъ государственный дѣятель.

Вспыхнувшая Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ снова призвала Великаго Князя къ боевой дѣятельности, и онъ, какъ главнокомандующій Кавказскою арміею, самъ быстро и энергично повелъ наступленіе. На Аладжѣ и у Авліара разбилъ армію Мухтара-паши и захватилъ въ плѣнъ большую ея часть. Эта заслуга передъ Царемъ и родиной была вознаграждена чиномъ генераль-фельдмаршала и рѣдчайшимъ за боевыя отличія орденомъ Св. Георгія 1-й степени.

Въ 1881 году Его Высочество былъ призванъ на постъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта и, возвратившись въ Петербургъ, въ томъ же году вступилъ въ исправленіе этой должности, принявшись вмѣстѣ съ тѣмъ снова за работы по званію генераль-фельдцейхмейстера, направленныя, главнымъ образомъ, къ устраненію недостатковъ, выяснившихся во время послѣдней войны съ Турціей.

Кромѣ упомянутыхъ должностей, Великій Князь состоялъ съ 1882 года почетнымъ членомъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ 1892 года предсѣдателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ и съ 1894 года почетнымъ вице-президентомъ Михайловской артиллерійской академіи.

Кипучая дѣятельность на всѣхъ поприщахъ государственной службы сильно повліяла на состояніе здоровья Его Высочества, принужденнаго послѣдніе годы своей жизни провести за границей. 24 августа 1905 года Великій Князь былъ по болѣзни уволенъ отъ должности предсѣдателя Государственнаго Совѣта, съ назначеніемъ почетнымъ его предсѣдателемъ, и переѣхалъ на жительство на югъ Франціи. Здѣсь, въ городѣ Канѣ, не возвращаясь болѣе въ Россію, Его Высочество 5 (18) декабря 1909 года тихо почилъ отъ паралича сердца.

Вмѣстѣ съ нимъ отошелъ въ вѣчность послѣдній сподвижникъ Царя-мученика въ его святомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Сухое, официальное перечисленіе занимаемыхъ должностей и получаемыхъ наградъ, называемое формулярнымъ о службѣ спискомъ и составляющее главный источникъ для составленія біографій, а также и другіе источники, изъ которыхъ можно бы почерпнуть свѣдѣнія о жизни и дѣятельности въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя, далеко не могутъ представить собою тѣхъ заслугъ, которыя оставилъ по себѣ Его Высочество въ памяти и сердцахъ всѣхъ его знавшихъ.

Великій Князь состоялъ шефомъ нижеслѣдующихъ частей: 4-й роты Л.-Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, Л.-Гв. Конно-

Гренадерскаго полка, Л.-Гв. Конно-Артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 10-й артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), Кавказской гренадерской Имени Его Императорскаго Высочества артиллерійской бригады (и 1-й ея батареи), 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой Имени Его Императорскаго Высочества артиллерійской бригады, 7-го драгунскаго Кинбурнскаго, 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго и 13-го уланскаго Владимірскаго Имени Его Высочества полковъ, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 6-го гренадерскаго Таврическаго Имени Его Высочества полка, 149-го пѣхотнаго Черноморскаго Имени Его Высочества полка и 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Имени Его Высочества баталіона, а также и въ полкахъ иностранныхъ армій — 26-го пѣхотнаго Австрійскаго и 1-го гусарскаго Прусскаго-Силезскаго полка.

Генераль-адъютантъ графъ Николай Николаевичъ **Муравьевъ-Амурскій** происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. По окончаніи въ 1827 году образованія въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, онъ 25 іюня зачисленъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ и вмѣстѣ съ нимъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ 1828—1829 и 1831 годовъ. Въ Турецкую войну былъ въ сраженіи подъ крѣпостью Варной, а затѣмъ, находясь на черноморской эскадрѣ, участвовалъ при бомбардировкѣ Сизополя и Ахіолло, находился въ сраженіи при Кулевчи, подъ крѣпостью Шумлою (награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени) и былъ произведенъ въ поручики. Во время польскаго мятежа участвовалъ въ сраженіи при деревнѣ Рудкахъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ мятежниками; при деревнѣ Медзержицѣ былъ контуженъ пулею въ правую ногу и получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ 1833 году по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку. Съ 1838 года Николай Николаевичъ снова поступилъ на военную службу майоромъ въ распоряженіе командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-лейтенанта Головина и все время своего пребыванія на Кавказѣ, гдѣ быстро дослужился до чина генераль-майора (въ 1840 году),

Генераль-адъютантъ
графъ Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ.

Съ портрета маслян. краск. Собственность
К. Маковскаго. гр. Муравьева-Амурскаго.

онъ провелъ въ непрерывныхъ экспедиціяхъ противъ горскихъ племенъ. При Ахульго былъ раненъ въ правое плечо съ серьезнымъ поврежденіемъ кости. Въ декабрѣ 1845 года, оправившись отъ перенесенной раны, Муравьевъ перешелъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и въ 1846 году назначенъ военнымъ губернаторомъ города Тулы и Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ слѣдующемъ — Иркутскимъ и Енисейскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Восточной Сибири. Послѣдній постъ сдѣлалъ Муравьева знаменитымъ. Сдѣлавъ въ 1849 году поѣздку по обширному ввѣренному ему краю ¹⁾, онъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія быта туземнаго и казачьяго населенія, для улучшенія дѣла разработки рудниковъ ²⁾, и, наконецъ, его стараніями оказался присоединеннымъ къ Россіи весь бассейнъ рѣки Амура. Во время объѣзда Сибири у Муравьева возникла мысль о необходимости присоединенія бассейна Амура въ интересахъ поднятія благосостоянія страны. Получивъ отъ нашего правительства порученіе войти по этому поводу въ сношеніе съ Китаемъ, онъ подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ 19 апрѣля 1854 года на 77 разныхъ судахъ и пароходѣ «Аргунь» при 29 офицерахъ и 862 нижнихъ чинахъ вышелъ изъ Шилкинскаго завода и по пути, на возможныхъ для размѣщенія войскъ пунктахъ, оставлялъ гарнизоны, постепенно занимая малолюдный край и тѣмъ самымъ пролагая русскимъ путь къ берегамъ Великаго океана.

На слѣдующій годъ Муравьевъ повторилъ то же: съ отрядомъ войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ отплылъ по Амуру опять къ Мариинскому посту и оттуда ѣздилъ въ Китай. Переговоры съ Китаемъ также увѣнчались успѣхомъ, и 16 мая 1858 года заключенъ Айгунскій трактатъ, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій и Уссурійскій край. Эти весьма серьезныя заслуги для Имперіи были отмѣчены Государемъ, и 6 декабря 1857 года онъ получилъ званіе генераль-адъютанта, а въ 1858 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и возведенъ въ графское достоинство съ присоединеніемъ къ фамиліи наименованія «Амурскій».

Разстроенное здоровье заставило его просить объ освобожденіи отъ занятій на окраинахъ Имперіи, и 19 февраля 1861 года онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Умеръ графъ въ 1881 году.

Благодарное потомство поставило графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому памятники: одинъ въ 1868 году въ Благовѣщенскѣ на берегу Амура, гдѣ впервые, въ 1857 году, былъ устроенъ Муравьевымъ сторожевой постъ для охраны русскихъ поселенцевъ, а второй въ 1891 году въ Хабаровскѣ, также на берегу Амура, въ городскомъ саду, какъ основателю этого города; здѣсь графъ въ генеральскомъ мундирѣ стоитъ съ непокрытой головой, скрестивъ на груди руки, въ правой рукѣ онъ держитъ свитокъ, а въ лѣвой бинокль, — именно въ той позѣ, въ какой видѣли его всегда современники.

¹⁾ Изъ Иркутска въ Камчатскій край, Якутскъ, Охотскъ, Петропавловскій постъ, въ портъ Аянь, откуда возвратился въ Иркутскъ.

²⁾ Въ 1853 году добыто золота на 55½ пудовъ болѣе сѣтнаго исчисленія.

«Нѣтъ печальнѣе зрѣлища, какъ молодость, безвременно сраженная смертью. Еще живѣе дѣйствуетъ оно на воображеніе, когда смерть стучится въ двери царей и отзываетъ наслѣдника великаго имени, безграничной власти, несчетныхъ богатствъ. Безвременная кончина молодого Цесаревича не только ввергнула въ печаль великую Имперію, но вызвала сожалѣніе всюду, куда проникла горестная вѣсть. Въ первомъ цвѣтѣ молодости, обрученный съ принцессой, качества которой обѣщали ему всякое счастье, имѣя наслѣдіемъ престолъ и половину двухъ материковъ, онъ скончался на 22-мъ году отъ рожденія», — такими задушевными словами въ 1865 году «Times» ¹⁾ сообщалъ о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича **Николая Александровича**.

Утромъ 8 сентября 1843 года, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, 301 пушечный выстрѣлъ съ Петропавловской крѣпости возвѣстилъ жителямъ столицы о рожденіи у Наслѣдника Престола Цесаревича Александра Николаевича и его супруги Великой Княжны Маріи Александровны сына первенца, получившаго свое имя въ честь своего дѣда, въ то время самага могущественнаго Государя въ мірѣ.

Въ тотъ же день Императоръ Николай Павловичъ, возвращаясь изъ-за границы и находясь въ Варшавѣ, назначилъ Великаго Князя шефомъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка и состоять во всѣхъ тѣхъ полкахъ Лейбъ-Гвардіи, въ коихъ состоялъ его Августѣйшій родитель, а на слѣдующій день — еще и шефомъ Смоленскаго уланскаго полка.

10 октября въ церкви Большаго Царскосельскаго дворца былъ совершенъ обрядъ священнаго крещенія, при чемъ воспріемниками были: Государь Императоръ, заочно Владѣтельный Великій Герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Марія Павловна, Королева Нидерландская Анна Павловна и Великая Княжна Ольга Николаевна ²⁾, и на Великаго Князя возложены были знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

¹⁾ Изъ статьи «Times», помѣщенной въ «Голосѣ» 1865, № 108.

²⁾ Высоч. утвержд. церемоніаль о Св. Крещеніи Его Имп. Выс. Гос. Вели. Кня. Николая Александровича, п. VI (Арх. М. И. Д., опись 52/2047, разр. 1, дѣло № 19).

Фангель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ акварели
худ. Лоранъ.

Петергофъ,
Фермерскій дворецъ.

Уже въ 1849 году къ нему былъ приставленъ какъ воспитатель директоръ Пажескаго Его Величества корпуса генераль-маіоръ Н. В. Зиновьевъ ¹⁾, а затѣмъ вскорѣ назначены помощники: полковники Г. Ф. Гогель ²⁾ и Н. Г. Казнаковъ ³⁾.

На седьмомъ году 22 августа 1850 года Великій Князь получилъ первые офицерскіе чины: прапорщика и корнета, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ поручики.

Годы дѣтства и ученія быстро текли въ семейной обстановкѣ подъ наблюденіемъ Августѣйшихъ родителей.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича 1855 года вся Россія присягнула Великому Князю Николаю Александровичу какъ Наслѣднику Престола. На слѣдующій день Высочайшимъ приказомъ Цесаревичъ былъ назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Атаманскаго Государя Наслѣдника Цесаревича полка.

Въ томъ же году, въ сочельникъ Рождества Христова, на елкѣ Великій Князь за успѣхи въ наукахъ, оказанные на экзаменѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Осенью же слѣдующаго года Наслѣдникъ Цесаревичъ, находясь въ Москвѣ, участвовалъ въ торжествахъ при Коронованіи своихъ Августѣйшихъ родителей и вмѣстѣ съ ними посѣтилъ Троицко-Сергіевскую лавру. На Пасху въ 1858 году (17 апрѣля) Великій Князь произведенъ въ ротмистры «за благонаравіе» ⁴⁾.

Наконецъ наступилъ знаменательный въ жизни Наслѣдника Цесаревича 1859 годъ, годъ его совершеннолѣтія и принятія присяги.

Великій Князь весьма серьезно готовился къ этому важному акту: съ 3 сентября онъ говѣлъ, ежедневно бывая два раза въ церкви Большаго Царскосельскаго дворца, и въ воскресенье 6 сентября, во время литургіи, приобщался Св. Тайнъ. Въ Дворцовой церкви, по Высочайшему повелѣнію, не было никого изъ постороннихъ, а только Августѣйшіе родители и самыя близкія лица, состоявшія при ихъ дѣтяхъ: генераль-адъютанты Зиновьевъ и Гогель, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Казнаковъ и полковникъ Рихтеръ.

На другой день «во время обѣденнаго стола Его Величество поздравилъ Наслѣдника Цесаревича флигель-адъютантомъ и, по окончаніи обѣда благоволилъ одѣть Его Высочеству аксельбантъ» ⁵⁾.

Наконецъ настало 8 сентября—день рожденія Великаго Князя, когда ему исполнилось 16 лѣтъ.

Въ 1³/₄ часа въ торжественномъ шествіи князь Орловъ, князь Меншиковъ и графъ Блудовъ на парчевыхъ подушкахъ принесли изъ Бриллиантовой комнаты въ церковь Зимняго дворца Императорскія регалии: корону, державу и скипетръ, которые и были положены на столъ справа передъ иконостасомъ. Вскорѣ въ церковь, гдѣ уже нахо-

¹⁾ Высоч. прик. 1849, апрѣля 17.

²⁾ Ibidem 1849, декабря 6.

³⁾ Ibidem 1853, октября 25.

⁴⁾ Изъ послужнаго списка Наслѣдника Цесаревича.

⁵⁾ «Камеръ-фурьерскій журналъ» 1859, стр. 373; въ Высочайшемъ приказѣ 8 сентября 1859 года Великій Князь назначенъ флигель-адъютантомъ.

дились первые чины Двора, Свита Его Величества и дипломатическій корпусъ, вошелъ Государь съ Императрицею и Великими Князьями. Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ передъ алтаремъ. Послѣ божественной службы Государь подвелъ Наслѣдника къ аналою, на которомъ находились крестъ и Св. Евангеліе. Великій Князь громко прочелъ формулу присяги, установленную для лицъ Императорской Фамиліи, какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка, а затѣмъ подписалъ ее на томъ самомъ столѣ, гдѣ лежали регаліи.

«Потомъ Великій Князь бросился въ объятія Государя Императора, который долго держалъ его на груди своей. Всѣ были тронуты до глубины души; но это чувство еще болѣе усилилось, когда Цесаревичъ, подойдя къ Императрицѣ, склонился и поцѣловалъ руку своей родительницѣ. Ея Величество съ живостью обняла своего возлюбленнаго сына... Актъ присяги съ подписью Наслѣдника Цесаревича врученъ былъ министру иностранныхъ дѣлъ князю Горчакову, а Царскія регаліи унесены прежнимъ порядкомъ, какъ были принесены»¹⁾. Затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ по лѣвую руку Государя Императора, и присутствовавшіе чины Святѣйшаго Синода принесли поздравленіе. Изъ церкви шествіе по церемоніалу направилось въ Георгіевскій залъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ у трона, подъ знаменемъ Атаманскаго своего имени полка принесъ воинскую присягу на вѣрность службы Государю и отечеству, повторяя вслухъ слова ея за протопресвитеромъ Бажановымъ. Послѣ чего Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ принимали поздравленія отъ высшихъ сановниковъ и лицъ Свиты.

Въ манифестѣ по этому случаю Государь такъ оповѣщалъ своихъ подданныхъ: «Хранимый Всеблагимъ Провидѣніемъ, воспитанный Нами въ неуклонномъ слѣдованіи правиламъ Церкви Православной, въ теплой любви къ отечеству, въ сознаніи своего долга, Его Императорское Высочество достигъ въ текущемъ году установленнаго основными законами Нашими совершеннолѣтія, и, по принесеніи сего числа Всевышнему

Присяга Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Георгіевскомъ тронномъ залѣ Зимняго дворца 8 сентября 1859 года.

Съ картины маслян. красками
Б. Виллевальда.

Царское Село,
Бѣлая малая столовая.

¹⁾ «Journal de St.-Petersbourg»; «Русскій Инвалидъ» 1859, № 194, стр. 799.

благодарственнаго молебствія, торжественно, въ присутствіи Нашемъ, произнесъ присягу на служеніе Намъ и Государству»¹⁾).

Въ этотъ день Государь назначилъ къ Великому Князю попечителемъ генераль-адъютанта С. Г. Строганова и щедрою рукою счастливаго отца разсыпалъ царскія милости и награды²⁾: лейбъ-Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ получилъ права «Молодой Гвардіи», и полку было присвоено названіе «Лейбъ-Гвардіи», а всѣмъ «нижнимъ чинамъ Россійскаго войска, съ настоящаго времени на службу принимаемымъ, дарованъ сокращенный срокъ службы, вмѣсто 25-лѣтняго 15-лѣтній срокъ³⁾).

Цесаревичъ же при своихъ рескриптахъ препроводилъ С.-Петербургскому и Московскому военнымъ губернаторамъ по 10 000 рублей, для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ обѣихъ столицъ.

9 сентября въ Зимнемъ дворцѣ Великій Князь принималъ поздравленія дипломатическаго корпуса, а затѣмъ въ Николаевскомъ залѣ состоялся парадный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генераль-адъютанты⁴⁾. Вечеромъ въ 10-мъ часу Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ были на балу въ Дворянскомъ собраніи, устроенномъ дворянами по случаю этого дня.

Послѣ этого торжественнаго акта въ своей жизни Великій Князь продолжалъ весьма ревностно заниматься науками.

Со словъ Б. Н. Чичерина, бывшаго при немъ, «въ 20-лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ...», и «нравственные побужденія всегда стояли у него на первомъ планѣ...».

Въ религіи — вѣрованія его были непоколебимы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды своей церкви и все это дѣлалъ сознательно и спокойно⁵⁾.

М. М. Стасюлевичъ пишетъ⁶⁾: «Мы, преподаватели, были, конечно, ежедневными свидѣтелями развитія прекраснаго сердца и благороднѣйшаго ума Цесаревича...».

Вотъ отзывы лицъ педагогическаго состава о царственномъ юношѣ — ихъ ученикѣ.

Лѣтомъ, по желанію Его Величества, Великій Князь долженъ былъ, путешествуя по Россіи, осмотрѣть достопримѣчательности ея, ознакомиться съ экономической, бытовой, художественной и другими сторонами страны и тѣмъ практически видѣть жизнь своего народа.

¹⁾ Манифестъ 8 сентября 1859 года.

²⁾ Назначены въ свиту Государя Императора: генераль-адъютантами — А. И. Гильденштуббе (начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи), генераль-маіоръ Д. И. Жировъ (командиръ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка) и Н. А. Краснокутскій (командиръ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка) и во флигель-адъютанты — К. Г. Ребиндеръ, О. Б. Рахтеръ, графъ П. А. Шуваловъ и П. П. Дурново.

³⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 1859, стр. 387.

⁴⁾ Цирк. Ком. Имп. Гл. Кв. 1859, № 66.

⁵⁾ Б. Н. Чичеринъ, «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.

⁶⁾ Въ предисловіи къ 3 тому «Исторія среднихъ вѣковъ, въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ — Изъ прошлаго. 1860—1862».

Государь, помня, какое неизгладимое впечатлѣніе оставили въ немъ эти первыя образовательныя путешествія по Россіи, пожелалъ примѣнить это же къ своему сыну.

Путешествія эти состоялись въ 1861 и 1863 годахъ и коснулись центральныхъ и приволжскихъ губерній.

И всюду, писалъ Б. Н. Чичеринъ, «наружность Великаго Князя невольно привлекала къ нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе, прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все его существо, съ перваго взгляда располагали въ его пользу...»¹⁾.

8 сентября 1862 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ при прежнихъ званіяхъ.

Въ концѣ апрѣля 1864 года было окончательно рѣшено путешествіе Наслѣдника за границу, какъ научно-образовательное, а вмѣстѣ съ тѣмъ была также цѣль дать возможность Цесаревичу сдѣлать по сердцу выборъ невѣсты»²⁾.

Отъѣздъ состоялся изъ Царскаго Села 12 іюня, и Наслѣдникъ, сопровождаемый небольшою свитой, направился черезъ Берлинъ въ Киссингенъ, гдѣ въ то время Императрица пила воды и находился Государь.

Интересная черта Цесаревича, что, «путешествуя за границу, Великій Князь непрерывно возвращался къ Россіи своей мыслью и говорилъ: «Когда я вижу что-нибудь хорошее, мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что-то русское»...»³⁾.

Послѣ Киссингена Великій Князь направился черезъ Ганноверъ, Веймаръ въ Схевинингенъ около Гааги, для купанья въ морѣ⁴⁾. Пробывъ здѣсь мѣсяць, съ разрѣшенія Государя, Великій Князь направился въ Данію и здѣсь, «очарованный Принцессою Дагмарой, Наслѣдникъ черезъ нѣсколько дней отправился въ Дармштадтъ, чтобы получить отъ родителей разрѣшеніе сдѣлать предложеніе Принцессѣ».

3 сентября изъ Киля Великій Князь на царской яхтѣ возвращался въ Копенгагенъ. Помолвка состоялась 20 сентября, о чемъ Государь телеграфировалъ въ Петербургъ: «Возвѣстить обывателямъ столицы 101 пушечнымъ выстрѣломъ о помолвкѣ Наслѣдника съ Принцессою Датскою Дагмарою. Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣрноподданные раздѣлятъ Нашу радость и вмѣстѣ съ Нами призовутъ Божіе благословеніе на юную чету». В. Бажановъ въ красивомъ стихотвореніи писалъ:

И вотъ подругу онъ избралъ,
Звѣзду и сердцею и красою;
Недаромъ «Утренней зарею»
Ее отецъ именовалъ...⁵⁾.

1) «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.

2) А. П. Гаденко, «Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. 1843—1865».

3) Б. Н. Чичеринъ, «Русскій Инвалидъ» 1865, № 88.

4) Былъ въ Заандамѣ въ домикѣ Петра Великаго.

5) Дагмара на датскомъ языкѣ значитъ «утренняя заря». Стихотвореніе помѣщено въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1865, № 85.

Въ началѣ октября Великій Князь черезъ Германію и Тироль поѣхалъ въ Венецію, и здѣсь «въ первый разъ появились грозные признаки той болѣзни, которая должна была свести его въ могилу» ¹⁾. Изъ Венеціи Цесаревичъ черезъ Миланъ поѣхалъ въ Туринъ, на свиданіе съ Королемъ Италіи, затѣмъ направился черезъ Геную на военномъ пароходѣ «Александръ Невскій» въ Ниццу, гдѣ 31 октября въ бухтѣ Вилла-Франкѣ встрѣтился съ Императрицей и казался веселымъ и счастливымъ. Черезъ нѣсколько дней онъ моремъ отправился на Ливорно во Флоренцію и здѣсь вдругъ сразу почувствовалъ себя очень плохо, слегъ въ постель, а затѣмъ, нѣсколько оправившись, возвратился въ Ниццу, занявъ виллу у берега моря. Съ этого времени болѣзнь Великаго Князя съ каждымъ днемъ усиливалась. Въ мартѣ его перевезли въ виллу Бермонъ, расположенную вдали и выше отъ моря, рядомъ съ виллой, гдѣ жила Императрица. Но ничто не могло уже ему помочь — ни теплые весенніе дни пробуждавшейся природы, ни нѣжныя ласки матери, ни мечты и радужныя надежды горячо любящаго жениха... Цесаревичъ угасалъ на зарѣ лѣтъ, въ ту самую пору, когда жизнь со всѣми своими обаятельными прелестями раскрывалась передъ нимъ, готовымъ вкусить наслажденія семейнаго счастья...

6 апрѣля Государь, вызванный телеграммой Императрицы, выѣхалъ изъ Петербурга въ Ниццу, спѣша черезъ всю Европу (Берлинъ и Парижъ) къ смертному одру своего сына; по дорогѣ въ Дижонъ къ нему присоединилась Королева Датская съ высоконареченной невѣстой, и 10 апрѣля они прибыли въ виллу Бермонъ.

12 апрѣля, около 1 часу ночи, Великій Князь Николай Александровичъ скончался, окруженный всѣми близкими, дорогими его сердцу лицами.

14-го, въ темный вечеръ, при свѣтѣ факеловъ и свѣчъ, Государь, Великіе Князья и Свита перенесли тѣло въ русскую церковь, а 16-го послѣ литургіи гробъ былъ перевезенъ въ Вилла-Франку, находящуюся въ 7 верстахъ отъ Ниццы, а оттуда на эскадру Свity Его Величества контръ-адмирала С. С. Лесовскаго, на военный фрегатъ «Александръ Невскій», который и доставилъ тѣло Цесаревича въ Россію.

21 мая эскадра прибыла въ Кронштадтъ, 25-го состоялось перевезеніе тѣла съ Англійской набережной въ Петропавловскій соборъ и 28 мая — погребеніе его.

Вотъ выразительныя слова и чувства этихъ тяжелыхъ дней: «Все русское общество съ глубокимъ интересомъ и участіемъ слѣдило за всѣмъ, что касалось Царственнаго первенца, всякій, кто имѣлъ счастье приближаться къ нему, выносилъ самое отрадное впечатлѣніе отъ его привѣтливости; не тайной было ни для кого горячее рвеніе, съ которымъ занимался онъ науками, приготавливая себя быть достойнымъ правителемъ Россіи, выступившей на новый путь по волѣ Державнаго его родителя».

Надеждамъ Россіи по неисповѣданному промыслу Всевышняго не суждено было сбыться, но образъ почившаго, свѣтлый и прекрасный, навсегда останется въ сердцахъ русскихъ людей...

¹⁾ А. П. Гаденко, «Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. 1843—1865».

Перевезеніє тѣла Великаго Князя Николая Александровича на фрегатѣ «Александръ Невскій»
изъ Ниццы въ Россію и погребеніє его въ Петропавловскомъ Соборѣ въ С.-Петербургѣ.

(Съ 16 апрѣля по 28-е мая 1865 года).

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Большаго двора
въ Царскомъ Селѣ.

Великій Князь былъ шефомъ полковъ: Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго, Л.-Гв. Уланскаго Имени Своего, Л.-Гв. Атаманскаго полка Имени Своего, Смоленскаго уланскаго Имени Своего, и состоялъ въ полкахъ: Л.-Гв. Преображенскомъ, Л.-Гв. Семеновскомъ, Л.-Гв. Измайловскомъ, Л.-Гв. Егерскомъ, Л.-Гв. Гренадерскомъ, Л.-Гв. Павловскомъ, Л.-Гв. Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи, Кавалергардскомъ, Л.-Гв. Конномъ, Л.-Гв. Кирасирскомъ Его Величества, Л.-Гв. Казачьемъ, Л.-Гв. Гусарскомъ, Л.-Гв. Саперномъ, Л.-Гв. Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и въ Гвардейскомъ Экипажѣ, въ батарейной батарее Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады. Кромѣ того былъ шефомъ 1-го Прусскаго уланскаго полка. Великій Князь состоялъ канцлеромъ въ Александровскомъ университетѣ въ Финляндіи, почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго университета, Императорскаго русскаго географическаго общества и Императорской Академіи Наукъ, членомъ Общества поощренія художествъ до 1 января 1860 года.

27 іюля 1831 года, въ день возвращенія Императора Николая Павловича изъ Новгорода въ Царское Село, родился Великій Князь **Николай Николаевичъ**, котораго Государь назначилъ въ тотъ же день шефомъ Л.-Гв. Уланскаго полка и зачислилъ въ списки Л.-Гв. Сапернаго баталіона. 22 августа въ Царскомъ Селѣ состоялось Св. Крещеніе Великаго Князя. Воспріемниками новорожденнаго были: Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III (заочно), Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ (заочно), Великая Княжна Марія Николаевна и Великая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна. Послѣ литургіи Государь возложилъ на новорожденнаго орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Первые годы дѣтства Великаго Князя прошли подъ личнымъ наблюденіемъ Императрицы и приставленной къ нему англичанки Рожеръ. На седьмомъ же году Государь передалъ воспитаніе своихъ сыновей Михаила и Николая генералъ-маіору Алексѣю Иларіоновичу Философову, коему и была поручена подготовка ихъ высокому служенію родинѣ. Въ слѣдующемъ году въ помощь генералу Философову былъ назначенъ штабсъ-капитанъ баронъ В. С. Корфъ въ качествѣ «дядьки» и П. П. Гельмерсенъ, воспитатель училища Правовѣднія, на обязанности котораго было нравственное развитіе Великаго Князя. Съ 1839 года для преподаванія общихъ военныхъ наукъ были приглашены лучшія педагогическія силы. Не лишне упомянуть, что съ этого же года въ лагерное время Великій Князь обучался строю и военнымъ упражненіямъ совмѣстно съ кадетами 1-го кадетскаго корпуса, очень интересуясь военной службой. Въ 1846 году Великій Князь былъ назначенъ унтеръ-офицеромъ, а 1 іюля того же года былъ произведенъ въ чинъ подпоручика. Въ 1848 году былъ уже въ чинѣ капитана. Въ этомъ же чинѣ Государь пожаловалъ ему на Пасху 23 апрѣля 1850 года званіе флигель-адъютанта. Въ слѣдующемъ году исполнилось совершеннолѣтіе (20 лѣтъ) Великаго Князя, и 26 ноября, въ день кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія, въ присутствіи Государя, послѣ молебствія въ

церкви Зимняго дворца, Николай Николаевичъ, какъ Великій Князь, принесъ особую присягу въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, а затѣмъ въ Георгіевскомъ залѣ онъ принесъ воинскую присягу въ вѣрности службы престолу и отечеству. Съ этого дня Его Высочество началъ дѣйствительную службу Л.-Гв. въ Конномъ полку, гдѣ принялъ въ командованіе дивизионъ. Быстро усваивая военную службу, Великій Князь Николай Николаевичъ въ то же время изучалъ и другія науки.

Генераль-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Левикаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

13 октября 1852 года Государь Императоръ рескриптомъ своимъ генераль-адъютанту Философову объявилъ, что «къ полному удовольствію родительскаго Моего сердца воспитаніе Великаго Князя закончено»¹⁾, и тогда же назначилъ генерала Философова попечителемъ при Николаѣ Николаевичѣ. Вскорѣ послѣ того, 26 ноября, 1852 года Великій Князь Николай Николаевичъ назначается Государемъ на чрезвычайно отвѣтственный постъ въ военномъ министерствѣ, а именно, съ производствомъ въ чинъ генераль-майора и съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, онъ былъ назначенъ генераль-инспекторомъ по инженерной части, а также и командиромъ 1-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Почти одновременно (28 ноября) Высочайше повелѣно было

подчинить Его Высочеству Л.-Гв. Конно-Піонерный дивизионъ по строевой части. Наконецъ, съ 1 декабря того же года Великій Князь, по желанію Государя, сталъ присутствовать на засѣданіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, но, временно, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

Съ 1853 года мирная жизнь Россіи нарушилась: была объявлена война Турціи, а въ началѣ слѣдующаго года — Франціи и Англіи, въ которой пришлось принять участіе и Великому Князю. Николай Николаевичъ твердо рѣшилъ побывать подъ непріятельскимъ огнемъ и особенно желалъ этого послѣ нашихъ серьезныхъ осеннихъ неудачъ въ Крыму. Государь Николай Павловичъ, поддерживая этотъ юношескій порывъ и желая вызвать подъемъ духа въ войскахъ на новые подвиги, писалъ главнокомандующему арміею

¹⁾ В. Жерве, «Генераль-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 30.

князю А. С. Меншикову: «Сыновьямъ Моимъ, Николаю и Михаилу, позволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе Ихъ при тебѣ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлать опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ одобреніемъ храбрымъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ молодцамъ, которымъ Я ихъ ввѣряю... Пусть Ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня» ¹⁾. Вотъ взглядъ Императора-отца, приносившаго тяжелую жертву ради блага и пользы отечеству.

24 октября произошло Инкерманское сраженіе, въ которомъ Великій Князь со своимъ Августѣйшимъ братомъ находился на полѣ сраженія подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, выказавъ при этомъ полное мужество и хладнокровіе; затѣмъ Великіе Князья постигли бастионы и батареи Малахова кургана и лично одушевляли храбрыя войска милостивыми словами и благодарили ихъ отъ имени Государя.

Объ этомъ сраженіи Николай Николаевичъ писалъ на слѣдующій день Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Изъ этого письма видно, что Великій Князь, несмотря на свои молодые лѣта (23 года), обнаруживалъ много наблюдательности и пониманія въ военномъ дѣлѣ.

Но вотъ, въ разгаръ военныхъ дѣйствій въ Севастополѣ, 21 февраля, было получено извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича, и Великій Князь немедленно выѣхалъ изъ Севастополя въ Петербургъ, гдѣ и присутствовалъ при похоронахъ въ Бозѣ почившаго Императора. Послѣ того Великій Князь не могъ уже вернуться въ осажденный Севастополь, такъ какъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и кромѣ того было много другой серьезной работы по инженерному вѣдомству, къ тому же оборона Севастополя была въ надежныхъ рукахъ Э. И. Тотлебена.

Продолжавшаяся война съ союзными державами заставляла Его Высочество затрачивать много энергіи при наблюденіи за укрѣпленіемъ береговъ Финляндіи, съ одной стороны, и главнѣйшихъ пунктовъ Чернаго моря — съ другой (особенно Николаева). Несомнѣнно, что Его Высочество, лично принимая участіе во всѣхъ инженерныхъ работахъ, приобрѣлъ массу знанія и опыта въ этой области. 25 января 1856 года Великій Князь Николай Николаевичъ вступилъ въ исправленіе обязанностей по званію генераль-инспектора по инженерной части и оставался на этой отвѣтственной должности до конца своихъ дней. Этотъ день въ жизни Великаго Князя былъ знаменателенъ еще и тѣмъ, что Его Высочество вступилъ въ бракъ съ Принцессою Ольденбургскою Александрою Петровною, и тогда же Государь назначилъ Его Высочество генераль-адъютантомъ. 6 ноября 1856 года родился первый сынъ, названный Николаемъ, и съ этого времени Его Величество повелѣлъ Николаю Николаевичу (отцу) именоваться Старшимъ.

Дальнѣйшіе годы службы Великаго Князя дали возможность еще въ большей мѣрѣ проявить свои дарованія и любовь къ военной службѣ, которая сказались въ первыхъ его трудахъ, относящихся къ реформированію нашей кавалеріи. Эта серьезная работа не осталась незамѣченной Императоромъ, который не разъ выражалъ Николаю Николаевичу свою благодарность

¹⁾ В. Жерве, «Генераль-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 34.

въ высокомиловитыхъ рескриптахъ и наградахъ. Такъ, 30 августа 1860 года Его Высочество былъ произведенъ въ инженеръ-генералы, 1 января 1863 года получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. 10 января 1864 года Его Высочество былъ обрадованъ рожденіемъ второго сына — Великаго Князя Петра Николаевича, и въ этомъ же году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, а 15 августа — генераль-инспекторомъ кавалеріи. Глубоко любя военное дѣло, имѣя широкій и вѣрный взглядъ, Великій Князь цѣликомъ отдавался труду преобразования ввѣренныхъ ему войскъ, всегда имѣя одну цѣль — дѣйствія войскъ на войнѣ. Въ 1878 году была объявлена война Турціи, прекратившая мирную подготовительную дѣятельность войскъ, и наступилъ экзаменъ на поляхъ сраженій.

Его Высочество былъ назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей на Балканахъ. Всѣмъ извѣстно, что это отвѣтственное дѣло Его Высочество выполнилъ самымъ блестящимъ образомъ. Онъ сумѣлъ сразу поднять духъ въ арміи, войска вѣрили въ него и полюбили его.

За отличную переправу черезъ Дунай Его Высочеству пожалованъ былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, и когда Государь лично поздравилъ Великаго Князя съ этой наградой, то онъ, принимая ее и умаляя свои заслуги, отвѣтилъ: « . . . Я, Ваше Величество, еще не стою ».

Въ этотъ же день Его Высочество отдалъ приказъ по арміи, въ которомъ благодарилъ войска за молодецкую переправу: « Не моимъ заслугамъ, а вашему самоотверженію и мужеству приписываю я награду — орденъ Св. Георгія 2-й степени, которымъ Государь Императоръ удостоилъ меня пожаловать. Не Я, а вы заслужили эту награду. Сердечное спасибо Мое всѣмъ, отъ старшаго начальника до рядового ». Сколько любви къ войскамъ сказалось въ этихъ немногихъ словахъ и сколько скромности и преданности своему дѣлу. Въ тяжелую пору войны Его Высочество показалъ себя не только прекраснымъ полководцемъ, умѣющимъ побѣждать, но также и чрезвычайно гуманнымъ по отношенію къ побѣжденнымъ. Несмотря на наши неудачи подъ Плевною, которыя происходили вообще отъ недостатка войскъ, въ концѣ концовъ этотъ укрѣпленный лагерь достался нашимъ храбрымъ войскамъ, при чемъ было взято въ плѣнъ 40 тысячъ человѣкъ и 77 орудій. Послѣ паденія Плевны 28 ноября 1877 года и плѣненія арміи Османа-паши, упорно сопротивлявшейся въ теченіе 5 мѣсяцевъ, Великій Князь получилъ высокую награду — орденъ Св. Георгія 1-й степени. Эта побѣда дала возможность выполнить желаніе Великаго Князя перебросить войска за Балканскія горы, для чего имъ былъ выработанъ и одобренъ Государемъ Императоромъ планъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Однако планъ этотъ казался весьма трудно исполнимымъ вслѣдствіе сильныхъ холодовъ; было много противниковъ этого крайне тяжелаго движенія, и только благодаря энергіи и твердому рѣшенію Великаго Князя наступленіе войскъ продолжалось зимой, несмотря на снѣжныя вьюги и метели. Великій Князь понималъ, что переходъ черезъ грозные снѣговые Балканы необходимо совершить возможно скорѣе, пока турки подавлены Плевненскою катастрофой и еще не успѣли организовать новаго сопротивленія. Эти,

АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи Траншеля
рис. на каміѣ А. Авдѣямовъ.

Изъ Собствен. Его Вѣл. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

какъ оказалось впоследствии, правильно учтенныя Великимъ Княземъ обстоятельства вполне оправдались. Турки считали зимній переходъ черезъ Балканы невозможнымъ. Когда же этотъ переходъ уже совершился, то онъ заставилъ растерянныхъ турокъ заговорить о перемиріи, надѣясь тѣмъ остановить движеніе нашихъ войскъ. 28 декабря 1877 года генераль О. О. Радецкій доносилъ главнокомандующему о сдачѣ нашимъ войскамъ у Казанлыка и дер. Шипки всей арміи Весселя-паши, состоявшей изъ 10 батарей, 41 баталіона и 1 полка кавалеріи, и въ тотъ же день Порта просила о перемиріи. Великій Князь, взявъ на себя всю отвѣтственность невѣроятно труднаго зимняго похода, доказалъ, что онъ былъ на должной высотѣ отвѣтственнаго поста главнокомандующаго, убѣдивъ противниковъ своей идеи въ правильности строго разсчитаннаго имъ плана. Новый годъ Великій Князь встрѣчалъ уже въ Казанлыкской долинѣ, и Его Величество, сердечно поздравляя главнокомандующаго съ Новымъ годомъ, прислалъ ему золотую саблю, брилліантами украшенную, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года». Наступленіе нашихъ войскъ продолжалось, и вскорѣ, послѣ пѣлаго ряда блистательныхъ побѣдъ, 19 января были подписаны предварительныя условія мира и заключено перемиріе. Спустя же мѣсяць, т. е. 19 февраля, былъ заключенъ миръ. Въ этотъ же день Его Высочество послѣ торжественнаго благодарственнаго молебна у стѣнъ Константинополя и въ виду Св. Софіи, на парадѣ, вызвалъ впередъ офицеровъ и сказалъ: «Поздравляю васъ, господа, и васъ, молодцы-ребята, со славнымъ миромъ. Именемъ Государя благодарю васъ за доблестную службу, которую вы сослужили нашей матушкѣ Россіи. Вы доказали, что если Царь нашъ прикажетъ, то вы и невозможное сдѣлаете. Спасибо вамъ, орлы! Ура!»

Кампанія была побѣдоносно окончена ровно въ 16 мѣсяцевъ, и русская гвардія стояла подъ стѣнами Царьграда.

Насколько велика была выполненная столь блестяще Его Высочествомъ задача и какую роль она сыграла въ жизни болгарскаго народа, можно видѣть изъ тѣхъ словъ, которыя были излиты отъ благодарныхъ сердецъ въ адресъ болгаръ Его Высочеству:

«Ваше Императорское Высочество.

«Рѣшеніемъ Великаго Монарха, Августѣйшаго Вашего Брата, содѣйствіемъ русскаго воинства и цѣлаго русскаго народа и усиліями Вашего Императорскаго Высочества великое дѣло освобожденія Болгаріи и улучшенія быта христіанъ Турецкой имперіи приведено къ желанному концу, и прежде несчастнѣйшая Болгарія начинаетъ нынѣ оживать и становится страной, достойной вниманія Европы и любви и поддержки великой представительницы Славянъ — Россіи...». И далѣе: «Дѣло, совершенное Россіей для насъ, такъ громадно и свято, что мы, болгаре, не въ состояніи выразить вполне чувство глубочайшей признательности...»¹⁾ Въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, 16 апрѣля, Его Высочество получилъ слѣдующую телеграмму отъ Государя: «Увольняя

¹⁾ В. Жерве, «Генераль-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 200.

тебя, согласно твоему желанію, отъ командованія дѣйствующей арміею, произвожу тебя въ генераль-фельдмаршалы, въ воздаяніе столь славно оконченной кампаніи. Надѣюсь скоро обнять тебя здѣсь».

Трогательно было прощаніе Его Высочества съ войсками, съ которыми онъ провелъ неразрывно 17 мѣсяцевъ, крайне сожалѣя о томъ, что по слабости здоровья ему приходится возвратиться одному на родину. Въ Петербургъ прибылъ онъ 22 апрѣля и былъ торжественно встрѣченъ Государемъ Императоромъ. Но чрезмѣрные труды подорвали здоровье Великаго Князя, и ему необходимо было отдохнуть и полѣчиться, и съ этой цѣлью Его Высочество уѣхалъ на лѣто въ Воронежскую губернію въ свое имѣніе «Чесменку», гдѣ съ увлеченіемъ предавался своимъ любимымъ занятіямъ по коннозаводству. Въ октябрѣ того же года Великій Князь возвратился въ Петербургъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Однако здоровье Великаго Князя все ухудшалось, и онъ съ крайнимъ сожалѣніемъ 17 августа 1880 года. подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ обязанностей главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Съ воцареніемъ Императора Александра III Великому Князю пришлось вновь много потрудиться въ работахъ особой комиссіи по составленію проекта положенія о полевомъ управленіи войскъ, комиссіи о переустройствѣ кавалеріи и о преобразованіи саперныхъ войскъ. Знакомясь со всей долготѣней дѣятельностью Великаго Князя, можно сказать, что онъ былъ всегда лучшимъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ, онъ внесъ много новыхъ существеннѣйшихъ преобразованій въ кавалеріи и инженерныхъ войскахъ, и только кончина могла отозвать Великаго Князя отъ неустанной работы. 13 апрѣля 1891 года Его Высочество скончался въ Крыму, а 26 числа былъ похороненъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Великій Князь Николай Николаевичъ состоялъ шефомъ Л.-Гв. Уланскаго полка, 6-го сапернаго баталіона, 3-хъ ротъ баталіоновъ — Л.-Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи и Л.-Г. Сапернаго, а также имени Его Высочества полковъ: 22-го драгунскаго Астраханскаго, 43-го драгунскаго Тверскаго, 15-го драгунскаго Александрійскаго, 9-го гренадерскаго Сибирскаго, 53-го пѣхотнаго Волынскаго, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Австрійскаго 2-го гусарскаго и Прусскаго 5-го кирасирскаго.

Числился въ полкахъ: Л.-Гв. Преображенскомъ, Л.-Гв. Семеновскомъ, Л.-Гв. Литовскомъ, Л.-Гв. Конномъ, Л.-Гв. Гусарскомъ Его Величества, Л.-Гв. Казачьемъ Его Величества и въ баталіонахъ, Л.-Гв. 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи и Л.-Гв. Саперномъ, а также въ ротѣ Николаевскаго инженернаго училища и въ Донскомъ казачьемъ войскѣ.

Генераль-адъютантъ Николай Николаевичъ **Обручевъ** родился 21 ноября 1830 года. Отецъ и дѣдъ Обручева были также военные, при чемъ дѣдъ его служилъ въ инженерныхъ войскахъ, а отецъ командовалъ Самогитскимъ гренадерскимъ полкомъ. Мать Николая Николаевича послѣ смерти своего мужа осталась съ семьей малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ. Посторонніе люди приняли участіе въ судьбѣ сиротъ, стараніями которыхъ будущій генераль-адъю-

тантъ былъ опредѣленъ въ Александровскій сиротскій корпусъ, откуда въ 1840 году перевелся въ 1-й кадетскій корпусъ, который окончилъ въ 1848 году первымъ по успѣхамъ съ производствомъ въ прапорщики Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ 1850 году, будучи всего въ чинѣ подпоручика, Николай Николаевичъ написалъ первый свой ученый трудъ — «Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи», удостоенный поднесенія Его Величеству. Въ 1852 году Обручевъ поступилъ въ Императорскую военную академію, какую и кончилъ первымъ, съ медалью и съ производствомъ «за отличіе» въ штабъ-капитаны. Къ этому же времени относится второй ученый трудъ Обручева — «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военного искусства въ Россіи по 1725 годъ».

По окончаніи академіи Обручевъ, причисленный къ генеральному штабу, получилъ должность дивизионнаго квартирмейстера 2-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи; въ 1859 году онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а въ 1863 году перешелъ въ дѣлопроизводители совѣщательнаго комитета главнаго управленія генеральнаго штаба.

Одновременно съ занятіемъ строевыхъ и административныхъ должностей Обручевъ читалъ лекціи по военной статистикѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Каѳедру эту онъ занялъ съ 1856 года, когда профессоръ статистики Д. А. Милютинъ оставилъ академію.

Въ 1860 году молодой ученый, полковникъ Обручевъ, получаетъ заграничную командировку для научныхъ усовершенствованій; занимаясь въ Парижѣ, онъ тамъ познакомился съ почтеннымъ французскимъ семействомъ г-на Милле и по окончаніи командировки женился на его дочери.

Любя военное дѣло, Николай Николаевичъ не только весь отдавался службѣ, но все свое свободное время посвящалъ научнымъ трудамъ.

Такъ, въ 1858 году онъ основалъ первый ежемѣсячный военный журналъ «Военный Сборникъ», являвшійся какъ бы дополненіемъ ученой дѣятельности Обручева.

Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ОБРУЧЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Цѣлый рядъ статей по вопросамъ военного искусства, появившихся въ Сборникѣ въ началѣ его существованія, указывали на солидную эрудицію издателя, редактора и автора.

Въ 1867 году, спустя годъ послѣ производства въ генераль-маіоры, Обручевъ получаетъ должность члена и управляющаго дѣлами военнo-ученаго комитета главнаго штаба и въ этой должности остается въ теченіе 14 лѣтъ. Въ это время подъ его редакціей появляется капитальный трудъ «Военно-статистическій сборникъ», обнявшій съ широкою полнотою знаній государства Европы и Америки. Эти ученые труды обратили особое вниманіе Государя, и Обручевъ въ 1871 году получилъ почетное званіе Свиты Его Величества генераль-маіора, а въ 1873 году чинъ генераль-лейтенанта и командировку за границу для собиранія свѣдѣній о составѣ и организаціи военныхъ силъ Турціи, Австріи и Германіи.

Съ началомъ Русско-Турецкой войны Николай Николаевичъ былъ обреченъ на бездѣтельность, такъ какъ въ дѣйствующей арміи не нашлось для него соотвѣтственнаго мѣста. Но когда на Дунаѣ неожиданно выросла Плевна, а въ Азіатской Турціи было нами проиграно дѣло подъ Зевинымъ, тогда вспомнили Обручева, назначивъ его въ Кавказскую армію. На Кавказѣ Обручевъ принялъ участіе въ совѣщаніяхъ высшаго команднаго состава арміи и разрабатывалъ планы дальнѣйшихъ дѣйствій. Результатомъ же его указаній, на Кавказѣ были бои при Большихъ и Малыхъ Ягнахъ и на Аладжинскихъ высотахъ, завершившіе полное пораженіе арміи Мухтаръ-паши и, наконецъ, паденіе Карса.

Дѣтельность Обручева на театрѣ войны стала слишкомъ замѣтной, а потому по прибытіи его 30 октября въ Дунайскую армію Государь, за дѣла на Кавказѣ, лично возложилъ на него орденъ Св. Георгія 3-й степени, а въ 1878 году наградилъ его званіемъ генераль-адъютанта.

Съ воцареніемъ Императора Александра III генераль-адъютантъ Обручевъ назначается начальникомъ главнаго штаба, оставаясь въ этой должности въ теченіе 16 лѣтъ, т. е. до 1898 года.

Всѣ эволюціи въ составѣ и организаціи вооруженныхъ силъ Имперіи, происшедшія за столь продолжительный промежутокъ времени, не проходили помимо Обручева, а потому справедливо можно сказать, что всѣ важнѣйшія реформы арміи за все это время весьма много обязаны именно ему, какъ просвѣщенному, энергичному и неутомимому начальнику главнаго штаба. Достаточно сказать, что за это время армія наша увеличилась въ мирное время почти на 6000 офицеровъ и на 150 000 нижнихъ чиновъ, а по штатамъ военного времени—на 10 000 офицеровъ и 500 000 нижнихъ чиновъ. Одно только это указаніе является показателемъ огромной работы лицъ, стоявшихъ во главѣ военного дѣла въ Россіи вообще, а начальника главнаго штаба генерала Обручева — въ особенности.

Дальнѣйшее движеніе по службѣ Николая Николаевича происходило такъ, что онъ, занимая многія другія должности, не оставлялъ главнаго штаба.

Въ 1887 году онъ получаетъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, въ слѣдующемъ — званіе почетнаго члена Императорской академіи наукъ, а въ 1893 году — должность члена Государственнаго Совѣта.

Обаяніе Николая Николаевича Обручева на окружающихъ было столь велико, что когда въ 1898 году, оставляя постъ начальника главнаго штаба, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ, служащіе, испросивъ Высочайшее соизволеніе, собрали между собою по подпискѣ 12 000 рублей и сумму эту поднесли любимому юбиляру для благотворительныхъ цѣлей. Юбилейный подарокъ этотъ, согласно указаніямъ самого юбиляра, былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна явилась источникомъ для выдачи пособій нуждающимся чинамъ главнаго штаба, а вторая для выдачи научныхъ премій имени Обручева въ академіи генеральнаго штаба.

Монаршая милость въ отношеніи оставившаго свой постъ юбиляра, постоянно заботившагося объ оборонѣ государства, выразилась въ приказѣ именовать одинъ изъ фортвъ крѣпости Кронштадта фортомъ «генераль-адъютанта Обручева».

Оставивъ главный штабъ, Николай Николаевичъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался дѣлами Государственнаго Совѣта, а затѣмъ, уѣхавъ на югъ Франціи, въ имѣніе своей жены, провелъ тамъ остатокъ своихъ дней, скончавшись 24 іюня 1904 года.

Заканчивая краткую біографію Николая Николаевича Обручева, скажемъ объ его дѣятельности словами Монарха. Награждая его въ 1896 году орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, благополучно нынѣ царствующій Государь Императоръ въ Своемъ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ между прочимъ изложилъ:

«Во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, когда Мнѣ приходилось имѣть личныя къ вамъ отношенія, какъ при научныхъ занятіяхъ въ годы Моей юности, такъ и при обсужденіи дѣлъ государственныхъ, Я неизмѣнно выносилъ убѣжденіе въ вашемъ умѣ, отличномъ знаніи дѣла, прямомъ и откровенномъ характерѣ и неизмѣнной преданности Государю и Отечеству. Выражая вамъ сегодня искреннюю Мою признательность за ваши многолѣтніе неутомимые труды, Я, въ изъясненіе особаго Моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаю, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный и благодарный Николай».

Таково Монаршее сужденіе о генераль-адъютантѣ Обручевѣ.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Александръ Владиміровичъ **Паткуль**, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго, по вступленіи своего Августѣйшаго сверстника на престолъ былъ къ нему очень близокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Паткуля, какъ сверстника Цесаревича, лично зналъ Государь Николай Павловичъ и вся Августѣйшая фамилія. Состоя камеръ-пажемъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Александръ Владиміровичъ Паткуль 6 декабря 1835 года, въ день тезоименитства Его Величества, явился съ всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ, причѣмъ Государь поздравилъ его прапорщикомъ Л.-Гв. Павловскаго полка и 12 того же декабря онъ получилъ назначеніе состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Будучи въ чинѣ

подпоручика, Паткуль сопровождалъ Его Высочество въ его образовательныхъ путешествіяхъ по Россіи и за границей, а съ производствомъ въ поручики 25 іюня 1839 года былъ назначенъ адъютантомъ къ Цесаревичу. Въ 1840 году онъ былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ съ десантнымъ отрядомъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ

Генералъ-адъютантъ
Александръ Владиміровичъ
ПАТКУЛЬ.

Съ фотографіи
Реш.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

горцевъ при Туапсе и Псеуапѣ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ это время велась интересная переписка Великаго Князя съ Паткулемъ, гдѣ Александръ Николаевичъ, находясь вдали отъ своего друга дѣтства, описываетъ свою жизнь, впечатлѣнія и встрѣчу съ избранницей своего сердца. Въ этихъ письмахъ Великій Князь называетъ Паткуля милымъ, любезнымъ и даже — «я мысленно всегда съ тобою». Эти самыя близкія отношенія съ Паткулемъ можно видѣть изъ письма Великаго Князя 13 декабря 1843 года изъ Дармштадта. «Вчера получилъ я твое милое письмо, любезный Паткуль, въ которомъ ты мнѣ пишешь о рожденіи твоего сына Николая; я вполне понимаю и раздѣляю твою радость и твое счастье; это такія минуты, которыя никогда не забываются. Обнимаю тебя мысленно отъ всего сердца и прошу поцѣловать за меня ручку твоей милой жены и поздравить ее; скажи ей,

что я объявляю благодарность моей адъютантшѣ за исправное слѣдованіе примѣру жены моей. Здѣсь у насъ, благодаря Бога, все идетъ хорошо, и мы блаженствуемъ въ семейномъ кругу; къ концу года надѣюсь быть дома. Жена васъ обоихъ душевно поздравляетъ. Тебя искренно любящій Александръ» ¹⁾). Вотъ яркій образецъ такихъ сердечныхъ отношеній. Въ 1843 году Паткуль былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, въ 1845 году — въ капитаны, въ 1848 году — въ полковники и въ этомъ же чинѣ участвовалъ въ походѣ нашихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи во время Венгерской кампаніи. Въ день воцаренія Императора Александра II полковникъ Паткуль былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта, а 17 апрѣля того же года произведенъ въ генералъ-майоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и черезъ одинъ мѣсяць послѣ

¹⁾ Изъ семейнаго архива Паткуль.

этого назначенъ командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Съ этимъ полкомъ Паткуль принималъ участіе въ коронаціонныхъ торжествахъ и 30 августа 1856 года, послѣ Высочайшаго смотра, получилъ отъ Государя телеграмму, въ которой Его Величество, поздравляя полкъ съ праздникомъ, между прочимъ писалъ: «а тебя поздравляю съ твоими именинами и Владиміромъ на шеѣ».

Въ 1857 году Александръ Владиміровичъ былъ уже генераль-адъютантомъ, въ 1860 году получилъ должность С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, въ 1861 году чинъ генераль-лейтенанта, а въ слѣдующемъ по болѣзни уволенъ отъ занимаемой должности съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. Черезъ два года Паткуль получилъ должность командующаго 2-ю гренадерскою дивизіею, а 30 августа 1869 года съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи былъ назначенъ членомъ Военнаго совѣта, въ какомъ званіи оставался до конца своихъ дней.

Умеръ Александръ Владиміровичъ 17 августа 1877 года, 60 лѣтъ отъ роду; въ тотъ же день Государь, находившійся въ Горномъ Студнѣ, телеграфировалъ вдовѣ: «Только что узналъ отъ Императрицы о внезапной кончинѣ вашего мужа. Вамъ извѣстна дружба, которую Я питалъ къ нему съ нашего дѣтства, и потому не усумнитесь въ искренности Моего горя, которое Я вполне раздѣляю съ вами...»¹⁾.

Генераль-адъютантъ Паткуль имѣлъ всѣ русскіе ордена до Св. Александра Невскаго и много иностранныхъ.

Особенный интересъ дѣятельность Паткуля представляетъ въ бытность его командиромъ Л.-Гв. Павловскаго полка. Дѣло въ томъ, что къ тому времени школы кантонистовъ были уже упразднены, и солдатскія дѣти въ большинствѣ случаевъ предоставлялись самимъ себѣ, нерѣдко оставаясь совершенно безграмотными. На это отрицательное явленіе обратилъ вниманіе Паткуль и учредилъ при вѣренномъ ему полку школу для солдатскихъ дѣтей. Но, чтобы добыть для содержанія ея средства, Александръ Владиміровичъ часто устраивалъ благотворительные спектакли, въ которыхъ принимали участіе офицеры полка и ихъ семейства. На этихъ спектакляхъ всегда бывало очень много офицеровъ гвардіи, нерѣдко посѣщалъ ихъ и Самъ Государь Императоръ, благодаря чему школа для солдатскихъ дѣтей находилась въ цвѣтущемъ состояніи.

Вообще для чиновъ Павловскаго полка Паткуль дѣлалъ очень много, и «если могъ кому-либо въ чемъ помочь, всегда былъ готовъ сдѣлать все зависящее отъ него»²⁾.

Генераль-адъютантъ графъ Борисъ Алексѣевичъ **Перовскій** (дворянинъ Черниговской губерніи) родился 10 января 1815 года и, получивъ домашнее воспитаніе, 9 іюня 1831 года былъ опредѣленъ унтеръ-офицеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Находясь затѣмъ въ

¹⁾ Изъ семейнаго архива Паткуль.

²⁾ «Воспоминаніе М. А. Паткуль», изд. 1903.

чинъ поручика того же полка, Перовскій въ 1839 году былъ командированъ на Кавказъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ участвовалъ въ составѣ экспедиціи генерала Граббе противъ горцевъ и, особенно отличившись во время переправы черезъ рѣку Койсу и при штурмѣ замка Ахульго, былъ награжденъ золотымъ палашемъ съ надписью «за храбрость», орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ и серебряной

Генераль-адъютантъ
графъ Борисъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
гр-ни В. Б. Перовской.

медалью. По возвращеніи съ Кавказа, въ 1840 году, Перовскій, въ чинѣ поручика, былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику гвардейской кирасирской дивизіи генераль-адъютанту графу Апраксину, а въ 1843 году былъ уволенъ отъ военной службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассессоры и опредѣленъ на службу въ почтовый департаментъ. Съ производствомъ же въ чинъ коллежскаго совѣтника Борисъ Алексѣевичъ въ 1847 году выходитъ въ отставку, но черезъ два года вновь зачисляется ротмистромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу и послѣ смерти Великаго Князя 19 сентября того же года получаетъ званіе флигель-адъютанта Его Величества. Съ производствомъ въ 1854 году въ полковники Перовскій былъ назначенъ начальникомъ штаба расположен-

ныхъ въ Эстляндіи войскъ, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ Кронштадтъ при командующемъ войсками. Въ 1856 году Перовскій, въ воздаяніе заслугъ его брата, генераль-адъютанта, графа Льва Алексѣевича Перовскаго и согласно завѣщанію послѣдняго, умершаго бездѣтнымъ, получилъ графское достоинство, а въ 1858 году чинъ генераль-маіора съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, зачисленіемъ по армейской кавалеріи и назначеніемъ начальникомъ штаба корпуса путей сообщенія. 6 декабря 1860 года графъ получаетъ почетное назначеніе — состоять при особахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князяхъ Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ, въ каковой должности находился до 1862 года, когда былъ назначенъ генераль-адъютантомъ Его Величества, а въ слѣдующемъ произведенъ былъ въ генераль-лейтенанты. 16 августа 1874 года графъ Перовскій получилъ званіе члена Государственнаго Совѣта и въ

этомъ званіи, произведенный въ 1878 году въ генералы-отъ-кавалеріи, оставался до конца своихъ дней, т. е. до 25 ноября 1881 года.

Предки адмирала, генераль-адъютанта Константина Николаевича **Посьета** были французы и носили фамилію Посьеть-де-Россье. По переселеніи въ Россію они удержали за собою фамилію Посьеть, а члены этой фамиліи, оставшіеся во Франціи, приняли фамилію Россье.

Константинъ Николаевичъ былъ сыномъ капитанъ-лейтенанта Николая Петровича Посьета, умершаго въ 1831 году и оставившаго свою семью безъ всякихъ средствъ, съ небольшою лишь пенсіей. Образование свое Константинъ Николаевичъ получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ откуда въ офицеры въ 1836 году молодой мичманъ былъ оставленъ въ офицерскихъ классахъ. Находясь въ чинѣ лейтенанта, Посьеть сблизился съ контръ-адмираломъ Путятинымъ, цѣнившимъ знанія въ молодомъ офицерѣ и поручавшимъ ему разныя отвѣтственныя работы. Когда, напримѣръ, въ 1844 году Путятинъ съ гардемаринами и офицерами осматривалъ англійскій артиллерійскій корабль «Эскелентъ», то ни отъ опытнаго глаза адмирала, ни отъ его ученика Посьета не ускользнула разница въ англійскомъ и русскомъ артиллерійскомъ ученіяхъ и преимущества перваго.

Въ результатъ молодому Посьету было поручено провести во флотѣ преобразование судового ученія по образцу англійскаго. Работа эта была выполнена имъ блестяще, и въ 1874 году появилась въ свѣтъ книга «Артиллерійское ученіе, составленное по правиламъ, принятымъ на англійскихъ судахъ», при чемъ книга эта оказалась одобренною такими моряками, какъ адмиралъ Лазаревъ, Корниловъ и Нахимовъ.

Вскорѣ послѣ этого Константину Николаевичу было поручено выработать положеніе объ улучшеніи морского вооруженія военныхъ судовъ и приданія ему полезнаго для службы однообразія. Въ результатъ въ 1849 году явился капитальный трудъ — «Вооруженіе военныхъ судовъ», увѣнчанный академіей Демидовскою преміей, а Государь Императоръ и Августѣйшій генераль-адмиралъ пожаловали автору книги по брилліантовому перстню. Вообще работоспособность Посьета была изумительна.

Контръ-адмиралъ
Константинъ Николаевичъ
ПОСЬЕТЪ.

Съ фотографіи
Левецкаго.

Собственность
К. А. Шенкъ.

Продолжая между тѣмъ состоять при генераль-адъютантѣ Путятинѣ, Посѣтъ въ 1853 году отправился въ Японію вмѣстѣ съ адмираломъ, посланнымъ туда на фрегатѣ «Паллада» для заключенія торговаго трактата ¹⁾. Въ бухтѣ японскаго города Симода фрегатъ перенесъ страшную бурю, происшедшую отъ землетрясенія и затопившую корабль. Несмотря однако на это, 26 января 1856 года былъ заключенъ въ Симодѣ весьма выгодный для Россіи трактатъ, а наши моряки, оставшись безъ судна, собственными средствами построили шхуну «Хеда», на которой и возвратились въ Россію.

По возвращеніи Посѣты изъ Японіи имя его, бывшаго въ то время капитаномъ 1-го ранга, настолько стало извѣстно, что Его Величество избралъ его въ воспитатели своего Августѣйшаго сына Великаго Князя Алексія Александровича, и 30 августа 1858 года Высочайшимъ приказомъ по флоту Константину Николаевичу было повелѣно состоять при Его Высочествѣ. Въ 1859 году Посѣтъ былъ переведенъ въ Гвардейскій Экипажъ съ оставленіемъ при Его Высочествѣ.

6 декабря 1860 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Кромѣ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Посѣту принадлежить еще честь реорганизации «Общества спасанія на водахъ» на тѣхъ почти началахъ, которыя сохранились до нашего времени.

Въ контръ-адмиралы Константинъ Николаевичъ былъ произведенъ въ 1861 году и одновременно назначенъ въ Свиту, черезъ пять лѣтъ получилъ званіе генераль-адъютанта (28 октября), а въ 1868 году — чинъ вице-адмирала. 2 января 1870 года, въ день рожденія Великаго Князя Алексія Александровича, генераль-адъютантъ Посѣтъ былъ назначенъ попечителемъ при Его Высочествѣ и на слѣдующій годъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ кругосвѣтное путешествіе, продолжавшееся съ 1871 по 1873 годъ (отъ Кронштадта въ Сѣверную Америку, Японію, Китай, Владивостокъ и обратно сухимъ путемъ черезъ Сибирь въ Петербургъ). Въ 1874 году Константинъ Николаевичъ получилъ высокій постъ министра путей сообщенія съ оставленіемъ въ званіяхъ генераль-адъютанта и попечителя Его Высочества. Въ послѣднемъ званіи состоялъ еще годъ, до совершеннолѣтія Великаго Князя.

Находясь во главѣ министерства путей сообщенія, генераль-адъютантъ Посѣтъ съ неутомимымъ рвеніемъ содѣйствовалъ широкому развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ, покрывшихъ при немъ Россію по всѣмъ направленіямъ и тѣмъ содѣйствовавшихъ народному благосостоянію ²⁾. При немъ сѣтъ однѣхъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась на 58%; всегда особенное вниманіе Константинъ Николаевичъ обращалъ на постройку желѣзныхъ дорогъ казенными средствами, тогда какъ до него онѣ строились концессионнымъ способомъ. Вотъ почему, когда 23 декабря 1886 года исполнилось 50-лѣтіе службы Константина Николаевича, то Государь

¹⁾ Переѣздъ этотъ въ Японію описанъ И. А. Гончаровымъ въ его очеркахъ путешествія «Фрегатъ Паллада».

²⁾ Къ 23 декабря 1886 года въ завѣдываніи министра путей сообщенія состояло: желѣзныхъ дорогъ (53 линіи) — 24 658 верстъ, внутреннихъ водныхъ путей — 56 000 верстъ и шоссеиныхъ — 12 569, а всего 93 227 верстъ.

Императоръ Александръ III, въ виду исключительнаго событія, разрѣшилъ чествовать юбиляра съ особенною торжественностью. Въ немъ непосредственно приняли участіе какъ Великіе Князья, такъ и многочисленныя подчиненныя Константина Николаевича по министерству путей сообщенія; всѣ стремились отдать должное общественному дѣятелю, посвятившему свою жизнь непрерывному и честному труду, всегда самоотверженно исполнявшему свои обязанности и тѣмъ заслужившему всеобщую любовь и уваженіе лицъ, имѣвшихъ какое-либо сношеніе съ нимъ. Въ этотъ день Государь при высокомиловитомъ рескриптѣ пожаловалъ юбиляру орденъ Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшениями; Константина Николаевича поздравили масса депутацій, было прочитано много адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи, а равно было сдѣлано много подношеній и подарковъ, между коими особенно выдѣлился капиталъ въ 20 000 рублей, собранный по этому случаю служащими министерства, для учрежденія имени «Константина Николаевича Посьета» преміи за сочиненія по инженерному искусству и стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства.

Въ 1888 году Константинъ Николаевичъ оставилъ постъ министра съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1896 году онъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1899 году Посьеть скончался въ Петербургѣ и похороненъ на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго монастыря.

Сдѣлавшійся послѣ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ народнымъ героемъ генераль-адъютантъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Радецкій**¹⁾ родился въ 1820 году, происходя изъ дворянъ Полтавской губерніи. Въ 1839 году онъ былъ выпущенъ изъ кондукторской роты главнаго инженернаго училища въ полевые инженеръ-прапорщики съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ названнаго училища, по окончаніи какового въ 1841 году сначала былъ назначенъ на службу въ Варшавскій округъ, а затѣмъ переведенъ на Кавказъ. Здѣсь началась его боевая дѣятельность, выдвинувшая его въ первые ряды боевыхъ генераловъ. По окончаніи Императорской военной академіи въ 1849 году Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ былъ произведенъ въ капитаны съ переводомъ въ генеральный штабъ и принялъ участіе въ Венгерской кампаніи, а затѣмъ въ 1850 году снова перешелъ на Кавказъ въ должность завѣдывающаго штабомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Съ 1856 года онъ состоялъ начальникомъ штаба 21-й пѣхотной дивизіи, а съ 1858 года — командующимъ Дагестанскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Съ послѣднимъ Радецкій принималъ близкое участіе въ покореніи Кавказа, взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля.

Изъ дѣлъ Радецкаго того времени нельзя не указать на особую распорядительность 16 и 17 іюля 1859 года при переправѣ черезъ Андійское Койсу, за что онъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, а также на его дѣйствія въ Ичкеріи и Аухѣ, награжденныя золотою

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 517.

драгунскою саблею съ надписью «за храбрость». Слѣдующіе затѣмъ годы Радецкій, уже въ чинѣ генераль-маіора, провелъ въ разныхъ экспедиціяхъ за Кубанью, и послѣ окончательнаго покоренія Кавказа послѣдовательно командовалъ 38-ю, 21-ю и 9-ю пѣхотными дивизіями, а затѣмъ въ 1876 году VIII армейскимъ корпусомъ. Въ этой именно должности его застало начало Русско-Турецкой войны, сдѣлавшей Радецкаго народнымъ героемъ.

Переправившись черезъ Дунай и получивъ за это орденъ Св. Георгія 3-й степени, Радецкій съ частями своего корпуса направился и занялъ Шипкинскій перевалъ. Здѣсь онъ съ весьма незначительными силами сдерживалъ бѣшенныя атаки Сулеймана-паши съ 9 по 14 августа, а въ тяжелый день 12 августа Радецкій въ критическую минуту лично водилъ войска въ штыки. Потомъ послѣдовали непрерывныя, продолжавшіяся въ теченіе пяти мѣсяцевъ перестрѣлки и бомбардированіе турками Шипкинской позиціи до конца декабря. Выраженіе «Шипкинское сидѣніе» создано боевыми заслугами генерала Радецкаго; онѣ были такъ велики, что онъ удостоился получить брилліантовую саблю съ надписью «За оборону Шипки съ 9 по 14 августа 1877 года», орденъ Св. Георгія 2-й степени, чинъ генерала-отъ-инфантеріи, званіе генераль-адъютанта и славу народную.

28 ноября 1877 года пала Плевна, и генераль Радецкій перешелъ черезъ Балканы, съ боемъ обойдя Шипкинскія позиціи турокъ такъ удачно, что обходъ этотъ имѣлъ весьма существенное значеніе, ускоривъ конецъ всей кампаніи.

За совмѣстную боевую службу съ 55-мъ пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы и геройскіе подвиги на Шипкѣ генераль-адъютантъ Радецкій 15 іюня 1878 года былъ назначенъ его шефомъ.

Возвратясь въ Россію, Ѳедоръ Ѳедоровичъ командовалъ V и Гренадерскимъ корпусами, временно исполнялъ обязанности командующаго войсками Московскаго военнаго округа, а въ 1882 году былъ назначенъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа, а съ упраздненіемъ же послѣдняго переведенъ на ту же должность въ Кіевъ. Съ 1889 года генераль-адъютантъ Радецкій состоялъ въ должности члена Государственнаго Совѣта, въ каковомъ званіи и скончался въ 1890 году и погребенъ въ Одессѣ 19 января на Старомъ кладбищѣ. Надъ могилою героя, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, сооруженъ памятникъ, изображающій генерала Радецкаго въ одеждѣ русскаго витязя, стоящаго около креста, водруженнаго на гранитной скалѣ, напоминающей гору Св. Николая на Шипкѣ; внизу ея лаконическая надпись, извѣстная всему міру—«На Шипкѣ все спокойно», а ниже «Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій». По бокамъ ограды стоятъ 12 непріятельскихъ орудій, взятыхъ имъ у турокъ.

Генераль-адъютантъ Александръ Михайловичъ **Рылѣевъ** ¹⁾ родился 4 марта 1830 года.

¹⁾ Портретъ помѣщенъ на стр. 185.

Отецъ его, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ, происходилъ изъ небогатыхъ дворянъ Костромской губерніи, былъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 4-й степени и много лѣтъ своей службы провелъ въ походахъ и сраженіяхъ, при чемъ, командуя въ Отечественную войну

Фангель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
РЫЛОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Смоленскимъ мушкетерскимъ полкомъ, въ сраженіи при Салтановкѣ былъ тяжело раненъ; онъ умеръ въ должности коменданта въ Новгородѣ.

Александръ Михайловичъ еще пятилѣтнимъ ребенкомъ былъ зачисленъ въ пажи къ Высочайшему Двору, а осенью въ 1844 году, имѣя отъ роду 14 лѣтъ, поступилъ въ Пажескій Его Величества корпусъ.

Лишившись очень рано отца, онъ во время пребыванія въ корпусѣ потерялъ и мать, и съ тѣхъ поръ значеніе для него матери, въ годы его молодости, перешло къ его старшей сестрѣ ¹⁾).

¹⁾ Екаѳеринѣ Михайловнѣ Сокольниковѣ.

О пребываніи въ Пажескомъ корпусѣ Александръ Михайловичъ сохранилъ самыя отрадныя воспоминанія. Особенно сильное впечатлѣніе оставило на него посѣщеніе корпуса Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

Уже въ 1848 году Александръ Михайловичъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-пажа, а 26 мая 1849 года произведенъ въ прапорщики Л.-Гв. Преображенскаго полка, который въ томъ же мѣсяцѣ въ составѣ гвардіи былъ направленъ къ западнымъ границамъ Имперіи по случаю войны съ Венгріей.

Первые годы офицерской службы, въ первомъ полку гвардіи, прошли для Александра Михайловича среди многихъ лишеній, вызванныхъ почти полнымъ отсутствіемъ матеріальной поддержки, но онъ переносилъ эти лишенія бодро, не падая духомъ.

23 февраля 1854 года было для Александра Михайловича днемъ, предрѣшившимъ не только всю его дальнѣйшую службу, но и все внутреннее содержаніе его жизни. Въ этотъ день подпоручикъ Рылѣвъ получилъ предписаніе изъ канцеляріи Л.-Гв. Преображенскаго полка явиться на слѣдующій день въ 11 часовъ утра въ полной парадной формѣ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами, Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу по случаю назначенія его, Рылѣва, личнымъ ординарцемъ къ Его Высочеству.

Выборъ Александра Михайловича въ ординарцы явился результатомъ личной его извѣстности Наслѣднику Цесаревичу и его супругѣ, такъ какъ высокая чета неоднократно до той поры оказывала вниманіе скромному молодому преобразенцу приглашеніями его во дворецъ на танцы, катанія съ горъ и для другихъ развлеченій.

Съ этихъ поръ вновь назначенный ординарецъ несъ свое очередное дежурство при Его Высочествѣ до вступленія его на Престоль, когда 17 апрѣля 1855 года поручикъ Рылѣвъ былъ Высочайше пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта съ оставленіемъ при особѣ Его Величества.

Эта послѣдняя Монаршая милость такъ растрогала Александра Михайловича, что онъ въ часовнѣ Спасителя, на Петербургской Стронѣ, далъ клятву никогда не жениться и всю свою жизнь нераздѣльно посвящать на служеніе обожаемому Государю.

Въ іюнѣ 1855 года флигель-адъютантъ поручикъ Рылѣвъ получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Севастополь съ особымъ порученіемъ къ главнокомандующему генераль-адъютанту князю Горчакову. Тамъ въ ночь съ 21 на 22 іюня онъ принялъ участіе въ вылазкѣ съ третьяго бастіона противъ траншей непріятели, и за это дѣло главнокомандующій, по Высочайше предоставленной ему власти, наградилъ его орденомъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Довѣріе Монарха къ молодому флигель-адъютанту неоднократно сказывалось въ возложеніи на него и въ дальнѣйшемъ разныхъ Высочайшихъ порученій и командировокъ, за успѣшныя исполненія которыхъ онъ всегда получалъ благоволенія и награды.

Такъ, въ 1856 году, съ февраля по іюнь, флигель-адъютанту Рылѣву Высочайше поручено было наблюдать на мѣстахъ за слѣдованіемъ изъ

внутреннихъ губерній Россіи рекрутъ, назначенныхъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ; съ октября того же года по май слѣдующаго онъ слѣдилъ за отправленіемъ маршевыхъ баталіоновъ; въ декабрѣ 1857 года онъ получилъ Высочайшее повелѣніе осмотрѣть на Кавказѣ шесть маршевыхъ баталіоновъ Гренадерскаго корпуса, слѣдовавшихъ въ Ставрополь на укомплектованіе Кавказской арміи, и остаться затѣмъ всю зиму въ распоряженіи главнокомандующаго. Рылѣевъ пользуется этимъ и участвуетъ въ экспедиціи на лѣвомъ флангѣ у генерала Евдокимова, командуя двумя авангардными ротами 20-го стрѣлковаго баталіона; за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, 1 іюля 1858 года, онъ былъ награжденъ чиномъ капитана.

Въ слѣдующемъ году флигель-адъютантъ Рылѣевъ былъ командированъ въ резервную Кавказскую дивизію для наблюденія за успѣшнымъ приведеніемъ ея 16 баталіоновъ до полного состава, за что получилъ орденъ Св. Станислава 2-й степени.

Независимо отъ командировокъ по дѣламъ военной службы А. М. Рылѣевъ исполнялъ порученія и общегосударственнаго значенія. Такъ, лѣтомъ 1860 года онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ въ Царицынъ для изслѣдованія причинъ побѣговъ рабочихъ съ Волжско-Донской желѣзной дороги, а при введеніи въ Имперіи крестьянской реформы былъ командированъ въ Тверскую губернію въ качествѣ особаго довѣреннаго лица для наблюденія на мѣстѣ за проведеніемъ въ жизнь акта Монаршаго милосердія 19 февраля 1861 года.

Необходимо сказать, что Монаршее расположеніе къ А. М. Рылѣеву выражалось не только въ разнаго рода командировкахъ, являвшихъ видъ особаго къ нему довѣрія, но и въ томъ, что Государь Императоръ, видимо, желалъ приблизить къ себѣ молодого флигель-адъютанта. Будучи еще въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, А. М. Рылѣевъ часто сопровождалъ Его Величество въ путешествіяхъ по Россіи и за границей, а со времени назначенія его, въ 1860 году, старшимъ адъютантомъ управленія Императорской Главной Квартіры и Собственнаго Его Величества Конвоя, а затѣмъ 1 января 1864 года — уже въ чинѣ полковника — комендантомъ Императорской Главной Квартіры, онъ сталъ неизмѣнно сопутствовать Государю Императору уже во всѣхъ его путешествіяхъ.

30 августа 1867 года А. М. Рылѣевъ былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; ровно черезъ шесть лѣтъ онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а еще черезъ три года, въ 1876 году — произведенъ въ генераль-лейтенанты.

Нельзя не остановиться на службѣ А. М. Рылѣева при особѣ Государя во время Русско-Турецкой войны. 21 мая 1877 года Императоръ Александръ II выѣхалъ изъ Царскаго Села въ дѣйствующую армію; 24 числа Императорскій поѣздъ переѣхалъ русскую границу, направляясь къ Дунаю, а 6 декабря, черезъ 6¹/₂ мѣсяцевъ, Его Величество возвратился въ предѣлы Россіи. За все это время на обязанности коменданта Императорской Главной Квартіры лежала сложная и въ высшей степени отвѣтственная забота объ охранѣ мѣстъ пребы-

ванія Государя на театрѣ войны; въ его распоряженіи для этой цѣли находились: Собственный Его Величества Конвой и гвардейскіе полурота и полуэскадронъ Почетнаго Конвоя. Этотъ отрядъ выставялъ около дома, занимавшагося Государемъ, офицерскій караулъ, который на ночное время окружалъ домъ цѣпью часовыхъ. По воспоминаніямъ офицеровъ отряда не было ночи, чтобы комендантъ лично, по нѣскольکو разъ, не обходилъ посты, производя имъ повѣрку.

Въ должности коменданта А. М. Рылѣвъ находился до кончины Императора Александра Николаевича, и уже 27 марта 1881 года, согласно его прошенію, онъ былъ отъ этой должности уволенъ.

Въ 1890 году генераль-адъютантъ Рылѣвъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1899 году награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени.

Преданный Государю до самоубвенія, служившій ему съ идеальнымъ безкорыстіемъ, счастливый находится подъ обаяніемъ близости къ его особѣ, Александръ Михайловичъ до послѣднихъ минутъ своей жизни вѣрою и правдою сдержалъ тотъ обѣтъ, который онъ въ юности далъ передъ ликомъ Спасителя.

При жизни Монарха онъ видѣлъ его каждый день и имѣлъ возможность ежедневно говорить съ нимъ, но эта близость никогда не побуждала его преслѣдовать какія-нибудь личныя цѣли, проводить какія-нибудь вліянія. Онъ радовался радостью Монарха, скорбѣлъ его печалью.

Послѣ 1 марта 1881 года онъ совершенно удалился отъ дѣлъ и уединенно продолжалъ жить въ своей скромной квартирѣ, окруженный портретами Царя-мученика; въ его спальнѣ, близъ кіота съ иконами, хранились предметы, принадлежавшіе почившему Государю, а въ самомъ кіотѣ — части его одежды, обгагреныя его кровью въ ужасный день 1 марта.

Со дня кончины Государя и до послѣднихъ дней своей жизни, не смотря ни на какую погоду, ни на состояніе своего здоровья, ежедневно въ семь часовъ утра Александръ Михайловичъ отправлялся къ дорогой каждому русскому могилѣ въ Петропавловскій соборъ и подолгу, горячо молился у гробницы въ Бозѣ почившаго Монарха.

Любимой бесѣдой Александра Михайловича были воспоминанія о прошломъ, воспоминаніе о томъ, кого онъ пережилъ. Несомнѣнно, громаднѣйшій интересъ представляли его записки, но онъ ихъ никому не показывалъ, а что онѣ у него существовали, это близкіе ему люди узнали лишь изъ упоминанія его въ разговорѣ, лѣтъ за пять до смерти, о томъ, что онъ свои записки уничтожилъ.

Съ годами число его друзей уменьшалось, и ему иногда приходилось проводить дни въ одиночествѣ. Свѣтлымъ лучемъ промелькнулъ въ послѣдніе годы его жизни день 17 апрѣля 1905 года, 50-лѣтіе состоянія его въ Свитѣ.

Въ этотъ день Александръ Михайловичъ былъ удостоенъ пожалованіемъ Высочайшаго рескрипта и настольнаго, осыпаннаго брилліантами, портрета въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, «въ воспоминаніе безотлучнаго находженія при Его Величествѣ».

Обставивъ свою жизнь самыми скромными условіями, довольствуясь самымъ необходимымъ, генераль-адъютантъ Рылѣвъ по своей добротѣ былъ извѣстенъ не только въ Петербургѣ, но и далеко за его предѣлами. Большая часть его содержанія шла на помощь нуждающимся. Получая отъ бѣдняковъ множество просьбъ, онъ старался никому не отказывать въ помощи и раздавалъ свои скромныя средства, говоря, что дѣлаетъ это въ поминовеніе души почившаго Государя.

Въ началѣ 1907 года здоровье его пошатнулось. Прикованный болѣзнию къ постели, онъ мучился невозможностью посѣщать Петропавловскій соборъ для совершенія обычнаго поклоненія могилѣ Царя-мученика.

3 апрѣля 1907 года онъ скончался и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Составлявшіе для него драгоценность при жизни предметы, принадлежавшіе Императору Александру II, и его изображенія переданы, согласно его предсмертной волѣ, въ Севастопольскій музей, въ Историческій музей въ Москвѣ, въ Костромской музей, въ полки, гдѣ въ Бозѣ почившій Императоръ былъ шефомъ, въ военно-учебныя заведенія, носящія имя Императора Александра II, близкимъ лицамъ, а нѣкоторые предметы, по его желанію, положены съ нимъ въ гробъ.

Генераль-лейтенантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографія
Абдулаха.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

«Вамъ угодно знать, — писалъ генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ въ 1871 году матери будущаго генераль-адъютанта **Скобелева** ¹⁾, — откровенное мнѣніе мое о сынѣ вашемъ, ротмистрѣ Скобелевѣ. По убѣжденіямъ моимъ, я не могу отвѣчать на вопросъ вашъ иначе, какъ съ полною откровенностью. Вашъ сынъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы быть хорошимъ офицеромъ по такой части, которую онъ изберетъ для дальнѣйшей службы: будетъ ли то строевая кавалерійская, будетъ ли то служба по генеральному штабу или по какому-либо иному управленію. Онъ достаточно для этого образованъ, достаточно развитъ и способенъ. Вашъ сынъ честолюбивъ, и потому при небольшой удачѣ онъ сдѣлаетъ карьеру. Но лицамъ близкимъ къ нему надо удержать его

¹⁾ Портреты помѣщены на стр. 283 и 302.

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ картинъ Н. Дмитріева-Оренбургскаго. Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

отъ нѣкоторыхъ увлеченій и недостатковъ, отъ которыхъ онъ могъ бы избавиться, если бы можно было привести его къ убѣжденіямъ въ томъ, что они всегда могутъ повести его къ дурнымъ для него послѣдствіямъ. Рѣшаясь говорить съ вами совершенно откровенно, я не могу не разъяснить моей мысли. Я думаю, что эгоистическое чувство въ немъ слишкомъ развито и честолюбіе его направлено не къ тому только, чтобы исполнять порученное ему дѣло хорошо, не заботясь о послѣдствіяхъ или выгодахъ для себя, а преимущественно къ тому, чтобы при удачѣ выказать свою заслугу въ выгодномъ свѣтѣ и извлечь изъ нея что можно для своего возвышенія»¹⁾).

Таковъ откровенный отзывъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана о своемъ любимомъ подчиненномъ ротмистрѣ Скобелевѣ, видѣвшемъ въ немъ, при незаурядныхъ подготовкѣ и способностяхъ, одинъ недостатокъ, который въ нашъ вѣкъ называется однимъ словомъ — практичностью.

Сослуживецъ Скобелева, Свиты Его Величества генераль-майоръ фонъ-Валь въ своихъ запискахъ указываетъ, что быстрая карьера Михаила Дмитріевича вызвала у всѣхъ зависть. Зависть эта доходила до того, что награды Скобелеву приписывали не его заслугамъ, а семейнымъ связямъ и умѣнію его матери пользоваться ими. «Нельзя, разумѣется, отрицать, — говорится въ этихъ запискахъ, — что связи эти помогли ему занять такія мѣста, на которыхъ ему представлялась возможность отличиться; но отличія его, во всякомъ случаѣ, выходили также изъ ряда обыкновенныхъ, и едва ли другой, поставленный въ то же положеніе, какъ Скобелевъ, сумѣлъ бы выказать такія способности. Это былъ дѣйствительно необыкновенныхъ способностей офицеръ, страстно преданный военному дѣлу, съ отличной подготовкой, занимавшійся постоянно военными науками; отличный знатокъ военной исторіи и съ талантомъ, умѣвшій пользоваться обстоятельствами. Онъ обладалъ замѣчательнымъ рѣдкимъ даромъ обращаться съ солдатами, которые его всегда и вездѣ

¹⁾ Изъ семейнаго архива П. М. фонъ-Кауфмана. Переписка по Туркестану 1866—1880 годовъ генераль-адъютанта Б. П. Кауфмана.

любили, а какъ начальника боготворили. Въ частной жизни это былъ симпатичный человѣкъ и хорошій товарищъ, но, избалованный судьбой, онъ не зналъ мѣры», т. е. былъ человѣкомъ крайностей.

Таковы отзывы современниковъ о народномъ героѣ — «Бѣломъ генералѣ».

Но обратимся къ біографіи.

Прадѣдъ М. Д. Скобелева былъ крестьянинъ; дворянинъ и умеръ сержантомъ ¹⁾. «Дѣдъ его, Иванъ Никитичъ, дослужился до высшихъ чиновъ и умеръ въ 1849 году комендантомъ Петропавловской крѣпости» ²⁾. Это былъ извѣстный безрукій генералъ, за отличіе въ Отечественную войну награжденный орденомъ Георгія 3-й степени и назначенный шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, сынъ поручика Кавалергардскаго полка Дмитрія Ивановича Скобелева, родился 17 сентября 1843 года и былъ крестникомъ супруги генераль-адъютанта Александра Владиміровича Адлерберга — Екатерины Николаевны. Получивъ затѣмъ первоначальное образованіе въ Парижѣ, въ школѣ француза Жирарде, Скобелевъ въ 1860 году поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на математическій факультетъ, но возникшіе вскорѣ беспорядки и затѣмъ въ слѣдующемъ году закрытіе университета заставили его обратиться къ тому пути, къ которому его влекло съ самыхъ юныхъ лѣтъ и по которому шли его дѣдъ и отецъ — военному поприщу. Оставивъ университетъ, Михаилъ Дмитріевичъ въ 1861 году поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ и черезъ мѣсяцъ былъ переименованъ въ юнкера. Выдержавъ офицерскій экзамень 8 сентября 1862 года, онъ назначается портупей-юнкеромъ, а 31 марта 1863 года производится въ корнеты, при чемъ, съ назначеніемъ въ 1864 году ординарцемъ въ Варшаву къ генераль-адъютанту Баранову, Скобелевъ переведенъ Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, въ рядахъ котораго получилъ первое боевое крещеніе въ стычкахъ съ польскими повстанцами шайки Шеміота въ Радковицкомъ лѣсу, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени.

Въ гусарскомъ полку Скобелевъ постоянно удивлялъ своихъ сослуживцевъ выдающейся лихостью и молодечествомъ. Эти качества въ немъ проявлялись не для рисовки, а въ силу присущей ему живой и энергичной натуры. Такъ, онъ во время ледохода переплывалъ Вислу, прыгаль изъ второго этажа своей квартиры, бралъ на лошади невозможныя для другихъ препятствія, и все это ему сходило благополучно. Въ 1864 году онъ былъ произведенъ въ поручики, а въ 1866 году поступилъ въ академію генеральнаго штаба, которую окончилъ по второму разряду и 5-мъ по списку. Начальство академіи считало его лѣнивымъ, но на самомъ дѣлѣ Скобелевъ не былъ таковымъ, а интересовался лишь военными науками, съ жадностью изучая только тѣ, которыя его привлекали, а остальными, которыя требовала школьная рутина, онъ пренебрегалъ. По окончаніи академіи онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу, «но

¹⁾ «Родословная Скобелевыхъ». «Русская Старина» 1878, № 7, стр. 527.

²⁾ С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 2, стр. 34.

не заѣлъ въ канцелярію для того, чтобы писать бумаги или корпѣть надъ проектами походныхъ движеній и составленіемъ мирныхъ дислокацій, а отправился закалять себя» ¹⁾ въ Туркестанскій военный округъ. Здѣсь, по распоряженію генерала Абрамова, Скобелевъ съ сотнею былъ посланъ изъ Самарканда для преслѣдованія шайки разбойниковъ. Окруживъ ихъ ночью въ небольшой деревнѣ, онъ почти всю шайку задержалъ, перевязалъ и отправилъ къ Бухарскому Эмиру. Съ 1870 года Скобелевъ получилъ въ командованіе 9-ю сибирскую казачью сотню, съ которой блестяще провелъ въ томъ же году Шахрисябскую экспедицію и произвелъ скрытую рекогносцировку на Саракамышъ. По возвращеніи изъ Туркестана онъ, въ 1872 году, былъ прикомандированъ къ главному штабу, а затѣмъ въ томъ же году назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи въ Новгородѣ. Въ августѣ того же года произведенъ въ подполковники и занялъ должность штабъ-офицера для порученій при штабѣ Московскаго военнаго округа.

Слѣдующимъ мѣстомъ службы Скобелева былъ городъ Майкопъ на Кавказѣ, гдѣ съ 1872 года онъ командовалъ 3-мъ баталіономъ Ставропольскаго полка, которому впослѣдствіи за отличіе при штурмѣ Геокъ-Тепе подъ начальствомъ Скобелева были Высочайше пожалованы въ 1882 году Георгіевскія серебряныя трубы.

Съ Кавказа Скобелевъ вскорѣ былъ командированъ въ Среднюю Азію для участія въ крайне тяжеломъ Хивинскомъ походѣ въ 1873 году, во время котораго шелъ въ авангардѣ колонны генерала Ламакина. Со взятіемъ Хивы военныя дѣйствія не прекратились: въ теченіе цѣлаго мѣсяца приходилось усмирять непокорныхъ туркменъ. Во время Хивинской экспедиціи отряду полковника Маркозова, слѣдовавшему отъ береговъ Каспія, не удалось, вслѣдствіе безводія, дойти до Хивы и пришлось повернуть обратно въ Красноводскъ. Скобелевъ, заинтересовавшись вопросомъ о возможности воинскому отряду пройти по пустынѣ до Хивы, рѣшилъ развѣдать непройденный Маркозовымъ участокъ и съ этой цѣлью, въ сопровожденіи трехъ туркменъ, одного казака и форейтора, перодѣвшись въ туркменскій костюмъ, отправился отъ Замукшира къ Ортакую. Переходя отъ колодца къ колодцу, встрѣчая на пути своемъ враждебныя шайки и всячески избѣгая столкновеній, путники, послѣ многочисленныхъ лишеній, достигли конца своей экспедиціи; на возвратномъ пути они расположились отдыхать, ведя непринужденный разговоръ на русскомъ языкѣ. Рѣчь была подслушана, и если бы не хорошо отдохнувшія лошади, пришлось бы путникамъ навсегда остаться въ Средней Азіи. Отсутствіе воды и вообще всѣ трудности перехода убѣдили Скобелева въ невозможности по этой мѣстности похода съ воинскимъ отрядомъ. Эта выдающаяся по своей смѣлости и рискованности развѣдка дала Михайлу Дмитріевичу крестъ Св. Георгія 4-й степени, въ 1874 году онъ произведенъ въ полковники и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Поѣхавъ затѣмъ въ заграничный отпускъ, онъ на мѣстахъ изучаетъ поля сраженій войны 1870—71 годовъ и изъ Парижа ѣдетъ въ Испанію,

¹⁾ С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 2, стр. 39.

гдѣ, особенно интересуясь горной войной, онъ присутствуетъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ карлистовъ. Своеобразная тактика ихъ крайне удивила его, и онъ ею вскорѣ воспользовался.

Въ 1875 году Скобелевъ снова былъ командированъ въ распоряженіе Туркестанскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Кауфмана, подъ руководствомъ котораго блестяще выполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія во время Кокандской экспедиціи, при чемъ за выдающіяся боевыя отличія былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, награжденъ золотымъ оружіемъ и орденами Св. Владиміра и Св. Георгія 3-й степени ¹⁾ и назначенъ губернаторомъ Ферганской области, на каковой должности оставался до конца марта 1877 года.

Къ этому времени относится капитальная работа М. Д. Скобелева, написанная имъ по приказанію генерал-адъютанта П. К. фонъ-Кауфмана, — «Что дѣлать Туркестану въ случаѣ войны Россіи съ Англіей» ²⁾. Въ этомъ трудѣ Скобелевъ останавливается на походѣ въ Индію, указывая, «что при настоящемъ географическомъ положеніи Россіи, политическомъ превосходствѣ ея въ Средней Азіи и средствахъ, дѣло это представляется, если, конечно, не легкимъ, то, несомнѣнно, вполне исполнимымъ...», затѣмъ онъ подробно разъясняетъ невыгоды положенія Англіи въ ея владѣніяхъ въ Индіи и, наконецъ, указываетъ на точку удара, стратегическаго ключа къ Индіи — на Герать, именно черезъ Мервъ — ключъ къ Герату. Но смѣлому плану Скобелева не суждено было перейти въ дѣйствительность; его ждали новые лавры въ Европейской Турціи.

Славу народнаго героя Скобелеву дала, однако, Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ, которую онъ началъ въ качествѣ начальника штаба сводной казачьей дивизіи, бывшей подъ начальствомъ его отца. Скобелеву было тогда всего 34 года, а онъ уже былъ генераль-маіоромъ, украшенный всѣми орденами до Георгія 3-й степени, имѣя за собой много выдающихся военныхъ подвиговъ. Когда же казачья дивизія была раздѣлена на части, М. Д. Скобелевъ, какъ волонтеръ, участвовалъ съ 4-й стрѣлковой бригадой въ переправѣ черезъ Дунай въ отрядѣ генераль-маіора Драгомирова. Послѣ этой переправы наконецъ заговорили о Скобелевѣ, получившемъ орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами. Въ бояхъ подъ Плевной Скобелевъ еще разъ блестяще доказалъ, что, кромѣ личнаго геройства, онъ искусно умѣлъ управлять войсками и воодушевлять ихъ. Наградой за это ему, кромѣ завидной славы, послужилъ чинъ генераль-лейтенанта и назначеніе начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи. Слѣдующая для Скобелева награда — золотая шпага съ брилліантами — была имъ заслужена за плѣненіе Вессель-паши при Шейновѣ, а затѣмъ и званіе генераль-адъютанта (30 августа 1878 года); тогда же зачисленъ онъ въ списки 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка.

Вскорѣ послѣ заключенія Берлинскаго трактата Скобелевъ говорилъ: «Англичанамъ удалось внушить азіатскимъ народамъ убѣжденіе въ

¹⁾ За разбитіе скопища Кипчаковъ близъ сел. Балыкчи, 12 ноября 1875 года.

²⁾ Рукопись эта находится въ семейномъ архивѣ П. М. фонъ-Кауфмана.

нашей слабости, и въ томъ, что они заставили насъ остановиться передъ Константинополемъ и покинуть Балканскій полуостровъ», и можно предвидѣть, «сколькихъ жертвъ людьми и честью будетъ стоить этотъ миръ, столь печальный для русскаго сердца»¹⁾. И дѣйствительно, по возвращеніи въ Россію, Скобелевъ былъ приглашенъ въ Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по поводу нашего опаснаго положенія въ Средней Азій, при чемъ на этихъ совѣщаніяхъ была признана крайняя необходимость новаго похода. Во главѣ этой трудной экспедиціи, по личному выбору Императора, былъ поставленъ Скобелевъ. Энергичный и безумно храбрый начальникъ, знавшій своего азіатскаго противника, Скобелевъ сразу ошеломилъ туркменъ занятіемъ Егянь-батырь-кала съ незначительнымъ отрядомъ въ 655 человекъ, откуда онъ произвелъ рекогносцировку самой крѣпости Геокъ-Тепе, возвратясь къ вечеру въ Егянь-батырь-кала. Здѣсь онъ ночью, не отвѣчая на выстрѣлы непріятели, въ зловѣщей и тѣмъ грозной для непріятели тишинѣ ожидалъ текинцевъ. Но, хотя ихъ и было нѣсколько тысячъ, они не рѣшались напасть на горсть храбрецовъ. Эта удача имѣла огромное значеніе, отозвавшись по всей Средней Азій. Подготовивъ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ успѣхъ атаки крѣпости Геокъ-Тепе, Скобелевъ штурмуетъ ее тремя колоннами и, лично руководя войсками, беретъ ее. Полный погромъ текинцевъ и беспощадное истребленіе побѣжденныхъ заставляеть ихъ окончательно смириться. Ордена Св. Георгія 2-й степени и Св. Владиміра 1-й степени съ мечами и чинъ генерала-отъ-инфантеріи были наградой Михаилу Дмитріевичу за Ахаль-Текинскую экспедицію.

По возвращеніи изъ Азій Скобелевъ конецъ 1881 года и начало слѣдующаго года провелъ въ заграничномъ отпуску и вскорѣ по возвращеніи въ Россію, въ ночь съ 24 на 25 іюня 1882 года, на 38 году жизни скоропостижно скончался въ Москвѣ. Погребенъ Михаилъ Дмитріевичъ въ своемъ родномъ имѣніи — «Спасскомъ».

Вся Россія была глубоко поражена внезапной смертью народнаго героя. Всѣ понимали значеніе его для Россіи. Самъ Государь Императоръ Александръ III въ телеграммѣ сестрѣ Скобелева, княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской, высказалъ о немъ свой взглядъ и его значеніе для русской арміи слѣдующими трогательными словами: «Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертью вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая: Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей». — И тогда же въ приказѣ по морскому вѣдомству 27 іюня читаемъ, что Государь Императоръ, внимая къ народному значенію имени умершаго генераль-адъютанта Скобелева и желая, чтобы военныя доблести связывали войско и флотъ общими памятowanіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» именовать впредь «Скобелевъ».

Въ этомъ Царскомъ словѣ, сказанномъ Государемъ надъ гробомъ почившаго вождя — Витязь и Скобелевъ являются равнозначущими для

¹⁾ С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 5—6, стр. 61.

каждаго русскаго сердца; это чувствовала вся Россія, и точно также понималъ это ея Державный вождь.

«Беззавѣтная удаля, постоянное молодечество, вѣчное игнорированіе опасности, умѣніе воодушевить солдатъ и поддержать ихъ въ самыя трудныя минуты, любовь къ нимъ и заботы о нихъ, умѣніе быстро ориентироваться при полномъ хладнокровіи подъ выстрѣлами, — все это сдѣлало Скобелева народнымъ героемъ. Никто лучше его не понималъ и не примѣнялъ основныхъ принциповъ военнаго дѣла: приготовленія долга, тщательныя и насколько возможно всестороннія; дѣйствія быстрыя, сильныя и рѣшительныя.... Для достиженія своей цѣли онъ не упускаетъ изъ виду ничего, ни похвалъ, ни порицаній, ни наградъ, ни наказаній, но наиболѣе могущественное дѣйствіе на войска оказываетъ его личный примѣръ...»¹⁾. Умъ, добродушіе и отвага, — отличительныя черты народнаго героя «Благо генерала».

Только Скобелевъ, при своихъ положительныхъ качествахъ, могъ блестяще сдержатъ свой лѣвый флангъ въ атакѣ Османа-паши при третьей Плевнѣ, только онъ сумѣлъ въ теченіе долгаго времени удерживать за собою редуты № 1 и № 2 на Зеленыхъ горахъ и воспитать такихъ героевъ, какъ маіоръ Горталовъ; только онъ могъ рѣшиться на изслѣдованіе мѣстности, не пройденной до Хивы отрядомъ полковника Маркозова, и побѣдить съ небольшимъ отрядомъ 25 000 текинцевъ подъ Геокъ-Тепе.

Полное пренебреженіе къ смерти создало героя Скобелева, хотя онъ все же получилъ нѣсколько ничтожныхъ ранъ холоднымъ оружіемъ во время хивинскаго похода да легкую рану шрапнельною пулею подъ Плевной.

Объ его отношеніи къ личной опасности свидѣтельствуетъ погибшій въ Русско-Японской войнѣ художникъ Верещагинъ, утверждавшій, что когда въ 1880 году, во время празднованія окончанія постройки въ Бами большого люнета, къ Скобелеву явилась депутація отъ нухурцевъ и когда вечеромъ «Бѣлый генераль» провозгласилъ тостъ за вновь пожалованныхъ георгіевскихъ кавалеровъ, изъ толпы туземцевъ раздался выстрѣлъ и пуля просвистала надъ головою героя. Скобелевъ, сохранивъ полное спокойствіе, спросилъ, отличаясь суевѣріемъ, не 13-е ли въ тотъ день число²⁾, и сказалъ нухурцамъ: «Не думаете ли вы, мерзавцы, что у Акъ-Паши только и есть одинъ генераль, который можетъ разнести ваше гнѣздо? — Ошибаетесь! Въмѣсто одного убитаго вамъ пришлютъ двухъ живыхъ, съ тою разницею, что я презираю ваше предательство, а другой перевѣшаетъ васъ всѣхъ до одного. Знайте это! — Еще не вылита та пуля, которая меня убьетъ!». Вотъ настоящій Скобелевъ.

Въ семейной жизни Михаилъ Дмитріевичъ былъ неудачникомъ. Женившись зимою 1874/75 года, Скобелевъ на другой же годъ развелся, такъ какъ жена его, не сочувствуя своему мужу въ стремленіи къ военной жизни, отказалась слѣдовать за нимъ въ Ташкентъ.

¹⁾ С. Цанелли, «Скобелевъ», изъ журнала «Братская Помощь» 1910, № 5—6, стр. 67 и 68.

²⁾ Было 13 августа 1880 года.

Какъ видно изъ приведенной весьма краткой біографіи генераль-адъютанта Скобелева, послѣдній большую часть своей службы провелъ въ Средней Азій, гдѣ впервые доказалъ всему міру свои выдающіяся способности и гениальное пониманіе военнаго дѣла. Поэтому 25 іюля 1907 года, въ день двадцатипятилѣтія со дня кончины Скобелева, Высочайше повелѣно было областной городъ Ферганской области Новый Маргеланъ впредь именовать — городъ Скобелевъ, а 12 января 1906 года, въ день юбилея штурма крѣпости Геокъ-Тепе, Его Императорское Величество Государь Императоръ, «желая увѣковѣчить память доблестнаго вождя войскъ, атаковавшихъ Геокъ-Тепе, генераль-адъютанта Скобелева, Высочайше повелѣтъ соизволилъ 5-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону именоватьсѣ впредь именемъ народнаго героя, съ коимъ предки баталіона стяжали боевые лавры»¹⁾.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи Иванъ Онуфріевичъ **Сухозанетъ** родился 11 іюля 1788 года²⁾ и происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи. Окончивъ 2-й кадетскій корпусъ, Иванъ Онуфріевичъ въ 1803 году вышелъ подпоручикомъ въ инженерный корпусъ, а затѣмъ въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ, вошедшій съ преобразованиемъ артиллеріи въ составъ 6-й артиллерійской бригады.

Къ началу Отечественной войны Сухозанетъ являлся уже вполне боевымъ офицеромъ, онъ былъ дважды раненъ въ дѣлахъ съ непріателемъ и имѣлъ за военныя отличія ордена Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени и Владиміра 4-й степени и золотой знакъ съ надписью «За труды и храбрость». Эти ордена получилъ въ теченіе кампаніи 1805—1807 годовъ за участіе въ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ, Фридрихсандомъ; кромѣ того, онъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ Л.-Гв. въ Артиллерійскій баталіонъ (нынѣ Л.-Гв. 1-я Артиллерійская бригада).

Въ 1812 году Иванъ Онуфріевичъ въ чинѣ подполковника уже командовалъ гвардейскою конно-артиллерійскою ротою и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вилькомиромъ, Волинцами, Якубовымъ, при Клястицахъ, Свольнѣ и Полоцкѣ. Рѣшительная атака подъ Полоцкомъ, спасшая всю нашу резервную артиллерію, дала Сухозанету орденъ Св. Георгія 4-й степени и должность состоять при начальникѣ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій генераль-лейтенантѣ князѣ Яшвилѣ. Принимая участіе во многихъ дѣлахъ противъ французовъ, онъ сражался подъ Чашниками, Старомъ Борисовѣ, Студянкахъ, преслѣдовалъ непріателя при переправѣ черезъ Березину и за боевыя отличія получилъ чинъ полковника и ордена Св. Владиміра 3-й и Св. Анны 2-й степени. Затѣмъ съ нашими войсками онъ перешелъ границу и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ, при чемъ за Бауценъ произведенъ въ генераль-маіоры, за Кульмъ полу-

¹⁾ Высочайшій приказъ 12 января 1906 года.

²⁾ Дата взята изъ «Памяти о членахъ Военнаго Совѣта» Н. М. Затворницкаго и изъ «Русскаго Біографическаго словаря», изд. Имп. Истор. Общ., стр. 195, по Лееру же («Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VIII, 1895, стр. 360) годъ рожденія генераль-адъютанта Сухозанета значится — 1785 годъ.

чилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Особенно же отличился подъ Лейпцигомъ, гдѣ въ критическую минуту успѣлъ развернуть всю русскую артиллерію въ 100 орудій и сосредоточеннымъ огнемъ ея способствовалъ отбитію знаменитой атаки французской кавалеріи Мюрата. Заслуги его въ этомъ дѣлѣ были оцѣнены союзными монархами и вознаграждены

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.

Съ автографіи Греведона,
по портрету Гау.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью «За храбрость» и нѣсколькими иностранными орденами.

Въ дальнѣйшемъ онъ былъ начальникомъ резервной артиллеріи въ главной арміи, начальникомъ артиллеріи IV пѣхотнаго корпуса, начальникомъ штаба артиллеріи при большой дѣйствующей арміи, а затѣмъ начальникомъ штаба по артиллеріи 1-й арміи.

По ликвидаціи Отечественной войны Сухозанетъ съ 1819 года былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Гвардейскаго корпуса, обративъ все вниманіе на строевую службу и на поднятіе дисциплины; результаты его строгой школы сказались вполнѣ въ достопамятный день 14 декабря 1825 года, когда въ гвардейской артиллеріи не было

ни колебаній, ни волненій, и Императоръ Николай Павловичъ оцѣнилъ заслуги Сухозанета, назначивъ его тогда же генераль-адъютантомъ.

Вспыхнувшая затѣмъ Турецкая война 1828 — 1829 годовъ снова призвала Ивана Онуфріевича къ боевой дѣятельности, къ осажденному Браилову, гдѣ онъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, исполнялъ должность начальника штаба осаждавшихъ войскъ и за проявленныя отличія при штурмѣ этой крѣпости получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, затѣмъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ 1829 году Сухозанетъ командовалъ 16-ю пѣхотною дивизіею и вмѣстѣ съ нею перешелъ Балканы.

Во время подавленія польскаго мятежа Ивану Онуфріевичу, находившемуся въ должности начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, въ сраженіи подъ Прагою 5 февраля ядромъ оторвало правую ногу. Этимъ закончилась его боевая служба, завершившаяся пожалованіемъ ему ордена Св. Владиміра 1-й степени, и началась его административно-учебная дѣятельность.

Такъ, въ 1831 году онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ артиллерійскимъ училищемъ, въ 1832 году — директоромъ Императорской военной академіи и главноуправляющимъ главнымъ инженернымъ училищемъ, въ 1833 году — членомъ Военнаго Совѣта, главнымъ директоромъ Пажескаго корпуса и всѣхъ сухопутныхъ корпусовъ и Дворянскаго полка, затѣмъ и членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Сухозанетъ былъ первымъ директоромъ военной академіи вплоть до ея преобразованія, послѣдовавшаго въ 1854 году.

Стремясь постоянно къ строжайшей дисциплинѣ въ духѣ времени Императора Николая I, ставя ее въ военномъ дѣлѣ выше всего и вполне искренно высказывая въ своихъ рѣчахъ и приказахъ, что «безъ науки побѣждать можно, а безъ дисциплины никогда», Иванъ Онуфріевичъ во все время своего управленія академіею стремился проводить въ порученное ему дѣло эти убѣжденія и самъ выбиралъ въ сотрудники подходящихъ для того людей. «Послушаніе должно было быть, — по его мнѣнію, — безъ всякихъ условій, безъ возраженій, безъ изложенія своего мнѣнія и въ репрессивныхъ случаяхъ даже безъ оправданія». Съ реорганизаціею же академіи на болѣе либеральныхъ, какъ ему казалось, началахъ и съ присоединеніемъ ея къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи Сухозанетъ оставилъ директорство въ академіи и былъ зачисленъ по гвардейской конной артиллеріи.

Скончался Иванъ Онуфріевичъ отъ нервнаго удара въ 1861 году.

Первый наказный атаманъ Войска Донскаго изъ лицъ не донскаго происхожденія (дворянинъ Московской губерніи), членъ Государственнаго Совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ **Хомутовъ** родился въ 1795 году, воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ 1812 году былъ выпущенъ корнетомъ Л.-Гв. въ Гусарскій полкъ и участвовалъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ кампаніи 1812—1814 годовъ, при чемъ въ сраженіи подъ

Люцею былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу и получилъ въ награду золотую саблю съ надписью «за храбрость», а также ордена Св. Анны 4-й и Св. Владиміра 4-й же степени съ бантомъ. Произведенный въ 1823 году въ полковники, Хомутовъ черезъ три года былъ назначенъ командиромъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, съ которымъ находился въ Турецкой кампаніи 1828—1829 годовъ. Въ эту войну онъ въ сраженіи подъ крѣпостью Силистрією 16 августа былъ вторично раненъ въ лѣвую ногу, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а вскорѣ Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, за отличіе же въ сраженіи — чинъ генераль-маіора. Въ послѣдующіе затѣмъ годы Хомутовъ занималъ должности начальника штаба V пѣхотнаго корпуса, командира 1-й бригады 4-й уланской дивизіи, состоялъ при главнокомандующемъ 1-й арміей (съ 1831 по 1833 годъ), былъ командиромъ Л.-Гв. Гусарскаго полка и одновременно командиромъ 2-й бригады 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, состоялъ въ должности начальника штаба Войска Донскаго (съ 1839 года) и, наконецъ, произведенный въ 1840 году въ генераль-лейтенанты, 3 іюля былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго, въ каковой должности и оставался до 1862 года, получивъ въ 1852 году чинъ генерала-отъ-кавалеріи, а 6 декабря 1854 года — званіе генераль-адъютанта Его Величества.

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

Съ автографіа Дарленга, Изъ собранія портретовъ
по фотогр. Денъера. Имп. Гл. Кв.

Во время Восточной войны на генерала Хомутова по Высочайшему повелѣнію возложено было главное начальство надъ оборонительными силами, дѣйствовавшими противъ непріятели, на случай вторженія его въ южные предѣлы Россіи черезъ Черноморскую береговую линію или на берега Азовскаго моря, съ подчиненіемъ Хомутову Екатеринославской губерніи, Таганрогскаго градоначальства, Черноморскаго и Азовскаго казачьихъ войскъ, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Здѣсь онъ рядомъ энергичныхъ мѣръ воспрепятствовалъ непріятели получать продовольственные запасы изъ богатаго ими побережья Кавказа.

Продолжительное управленіе Хомутовымъ областью Войска Донскаго оставило по себѣ много хорошаго. Онъ исходатайствовалъ сравненіе донскихъ офицеровъ въ содержаніи съ офицерами кавалеріи, расширилъ программу Новочеркасской гимназіи и уравнилъ ее въ правахъ съ другими мужскими гимназіями, основалъ въ станицахъ войска много

училищъ, а въ станицѣ Усть-Медвѣдецкой даже гимназію, учредилъ въ областномъ городѣ женскую гимназію и институтъ благородныхъ дѣвицъ, кромѣ того, соорудилъ соборный храмъ въ городѣ Новочеркасскѣ и вообще на Дону построилъ много церквей и общественныхъ зданій, улучшилъ пути сообщенія и т. п.

Пробывъ затѣмъ два года членомъ Государственнаго Совѣта, Михаилъ Григорьевичъ 14 іюля 1864 года скончался въ Петербургѣ, имѣя отъ роду 69 лѣтъ.

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Симонъ (Семень) Александровичъ **Юрьевичъ** (родился въ 1798 году въ Могилевской губерніи), былъ однимъ изъ близкихъ людей къ особѣ Монарха. Эта близость имѣла своимъ основаніемъ то обстоятельство, что Юрьевичъ, окончивъ въ 1817 году 1-й кадетскій корпусъ и выйдя въ артиллерію (въ 24-ю бригаду), вскорѣ сдѣлался преподавателемъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и, согласно волѣ Государя Императора, сталъ преподавать съ 1826 года Цесаревичу Александру Николаевичу польскій языкъ, а затѣмъ также фортификацію, артиллерію и математику, организовывалъ гимнастическія игры во время пребыванія Наслѣдника въ лѣтнихъ резиденціяхъ и въ лагерныхъ сборахъ, иногда командовалъ тѣми частями войскъ, въ рядахъ которыхъ находился Великій Князь Александръ Николаевичъ. Такая дѣятельность естественно должна была сблизить Августѣйшаго отрока со молодымъ учителемъ, и дружба эта, усилившаяся съ того времени, когда Юрьевичъ былъ назначенъ помощникомъ воспитателя, сохранилась и во все время царствованія Царя-Освободителя. Въ свою очередь, Юрьевичъ не только обожалъ своего ученика, но, безгранично вѣря въ него, не могъ допустить даже и мысли, чтобы его Августѣйшій ученикъ могъ стоять на общемъ уровнѣ знаній и способностей; онъ предвидѣлъ, что изъ отрока, учителемъ котораго ему довелось быть, долженъ выйти не только Царь, но и Царь-Преобразователь. Поэтому именно Юрьевичъ, лишившись въ 1852 году зрѣнія, говорилъ: «Я старъ, я не увижу, а вы непременно увидите, въ какую блистательную, стройную и общую систему разовьеть Государь рядъ преобразованій въ различныхъ, повидимому, отдѣльныхъ отрасляхъ государственнаго организма» ¹⁾).

Достаточно представить себѣ весь объемъ реформаторской дѣятельности Императора Александра II, чтобы убѣдиться въ томъ, что генераль-адъютантъ Юрьевичъ вовсе не ошибался въ обожаемомъ юношѣ и что преклоненіе учителя передъ Царственнымъ ученикомъ имѣло свои основанія не только потому, что ученикъ этотъ былъ Августѣйшимъ, а потому, что онъ дѣйствительно стоялъ по своимъ способностямъ выше всѣхъ. Видя передъ собою такую благотворную почву, Юрьевичъ совершенно безкорыстно весь отдался сѣять на ней разумное и доброе, и въ этомъ отношеніи онъ не щадилъ своихъ силъ.

¹⁾ «Иллюстрированная Газета» 1865 (Некрологъ).

Кромѣ педагогической дѣятельности, Симонъ Алексѣевичъ съ Высочайшаго разрѣшенія завѣдывалъ письменными дѣлами Наслѣдника Цесаревича и управлялъ Собственною Его Высочества Канцеляріей. По этимъ должностямъ Юрьевичу приходилось постоянно сопровождать Великаго Князя въ его путешествіяхъ, а при той популярности, какою пользовался Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, прошенія поступали

Генералъ-адъютантъ
Симонъ (Семенъ) Алексѣевичъ
ЮРЬЕВИЧЪ.

Съ акварели
Гау (Гау). 1855 г.

Изъ Эмпа. дворца,
кабинетъ Имп. Александра II.

десятками тысячъ. Все это, однако, проходило черезъ руки Симона Алексѣевича, постоянно съ особенной любовью настроеннаго ко всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя касались Августѣйшаго ученика.

Кромѣ завѣдыванія Канцеляріей Его Высочества и преподаванія ему нѣкоторыхъ предметовъ, Юрьевичъ съ 1833 года, во время пребыванія за границей больного Мердера и Жуковскаго, исполнялъ и ихъ обязанности до назначенія, по смерти Мердера, генералъ-адъютанта Кавелина. 17 апрѣля 1837 года Юрьевичъ былъ пожалованъ во флигель-

адъютанты съ оставленіемъ при прежней должности, а 19 февраля 1855 года, при вступленіи на престолъ Императора Александра Николаевича, назначенъ къ нему генераль-адъютантомъ, оставаясь до конца своихъ дней при Августѣйшей особѣ Александра Николаевича.

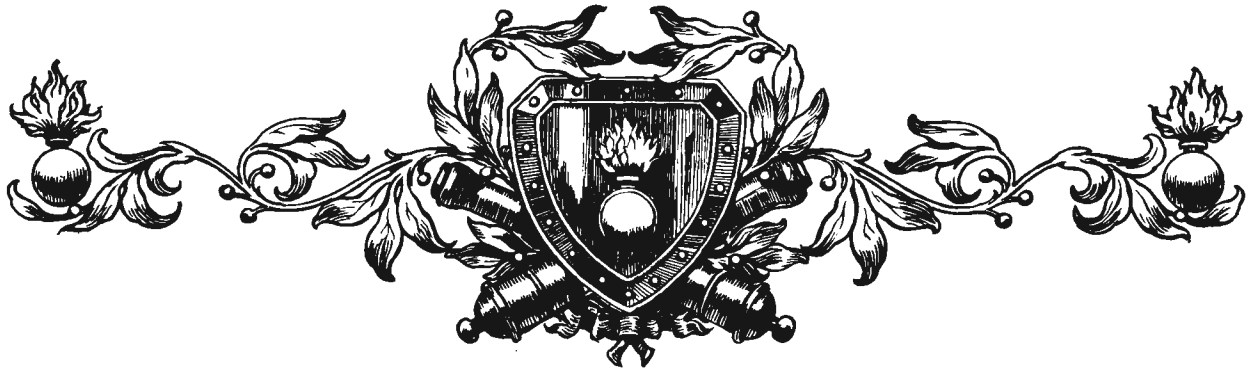
Не ограничиваясь очерченной выше дѣятельностью, Симонъ Алексѣвичъ съ 1832 года преподавалъ начала русскаго языка и другія элементарныя науки Великому Князю Константину Николаевичу, а затѣмъ нѣкоторое время занимался съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

Независимо дѣль, связанныхъ съ воспитательной дѣятельностью Наслѣдника Цесаревича, Юрьевичъ не чуждъ былъ и другой дѣятельности. Такъ, онъ «составилъ проектъ первой эмеритальной кассы для арміи и флота и образовалъ первую въ Россіи частную компанію Саратовской желѣзной дороги безъ участія въ ней иностранныхъ капиталистовъ»¹⁾.

Ослѣпнувъ съ 1852 года, остатокъ дней своихъ Симонъ Алексѣвичъ проводилъ частью за границею, а частью живя на своей дачѣ въ Павловскѣ. Скончался генераль-адъютантъ Юрьевичъ 13 іюня 1865 года, оставивъ по себѣ у всѣхъ самыя лучшія, самыя свѣтлыя воспоминанія.

¹⁾ Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VIII, стр. 444.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.

СТРАН.

Глава I. Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Рожденіе и крещеніе Великаго Князя Александра Николаевича	1
Дѣтство Великаго Князя Александра Николаевича	4
Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича	20
Путешествія Великаго Князя Александра Николаевича	52
Государственная служба Великаго Князя Александра Николаевича	68

Глава II. Восшествіе на Престоль и Коронація Императора Александра II. Участіе Государя и Его Свиты въ войнахъ. Путешествія Государя.

Восшествіе на Престоль	87
Восточная война 1855—1856 годовъ	93
Священное Коронованіе Ихъ Величествъ	147
Войны на Кавказъ и покореніе его	189
Польское возстаніе 1863—1864 годовъ	236
Завоеваніе и присоединеніе Средней Азіи	245
Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ	303
Высочайшія путешествія, общія условія и характеръ ихъ	560
Высочайшее путешествіе на сѣверъ Россіи	566
Высочайшія путешествія въ центральную и западную Россію	579
Высочайшія путешествія за границу	621
Пребываніе въ Парижѣ	626
Пребываніе въ Германіи	632
Пребываніе въ Англіи	638

	СТРАН.
Глава III. Общій характеръ дѣятельности Императора Александра II.	
Развитіе крѣпостного права	645
Значеніе крѣпостного права	650
Подготовительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ.	653
Участіе лицъ Свиты въ крестьянской реформѣ . .	672
Военныя реформы	683
Земская и городская реформы	692
Судебная реформа	694
Другія преобразованія въ царствованіе Императора
Александра II	698
Кончина Императора Александра II.	700
Глава IV. Императорская Главная Квартира и Военно-Походная Его
Императорскаго Величества Канцелярія.	
Назначеніе министровъ Императорскаго Двора на
должность командующаго Императорскою Главною
Квартирою	708
Управленіе Императорской Главной Квартиры и его
штаты	713
Инструкціи и циркулярныя распоряженія по Импе-
раторской Главной Квартирѣ	723
Военно-Походная Его Императорскаго Величества
Канцелярія и измѣненія въ ея организациіи и
штатахъ	734
Описаніе формъ обмундированія чиновъ Свиты и
правила ношенія	762
Глава V. Черты изъ жизни и быта лицъ Свиты Императора Але-
ксандра II.	
Отношеніе Императора Александра II къ чинамъ
Свиты и Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи.	776
Рескрипты Государя чинамъ Свиты	780
Назначеніе въ члены Государственнаго Совѣта . .	796
Назначеніе въ Свиту	799
Командировки чиновъ Свиты	811
Біографіи нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Императора Але-
ксандра II генераль-адъютантовъ: графа А. В.
Адлерберга, князя А. И. Барятинскаго, графа Ф. Ф.
Берга, Р. Г. Бистрома, Г. И. Бутакова, П. А. Витов-
това, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, барона
А. Е. Врангеля, И. С. Ганецкаго, князя М. Д. Горча-
кова, І. В. Гурко, князя В. А. Долгорукова, А. Р.
Дрентельна, графа Н. И. Евдокимова, графа А. А.	

Закревскаго, графа Н. П. Игнатъева, Н. В. Исакова,
К. П. и М. П. фонъ-Кауфманъ, Великаго Князя
Константина Николаевича, графа Ф. П. Литке, графа
М. Т. Лорисъ-Меликова, князя Л. И. Меликова, графа
Д. А. Милютина, Великаго Князя Михаила Нико-
лаевича, графа Н. Н. Муравьева - Амурскаго, Госу-
даря Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Ни-
колая Александровича, Великаго Князя Николая
Николаевича, Н. Н. Обручева, А. В. Паткуля, графа
Б. А. Перовскаго, К. Н. Посъета, Ф. Ф. Радецкаго,
А. М. Рылѣва, М. Д. Скобелева, И. О. Сухозанета,
М. Г. Хомутова и С. А. Юрьевича.	828
Оглавленіе	947

Н. С. АМОКШЪ.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ

въ текстѣ

къ IV тому Государевой Свиты.

<i>На страницѣ.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ исправить:</i>
108 Портретъ.	А. А. Заринъ.	Флигель-адъютантъ А. А. Заринъ.
150 снизу 9 строка	князь Голицынъ,	свѣтл. князь Голицынъ,
176 " 26 "	" "	" "
177 " 6 "	Унковскій,	Унковскій,
179 " 14 "	князю Меншикову	свѣтл. князю Меншикову
199 сверху 21 "	Н. С. Корсаковъ,	А. С. Корсаковъ
223 снизу 2 "	Гершельтъ.	Гершельтъ.
223 " 3 "	Ил. Ил.	Ил. Ив.
307 Портретъ.	Непокойчицкіи.	Непокойчицкій.
342 сверху 7 стр.	младшій,	Младшій,
343 снизу 11 "	"	"
346 св. 5 и 17 "	Алексѣй	Алексій
347 " 23 "	Алексѣя и Сергѣя	Алексія и Сергія
353 Портретъ.	Андреевскій	Андріевскій.
355 снизу 7 "	12, 13 и 14 юля	12, 13 и 14 юня
355 " 19 "	10 юля	10 юня
367 " 2 "	фл.-ад. Струковъ—	Полковникъ Струковъ—
407 " 8 "	князь Италійскій	свѣтл. князь Италійскій
430 " 19 "	Н. А. Татищеву	Н. Д. Татищеву
482 " 12 "	В. А. Клода	В. А. Клода
557 сверху 11 "	графъ В. Л. Иващенко-Развадовскій	графъ В. Л. Пашенко-Развадовскій
614 Портретъ.	Гловацкіи.	Гловацкій.
626 снизу 13 "	князь Воронцовъ,	свѣтл. князь Воронцовъ,
630 сн. 6 и 15 "	парадъ войскъ	парадъ войскамъ
703 " 9 "	князь Воронцовъ	свѣтл. князь Воронцовъ
703 " 29 "	Меншиковъ	Меншиковъ
704 Портретъ.	Тарковскіи.	Тарковскій.
716 Въ группѣ
2 стр. снизу.	(Секретарь и Казначей Имп. Гл. Кв.)	(Производитель дѣлъ Военно-Походной Его Имп. Вел. Канцеляріи).
732 сверху 7 стр.	князь Воронцовъ	свѣтл. князь Воронцовъ
734 Портретъ.	Свиты Е. Вел. ген.-маіоръ	—
788 сверху 17 стр.	Дмитріемъ	Димитріемъ
798 " 15 "	А. Л. Потановъ,	А. Л. Потаповъ,
799 Портретъ.	Рейтернъ.	Рейтернъ.
802 сверху 5 "	Е. Д. Стрижевскій,	Е. Л. Стрижевскій,
804 снизу 2 "	В. Г. Прокопе,	В. Б. Прокопе,
805 сверху 1 "	П. А. Черевкинъ,	П. А. Черевинъ,
805 " 3 "	А. И. Щоголевъ,	А. П. Щеголевъ,
823 " 8 "	графъ Т. Т. Бергъ	графъ Г. Г. Бергъ
944 " 10 "	Александровичъ	Алексѣевичъ

